

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

February 2017, Volume 7, Issue 2A.
Pages 1-242.

ANALITIKA RODIS publishing house
Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Том 7, № 2А, 2017

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 11 номеров в год. Периодичность части В – 11 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики регионов и местного самоуправления, *Институт экономики РАН* – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией экономики и организации крестьянских хозяйств *Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов Российской академии сельскохозяйственных наук* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, актуальные вопросы мировой экономики, а также прогнозы развития национальной и мировой экономической системы.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, молодого поколения, идущего по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор технических наук
Официальный представитель издательства в Украине	Н.И. Кудерская (Киев, Украина)
Ответственный редактор	В.В. Галушкин
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Е.И. Меньшикова
Переводчики	В.Н. Ермаков, Е.И. Меньшикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, г. Ногинск, ул. Рогожская, д. 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	analitikarodis@yandex.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.

ISSN 2222-9167. Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: **43044** «Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Цена договорная. Подписано к печати 15.02.2017. Печ. л. 30,25. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 11 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № **0000**.
Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, г. Москва, Сушевский вал, д. 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"

February 2017, Volume 7, Issue 2A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 11 times a year. The frequency of part B is 11 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Regional Economy and Local Government, the *Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* (Russia) – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Head of the laboratory of economy and peasant holding organization of the *All-Russian Scientific, Research and Production-engineering Institute of the usage of Machinery and Oil-products of the Russian Academy of Agricultural Sciences* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal deals with a retrospective of economic events, current problems of formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, organization of production, topical issues of the world economy, as well as forecasts of the development of national and world economic systems.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations.

The journal is designed for a wide range of scholars, practitioners and the younger generation coming along the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Engineering Sciences
The official representative of the publishing house in Ukraine	N.I. Kuderskaya (Kiev, Ukraine)
Executive editor	V.V. Galushkin
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, E.I. Men'shikova
Translators	V.N. Ermakov, E.I. Men'shikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	analitikarodis@yandex.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR). Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.

ISSN 2222-9167. Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia":

43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".

Contract price. Passed for printing on 15.02.2017. 30.25 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 11 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. **0000**.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val st., Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

Адамов Насрулла Абдурахманович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой финансового менеджмента и налогового консалтинга Российского университета кооперации.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института социально-экономических исследований.

Иншаков Олег Васильевич – доктор экономических наук, профессор, ректор Волгоградского государственного университета.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Ивановского государственного энергетического университета им. В.И. Ленина.

Лякишева Ирина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по международным связям Ставропольского государственного аграрного университета.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Института экономики и управления в пищевой отрасли, завкафедрой «Экономика и управление в пищевой отрасли», Московский государственный университет пищевых производств.

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента Северо-Кавказского государственного технического университета.

Перекрестова Любовь Вениаминовна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета.

Склярков Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, декан факультета, завкафедрой бухгалтерского учета и аудита Ставропольского государственного аграрного университета.

Солдак Юрий Максимович – доктор экономических наук, профессор Рязанского государственного радиотехнического университета.

Редакционная коллегия

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой менеджмента и управления качеством Кубанского государственного университета.

Гукова Альбина Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного образования Волгоградского государственного университета.

Керашев Анзаур Асланбекович – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Адыгейского государственного университета.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Кокин Александр Семёнович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой финансов финансового факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Погорлецкий Александр Игоревич – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, завкафедрой бухгалтерского учета и анализа Южно-Уральского государственного университета.

Эльдарханов Хаджи-Мурат Юсупович – доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Кавказского научно-исследовательского института логистики и предпринимательства Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса.

Editorial Board

Adamov Nasrulla Abdurakhmanovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of financial management and tax consulting of the Russian University of Cooperation (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the Institute for Socioeconomic Studies (Russia).

Inshakov Oleg Vasil'evich – Doctor of Economics, Professor, Rector of Volgograd State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor at the Department of management and marketing of Ivanovo State Power Engineering University (Russia).

Lyakisheva Irina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Pro-Rector for international relations of Stavropol State Agrarian University (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director of the Institute of economy and management in the food industry, Head of the Department of economics and management in the food industry, Moscow State University of Food Production (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of management of North Caucasus State Technical University (Russia).

Perekrestova Lyubov' Veniaminovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of finance theory, credit and taxation of Volgograd State University (Russia).

Sklyarov Igor' Yur'evich – Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty, Head of the Department of accounting and auditing of Stavropol State Agrarian University (Russia).

Soldak Yurii Maksimovich – Doctor of Economics, Professor at Ryazan State Radio Engineering University (Russia).

Advisory Board

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of accounting and analysis of South Ural State University (Russia).

El'darkhanov Khadzhi-Murat Yusupovich – Doctor of Economics, Professor, Head of North Caucasus Logistics Scientific Research Institute of South-Russian State University of Economics and Service (Russia).

Gukova Al'bina Valer'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Institute of Extended Education of Volgograd State University (Russia).

Kerashev Anzaur Aslanbekovich – Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty of economics of Adyge State University (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor at the Department of finances, currency circulation and credit facilities of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

Kokin Aleksandr Semenovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of finances of the faculty of finances of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia).

Pogorletskii Aleksandr Igorevich – Doctor of Economics, Professor at the Department of world economy of St. Petersburg State University (Russia).

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of management and quality control of Kuban State University (Russia).

Содержание

Финансы, денежное обращение и кредит

Травнев Лев Николаевич

Социальные расходы государства и поиск новых инструментов
финансирования социальной политики 5

Харитонов Юлиа Николаевна,

Макарова Галина Юрьевна,

Дремова Елена Сергеевна

Деятельность Пенсионного фонда России в социальном
обеспечении населения..... 18

Меньшиков Евгений Валерьевич

Сущность и содержание финансовой стратегии организации 28

Экономика и управление народным хозяйством

Балабанова Людмила Вениаминовна,

Германчук Алла Николаевна

Концепция маркетинговой логистики потоковых процессов 42

Бобков Дмитрий Иванович

Алгоритм выявления институционального кризиса
субъектов вендинговой торговли..... 52

Габдрахманов Олег Фаритович

Неформальные экономические сети сферы услуг России:
основные аспекты содержания 63

Половова Татьяна Александровна,

Гусев Юрий Васильевич

Концептуальные основы формирования каркаса национальной
экономики 73

Захаров Константин Сергеевич,

Волков Павел Александрович

Рейтинговая оценка инвестиционного климата в туризме..... 85

Золотова Вероника Анатольевна

Целесообразность формирования и задействования контура
внутрифирменного антикризисного управления предприятием
промышленности России 95

Михайлец Андрей Валерьевич

Модель ключевых детерминант инновационного развития сферы
гостеприимства..... 105

Мишко Татьяна Олеговна

Финансовая безопасность предприятий горно-металлургического
комплекса 115

Недзвецкий Николай Сергеевич

Инновационный стартап как объект венчурного инвестирования:
базовые и специфические характеристики..... 124

Прокопец Татьяна Николаевна	
Анализ инновационного потенциала предпринимателей Ростовской области	138
Реутов Виктор Евгеньевич, Хомицкая Дарья Андреевна	
Методика выявления социально-экономических диспропорций регионального развития	145
Смирнова Юлия Андреевна	
Анализ торговой политики Санкт-Петербурга: проблемы и возможные пути развития	159
Сунь Фу	
Экономико-правовые основы развития пенсионной системы Китая	171
Усманова Тальия Хайдаровна	
Планирование и прогнозирование инновационных проектов для обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство	186
Устинова Ольга Евгеньевна	
Интеллектуальный капитал: подходы к определению ценностно- смыслового содержания	200
Петров Михаил Николаевич	
Эволюция и направления развития парадигмы управления проектами	210
Акимов Николай Александрович	
Мировой опыт развития контрактных систем и его применение в Российской Федерации как условие устойчивого экономического развития	222

Contents

Finances, monetary circulation and credit

Lev N. Travnev

Social expenses of the state and search of new tools of social policy financing..... 5

Yuliya N. Kharitonova,

Galina Yu. Makarova,

Elena S. Dremova

The activity of the Pension Fund of Russia in social support of the population 18

Evgeniy V. Menshikov

Essence and content of the financial strategy of an organization 28

Economics and management of a national economy

Lyudmila V. Balabanova,

Alla N. Germanchuk

The concept of marketing logistics 42

Dmitrii I. Bobkov

An algorithm to identify institutional crisis of subjects for vending trade 52

Oleg F. Gabdrakhmanov

Informal business networks of Russian service industry: key aspects of content 63

Tat'yana A. Polovova,

Yurii V. Gusev

Conceptual foundations of the formation of the framework of the national economy 73

Konstantin S. Zakharov,

Pavel A. Volkov

The rating of the investment climate in tourism 85

Veronika A. Zolotova

The expediency of formation and use of the loop of intra-firm anti-crisis control of the enterprise of Russia's industry 95

Andrei V. Mikhailets

Model of the key determinants of innovative development in hospitality industry 105

Tat'yana O. Mishko

Financial security of mining and metallurgical complex 115

Nikolai S. Nedzvetskii

Innovative startups as the main object of venture investment: basic and specific characteristics 124

Tat'yana N. Prokopets

The analysis of innovative capacity of the Rostov region entrepreneurs138

Viktor E. Reutov, Dar'ya A. Khomitskaya	Methods of identification of socio-economic disproportions of regional development	145
Yulia A. Smirnova	Analysis of the trade policy of Saint Petersburg: problems and possible ways of development.....	159
Sun' Fu	Economic and legal basis of development of Chinese pension system	171
Tal'iya Kh. Usmanova	Planning and forecasting of innovative projects to ensure economic security in terms of integration of economies into the world economy	186
Ol'ga E. Ustinova	Intellectual capital: approaches to the definition of value-semantic content.....	200
Mikhail N. Petrov	Evolution and directions of development of the project management paradigm	210
Nikolai A. Akimov	World experience of development of contract systems and its application in the Russian Federation as a condition for sustainable economic development	222

УДК 342.415

Социальные расходы государства и поиск новых инструментов финансирования социальной политики

Травнев Лев Николаевич

Глава города Пятигорска,
администрация г. Пятигорска Ставропольского края,
357500, Российская Федерация, Ставропольский край,
Пятигорск, пл. Ленина, 2;
e-mail: LevTravnev@yandex.ru

Аннотация

В современных условиях вопросы финансирования государственной социальной политики становятся одними из самых актуальных в контексте общественного развития. По ряду объективных причин государство вынуждено в определенной мере сокращать свои обязательства в социальной сфере, чтобы не воспрепятствовать интересам развития рынков. В настоящее время становится очевидной невозможность дальнейшего экстенсивного наращивания обязательств государственного бюджета в условиях его современной приоритетной социальной ориентации, что повышает актуальность исследований по поиску новых инструментов финансирования социальной политики. В работе проанализирована структура расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на социальную политику, выявлена доля расходов на здравоохранение в структуре консолидированного бюджета РФ, представлена структура расходов из консолидированного бюджета на образование. В статье предлагается расширение возможностей государственной социальной политики за счет привлечения негосударственных ресурсов на основе софинансирования и расширения участия некоммерческих организаций в социальном предпринимательстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Травнев Л.Н. Социальные расходы государства и поиск новых инструментов финансирования социальной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 5-17.

Ключевые слова

Социальная политика, государственные расходы, социально-экономическая дифференциация, платные услуги населению, некоммерческие организации.

Введение

В современных условиях российского общественного развития руководством страны непосредственно подчеркивается значимость социальной политики. При этом указывается, что основная задача этой политики – оказать помощь тем, кто в ней нуждается. Для этого предусматривается обеспечение адресности социальной помощи и расширение инструментов социальной политики [Медведев, 2016, 5]. При этом целесообразно развивать социальные услуги в общем контексте развития рынка услуг [Быкова, 2012, 34].

Многие ученые и специалисты в настоящее время подчеркивают основные тенденции и особенности социальной политики, во многом связанные с новым характером отношений между обществом и государством [Государственная экономическая политика..., 2002; Воронина, 2012; Монусова, 2012]. По-прежнему не снижается актуальность исследований в области содержания социального государства [Кац, 2011; Кудинов, 2014; Кузнецов, 2012; Орлов, 2011], особенно в условиях после событий 2014 года, как это отмечалось на Гайдаровском форуме – 2017. В частности, О. Голодец подчеркнула, что, во-первых, в основе социального развития лежит всеобщий доступ к образованию. Во-вторых, главной задачей текущего времени является восстановление социального потребления в силу того, что наша страна является социальным государством. В-третьих, целесообразно особое внимание обратить на социальное партнерство. Последнее, по нашему мнению, отражает объективно назревшую потребность поиска новых инструментов социальной политики, которые позволят существенно повысить параметры социально-экономического развития посредством осуществления бюджетных социальных расходов. Именно в таком случае можно будет повысить уровень реализации социальной справедливости и всеобщего благосостояния [Романько, 2014, 19; Сидорина, 2014, 122].

Анализ структуры расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на социальную политику

Сформировавшаяся в настоящее время невозможность дальнейшего экстенсивного наращивания обязательств государственного бюджета, в условиях его нарастающей социальной ориентации, еще более актуализирует задачу по исследованию и поиску направлений повышения эффективности соответствующих расходов. В целом расходы на социальную политику в структуре консолидированного бюджета РФ в 2015 году заняли 35,2%. Большая часть этих средств – 7 трлн руб. – была направлена на пенсионное обеспечение, предполагающее финансирование дефицита Пенсионного фонда РФ (рис. 1).

Рисунок 1. Структура расходов консолидированного бюджета России на социальную политику в 2015 году¹

Еще порядка 2,1 трлн руб. было израсходовано на социальное обеспечение населения, 500 млрд руб. – на охрану семьи и детства, 250 млрд руб. – на социальное обслуживание населения, 200 млрд руб. – на прикладные научные исследования в области социальной политики, еще 600 млрд руб. – на иные вопросы в области социальной политики. В условиях, когда в структуре государственных расходов социальной политике уделяется особое внимание, следует ожидать улучшения социально-экономических показателей, связанных непосредственно с социальной сферой. Между тем в стране наблюдается высокий уровень дифференциации в распределении денежных доходов по различным группам населения (рис. 2).

Так, в 2015 году на 1-ю двадцати процентную группу населения с наименьшим уровнем доходов приходилось лишь 5,3% от совокупного объема доходов. В сумме на 1 и 2 группы – приходилось 15,3%, на 1-3 группы – 30,4%; на 1-4 группы – 53,0%. Только лишь на 5-ю группу населения с наибольшим уровнем доходов пришлось остальные 47,0% от совокупного объема доходов населения. При этом ситуация за последние годы особым образом не изменилась. Однако наблюдается продолжение тренда в сторону углубления социально-экономической дифференциации.

Другим не менее важным показателем, характеризующим социально-экономическую обстановку в стране, являются доходы населения. Подавляющая доля (65,6%) в структуре совокупных доходов населения приходится на оплату труда (рис. 3).

¹ Официальный сайт Казначейства России. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/>

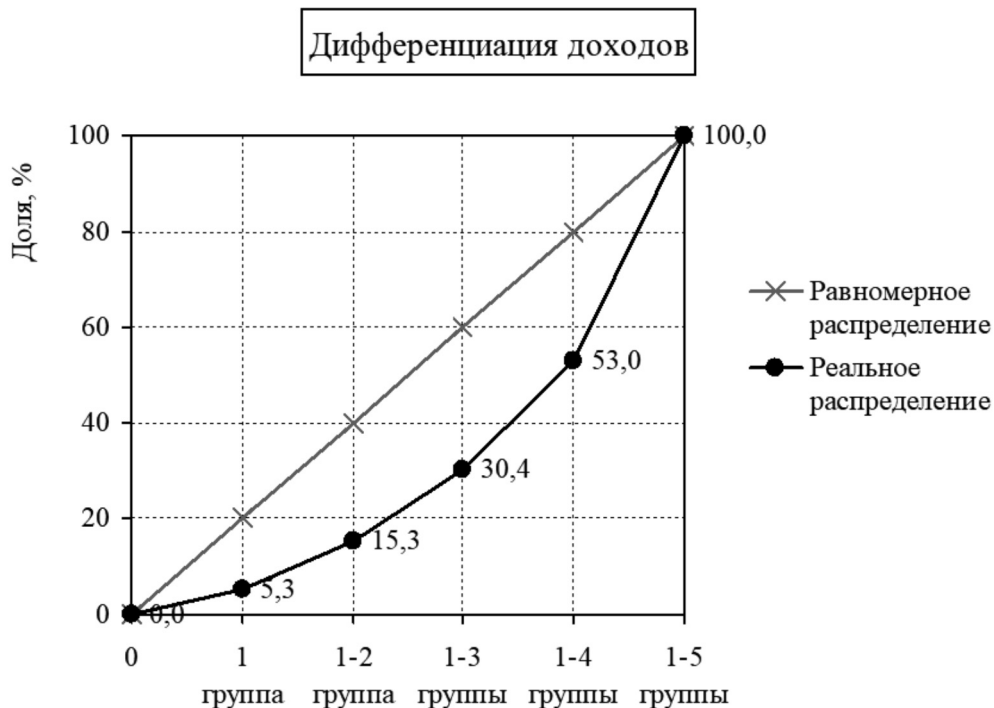

Рисунок 2. Дифференциация в распределении денежных доходов по 20-ти процентным группам населения в 2015 году²

Рисунок 3. Структура денежных доходов населения³

Еще 18,3% приходится на различного рода социальные выплаты. 7,9% – на доходы от предпринимательской деятельности, 5,2% – на доходы от собственности, еще 2,0% – на

2 Уровень жизни: распределение доходов населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

3 Уровень жизни: доходы, расходы и сбережения населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/

иные источники поступления доходов. Причем в период с 2006 по 2015 годы в структуре доходов населения произошли значимые изменения. Так, доля доходов от предпринимательской деятельности и от собственности сократилась практически на 1,3 (с 11,1% до 7,3% и с 10,0% до 6,6%, соответственно). Вместо этого практически в 1,5 раза выросли доходы, полученные в качестве социальных выплат – с 12,0% до 18,2%. Доля доходов, полученных в качестве оплаты труда и из иных источников, практически не изменилась.

Динамика расходов на здравоохранение в структуре консолидированного бюджета РФ

Расходы на здравоохранение в структуре консолидированного бюджета РФ в 2015 году заняли 10,5%. Большая часть этих средств – 2,1 трлн руб. (71,9%) – была израсходована по статье других вопросов в области здравоохранения (рис. 4).

Рисунок 4. Структура расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на здравоохранение в 2015 году⁴

На финансирование стационарной медицинской помощи было выделено 483,6 млрд руб. (16,9%), амбулаторной помощи – 188,6 млрд руб. (6,6%), санаторно-оздоровительной помощи – 53,7 млрд руб. (1,9%). Остальная часть средств – 130,6 млрд руб. (4,6%) – была распре-

⁴ Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/>

делена между следующими направлениями: медицинская помощь в дневных стационарах всех типов; скорая медицинская помощь; заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов; санитарно-эпидемиологическое благополучие; прикладные научные исследования в области здравоохранения. При положительной динамике величины государственных расходов на здравоохранение следует ожидать улучшения социально-экономических показателей, связанных непосредственно с данной сферой [Сидорина, 2014]. Представляется, что одним из ключевых показателей такого рода является уровень первичной заболеваемости населения. Среди основных причин первичной заболеваемости 43,4% зарегистрированных случаев пришлось на болезни органов дыхания, общее число которых увеличилось на 14,2% (рис. 5).

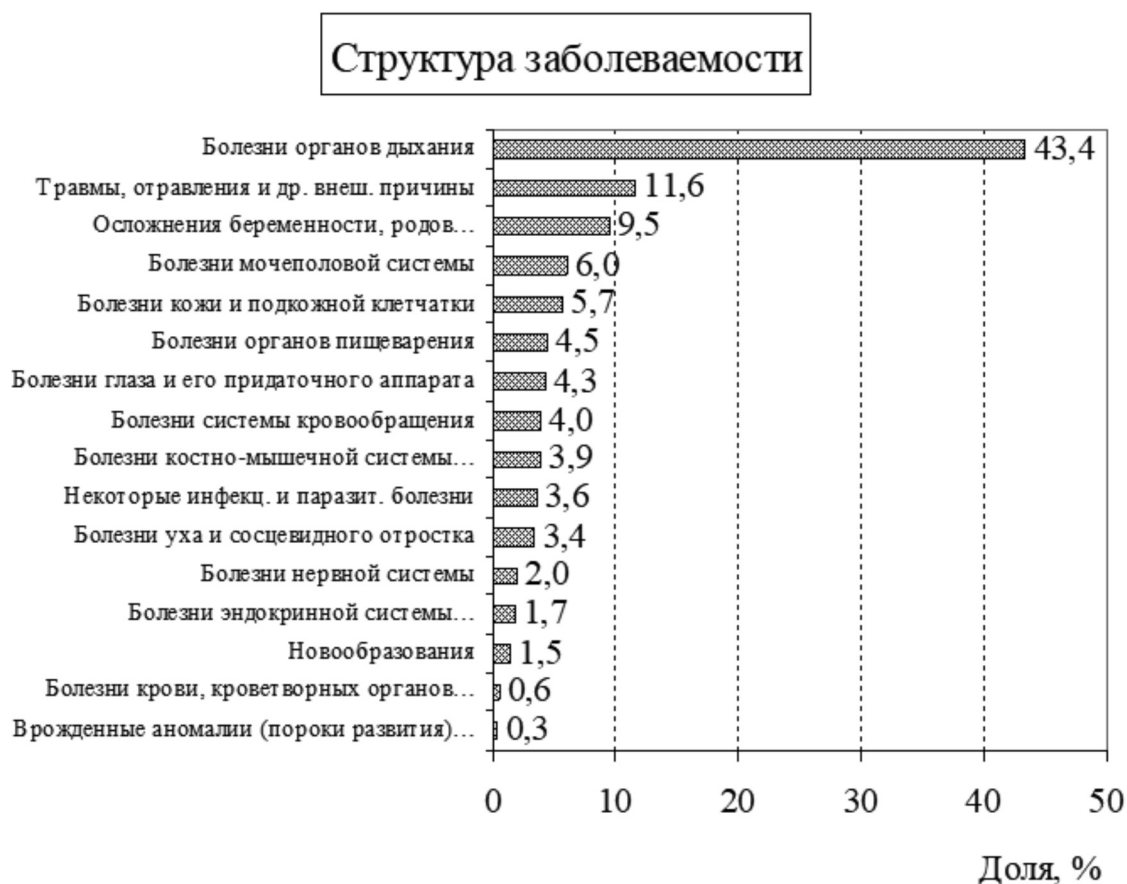

Рисунок 5. Структура первичной заболеваемости населения по основным классам болезней в 2015 году⁵

На осложнения беременности, родов и послеродового периода пришлось 9,5% от общих случаев первичной заболеваемости, а их число увеличилось на 14,6%. На болезни системы кровообращения пришлось 4,0% от общих случаев первичной заболеваемости, а их число увеличилось на 17,7%. Число первично выявленных заболеваний эндокринной системы и новообразований увеличилось на 13,7% и 15,2%, соответственно.

⁵ Здравоохранение: заболеваемость. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/

Другим не менее важным показателем, характеризующим результаты государственной деятельности в сфере здравоохранения, являются показатели смертности населения. Основное число смертей (57,4%) в 2015 году пришлось на болезни системы кровообращения (рис. 6).

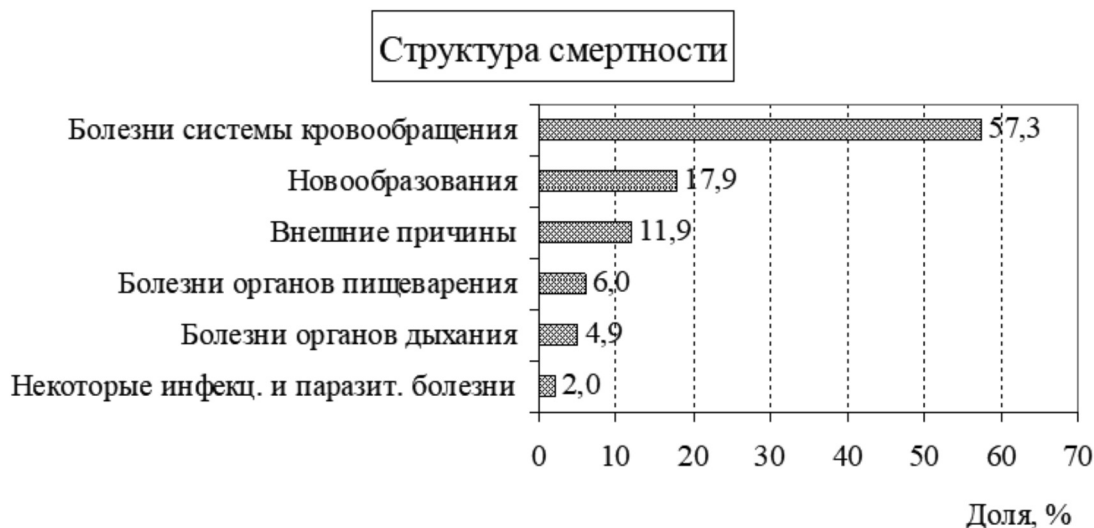

Рисунок 6. Структура смертности населения по основным классам причин смерти в 2015 году⁶

Также значительное число смертей (18,5%) пришлось на новообразования. На внешние причины смертности пришлось 11,0%. На болезни органов пищеварения, болезни органов дыхания, некоторые инфекционные и паразитарные болезни – от 2,1% до 6,3% случаев от общего числа смертей. В целом с 2006 по 2015 годы, смертность населения сократилась на 13,9% – с 15,1 до 13,0 случаев на 1000 человек населения.

Структура расходов из консолидированного бюджета на образование

Рассмотрим динамику расходов из консолидированного бюджета на образование в период с 2006 по 2015 годы (рис. 7).

Так, объем расходов по данному направлению за рассматриваемые годы в реальном выражении увеличился лишь на 23,1% и составил 3,0 трлн руб. При этом совокупный объем расходов из консолидированного бюджета РФ за рассматриваемые годы увеличился на 49,3%. Также примечательно, что в движении рассматриваемого показателя наблюдалась отрицательная динамика в 2010 и 2014-2015 годах, а пик прироста приходился на 2013 год – 35,4% к уровню базисного года. В целом расходы на образование в структуре консолидированного бюджета РФ в 2015 году заняли 10,2%. Большая часть этих средств – 1,4 трлн руб. (46,3%) – была направлена на финансирование общего образования (рис. 8).

⁶ Демография: естественное движение. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

Рисунок 7. Динамика расходов консолидированного бюджета РФ на образование⁷

Рисунок 8. Структура расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на образование в 2015 году⁸

7 Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhzet/>

8 Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzhzet/>

Еще порядка 700 и 500 млрд руб. (22,8% и 17,0%) было израсходовано на финансирование дошкольного, высшего и послевузовского профессионального образования. Около 200 млрд руб. (6,5%) – на среднее профессиональное образование, 60 млрд руб. (1,9%) – на молодежную политику и оздоровление детей, 20 млрд руб. (0,6%) – на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, 13 млрд руб. (0,4%) – на прикладные научные исследования в области образования, еще 130 млрд руб. (4,3%) – на другие вопросы в области образования.

При положительной динамике величины государственных расходов на образование следует ожидать улучшения социально-экономических показателей, связанных непосредственно с данной сферой. Представляется, что одним из ключевых показателей такого рода является уровень платных образовательных услуг. Так как образование обладает высокой социальной значимостью, то следует полагать, что увеличение государственных расходов в данной сфере должно способствовать повышению доступности образовательных услуг и, как следствие, сокращению их платной части.

В целом за рассматриваемые годы совокупный объем оказанных населению платных образовательных услуг увеличился на 17,5% и достиг значения в 539,4 млрд руб., что сопоставимо с 1/6 от уровня (3034,6 млрд руб.) государственных расходов на образование в 2015 году (рис. 9).

Причем на 17,5% совокупный объем платных услуг населению в области образования увеличился уже к 2009 году, а затем, сократившись до 99,7% от уровня 2006 года в 2011 году, к 2015 году снова стал увеличиваться. В то же время можно наблюдать сопровождение роста государственных расходов улучшением отдельных показателей, характеризующих реализуемую государством социальную политику, – сокращение уровня безработицы и бедности населения, снижение уровня смертности и пр. Однако общие тренды свидетельствуют о том, что объемы государственных расходов растут темпами, опережающими положительные изменения различных социально-экономических показателей. Отчетливо видно, что полуторакратный рост реальных расходов из консолидированного бюджета РФ за прошедшее десятилетие не сопровождался аналогичным изменением остальных социально-экономических показателей.

Это привело к росту фискальной нагрузки на экономику страны и ухудшению ситуации в предпринимательской сфере, а вместе с тем и создало угрозу возможности дальнейшего экстенсивного наращивания государственных расходов.

Следовательно, наблюдаемый рост расходов бюджетной системы не обоснован с позиции социально-экономической эффективности. Прежде чем продолжить наращивание государственных обязательств, необходимо повысить эффективность используемых государством общественных ресурсов. Сделать это представляется возможным путем развития социально-направленных рыночных институтов (развитие института социально-направленных НКО, в том числе финансируемых государством).

Рисунок 9. Динамика платных услуг населению в сфере образования⁹

Заключение

Вообще реализация финансовой составляющей может быть обеспечена путем предоставления каждому члену общества гарантированного права на получение определенного объема денежных средств из государственных источников для оплаты услуг социально-направленных негосударственных некоммерческих организаций. Так оно сейчас и происходит, когда собранные государством в ходе перераспределения первичных доходов населения средства идут на пополнение общественных фондов (бюджетной системы). Однако дальнейшее использование этих средств осуществляется по принципу отраслевого финансирования на достижение определенных программных целей, имеющих лишь косвенное отношение к конечному результату. Включение в систему функционирующих в условиях рыночной конкуренции некоммерческих организаций открывает возможность выделения средств по принципу удовлетворения конечного спроса непосредственных потребителей, наиболее заинтересованных в получении качественных услуг и достижении максимального результата.

Библиография

1. Аганбегян А.Г. О целях и мерах реформирования здравоохранения в России // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 149-157.
- 9 Розничная торговля, услуги населению, туризм: платные услуги населению. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/

2. Быкова Н.И., Андреев С.А. Рынок услуг: проблемы и перспективы развития // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 22. С. 34-38.
3. Воронина А.С., Горина М.С. Особенности социальной политики в социальном государстве // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 22-27.
4. Государственная экономическая политика США: современные тенденции / Под ред. В.Б. Супяна. М.: Наука, 2002. 348 с.
5. Кац И.С. Современная децентрализация локального общественного сектора // Журнал экономической теории. 2011. № 4. С. 202-206.
6. Кудинов А.С. Сущность государственности в современном международном праве // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. 2014. № 3 (30). С. 39-43.
7. Кузнецов М.С. Учение о социальном государстве в работах российских ученых // Мир политики и социологии. 2012. № 8. С. 93-98.
8. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5-30.
9. Монусова Г.А. Социальная политика в европейском общественном мнении: субъективный контракт между обществом и государством // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 127-151.
10. Орлов А.В., Зинчук Г.М. На пути к социальному государству // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. № 4. С. 3-5.
11. Романько И.Е. Принципы социальной политики как вектор реализации справедливости в современных государствах // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2014. № 14. С. 19-24.
12. Сидорина Т.Ю. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 122-139.

Social expenses of the state and search of new tools of social policy financing

Lev N. Travnev

Mayor of city of Pyatigorsk,

Administration of city of Pyatigorsk, Stavropol kray,

357500, 2 Lenina str., Pyatigorsk, Stavropol kray, Russian Federation;

e-mail: LevTravnev@yandex.ru

Abstract

Under modern conditions the problems of the financing of the state social policy is becoming one of the most important in the context of the social development. Taking into consideration a number of obvious reasons the government is forced to a certain extent to reduce its obligations in the social sphere in order not to hinder the market development. Today it becomes obvious that it is impossible to increase extensively the obligations of the state budget under the conditions of its modern priority which is social orientation. This fact increases the importance of research of new tools of social policy financing. In the article the structure of public expenses of the consolidated budget of the Russian Federation for social policy is shown, the share of expenses for health service in the structure of the consolidated budget of the Russian Federation is shown, the share of expenses for education in the structure of the consolidated budget of the Russian Federation is shown. In the article the expansion of the opportunities of the governmental social policy due to the attraction of non governmental resources on the basis of co financing and increase of the participation of non profit organizations in the social entrepreneurship is suggested. The inclusion into the system the non profit organizations functioning under the conditions of the market economy gives the opportunity of allocating funds only in order to meet the demand of targeted consumers who are focused on the obtaining the qualitative services and obtaining the maximal result.

For citation

Travnev L.N. (2017) Social expenses of the state and search of new tools of social policy financing. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 5-17.

Keywords

Social policy, public expenditures, social and economic differentiation, paid services to the population, non profit organizations.

References

1. Aganbegyan A.G. (2014) O tselyakh i merakh reformirovaniya zdravookhraneniya v Rossii [The aims and measures of the reform of health care in Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 2, pp. 149-157.
2. Bykova N.A., Andreev S.A. (2012) Rynok uslug: problemy i perspektivy razvitiya [Service Market: problems and prospects]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Volga region state university of service. Series: Economics], 22. pp. 34-38.

3. Katz I.S. (2011) Sovremennaya detsentralizatsiya lokal'nogo obshchestvennogo sektora [Modern decentralized local public sector]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of economic theory], 4, pp. 202-206.
4. Kudinov A.S. (2014) Sushchnost' gosudarstvennosti v sovremennom mezhdunarodnom prave [The nature of statehood in contemporary international law]// *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii im. M.M. Speranskogo* [Bulletin of the institute of legislation and legal information named after M.M. Speransky], 3 (30), pp. 39-43.
5. Kuznetsov M.S. (2012) Uchenie o sotsial'nom gosudarstve v rabotakh rossiiskikh uchenykh [The doctrine of the social state in works of Russian scientists]. *Mir politiki i sotsiologii* [The world of politics and sociology], 8, pp. 93-98.
6. Medvedev D.A. (2016) Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: obretenie novoi dinamiki [The socio-economic development of Russia: finding new dynamics]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 10, pp. 5-30.
7. Monusova G.A. (2012) Sotsial'naya politika v evropeiskom obshchestvennom mnenii: sub"ektivnyi kontrakt mezhdu obshchestvom i gosudarstvom [Social policy in the European public opinion: an implicit contract between society and government]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 6, pp. 127-151.
8. Orlov A.V., Zinchuk G.M. (2011) Na puti k sotsial'nomu gosudarstvu [Towards a social state]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian economic university named after G.V. Plekhanov], 4, pp. 3-5.
9. Roman'ko I.E. (2014) Printsipy sotsial'noi politiki kak vektor realizatsii spravedlivosti v sovremennykh gosudarstvakh [Principles of social policy as a vector of the realization of justice in modern states]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika* [State and municipal management in the XXI century: theory, methodology, practice], 14, pp. 19-24.
10. Sidorina T.Y. (2014) Mnozhestvennost' podkhodov k tipologii gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya [The multiple approaches to the typology of a welfare state]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 8, pp. 122-139.
11. Supyan V.B. (2002) (ed.) *Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika SShA: sovremennye tendentsii* [State economic policy of the United States: current trends]. Moscow: Nauka Publ.
12. Voronina A.S., Gorin M.S. (2012) Osobennosti sotsial'noi politiki v sotsial'nom gosudarstve [Peculiarities of social policy in a social state]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of economics, law and sociology], 3, pp. 22-27.

УДК 369

Деятельность Пенсионного фонда России в социальном обеспечении населения

Харитонов Юлия Николаевна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономики и финансового права,
филиал Российского государственного социального университета
в г. Павловский Посад,
142502, Российская Федерация, Московская обл., Павловский Посад, ул. Кирова, 67;
e-mail: haritonova916142@mail.ru

Макарова Галина Юрьевна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономики и финансового права,
филиал Российского государственного социального университета
в г. Павловский Посад,
142502, Российская Федерация, Московская обл., Павловский Посад, ул. Кирова, 67;
e-mail: galyunchikm@mail.ru

Дремова Елена Сергеевна

Преподаватель кафедры экономики и финансового права,
филиал Российского государственного социального университета
в г. Павловский Посад,
142502, Российская Федерация, Московская обл., Павловский Посад, ул. Кирова, 67;
e-mail: dremova_elenal@list.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам формирования пенсий в современных условиях развития российской экономики. Изучены результаты реализации государственной программы «Материнский (семейный) капитал», институциональные особенности обеспечения выдачи материнского капитала, а также основные направления использования средств МСК. Особое внимание при этом уделено новому направлению, введенному в 2016 году, – адаптация и общественная интеграция детей-инвалидов. Рассмотрен ход реализации процесса валоризации в России. Определена роль Правительства Российской Федерации в становлении негосударственных пенсионных фондов. Представлена

оценка численности граждан, сменивших организацию по управлению пенсионными накоплениями. Проведен сравнительный анализ нормативного возраста выхода на пенсию в РФ и других странах. Автор затрагивает вопрос о необходимости повышения пенсионного возраста в нашей стране, рассматриваются несколько параметров реформы.

Для цитирования в научных исследованиях

Харитонов Ю.Н., Макарова Г.Ю., Дремова Е.С. Деятельность Пенсионного фонда России в социальном обеспечении населения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 18-27.

Ключевые слова

ПФР, индивидуальный пенсионный коэффициент (пенсионный балл), индексация пенсий, валоризация, МСК, НПФ, пенсионная реформа.

Введение

Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) – один из наиболее значимых социальных институтов страны. Это крупнейшая федеральная система оказания государственных услуг в области социального обеспечения в России. ПФР осуществляет ряд социально значимых функций, в том числе: установление и выплата страховых пенсий (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца), накопительной пенсии, пенсии по государственному пенсионному обеспечению, пенсии военнослужащих и их семей, социальных пенсий, пенсии госслужащих; выдача государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал; назначение и реализация социальных выплат отдельным категориям граждан: ветеранам, инвалидам, Героям Российской Федерации и др.; назначение и реализация федеральной социальной доплаты к пенсии до уровня прожиточного минимума пенсионера в регионе; ведение системы персонифицированного учета прав участников системы обязательного пенсионного страхования; формирование, инвестирование и выплата средств пенсионных накоплений; адресная помощь пенсионерам и софинансирование социальных программ субъектов РФ; реализация Программы государственного софинансирования пенсии; реализация международных соглашений [Пенсионный фонд Российской Федерации, [www](http://www.pfrf.ru)].

Статистика пенсионного обеспечения населения России

С 1 февраля 2017 года страховые пенсии более 31,4 млн неработающих пенсионеров увеличились на 5,4% исходя из роста потребительских цен за 2016 год. Стоимость индивидуального пенсионного коэффициента (пенсионного балла), с учетом которого назначаются

страховые пенсии, составит 78,28 рубля (до 1 февраля 2017 года – 74,27 рубля). Вместе со страховой пенсией на 5,4% проиндексирована фиксированная выплата, составившая 4805,11 рубля. До 01.02.2017 доставка единовременной выплаты в размере 5 тыс. рублей была завершена всем пенсионерам, получающим пенсии по линии Пенсионного фонда. Единовременная выплата профинансирована в полном объеме на сумму 221,7 млрд рублей [там же].

Инфляция в 2016 году составила 5,4% [Федеральная служба государственной статистики, www], и ровно на эту величину индексируются страховые пенсии неработающих пенсионеров. Индексация пенсий на уровень инфляции за предыдущий год обеспечит сохранение покупательной способности страховой пенсии неработающих пенсионеров. В результате в 2017 году среднегодовой размер страховой пенсии по старости достигнет 13 620 рублей. В целом по России величина пенсии превысит прожиточный минимум пенсионера примерно на 60%.

Институциональные особенности обеспечения выдачи материнского капитала

Как было упомянуто ранее, в функции ПФР входит выдача государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал. В 2015 году его размер составил 453 026 руб. Первоначально сумма материнского капитала в 2007 году составляла 250 тысяч руб. Ежегодная обязательная индексация позволила к 2015 году увеличить его до 453 023 рублей на второго и третьего ребенка. Однако из-за огромного дефицита бюджетных средств к концу 2015 года не нашлось возможности проиндексировать семейный капитал в 2016 году, и размер его остался прежним – 453 023 руб. Таким образом, по состоянию на 01.01.2017 размер материнского капитала не изменился (табл. 1).

**Таблица 1. Динамика индексации размера материнского капитала
(по состоянию на 01.01.2017) [Материнский капитал.ру, www]**

Год	Индексация (%)	Размер (руб.)
2014	5	429 408
2015	5,5	453 026
2016	0	453 026
2017	0	453 026

В конце 2016 года в Правительстве проходили обсуждения будущих индексаций на 2017-2018 годы соответственно на 6 и 5,1%. В конце октября 2016 года Правительство одобрило законопроект, согласно которому ежегодная индексация материнского капитала отменяется до 2020 года. Однако позже в данный законопроект были внесены изменения, т. к. МСК является социально значимым рычагом и немаловажным подспорьем для семей. И хотя использование средств часто связано с ограничениями, особенно для малоимущих слоев населения, значительное количество семей уже распорядилось средствами или планирует это осуществить в ближайшее время.

В настоящее время к трем основным направлениям использования средств МСК с начала 2016 года добавился еще один, и их стало четыре:

- 1) улучшение жилья – самое популярное направление, которое включает в себя покупку нового жилья и реконструкцию старого;
- 2) образовательные услуги для любого ребенка семьи;
- 3) вложение средств МК на накопительную пенсию матери – самое непопулярное направление;
- 4) адаптация и общественная интеграция детей-инвалидов – *новое направление, действует с 2016 года* [Правительство России, www].

Благодаря реализации первого пункта «Улучшение жилищных условий», государство поддерживает и банковский сектор. Основной рост объемов розничного кредитования в июле-августе обеспечили ипотека и POS-кредиты. Данному обстоятельству способствовали внедренные программы стимулирования ипотеки, на которые из различных фондов государством выделялись (и выделяются) значительные средства [Харитонов, Дремова, 2017].

У семей, имеющих ребенка-инвалида, с 01.01.2016 появилось право компенсировать полностью или частично траты на приобретение различных услуг и товаров для реабилитации посредством средств материнского капитала. Важно, что в этом направлении можно использовать средства не только на родного, но и на усыновленного, первого или последующего ребенка-инвалида, в любое время после его рождения, дающего право на сертификат. В 2016 году с 25 июня велся прием заявлений на единовременную выплату средств материнского капитала в размере 25 тысяч рублей – так называемая антикризисная поддержка семей с детьми [Пенсионный эксперт, www].

Таким образом, ситуация с материнским капиталом не застрахована от изменений и нововведений. Сейчас разрабатывается нормативная основа для реализации нескольких других направлений его использования, которые будут выноситься на обсуждение, таких как:

- 1) регулярные ежемесячные выплаты малоимущим семьям;
- 2) покупка транспортного средства за счет МК;
- 3) приобретение земельного участка;
- 4) возможность ремонта жилья или подведения коммуникаций к нему.

Законопроекты, связанные с материнским капиталом, вносятся на рассмотрение регулярно, однако только незначительная часть проходит и вступает в силу.

Из вышеизложенного следует, что сложившаяся экономическая ситуация в стране напрямую отражается на увеличении пенсий, МСК и других выплат либо замораживании индексации. Итак, инфляция за прошедшие три года имела следующую динамику: 2014 год – 11,4%; 2015 год – 12,9%; 2016 год – 5,4%. Из этого следует, что повышение или снижение инфляции сразу отражается на индексации пенсий. Иными словами, если инфляция имеет тенденцию к увеличению, то индексация пенсий снижается (рис. 1).

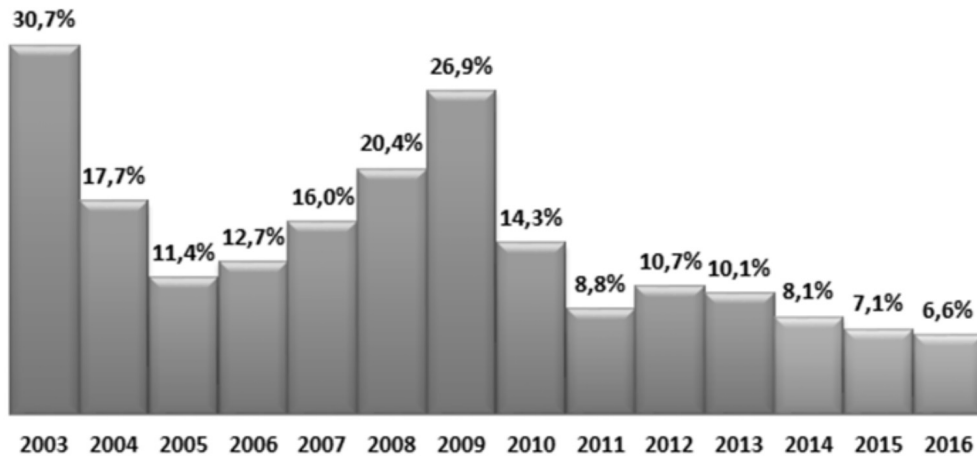

Рисунок 1. График индексации пенсий по годам, %

ПФР реализует две государственные программы: материнского капитала и софинансирования пенсионных накоплений. В первой участвуют 6,7 млн российских семей, во второй – 2,5 млн будущих и нынешних пенсионеров. По Программе материнского капитала семьи получили свыше 1,36 трлн руб. средств государственной поддержки. Участники Программы софинансирования сформировали 90,6 млрд рублей средств пенсионных накоплений [там же].

Реализация процесса валоризации

С 01.01.2010 произведена *валоризация* – переоценка денежной стоимости пенсионных прав граждан. Расчетный пенсионный капитал гражданина, сформированный до пенсионной реформы 2002 года, был проиндексирован на 10% и сверх того – на 1% за каждый полный год общего трудового стажа (без ограничения), приобретенного до 1 января 1991 года [Социальная защита..., www]. У 11,6 млн пенсионеров при этом дополнены сведения о трудовом стаже. В целом по Российской Федерации средний размер трудовой пенсии по старости за счет валоризации увеличился на 1090 рублей.

Также Пенсионный фонд России выплачивает пенсии российским и иностранным гражданам в рамках национальной системы сохранения пенсионных прав при переселении и в рамках международных договоров РФ с другими странами в области социального обеспечения. Нормативный возраст выхода на пенсию по странам представлен на рис. 2.

Из представленных на рис. 2 данных видно, пенсионный возраст в России самый низкий их всех приведенных стран.

В 2016 году тема повышения пенсионного возраста стала чаще рассматриваться в экспертной и научной среде из-за большого числа получающих пенсию россиян (третья часть всего населения страны, и это значение продолжает расти), а также в связи со сложной экономической ситуацией в национальной экономике. К тому же снижение количества ра-

ботоспособных граждан приводит к уменьшению объема страховых взносов, что создает дефицит бюджета Пенсионного фонда.

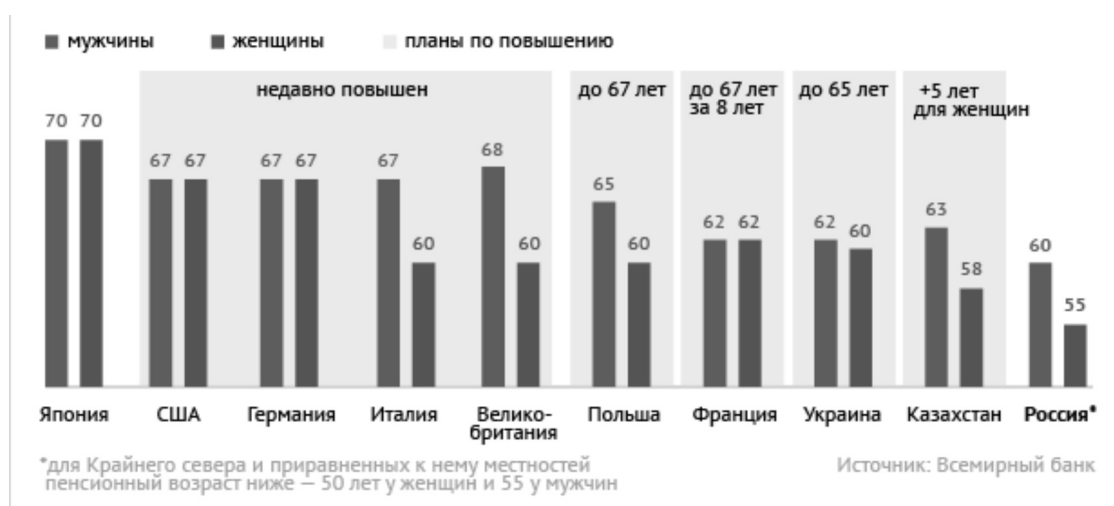

Рисунок 2. Нормативный возраст выхода на пенсию в различных странах [The World Bank, www]

К настоящему моменту рассматривается несколько параметров реформы. Согласно одному из них мужчины станут уходить на пенсию в 65 лет, а женщины – в 63 года. В соответствии с другим пенсионный возраст будет выровнен для обоих полов до 63 лет. При этом процесс повышения пенсионного возраста планируется сделать постепенным – с шагом на 6 месяцев в год [Московский монитор, www].

При этом 12.05.2016 был принят в третьем чтении закон о повышении пенсионного возраста государственных и муниципальных служащих, который вступил в силу 01.01.2017 [Министерство экономического развития Российской Федерации, www]. Далее, 23.05.2016 подписан Федеральный закон № 143-ФЗ, который предусматривает поэтапное повышение возраста выхода на пенсию по старости для лиц, замещающих государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ [Известия, www].

Пенсионные накопления – это средства накопительной части трудовой пенсии, которая в обязательном порядке формируется у граждан 1967 г. р. и моложе. В 2002-2004 годах накопительная часть трудовой пенсии формировалась у мужчин 1953-1966 г. р. и женщин 1957-1966 г. р.

Большую роль в становлении НПФ сыграло постановление Правительства РФ 1995 года «Об утверждении положения о лицензировании деятельности негосударственных пенсионных фондов и компетенции по управлению активами негосударственных пенсионных фондов». В мае 1998 года долгожданный закон «О негосударственных пенсионных фондах» был наконец принят. Он заложил правовую основу деятельности НПФ как необходимого элемента пенсионной системы, предусмотрев несколько уровней контроля за добросовестным использованием средств [Харитоновна, 2015].

В течение 2013 года территориальные органы ПФР приняли 4 769 269 заявлений застрахованных лиц о реализации их прав при формировании накопительной части трудовой пенсии. Это на 78,3% больше числа заявлений, принятых в 2011 году [Федеральная служба государственной статистики, www]. Однако спустя три года данная динамика имела тенденцию к снижению. Интерес к негосударственным пенсионным фондам заметно снизился. В первую очередь это, по мнению авторов, было связано с непрофессиональной работой НПФ, а также со сложной экономической ситуацией в России.

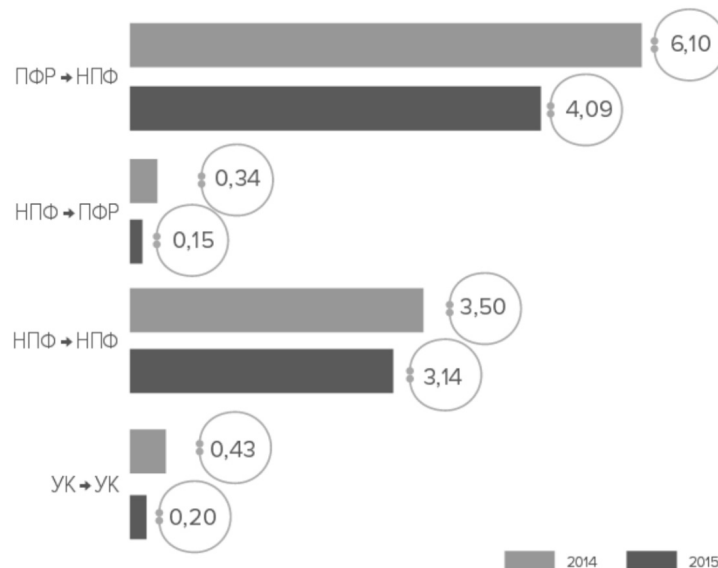

Рисунок 3. Численность граждан, сменивших организацию по управлению пенсионными накоплениями, млн чел.

Основная часть средств пенсионных накоплений выплачивается единовременно. Это объясняется тем, что в настоящее время на пенсию выходят граждане, у которых пенсионные накопления формировались в течение короткого периода и составили небольшую сумму, в пределах которой выплата осуществляется полностью за один раз. Единовременная выплата назначается пенсионеру, если сумма его пенсионных накоплений составляет не более 5% от общей суммы средств по страховой и накопительной пенсиям.

Заключение

Исходя из проанализированных данных можно сделать вывод о том, что в 2015-2016 годах, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, Пенсионный фонд России обеспечил полную и своевременную выплату всех видов пенсий и социальных пособий, провел все необходимые мероприятия по повышению их уровня. Стабильная работа Фонда осуществлялась в условиях введения новых правил формирования и учета пенсионных прав граждан, когда страховая и накопительная пенсии пришли на смену трудовой пенсии.

Теперь пенсионные права граждан формируются в пенсионных баллах и зависят от продолжительности стажа и суммы страховых взносов.

Резюмируя вышеизложенное, стоит заключить, что для совершенствования своих функций ПФР необходимо обеспечить надлежащее и эффективное пенсионное и социальное обеспечение граждан, правильное формирование пенсионных прав граждан, своевременное начисление и выплаты пенсий и социальных пособий. В связи с этим необходимо обеспечить:

1) развитие высокоэффективной и высокотехнологичной клиентоориентированной системы, позволяющей качественно предоставлять государственные услуги и выполнять государственные функции по пенсионному и социальному обеспечению населения;

2) повышение качества работы с населением, обеспечение доступности предоставляемых государственных услуг населению, в том числе с использованием современных электронных и интернет-технологий;

3) совершенствование электронного документооборота внутри системы государственных социальных внебюджетных фондов.

Библиография

1. Известия. URL: <http://izvestia.ru>
2. Материнский капитал.ру. URL: <http://materinskij-kapital.ru>
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru>
4. Московский монитор. URL: <http://mosmonitor.ru>
5. Пенсионный фонд Российской Федерации. URL: www.pfrf.ru
6. Пенсионный эксперт. URL: <http://pensia-expert.ru>
7. Правительство России. URL: <http://government.ru/>
8. Социальная защита. Бесплатные юридические консультации. URL: <http://www.soczaschita.ru>
9. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
10. Харитонов Ю.Н., Дремова Е.С. Перспективы развития российского рынка ипотечного кредитования в условиях нестабильной экономической ситуации // Сборник научных работ студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава по итогам Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики, учета, аудита и анализа в современных условиях», 20.01.2017. Москва (РУДН, Экономический факультет).
11. Харитонов Ю.Н. Реформирование пенсионной системы РФ // XX Международная научно-практическая конференция «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», 4 апреля 2015 года. М., 2015. С. 158-161.
12. The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org>

The activity of the Pension Fund of Russia in social support of the population

Yuliya N. Kharitonova

PhD in Economics,
Senior lecturer at the Department of economics and financial law,
Russian State Social University (Branch) in Pavlovsky Posad,
142502, 67 Kirova str., Pavlovsky Posad, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: haritonova916142@mail.ru

Galina Yu. Makarova

PhD in Economics,
Senior lecturer at the Department of economics and financial law,
Russian State Social University (Branch) in Pavlovsky Posad,
142502, 67 Kirova str., Pavlovsky Posad, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: galyunchikm@mail.ru

Elena S. Dremova

Lecturer at the Department of economics and financial law,
Russian State Social University (Branch) in Pavlovsky Posad,
142502, 67 Kirova str., Pavlovsky Posad, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: dremova_elena@list.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of forming pensions in modern conditions of development of the Russian economy. The authors study the results of implementing the state program "Maternal (family) capital", the institutional features of ensuring the delivery of the maternal capital, and also the basic directions of use of maternal (family) capital. Special attention is paid to the new direction, introduced in 2016 – adaptation and social integration of children with disabilities. The implementation of the valorization process in Russia is considered. The role of the Government of the Russian Federation in the development of private pension funds is determined. The estimation of the number of citizens who changed the organization for the management of pension savings is presented. The paper performs a comparative analysis of the legal age of retirement in Russia and other countries. The authors address the question of the necessity of raising the retirement age in our country and discuss several options for the reform.

For citation

Kharitonova Yu.N., Makarova G.Yu., Dremova E.S. (2017) Deyatel'nost' Pensionnogo fonda Rossii v sotsial'nom obespechenii naseleniya [The activity of the Pension Fund of Rus-

sia in social support of the population]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 18-27.

Keywords

Pension Fund of the Russian Federation, individual pension coefficient (pension point), the indexation of pensions, valorisation, maternal (family) capital, non-governmental pension funds, pension reform.

References

1. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 17/12/16].
2. *Izvestiya* [News]. Available at: <http://izvestia.ru> [Accessed 17/12/16].
3. Kharitonova Yu.N. (2015) Reformirovanie pensionnoi sistemy RF [Reforming the pension system of the Russian Federation]. *XX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Ekonomika, sotsiologiya i pravo: novye vyzovy i perspektivy"* [Proc. of the XX International scientific-practical conference "Economics, sociology and law: new challenges and prospects"]. Moscow, pp. 158-161.
4. Kharitonova Yu.N., Dremova E.S. (2017) Perspektivy razvitiya rossiiskogo rynka ipotechnogo kreditovaniya v usloviyakh nestabil'noi ekonomicheskoi situatsii [Prospects of development of Russian market of mortgage lending in unstable economic situation]. *Sbornik nauchnykh rabot studentov, aspirantov i professorsko-prepodavatel'skogo sostava po itogam Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy ekonomiki, ucheta, audita i analiza v sovremennykh usloviyakh"* [Proc. of the Interuniversity scientific-practical conference "Actual problems of economics, accounting, auditing and analysis in modern conditions"]. Moscow: People's Friendship University of Russia.
5. *Materinskii kapital.ru*. [Maternal capital]. Available at: <http://materinskij-kapital.ru> [Accessed 17/12/16].
6. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: <http://economy.gov.ru> [Accessed 17/12/16].
7. *Moskovskii monitor* [Moscow monitor]. Available at: <http://mosmonitor.ru> [Accessed 17/12/16].
8. *Pensionnyi ekspert* [Pension expert]. Available at: <http://pensia-expert.ru> [Accessed 17/12/16].
9. *Pensionnyi fond Rossiiskoi Federatsii* [Pension Fund of the Russian Federation]. Available at: www.pfrf.ru [Accessed 17/12/16].
10. *Pravitel'stvo Rossii* [The Russian Government]. Available at: <http://government.ru/> [Accessed 17/12/16].
11. *Sotsial'naya zashchita. Besplatnye yuridicheskie konsul'tatsii* [Social protection. Free legal advice]. Available at: <http://www.soczaschita.ru> [Accessed 17/12/16].
12. *The World Bank*. Available at: <http://www.worldbank.org> [Accessed 17/12/16].

УДК 33

Сущность и содержание финансовой стратегии организации

Меньшиков Евгений Валерьевич

Соискатель,

Кафедра «Корпоративные финансы»,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;

e-mail: EvMenshikov@mail.ru

Аннотация

Под влиянием динамично меняющейся конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков вопросы актуализации целей и стратегии компании становятся наиболее приоритетными на повестке дня ее высшего руководства и собственников. Цели необходимо ставить в каждой сфере, где важен результат. Обычно говорят о двух ключевых областях – финансовой деятельности и стратегической деятельности. Достижение финансовых целей жизненно необходимо, т. к., например, отсутствие финансирования может поставить под угрозу саму деятельность компании. Одним из инструментов, оказывающих существенную поддержку в достижении новых целей, является финансовая стратегия организации.

В данной статье предпринята попытка на основе анализа работ различных авторов по данной тематике раскрыть суть и содержание финансовой стратегии компании, обозначить место и роль финансовой стратегии в управлении компанией, выявить особенности структурирования финансовой стратегии. В качестве примера приведены ключевые приоритеты финансовой стратегии ПАО «Северсталь».

Для цитирования в научных исследованиях

Меньшиков Е.В. Сущность и содержание финансовой стратегии организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 28-41.

Ключевые слова

Финансовые и стратегические цели, стратегия, функциональная стратегия, финансовая стратегия, структура капитала, инвестиционная стратегия, дивидендная политика.

Введение

Состояние внешней экономической среды бизнеса (далее – организация, компания или фирма) среды оказывает существенное влияние на процесс целеполагания и выработку конкретных целей. В частности, неблагоприятная общеэкономическая ситуация, падение цен на производимые товары и оказываемые услуги, нестабильность национальной валюты, трудности с доступом к финансированию и прочие негативные факторы экономического и политического характера сказываются на функционировании бизнеса. Тогда встает вопрос о необходимости корректировки целей и стратегии их достижения.

Финансовые и стратегические цели

Цели необходимо ставить в каждой сфере, где важен результат. Обычно говорят о двух ключевых областях – финансовой деятельности и стратегической деятельности. Достижение финансовых целей жизненно необходимо, т. к., например, отсутствие финансирования может поставить под угрозу саму деятельность компании. Достижение стратегических целей необходимо для укрепления конкурентоспособности и положения компании на рынке в долгосрочной перспективе. Несколько распространенных финансовых и стратегических целей приведено в следующей таблице [Томпсон-мл. и др., 2006].

Таблица 1. Финансовые и стратегические цели компании

Финансовые цели	Стратегические цели
Рост выручки	Увеличение доли рынка
Рост прибыли	Сокращение периода от разработки до выведения на рынок нового товара
Увеличение дивидендов	Превосходство над конкурентами по качеству товаров и услуг
Повышение рентабельности	Превосходство над конкурентами по издержкам
Увеличение доходности на вложенный капитал	Превосходство над конкурентами по ассортименту
Обеспечение удовлетворительных показателей EVA (economic value added)	Превосходство над конкурентами по организации продаж через Internet
Повышение надежности облигаций и улучшение кредитной истории компании	Превосходство над конкурентами по популярности торговой марки
Увеличение денежных поступлений	Доставка точно в срок
Повышение цены акций	Превосходство над конкурентами по обслуживанию потребителей
Прочное финансовое положение компании на международных рынках	Превосходство над конкурентами по глобальному распространению товаров и возможностям продвижения
Увеличение степени диверсификации получения доходов	Лидерство в технологиях
Стабильный доход в периоды экономических спадов	Превосходство над конкурентами по географическому охвату
Удовлетворительный и устойчивый рост MVA (market value added)	Превосходство над конкурентами по уровню удовлетворения потребителей

Достижение поставленных компанией целей осуществляется через реализуемую стратегию компании. Стратегия – это ответ менеджеров фирмы на вопрос о том, как достичь поставленных целей. Стратегия необходима как всей компании, так и каждому из ее подразделений и функциональных единиц. Стратегия определяет, что, кто и когда должен делать.

Если рассматривать в качестве объекта управления диверсифицированную компанию, выделяют следующие виды стратегий исходя из четырех организационных уровней управления [там же]:

- 1) корпоративная стратегия (стратегия для всей компании);
- 2) бизнес-стратегия (для каждого направления деятельности компании);
- 3) функциональная стратегия (для каждого функционального подразделения в рамках каждого направления деятельности);
- 4) операционная стратегия (более узкая стратегия для основных структурных единиц внутри функциональных единиц).

В блоке функциональных стратегий особое место занимает финансовая стратегия. Изучению вопросов раскрытия ее сущности, содержания и структуры, принципов и этапов ее разработки посвящено множество работ.

С учетом места финансовой стратегии в стратегическом наборе предприятия И.А. Бланк определяет следующие ее сущностные характеристики [Бланк, 2004]:

- 1) финансовая стратегия предприятия является одним из видов его функциональных стратегий;
- 2) в системе функциональных стратегий предприятия финансовая стратегия занимает одно из ведущих мест;
- 3) финансовая стратегия охватывает все основные направления развития финансовой деятельности и финансовых отношений предприятия;
- 4) процесс разработки финансовой стратегии определяет необходимость формирования специфических финансовых целей долгосрочного развития предприятия;
- 5) процесс разработки финансовой стратегии предопределяет выбор наиболее эффективных направлений достижения поставленных целей;
- 6) финансовая стратегия определяет оптимальные пути распределения дефицитных финансовых и материальных ресурсов;
- 7) финансовая стратегия призвана учитывать меняющиеся условия внешней среды в процессе финансового развития предприятия и адекватно реагировать на эти изменения;
- 8) адаптация финансовой стратегии к меняющимся условиям внешней среды обеспечивается в первую очередь изменениями направлений формирования и использования финансовых ресурсов предприятия.

Необходимо отметить, что единой и исчерпывающей трактовки понятия «финансовая стратегия» среди ученых, занимающихся данной тематикой, не существует (см. таблицу 2) [Абаева, Шигаева, 2013].

Таблица 2. Подходы к определению понятия «финансовая стратегия»

Автор	Определение понятия
И.П. Хоминич	Финансовая стратегия – обещающая модель действий, необходимых для достижения поставленных целей в рамках корпоративной миссии путем координации, распределения и использования финансовых ресурсов компании
Н.Н. Ильшева, С.И. Крылов	Финансовая стратегия направлена на достижение в долгосрочной перспективе целей организации в соответствии с ее миссией путем формирования и использования финансовых ресурсов, т. е. управления финансовыми потоками для обеспечения конкурентоспособности компании
И.А. Бланк	Финансовая стратегия – один из важнейших видов функциональной стратегии предприятия, обеспечивающей все основные направления развития его финансовой деятельности и финансовых отношений путем выработки долгосрочных финансовых целей, выбора наиболее эффективных путей их достижения, адекватной корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов при изменении условий внешней среды
Л.В. Давыдова, С.А. Ильминская	Финансовая стратегия – рычаг для экономического роста компании. При разработке этой стратегии рекомендуется выделять следующие приоритетные направления развития финансовой деятельности, направленные на достижение главной цели: формирование финансовых ресурсов предприятия; выбор направлений инвестиционной деятельности; обеспечение финансового равновесия компании
К.Э. Власова, Е.В. Кырова	Финансовая стратегия – долговременный курс целенаправленного управления финансами для достижения общеорганизационных стратегических целей
В.В. Баранов	Финансовая стратегия – детально проработанная концепция привлечения и использования финансовых ресурсов предприятия, включая конкретный механизм формирования требуемого объема финансирования за счет различных источников и форм, а также механизм эффективного вложения этих ресурсов в активы предприятия

На наш взгляд, наиболее содержательным является следующее определение термина «финансовая стратегия». Финансовая стратегия – это план действий, связанный с риском и неопределенностью, целью которого является эффективное развитие компании в рамках сформированной миссии, долгосрочных финансовых целей, разработанной корпоративной и деловых стратегий организации, представляющий собой финансирование путем формирования, координации, распределения и использования финансовых ресурсов компании [Гениберг, Иванова, Полякова, www].

Семантический анализ позволил данным авторам выявить пять ключевых моментов, включаемых в определение финансовой стратегии, на основе которых и было синтезировано приведенное выше определение:

- 1) цель: эффективное развитие компании;
- 2) время: долгосрочные ориентиры;
- 3) направление: финансовая деятельность;
- 4) механизм: финансирование;
- 5) условия: внутренняя и внешняя среда.

Разработка финансовой стратегии, по мнению Давыдовой Л.В. и Ильминской С.А., играет большую роль в обеспечении эффективного развития предприятия, проявляющуюся в следующем [Давыдова, Ильминская, 2004]:

6) обеспечение механизма реализации долгосрочных общих и финансовых целей предстоящего развития предприятия;

7) возможность активного маневрирования финансовыми ресурсами;

8) обеспечение реализации перспективных инвестиционных возможностей;

9) возможность снижения отрицательного воздействия факторов внешней среды на результаты деятельности предприятия;

10) выявление преимуществ и недостатков предприятия в финансовой деятельности в сравнении с его конкурентами;

11) наличие финансовой стратегии обеспечивает четкую взаимосвязь стратегического, текущего и оперативного управления финансовой деятельностью предприятия.

Как показывает анализ литературы, у авторов нет единого мнения относительно классификаций финансовой стратегии.

Разнообразные мнения отдельных ученых по поводу определения форм финансовых стратегий в краткой форме (по итогам собственной разработки Вerezубовой Т.А.) представлены в таблице 3 [Вerezубова, 2013].

Таблица 3. Формы финансовой стратегии хозяйствующих субъектов в трактовке разных авторов

Формы финансовых стратегий	Автор
– агрессивная; – консервативная; – умеренная.	Никитина Н.В., Ткачук М.И., Киреева Е.Ф., Пузанкевич О.А.
– поддержки ускоренного роста компании (лидера); – обеспечения устойчивого роста компании; – антикризисная; – гибкого реагирования.	Яковлева И.Н., Клейнер Г.Б., Тренев В.Н.
– концентрированного роста: усиления позиции на рынке, развития рынка, развития продукта; – интегрированного роста: обратной вертикальной интеграции, вперед идущей вертикальной интеграции; – диверсифицированного роста: централизованной диверсификации, горизонтальной диверсификации, конгломеративной диверсификации; – сокращения: сокращения расходов, «сбора урожая», ликвидации.	Томпсон-мл. А.А., Стрикленд III А.Дж.
– максимизации прибыли, повышения рентабельности продукции, активов; – максимизации капитализации (рыночной стоимости организации); – обеспечения устойчивого финансового состояния организации; – максимизации нетто-притока денежных средств; – оптимизации структуры капитала организации; – максимизация акционерной собственности.	Джей К. Шим, Джозел Г. Сигел

И.А. Бланк выделяет следующие виды финансовой стратегии компании:

1) стратегия финансовой поддержки ускоренного роста предприятия. Реализуется в сфере ускоренного возрастания потенциала формирования финансовых ресурсов пред-

приятия и соответствует такому виду базовой корпоративной стратегии, как «ускоренный рост»;

2) стратегия финансового обеспечения ограниченного роста предприятия. Реализуется в сфере обеспечения эффективного распределения и использования финансовых ресурсов предприятия и соответствует такому виду базовой корпоративной стратегии, как «ограниченный рост»;

3) антикризисная финансовая стратегия предприятия. Реализуется в сфере формирования достаточного уровня финансовой безопасности предприятия и соответствует такому виду базовой корпоративной стратегии, как «сокращение».

Отдельного внимания заслуживают модели классификации финансовых стратегий на основе матричного подхода. Французскими учеными Ж. Франшоном и И. Романе была предложена подобная модель разработки финансовой стратегии [Дорофеев, 2009].

Методологический подход консалтинговой организации Arthur D. Little рассматривает финансовую стратегию компании на основе четырех стадий ее развития: зарождение, рост, зрелость, старение.

Среди отечественных разработок, базирующихся на матричном подходе, можно выделить методику Т.В. Гениберга, Н.А. Ивановой и О.В. Поляковой, на основе которой выделяют 4 типа финансовой стратегии в зависимости от темпов роста выручки и темпов роста финансирования [Гениберг, Иванова, Полякова, www].

Следует также отметить разработку подхода по классификации финансовых стратегий с указанием соответствующих принимаемых стратегических решений в зависимости от показателя устойчивого роста фирмы и возможностей создания стоимости (EVA), осуществленной в форме матрицы из четырех квадрантов [Лукаевич, 2010].

В части вопросов структурирования финансовой стратегии организации у авторов нет единого мнения. Например, Лисовская И.А. выделяет пять основных компонентов финансовой стратегии [Лисовская, 2009]:

- 1) стратегия формирования финансовых ресурсов;
- 2) инвестиционная стратегия;
- 3) стратегия обеспечения финансовой безопасности;
- 4) стратегия повышения качества управления финансовой деятельностью;
- 5) налоговая стратегия.

Герашенко И.П. в своей работе делает вывод, на основании которого структурирует финансовую стратегию на основе собственного подхода: «некоторые авторы, исследуя вопросы структурирования финансовой стратегии, больше внимания уделяют финансовым составляющим в ущерб стратегическим, часто принимая тактические задачи за стратегические» [Герашенко, 2010]. Исходя из этого, выделяются три составляющие финансовой стратегии с соответствующими задачами (см. таблицу 4).

По мнению вышеуказанных авторов, инвестиционная стратегия является составляющей (модулем, компонентом) финансовой стратегии. На это указывает Большаков С.В. в своей работе: «долгосрочная финансовая политика как политика финансового управления структурой капитала включает в свой состав лишь часть инвестиционной политики, соответствующей долгосрочным аспектам ее проведения» [Большаков, 2000].

Таблица 4. Составляющие финансовой стратегии

Структурная стратегия	Кредитная стратегия	Инвестиционная стратегия
Оптимизация структуры капитала	Оценка объема финансирования из внешних источников	Анализ инвестиционной привлекательности направлений
Оптимизация активов	Выбор финансовых институтов и эффективных инструментов	Инициирование инвестиционных предложений
Оптимизация собственного капитала	Анализ и обоснование устойчивых источников финансирования	Оценка инвестиционных альтернатив
Оптимизация распределения прибыли	Вывод ценных бумаг на фондовый рынок	Формирование банка инвестиционно-привлекательных проектов
Построение эффективной системы управления финансами	Выявление и хеджирование кредитных рисков	Выявление и хеджирование инвестиционных рисков

Инвестиционные решения финансового менеджера, в какие именно проекты долгосрочных вложений следует инвестировать денежные средства или какие именно долгосрочные активы следует приобрести, называют решениями о планировании долгосрочных инвестиций. Эти решения не стоит путать с самим процессом финансового планирования долгосрочных вложений, который может быть условно разделен на: 1) решение о планировании долгосрочных вложений; 2) решение по обеспечению финансирования инвестиций, запланированных к практической реализации.

По мнению Большакова С.В. долгосрочная финансовая политика предприятия есть прежде всего принятие долгосрочных или перспективных инвестиционных решений. Последние предполагают анализ, принятие или отклонение проектов инвестиций. Принятие инвестиционного решения в ходе проведения долгосрочной финансовой политики предприятия можно определить как процесс:

- 1) формирования, изучения и анализа перспективного портфеля долгосрочных проектов вложения финансовых ресурсов;
- 2) определения выгоды возможного финансирования;
- 3) последующего выбора и включения проектов в долгосрочный финансовый план предприятия.

С другой стороны, условием осуществления инвестиционной деятельности является формирование необходимых финансовых ресурсов. Автор Лахметкина Н.И. в данном контексте использует термин «инвестиционные ресурсы» [Лахметкина, 2006]. Инвестиционные ресурсы предприятия представляют собой все формы капитала, привлекаемого для вложений в объекты реального и финансового инвестирования.

Формирование инвестиционных ресурсов носит регулярный, непрерывный характер и сопровождает все стадии жизненного цикла предприятия, а также неразрывно связано с ее целями и направлениями. Как отмечает Лахметкина Н.И., «с одной стороны, формирование ресурсов является финансовой базой реализации разработанной инвестиционной стратегии, а с другой – самостоятельным блоком стратегии, по которому определяются стратегические целевые нормативы» [там же, 58].

Основной целью формирования инвестиционных ресурсов предприятия является удовлетворение потребности в приобретении необходимых инвестиционных активов и оптимизация их структуры с позиции обеспечения эффективных результатов инвестиционной деятельности. Возможности такого формирования во многом определяются достигнутой структурой капитала предприятия (соотношением собственных и заемных источников), достижение которой является основной задачей финансовой стратегии.

Таким образом, мы можем говорить о тесной взаимозависимости и одновременно о взаимовлиянии инвестиционных и финансовых решений, принимаемых руководством компании. Об этом упоминают в своей работе Ричард Брейли и Стюарт Майерс [Брейли, Майерс, 2004], Ивашковская И.В. [Ивашковская и др., 2008]

Однако, анализируя подходы авторов к структурированию финансовой стратегии компании, считаем необоснованным включать инвестиционную стратегию в состав финансовой стратегии.

Если исходить из классификации решений, влияющих на движение денежных потоков, можно выделить три группы (класса) данных решений: операционные, инвестиционные, финансовые. Под финансовыми решениями понимаются решения по привлечению источников финансирования (сроку, видам, формам погашения и т. п.) и по взаимоотношениям с собственниками компании – владельцами собственного капитала. Тогда разработка финансовой стратегии как функциональной стратегии, поддерживающей общую цель развития компании, включает в себя принятие решений по долгосрочному финансированию развития компании и по взаимоотношениям с акционерами (дивидендная политика) [Теплова, 2016].

Стратегические и финансовые цели на примере деятельности ПАО «Северсталь»

В целях иллюстрации стратегических и финансовых целей развития компании приведем ключевые приоритеты деятельности ПАО «Северсталь»:

- 1) положение всех предприятий Компании – в центре или в левой половине кривой затрат;
- 2) чистый долг/ЕБИТДА по возможности ниже 1,5;
- 3) дивиденды в размере не менее 50% чистой прибыли (при условии, что отношение чистого долга к ЕБИТДА ниже 1,0)

- 4) рентабельность по EBITDA (средняя за цикл) – около 20%;
- 5) капитальные вложения – в среднесрочной перспективе в пределах 1 млрд долларов США в год;
- 6) стабильный положительный чистый денежный поток;
- 7) клиентоориентрованность – лидерство в России по уровню качества и сервиса.

Как мы можем убедиться, в перечне стратегических целей ПАО «Северсталь» подавляющее большинство составляют финансовые показатели. Причина этого согласуется с тезисом Ковалева В.В., который отмечает, что «роль финансовых ресурсов важна на всех уровнях управления, однако особое значение она приобретает в плане стратегии развития предприятия» [Ковалев, 2007].

Заключение

В заключение отметим, что одним из признаков современных корпоративных финансов является переориентация финансового менеджмента с контроля над текущими операциями на финансовые стратегии и способы их реализации [Хотинская, Шохин, 2010].

Библиография

1. Абаева Н.Н., Шигаева Е.В. Место и роль финансовой стратегии в системе стратегического управления организацией // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013 № 19. С. 45-48.
2. Баранов В.В. Финансовый менеджмент. Механизмы финансового управления предприятием в традиционных и наукоемких отраслях. М.: Дело, 2002. 387 с.
3. Бланк И.А. Финансовая стратегия предприятия. К.: Ника-Центр, 2004. 711 с.
4. Большаков С.В. Основы управления финансами. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2000. 368 с.
5. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2004. 1008 с.
6. Вerezубова Т.А. Формы финансовой стратегии предприятий и их адаптация к современным условиям. Минск, 2013. 340 с.
7. Веснин В.Р., Кафидов В.В. Стратегическое управление. СПб: Питер, 2009. 256 с.
8. Власова К.Э., Кырова Е.В. Финансовая стратегия: теоретические основы и методики разработки // Практические аспекты современного менеджмента. 2010. URL: <https://sibac.info/conf/manag/ia/51429>
9. Гениберг Т.В., Иванова Н.А., Полякова О.В. Сущность и методические основы разработки финансовой стратегии фирмы. // Научные записки НГУЭУ. 2009. № 4. URL: http://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=3344

10. Геращенко И.П. Теория и методология формирования оптимальной финансовой стратегии компании: автореферат дисс. ... д-ра. эконом. наук. Томск, 2010. 43 с.
11. Геращенко И.П. Финансовая стратегия: моделирование и оптимизация. СПб.: Книжный Дом, 2009. 352 с.
12. Давыдова Л.В., Ильминская С.А. Финансовая стратегия как фактор экономического роста предприятия // Финансы и кредит. 2004. № 30. № 30, 2004. С. 5–8.
13. Дорофеев М.Л. Особенности применения матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа в стратегическом финансовом анализе компании // Финансы и кредит. 2009. № 23 (359). С. 51–56.
14. Едророва В.Н. Генезис зарубежных концепций стратегического финансового планирования // Финансы и кредит. 2011. № 18(450). С. 2–8.
15. Ивашковская И.В. и др. Корпоративные финансы. Руководство к изучению курса. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 334 с.
16. Илышева Н.Н., Крылов С.И. Финансовая стратегия организации: понятие, содержание и анализ // Финансы и кредит. 2004. № 17. С 8–18.
17. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело АНХ, 2008. 568 с.
18. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: ТК Велби, 2007. 1024 с.
19. Концепция стратегического управления Arthur D. Little. URL: <http://tsyganok.ru/pubs/pub.asp?id=2309>
20. Лахметкина Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия. М.: КНОРУС, 2006. 184 с.
21. Лисовская И.А. Методология формирования финансовой стратегии российских компаний: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2009. 369 с.
22. Лисовская И.А. Финансовый менеджмент. М.: Рид Групп, 2011. 352 с.
23. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент. М.: Эксмо, 2010. 768 с.
24. Никитина Н.В. Финансы организаций. М.: Флинта, 2008. 368 с.
25. Теплова Т.В. Корпоративные финансы. Часть 1. М.: Юрайт, 2016. 390 с.
26. Ткачук М.И. Финансовый менеджмент. Минск: ТетраСистемс, 2012. 112 с.
27. Томпсон-мл. и др. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2006. 928 с.
28. Тренев В.Н. Основы стратегического менеджмента. М.: СИНТЕГ, 2011. 328 с.
29. Хоминич И.П. Финансовая стратегия компании. М.: Российская экономическая академия, 1998. 346 с.
30. Хотинская Г.И., Шохин Е.И. Корпоративные финансы: эволюция теории и практики. // Вестник Финансовой академии. 2010. № 6 (60). С. 31.
31. Шим Дж. Финансовый менеджмент. М.: Филинь, 1996. 400 с.
32. Яковлева И.Н. Справочник по финансовой стратегии и тактике. М.: Профессиональное издательство, 2009. 336 с.

Essence and content of the financial strategy of an organization

Evgeniy V. Menshikov

Post graduate,
Department of corporate finance,
Financial university under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: EvMenshikov@mail.ru

Abstract

Under the influence of the dynamically changing economic environment of world financial markets the problems of the revision of goals and targets of a company are becoming more and more top priority under consideration of its top management and owners. The goals should be set in every sphere where the result is important. Usually it spoken about key spheres: of the financial activity and strategic planning. The achievement of financial goals is vital as the absence of financing can threat the activity of the company itself. One of the tools providing considerable support in the achievement of new goals is the financial strategy of an organization. In this article on the basis of the analysis of scientific papers in this topic an attempt is taken to show the essence and the content of the financial strategy of a company, to justify the place and the role of a financial strategy in the company's management, to show the peculiarities of the structuring of a financial strategy. As an example key priorities of the financial strategy of the Public company "Severstal" are given. The key priorities of the "Severstal" activity are: location of costs in the left side of the cost curve; net debt/EBITDA not lower that 1,5; dividends are at least 50%; profitability judging from EBITDA is about 20%; capital investments about \$1 billion dollars per year; stable positive clean cash flow; client orientation and the achievement of the leadership in Russia in quality and service level. In the article it is mentioned that one of the indices of contemporary corporate finance is the changes of the orientation of financial management from the control over current operations on the financial strategies and ways of their implementation.

For citation

Menshikov E.V. (2016) Sushchnost' i sodержanie finansovoi strategii organizatsii [Essence and content of the financial strategy of an organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 28-41.

Keywords

Financial and strategic objectives, strategy, functional strategy, financial strategy, capital structure, investment strategy, dividend policy.

References

1. Abaeva N.N., Shigaeva E.V. (2013) Mesto i rol' finansovoi strategii v sisteme strategicheskogo upravleniya organizatsiei [Place and role of financial strategy of the strategic management of an organization]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial analytics: problems and solutions], 19, pp. 45-48.
2. Baranov V.V. (2002) *Finansovyi menedzhment. Mekhanizmy finansovogo upravleniya predpriyatiem v traditsionnykh i naukoemkikh otraslyakh* [Financial management. Mechanisms of financial management of an enterprise in traditional and science driven industries]. Moscow: Delo Publ.
3. Blank I.A. (2004) *Finansovaya strategiya predpriyatiya* [Financial strategy of an enterprise]. Kiev: Nika Center Publ.
4. Bolshakov S.V. (2000) *Osnovy upravleniya finansami* [Fundamentals of finance management]. Moscow: ID FBK-Press Publ.
5. Brealey R.A., Myers S.C. (1981) *Principles of corporate finance*. Mc. Graw Hill. [Brealey R.A., Myers S.C. (2004). *Printsipy korporativnykh finansov* [Principles of corporate finance]. Moscow: ZAO Olymp-Biznes Publ.].
6. Davydova L.V., Ilyminskaya S.A. (2004) Finansovaya strategiya kak faktor ekonomicheskogo rosta predpriyatiya [Financial strategy of a factor of the economic growth of an enterprise]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 30, pp. 5-8.
7. Dorofeev M.L. (2009) Osobennosti primeneniya matritsy finansovykh strategii Franshona i Romane v strategicheskoy finansovoy analize kompanii [Peculiarities of the implication of a matrix of financial strategies of Franshon and Romane in the strategic analysis of a company]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 23 (359), pp. 51-56.
8. Edronova V.N. (2011) Genezis zarubezhnykh kontseptsii strategicheskogo finansovogo planirovaniya [Genesis of international conceptions of the strategic financial planning]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 18 (450), pp. 2-8.
9. Geniberg T.V., Ivanova N.A. Polyakova O.V. (2009) Sushchnost' i metodicheskie osnovy razrabotki finansovoi strategii firmy [Essence and methodological fundamentals of the development of financial strategy of a firm]. *Nauchnye zapiski NGUEU* [Scientific papers of the Novosibirsk state university of economics and management]. Available at: http://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=3344 [Accessed 21/02/2017].
10. Gerashenko I.P. (2009) Finansovaya strategiya: modelirovanie i optimizatsiya [Financial strategy: modeling and optimization]. Saint Petersburg: Knizhny Dom Publ.
11. Gerashenko I.P. (2010) *Teoriya i metodologiya formirovaniya optimal'noi finansovoi strategii kompanii. Doct. Diss. Abstract* [Theory and methodology of creation of an optimal financial strategy of a company. Doct. Diss. Abstract]. Tomsk.

12. Ilysheva N.N., Krylov S.I. (2004) Finansovaya strategiya organizatsii: ponyatie, sodержanie i analiz [Financial strategy of an organization: notion, content and analysis]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 17, pp. 8-18.
13. Ivashkovskaya I.V. (ed.) *Korporativnye finansy. Rukovodstvo k izucheniyu kursa* [Corporate finance. Manual for the discipline studies] (2008). Moscow: GU VSHE Publ.
14. Khominich I.P. (1998) *Finansovaya strategiya kompanii* [Financial strategy of a company]. Moscow: Rossiyskaya ekonomicheskaya academia Publ.
15. Khotinskaya G.I., Shokhin I.E. (2010) Korporativnye finansy: evolyutsiya teorii i praktiki [Corporate finance: evolution of theory and practice]. *Vestnik Finansovoi akademii* [Bulletin of financial academy], 6(60), pp. 31.
16. Kleyner G.B. (2008) *Strategiya predpriyatiya* [Strategy of a company]. Moscow: Delo ANH Publ.
17. Kovalev V.V. (2007) *Finansovyi menedzhment: teoriya i praktika* [Financial management]. Moscow: TK Velbi Publ.
18. Lakhmetkina N.I. (2006) *Investitsionnaya strategiya predpriyatiya* [Investment strategy of an enterprise]. Moscow: KNORUS Publ.
19. Lisovskaya I.A. (2009) *Metodologiya formirovaniya finansovoi strategii rossiiskikh kompanii. Doct. Diss.* [Methodology of the creation of the financial strategy of a Russian company. Doct. Diss.]. Moscow.
20. Lisovskaya I.A. (2011) *Finansovyi menedzhment* [Financial management]. Moscow: Rid Grupp Publ.
21. Little D.L. (2009) *Kontseptsiya strategicheskogo upravleniya* [Concept of strategic management]. Available: <http://tsyganok.ru/pubs/pub.asp?id=2309> [Accessed 21/02/2017].
22. Lukasevich I.Ya. (2010) *Finansovyi menedzhment* [Financial management]. Moscow: Eksmo Publ.
23. Nikitina N.V. (2008) *Finansy organizatsii* [Finance of an organization]. Moscow: Flinta Publ.
24. Sheen J. (1994) *Financial management*. Macquarie University. [Finansovyi menedzhment]. Moscow: Filin" Publ.
25. Teplova T.V. (2016) *Korporativnye finansy. Chast' 1* [Corporate finance. Part 1.]. Moscow: Yurait Publ.
26. Thompson Jr. A.A., Strickland A.J. (2007) *Strategic management: concepts and cases*. Florence, South Carolina. [Prentice Hall. Thompson Jr. A.A., Strickland A.J. (2006) *Strategicheskii menedzhment: kontseptsii i situatsii dlya analiza*. Moscow: Viliams Publ.]
27. Tkachuk M.I. (2012) *Finansovyi menedzhment* [Financial management]. Minsk: TetraSistems Publ.
28. Trenev V.N. (2011) *Osnovy strategicheskogo menedzhmenta* [Fundamentals of strategic management]. Moscow: SINTEG Publ.

-
29. Verezoubova T.A. (2013) *Formy finansovoi strategii predpriyatii i ikh adaptatsiya k sovremennym usloviyam* [Forms of financial strategy and their adaptation to modern conditions]. Minsk.
 30. Vesnin V.P., Kafidov V.V. (2009) *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic management]. Saint Petersburg: Piter Publ.
 31. Vlasova K.E., Kyrova E.V. (2010) *Finansovaya strategiya: teoreticheskie osnovy i metodiki razrabotki* [Financial strategy: theoretical foundations and methodologies of development]. *Prakticheskie aspekty sovremennogo menedzhmenta* [Practical aspects of modern management]. Available at: <https://sibac.info/conf/manag/ia/51429> [Accessed 21/02/2017].
 32. Yakovleva I.N. (2009) *Spravochnik po finansovoi strategii i taktike* [Reference book in financial strategy and tactics]. Moscow: Professionalnoye izdatelstvo Publ.

УДК 005.932:658.7/.8

Концепция маркетинговой логистики потоковых процессов

Балабанова Людмила Вениаминовна

Доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой маркетингового менеджмента,
Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
283050, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: kmm_2012@rambler.ru

Германчук Алла Николаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетингового менеджмента,
Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
283050, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: allagerm@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам разработки концепции маркетинговой логистики, направленной на эффективное управление потоковыми процессами предприятия с обеспечением приоритета потребителя с целью достижения устойчивых конкурентных преимуществ в области повышения качества обслуживания и минимизации расходов. В работе проведен анализ существующих дефиниций термина «маркетинговая логистика», дано авторское определение маркетинговой логистики, определены ее основные характеристики: объект, предмет, принципы, инструментарий и ключевые бизнес-процессы. Показано, что на современном этапе экономического развития маркетинговую логистику, под которой понимается совокупность теоретических и практических положений о процессах оптимизации информационных, материальных и сервисных потоках, сопровождающих маркетинговую деятельность предприятия на рынке, необходимо рассматривать как ключевой элемент конкурентной рыночной стратегии компании.

Для цитирования в научных исследованиях

Балабанова Л.В., Германчук А.Н. Концепция маркетинговой логистики потоковых процессов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 42-51.

Ключевые слова

Маркетинговая логистика, концепция маркетинговой логистики, бизнес-процессы маркетинговой логистики.

Введение

Современные условия функционирования отечественных предприятий обуславливают необходимость поиска наиболее эффективных способов привлечения и удержания потребителей, разработки и внедрения новых способов конкуренции на рынке, использования прогрессивных инструментов, методов и приемов в организации сбыта собственной продукции. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы интеграции маркетинга и логистики, двух основополагающих концепций ведения хозяйственной деятельности.

Несмотря на то, что вопросы взаимодействия маркетинга и логистики рассматривались многими учеными: Н.В. Афанасьевой, Г.Л. Багиевым, Л.В. Балабановой, А.М. Гаджинским, Е.А. Голиковым, Ф. Котлером, М. Кристофером, Х. Пэк, в настоящее время отсутствует четко разработанная концепция маркетинговой логистики, определение ее инструментов, принципов и ключевых характеристик. Отсутствует также единое мнение при определении сущности маркетинговой логистики.

Е.А. Голиков доказывает тесную связь между маркетингом и логистикой и выделяет понятие «логистика маркетинга», которое рассматривается как «ключевой фактор успеха фирмы в конкурентной борьбе на рынке в условиях кризиса сбыта» [Голиков, 2006, 199]. Но при этом в работе не в полной мере изложены прикладные вопросы взаимодействия маркетинга и логистики, а дается их разьединенное описание.

Так, Т.Н. Пономарева, М.С. Старикова рассматривают маркетинговую логистику как «...науку о планировании, контроле и управлении транспортированием, складированием и другими материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе доведения готовой продукции до потребителя в соответствии с интересами и требованиями последнего» [Пономарева, Старикова, 2007, 10].

В.П. Стаханов, В.Б. Украинцев определяют маркетинговую логистику как «...совокупность методов управления экономическими потоками фирмы с целью полного, своевременного и качественного удовлетворения платежеспособного спроса при условии минимизации затрат в логистических цепях распределения и товародвижения» [Стаханов, Украинцев, 2001, 44].

Н.Г. Бусыгин, А.В. Федотов, Д.С. Чупшев указывают, что «под маркетинговой логистикой следует понимать системный подход к управлению товарными потоками и организации высококачественного обслуживания посредством налаживания обмена информацией и создания дополнительных ценностей между участниками цепочек поставок для удовлетворения меняющегося спроса потребителей оперативными поставками» [Бусыгин, Федо-

тов, Чупшев, 2008, 56]. Можно увидеть, что общим в указанных определениях являются два момента: это управление потоковыми процессами и направленность на удовлетворение спроса потребителей.

С.И. Кирюков предлагает рассматривать маркетинговую логистику с точки зрения маркетингового, логистического и синтезного подходов. При этом он указывает, что наиболее предпочтительным является последний подход, в рамках которого под маркетинговой логистикой понимается «деятельность компании, направленная на формирование конкурентного преимущества в цепи поставок на основе четко выраженной рыночной ориентации» [Кирюков, 2006, 45].

Ф. Котлер рассматривает логистику как организацию процессов доведения продукта до потребителя, а словосочетание «маркетинговая логистика» определяет как «планирование, выполнение и контроль физического перемещения материалов, готовых изделий и относящейся к ним информации от места их производства к месту потребления с целью удовлетворения нужд потребителей и получения прибыли» [Котлер, 2006, 382]. Отметим, что данное определение значительно ограничивает сферу логистики, не отражая ее главной сущности – управления потоковыми процессами предприятия.

Зарубежные авторы М. Кристофер, Х. Пек отмечают, что маркетинговая логистика «управляет областью взаимодействия между маркетингом и логистикой в контексте широкой цепочки поставок» и сконцентрирована на «способах, с помощью которых обслуживание клиентов может быть использовано для достижения конкурентного преимущества» [Кристофер, Пек, 2005, 7]. Несмотря на безусловную теоретическую и практическую ценность данного источника, его содержание не вполне адаптировано к деятельности отечественных предприятий и не учитывает специфику украинского рынка.

Таким образом, мнения о содержании маркетинговой логистики в некоторой степени расходятся. Несмотря на это, все авторы отмечают в качестве основного тезиса необходимость ориентации всех потоковых процессов на потребности рынка.

Концептуальные положения маркетинговой логистики

На наш взгляд, маркетинговая логистика рассматривается как совокупность теоретических и практических положений о процессах оптимизации информационных, материальных и сервисных потоков, сопровождающих маркетинговую деятельность предприятия на рынке.

Рассматривая сущность маркетинговой логистики, необходимо четко разграничить основные ее параметры (табл. 1).

Г.П. Бачинский в качестве основных структурных элементов концепции маркетинговой логистики выделяет: цели, стратегию маркетингово-логистической деятельности и систему маркетинговой логистики [Бачинский, 2008, www].

**Таблица 1. Параметры маркетинговой логистики
как симбиоз маркетинга и логистики**

Параметры	Маркетинг	Маркетинговая логистика	Логистика
Цель	Более полное удовлетворение потребностей покупателя и получение на этой основе прибыли	Доведение готовой продукции до потребителя с обеспечением максимальной потребительской ценности и выгодой для предприятия	Доставка нужного товара в нужное место и время, в нужном количестве и качестве с минимальными затратами
Объект	Процесс управления маркетингом на рынке товаров и услуг	Процесс маркетингового управления потоками в сфере распределения продукции для удовлетворения рыночных потребностей	Процесс управлениями потоками, циркулирующими на рынках товаров и услуг
Предмет	Механизм оптимизации рыночного поведения	Механизм рационализации потоковых процессов в сфере распределения с обеспечением ориентации на потребности рынка	Механизм оптимизации потоковых процессов
Конечный результат для предприятия	Максимизация прибыли	Достижение высокого уровня прибыли при оптимизации логистических расходов и обеспечении высокого уровня удовлетворения потребностей в товарах и сопровождающих их услугах	Минимизация логистических расходов при качестве обслуживания, удовлетворяющем потребителей и клиентов

Концепция маркетинговой логистики рассматривается как система взглядов на повышение эффективности маркетингового управления потоковыми процессами предприятия в сфере распределения при обеспечении приоритета потребителей с целью достижения устойчивых конкурентных преимуществ, повышения качества обслуживания и минимизации расходов.

На наш взгляд, концепция маркетинговой логистики должна охватывать: объект, предмет, принципы, инструментарий, ключевые бизнес-процессы и ключевые результаты маркетинговой логистики (рис. 1).

Определяющими понятиями любой научной работы являются понятия объекта и предмета.

Объектом маркетинговой логистики является процесс управления потоками в сфере распределения продукции для удовлетворения рыночных потребностей. Здесь необходимо уточнение специфики маркетинговой логистики и ее отличия от просто логистики распределения.

В последнее время понятие логистики было расширено до концепции управления цепями поставок, в основу которой положен принцип «цепочки создания ценности» (предложенной М. Портером в 1985 году в издании «Конкурентное преимущество»). Принцип создания ценности предполагает, что «существует последовательность видов деятельности, каждый из которых добавляет постепенно возрастающее значение ценности...» [Портер, 2008], а в совокупности эти виды деятельности формируют понятие цепи поставок. Соответственно «цепь поставок рассматривает всех участников и логистические процессы от поставщика до конечного потребителя как единую целостную систему» [Проценко, 2006, www]. Под

управлением цепью поставок понимают процесс, который можно отнести к управлению движением материальных потоков и в то же время соотносить с организацией связей между посредниками с момента получения исходного сырья до получения товара конечным потребителем [Щербаков, 2015, 52]. Другими словами, концепция управления цепями поставок рассматривает рынок как конечную точку прибытия товара. На наш взгляд, более эффективным является подход, в соответствии с которым участники цепи поставок должны изучить требования рынка и на этой основе формировать цепочку поставок. Этот подход и есть сущность маркетинговой логистики, которая должна управлять потоками начиная с конечного пункта логистической цепочки.

Рисунок 1. Концептуальная схема маркетинговой логистики (авторская разработка)

Поскольку конечной точкой приложения маркетинговых и логистических усилий является удовлетворенность потребителя, можно согласиться с мнением, что предметом маркетинговой логистики является «рационализация процесса распределения продукции» [Пономарева, Старикова, 2007, 11]. На наш взгляд, предметом маркетинговой логистики является механизм (совокупность теоретических, методологических и практических положений) рационализации потоковых процессов в сфере распределения с обеспечением ориентации на потребности рынка.

Обеспечение эффективного функционирования маркетинговой логистики возможно при условии реализации принципов, которые трансформировались под влиянием масштабных экономических тенденций и эволюции концепций развития маркетинга и логистики.

К основным принципам маркетинговой логистики относятся:

- интеграция функций маркетинга и логистики в единую систему маркетинговой логистики;
- глобализация – связанное с расширением рынков сбыта, производства, капитала создание устойчивых дистрибутивных, транспортно-логистических, коммуникационных, информационных макрологистических систем на мировом уровне;
- координация действий всех участников процесса распределения продукции;
- адаптация маркетинговой логистики к постоянно меняющимся требованиям рынка;
- системность – предполагает, что процесс распределения реализуется в виде интегрированной системы мероприятий, а не как последовательность независимых действий;
- комплексность – характеризуется взаимосвязью и пропорциональным развитием всех элементов и подсистем маркетинговой логистики;
- оптимальность – принцип, который обеспечивает равновесие между прибылью предприятия, логистическими затратами и качеством обслуживания потребителей;
- инновационный характер деятельности – заключается в постоянном внедрении прогрессивных инноваций в реализацию ключевых бизнес-процессов маркетинговой логистики;
- информатизация и компьютеризация процессов маркетинговой логистики – предполагает, что в современном мире информация – основной ресурс эффективного функционирования предприятия, и для правильного его использования необходимо достаточное компьютерно-коммуникационное сопровождение.

Маркетинговая логистика характеризуется все более интенсивным переходом от управления отдельными логистическими функциями или операциями к управлению бизнес-процессами. Ключевыми бизнес-процессами маркетинговой логистики являются: формирование эффективной системы распределения товаров, управление взаимоотношениями с потребителями, управление заказами и формирование портфеля заказов, управление спросом, логистическое обслуживание потребителей.

Управление взаимоотношениями с клиентами направлено на построение, поддержание и развитие долгосрочных взаимовыгодных отношений с потребителями. Это необходимо для прогнозирования покупательского поведения, определения направлений дальнейшего развития отношений, управления процессами продажи товаров, эффективного распределения ресурсов, что в итоге способствует повышению удовлетворенности потребителя.

Формирование эффективной системы распределения товаров предполагает планирование логистических операций в соответствии с маркетинговыми функциями участников канала распределения. При этом определяются стратегии распределения и формы сбыта товаров, а также структура каналов распределения в разрезе участников.

Управление заказами и формирование портфеля заказов предполагает принятие оптимальных решений по удовлетворению запросов множества различных типов потребителей с их специфическими ожиданиями и требованиями к качеству товаров и логистического

сервиса на базе точного прогнозирования потребительского спроса. Это способствует сокращению времени полного цикла заказа и позволяет повысить качество обслуживания потребителей.

Так как в основе управления любой цепью поставок, ориентированной на потребителя, является получение информации о запросах и потребностях потребителей, важным бизнес-процессом маркетинговой логистики является управление спросом. Управление спросом предполагает постоянную работу с постоянными и новыми покупателями, направленную на обеспечение высокой потребительской ценности товара с помощью прогнозирования спроса и выявления возможных тенденций его изменения; сопоставление прогноза спроса с возможностями его реализации в цепочке поставок; интеграцию с покупателями в процессе составления плана спроса; интеграцию с информационными системами учета заказов и др.

Логистическое обслуживание потребителей является одним из основных факторов маркетинговой логистики, обеспечивающих конкурентное преимущество предприятия, что достигается через поддержание требуемого уровня обслуживания потребителей при одновременном снижении затрат на него. Высокий уровень обслуживания достигается с помощью надлежащего выполнения заказов, исключения ошибок, сбоев, недопоставок, эффективного предоставления сервисных услуг, обеспечения соответствия уровня обслуживания стандартам клиента, условиям договоров или контрактов.

Заключение

Таким образом, на современном этапе экономического развития маркетинговую логистику, под которой понимается совокупность теоретических и практических положений о процессах оптимизации информационных, материальных и сервисных потоков, сопровождающих маркетинговую деятельность предприятия на рынке, необходимо рассматривать как ключевой элемент конкурентной рыночной стратегии компании.

Библиография

1. Афанасьева П.В., Багиев Г.Л., Лейдиг Г. Концепция и инструментарий эффективного предпринимательства. URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/m18/index.htm>
2. Балабанова Л.В., Германчук А.М. Логістика. Львів: Магнолія, 2012. 424 с.
3. Балабанова Л.В. Маркетинг. Київ: КНЕУ, 2011. 652 с.
4. Бачинский Г.П. Концепция маркетинговой логистики // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2289>
5. Бусыгин Н.Г., Федотов А.В., Чупшев Д.С. Маркетинговая логистика в сфере технического обеспечения сельского хозяйства. М.: Достижения науки и техники АПК, 2008. 144 с.
6. Гаджинский А.М. Логистика. М.: Маркетинг, 2012. 484 с.

7. Голиков Е.А. Маркетинг и логистика – новые инструменты хозяйствования. М.: Экзамен, 2006. 220 с.
8. Кирюков С.И. Становление и развитие маркетинговой логистики // Вестник СПбГУ. 2006. Сер. 8. Вып. 3. С. 44-61.
9. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / пер. с англ., под ред. С.Г. Божук. СПб.: Питер, 2006. 484 с.
10. Кристофер М., Пек Х. Маркетинговая логистика / пер. с англ. И. Касимова. М.: Издательский Дом «Технологии», 2005. 200 с.
11. Пономарева Т.Н., Старикова М.С. Маркетинговая логистика. Белгород: Изд-во БГТУ, 2007. 151 с.
12. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 720 с.
13. Проценко И.О. Концепция управления цепью поставок и возможности преодоления негативных факторов экономического взаимодействия // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 6. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2006/6/4460.html>
14. Стаханов В.П., Украинцев В.Б. Теоретические основы логистики. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 160 с.
15. Щербаков В. Логистика и управление цепями поставок. М.: Юрайт, 2015. 592 с.

The concept of marketing logistics

Lyudmila V. Balabanova

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Marketing Management
Donetsk National University of Economics and
Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky
31, Shchorsa str., Donetsk, 283050, Ukraine
e-mail: kmm_2012@rambler.ru

Alla N. Germanchuk

PhD of Economics, Associate professor,
Associate Professor at the Department of Marketing Management
Donetsk National University of Economics and
Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky
31, Shchorsa str., Donetsk, 283050, Ukraine
e-mail: allagerm@rambler.ru

Abstract

The subject of the article is to examine the existing theoretical positions of marketing logistics and rationale for its implementation. The purpose of the article – the development of marketing logistics concept, which is in contrast to existing approaches, gives a clear understanding of the goals, object, object, principles, tools and key business processes of marketing logistics. The methodological basis of the study is a comprehensive and systematic analysis, synthesis. The proposed concept of marketing logistics can be used in the practice of domestic enterprises. The author concludes that the concept of marketing logistics is regarded as a framework to improve the effectiveness of marketing management stream processes of the enterprise in the field of distribution, while ensuring consumers a priority in order to achieve sustainable competitive advantage, improve service quality and minimize costs. The object is a marketing logistics flow management process in the distribution of products to meet market needs. The subject of marketing logistics is a mechanism (a set of theoretical, methodological and practical positions) rationalization of flow processes in the field of distribution of ensuring orientation to market needs. The principles of marketing logistics: integration, globalization, coordination, adaptation, systematic, integrated, optimal, innovative nature of the activity, informatization and computerization of processes of marketing logistics have been identified. Key business processes of marketing logistics: the formation of an efficient goods distribution system, customer relationship management, order management and the formation of orders, demand management, logistics service users, have been allocated.

For citation

Balabanova L.V., Germanchuk A.N. (2017) Kontsepsiya marketingovoi logistiki potokovykh protsessov [The concept of marketing logistics]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (2A), pp. 42-51.

Keywords

Marketing logistics, the concept of marketing logistics, business processes of marketing logistics.

References

1. Afanasyeva P.V., Bagiyev G. L., Leydig G. *Koncepciya i instrumentariy effektivnogo predprinimatelstva* [Concept and tools of effective business]. Available from: <http://www.marketing.spb.ru/read/m18/index.htm> (accessed 20/02/16).
2. Balabanova L.V. (2001) *Marketing* [Marketing]. Kyiv : KNEU.
3. Balabanova L.V., Germanchuk A.M. (2012) *Logistika* [Logistics]. L'viv : Mahnoliya Publ.

4. Bachinsky G. P. (2008) *Koncepciya marketingovoy logistiki* [Concept of marketing logistics]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, no. 4 (28). Available from: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2289> (accessed 19.02.2016).
5. Busygin N.G., Fedotov A.V., Chupshev D.S. (2008) *Marketingovaya logistika v sfere tekhnicheskogo obespecheniya selskogo khozyaystva* [Marketing logistics in the sphere of technical providing agriculture]. Moscow : Dostizheniya nauki i tekhniki APK.
6. Gadzhinskiy A.M. (2012) *Logistika* [Logistics]. Moscow : Marketing Publ.
7. Golikov E.A. (2006) *Marketing i logistika – novye instrumenty khozyaystvovaniya* [Marketing and logistics – new instruments of managing]. M.: "Ekzamen" Publ.
8. Kiryukov S.I. Stanovlenie i razvitie marketingovoy logistiki [Formation and development of marketing logistics]. *Vestnik of St. Petersburg State University*, 2006, Ser. 8, no. 3, pp. 44-61.
9. Kotler F. (2003) *A FRAMEWORK FOR MARKETING MANAGEMENT*. Second Edition, Upper Saddle River, New Jersey. (Russ. ed.: Bozhuk S.G. (2006) *Management Marketing*, St. Petersburg, Piter Publ.).
10. Christopher M., Pek Kh. (2003) *Marketing Logisitics Oxford* [etc.] (Russ. ed.: Kasimova I. (2005) *Marketingovaya logistika*, Moscow : Tekhnologii Publ.).
11. Ponomareva T.N., Starikova M.S. (2007) *Marketingovaya logistika* [Marketing Logistics]. Belgorod : BGTU.
12. Porter M. E. (1985) *The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. NY: Free Press. (Russ. ed.: Kalinina E. (2008) *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich vysokogo rezultata i obespechit ego ustoychivost*, M.: Alpina Biznes Buks Publ.).
13. Procenko I.O. (2006) *Koncepciya upravleniya cepyu postavok i vozmozhnosti preodoleniya negativnykh faktorov ekonomicheskogo vzaimodeystviya* [The concept of supply chain management and the possibility of overcoming the negative factors of economic cooperation]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], no. 6. Available from: <http://www.mevriz.ru/articles/2006/6/4460.html> (accessed: 20.02.2016)
14. Stakhanov V.P., Ukrainev V.B. (2001) *Teoreticheskie osnovy logistiki* [Theoretical Foundations of Logistics]. Rostov-on-Don, Feniks Publ.
15. Shcherbakov V. (2015) *Logistika i upravlenie cepyami postavok* [Logistics and Supply Chain Management]. Moscow : Yurayt Publ.

УДК 005.52:[005.334:[330.341.2:339.371.246]]

Алгоритм выявления институционального кризиса субъектов вендинговой торговли

Бобков Дмитрий Иванович

Аспирант кафедры маркетинга и коммерческого дела,
Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
83050, ДНР, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: d_bobkov@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является формирование алгоритма выявления институционального кризиса субъектов вендинговой торговли на основе экспресс-диагностики институциональных кризисных явлений. В работе применены такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также системный подход и моделирование. Результаты. На основе анализа научной литературы выявлены проблемы, связанные с определением институциональной кризисоустойчивости и моделирования динамических процессов развития вендинговой торговли, проанализированы проблемы экспресс-диагностики и сформирован алгоритм диагностирования угрозы возникновения институциональной кризисной ситуации в предприятиях вендинговой торговли. Обоснована система показателей экспресс-диагностики институциональных кризисных явлений предприятий вендинговой торговли. Обосновано, что в качестве основного элемента диагностики в предложенной системе показателей следует рассчитывать коэффициент институционального потенциала покрытия текущих обязательств. Охарактеризованы уровни системы финансовых показателей для диагностики внутренних институциональных кризисов в финансово-хозяйственной деятельности вендинг-предприятия. Определена сущность институциональной кризисоустойчивости.

Для цитирования в научных исследованиях

Бобков Д.И. Алгоритм выявления институционального кризиса субъектов вендинговой торговли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 52-62.

Ключевые слова

Вендинговая торговля, институциональный кризис, алгоритм, система, модель, институциональная кризисоустойчивость.

Введение

Современное развитие экономики страны, составной частью которой, безусловно, является вендинговая торговля, связано с потребностью учета человеческого фактора как основы формирования взаимодействия и взаимоотношений в некой институциональной среде, человеком же созданной и влияющей на условия развития предприятий и результаты их деятельности. Ученые непосредственно сосредоточивают внимание на вопросах институционального обеспечения развития и функционирования торговли, а также динамики самих институтов. То есть речь идет о системном изучении вендинговой торговли начиная от институциональной среды, детерминирующей соответствующие процессы, до формирования и функционирования ее организационных структур и взаимодействия с другими участниками рынка. Важным для принятия решений относительно развития вендинг-предприятий в современных условиях является умение проводить анализ, особенно учитывающий институциональные факторы, а не только экономические, которые, с нашей точки зрения, являются следствием действия институциональных факторов, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Обзор литературы

Проблемам институциональной модернизации, государственного регулирования институциональных изменений, формирования институтов развития, возникновения институциональных ловушек посвящены работы известных ученых [Азарян, Возиянова, 2016; Возиянова, 2013; Гайдай, 2006; Грицай, 2012; Полтерович, 2004; Шаститко, 2003; Furubotn, 2005] и др. Вопросам организации и проведения анализа деятельности предприятий, оценке их эффективности, установлению степени неплатежеспособности и факта банкротства посвящены работы [Баканов, 1983; Возиянова, Кузнецов, 2002; Neely, Adams, Kennerley, 2002; Савицкая, 2013; Синавина, 1991] и др. Однако нерешенной частью проблемы являются вопросы определения институциональной кризосоустойчивости и моделирования динамических процессов развития вендинговой торговли.

Проблемы экспресс-диагностики

Несмотря на многообразие внутренних факторов, которые могут привести к возникновению институциональных кризисов у предприятий вендинговой торговли, именно недостатки управления чаще всего препятствуют их эффективному функционированию в условиях рыночных отношений.

Исследования показали, что невысокая эффективность управления связана с ориентацией на краткосрочные результаты деятельности в связи с отсутствием стратегии действий на

продолжительную перспективу, недостаточным использованием менеджерами передовых базовых теорий, а именно институциональных [Азарян, Возиянова, 2016; Гайдай, 2006] и управленческих технологий, низким уровнем ответственности управленческого персонала за последствия принятых решений и эффективное использование ресурсной базы, а также за социально-экономические результаты деятельности [Баканов, 1983; Савицкая, 2013; Синавина, 1991].

Изучение механизмов эволюции институтов вендинговой торговли позволяет выстроить такую цепочку причинно-следственных связей: разрушение какого-то одного элемента экономической системы ведет к постепенному снижению ряда цен на некоторые блага, что, в свою очередь, вызывает медленную инволюцию институциональной оболочки другого элемента системы. Описанный процесс раскрывает важные моменты в развитии экономической системы. Как известно, с помощью формирования той или иной величины трансакционных расходов институты способны влиять на величину макроэкономических параметров, в том числе темпов экономического роста [Полтерович, 2004; Furubotn, 2005]. Из теории институциональных ловушек и анализа работ ряда ученых [Возиянова, 2013; Полтерович, 2004; Шаститко, 2003; Furubotn, 2005] установлено, что высокие темпы развития предприятия, в свою очередь, способны влиять на формирование и внедрение того или другого института.

Однако несмотря на то, что институты и экономические результаты связаны в единый комплекс прямыми и обратными связями, их динамика в определенные периоды времени может сильно различаться. Более того, кризис в одной сфере может сопровождаться подъемом в другой. Здесь есть определенное противоречие, которое может быть нивелировано путем обращения внимания в исследованиях на латентный (скрытый) характер институционального кризиса, который объясняется существующими лагами во взаимодействии институтов и экономики, причем период такого запаздывания может быть довольно большим. Неравномерный характер институционального кризиса обусловлен также тем фактом, что он связан с изменением относительных масштабов ряда норм поведения, которые могут быть идентифицированы только изнутри.

Таким образом, несовершенная идентификация институциональных кризисов и временные запаздывания между сдвигами в институциональной и экономической сферах приводят к протеканию таких кризисов преимущественно в латентной форме. В связи с этим приобретает актуальность необходимость разработки комплексной экспресс-диагностики выявления прежде всего внутренних кризисов, которые оказывают прямое действие на проявление институциональных кризисов – как скрытых, так и явных, что важно для развития предприятий вендинговой торговли.

Исследование теоретических и методических аспектов диагностики кризисных ситуаций в деятельности предприятий [Баканов, 1983; Возиянова, Кузнецов, 2002; Савицкая, 2013; Синавина, 1991] свидетельствует, что основной задачей превентивного принятия управлен-

ческих решений на предприятиях системы вендинговой торговли является предупреждение их несостоятельности как наиболее глубокой формы проявления кризисной ситуации.

Экспресс-диагностика институциональных кризисных явлений

Одной из основных проблем раннего распознавания признаков несостоятельности вендинговых предприятий является отсутствие адаптированных к специфике деятельности хозяйствующих субъектов системы вендинговой торговли методических подходов, позволяющих идентифицировать глубину проявления кризисных ситуаций на момент проведения исследования. Наличие таких методик делает возможным своевременную разработку стратегических или оперативных мероприятий по нейтрализации кризиса и своевременное восстановление устойчивого экономического состояния. В результате критического анализа существующих методов осуществления экспресс-диагностики кризисных ситуаций на предприятиях нами сформирована система показателей диагностики глубины проявления кризисной ситуации для предприятий вендинг-торговли, обобщенная характеристика которой отображена в табл. 1.

Таблица 1. Система показателей экспресс-диагностики институциональных кризисных явлений предприятий вендинговой торговли (составлено автором)

Показатели	Нормативное значение	Порядок расчетов	Интерпретация значения показателей
<i>1. Показатели ликвидности и платежеспособности</i>			
1. Предполагаемый срок погашения кредиторской задолженности (СПкз)	<3	Средняя за период сумма краткосрочных обязательств / среднемесячная сумма денежных средств, направленная на расчеты по текущим обязательствам	Характеризует текущую платежеспособность вендинг-предприятия в соответствии с объемами краткосрочных заемных средств и сроками погашения текущей задолженности предприятий перед его кредиторами
2. Коэффициент текущей ликвидности (Кпл)	<1,5	Оборотные активы / краткосрочные обязательства	Показывает покрытие текущих обязательств оборотными активами предприятия; характеризует возможность вендинг-предприятия продолжать осуществление хозяйственной деятельности при условии погашения всей дебиторской задолженности (за исключением безвозвратной) и реализации имеющихся запасов (за исключением неликвидных)
3. Коэффициент институционального потенциала покрытия текущих обязательств (KIno)	<1	Формула (1)	Характеризует возможность погашения предприятиями вендинговой торговли краткосрочных и части долгосрочных обязательств, подлежащих погашению в текущем периоде, за счет ликвидации активов, чистой прибыли начисленной амортизации, реализации внеоборотных запасов и лишней части внеоборотных активов

Окончание табл. 1

Показатели	Нормативное значение	Порядок расчетов	Интерпретация значения показателей
2. Показатели финансовой устойчивости			
1. Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами ($K_{30к}$)	>0,1	Собственные оборотные средства / оборотные активы	Показывает степень обеспеченности хозяйственной деятельности вендинг-предприятия собственными оборотными средствами, необходимыми для его финансовой устойчивости
2. Коэффициент автономии (K_a)	>0,5	Собственный капитал / совокупные активы	Показывает часть активов предприятия, покрываемых за счет собственного капитала (часть оставшихся активов покрывается за счет заемных средств); характеризует долю владельцев вендинг-предприятия в общей сумме средств, авансированных в его деятельность
3. Коэффициент прогноза банкротства ($K_{пб}$)	>0	Чистые оборотные активы / совокупные активы	Показывает способность предприятия расплачиваться по своим краткосрочным обязательствам при условии благоприятной реализации запасов и погашения дебиторской задолженности
3. Показатели деловой активности и рентабельности деятельности, рассчитываемые на основе традиционной методики расчетов			
1. Обращение активов, оборотов (Обоа)	Увеличение	Выручка за период / средняя сумма активов	Отображает скорость оборота совокупного капитала вендинг-предприятия
2. Обращение оборотных средств, оборотов (ОбОбК)		Выручка за период / средняя сумма оборотных активов	Показывает скорость оборота оборотных активов вендинг-предприятия
3. Фондоотдача, руб. (ФВ)		Выручка за период / средняя стоимость основных средств	Показывает отдачу основных средств вендинг-предприятия на 1 руб. выручки от продаж
4. Рентабельность активов, % (R_a)		Прибыль к налогообложению / средняя сумма активов $\times 100$	Характеризует эффективность использования всего имущества вендинг-предприятия; показывает размер прибыли к уплате налогов, полученного на 1 руб. активов
5. Рентабельность продаж, % ($R_{пр}$)		Прибыль от продаж / выручка от продаж $\times 100$	Отображает соотношение прибыли от продажи товаров и дохода, полученного вендинг-предприятием в отчетном периоде
6. Рентабельность расходов, % (R_v)		Прибыль от продаж / полная себестоимость продаж $\times 100$	Отображает соотношение прибыли от продажи товаров и совокупных расходов, осуществленных вендинг-предприятием в процессе хозяйственной деятельности

Основным элементом диагностики в предложенной системе показателей является коэффициент институционального потенциала покрытия текущих обязательств (K_{Ino}), который рассчитывается по формуле (1):

$$K_{Ino} = \frac{\sum_{i=1}^n \Gamma K_i + K_{ФВ_i} + ДЗ_i + КРВТ_i}{КЗ + ДЗ} + \frac{(\Gamma_{кко} - \Gamma_{кдз}) \frac{ВП}{365}}{КЗ + ДЗ} + \frac{Чп + Ам}{КЗ + ДЗ} + \frac{3 \cdot КРВТ_i}{КЗ + ДЗ} + \frac{ПОБизл \cdot КРВТ_i}{КЗ + ДЗ}, \quad (1)$$

где: $ГК_i$ – средства i -го вида, тыс. руб.;

$КФВ_i$ – краткосрочные финансовые вложения i -го вида, тыс. руб.;

$ДЗ_i$ – дебиторская задолженность по i -му не выполненному в срок обязательству со сроком погашения меньше 1 года, тыс. руб.;

n – количество средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности, которые подлежат рассмотрению за период;

$КРВГ_i$ – коэффициент, учитывающий рыночную стоимость i -го вида активов;

$КЗ$ – краткосрочные (текущие) обязательства на дату анализа, тыс. руб.;

$ДЗ$ – долгосрочные обязательства, подлежащие погашению в текущем периоде (включая проценты за пользование заемными средствами), тыс. руб.;

$ВП$ – выручка от продаж, тыс. руб.;

$ЧП$ – чистая прибыль отчетного периода, тыс. руб.;

$Ам$ – сумма начисленной за период амортизации, тыс. руб.;

$Дн$ – количество дней в отчетном периоде;

$З$ – сумма товарных запасов, тыс. руб.;

$Гкко$ – средневзвешенный срок погашения кредиторской задолженности, дней;

$Гкдз$ – средневзвешенный срок инкассации в средства дебиторской задолженности, дней;

$ПОБ_{\text{зл}}$ – часть лишних для текущей деятельности внеоборотных активов, подлежащих возможной реализации, тыс. руб.

Разработанная нами система финансовых показателей позволяет диагностировать наличие и глубину проявления внутренних институциональных кризисов в финансово-хозяйственной деятельности вендинг-предприятия в разрезе четырех уровней (табл. 2).

Таблица 2. Уровни системы финансовых показателей для диагностики внутренних институциональных кризисов в финансово-хозяйственной деятельности вендинг-предприятия (составлено автором)

Уровень	Состояние	Характеристика
I	Наличие симптомов кризисного состояния	Негативные темпы прироста одного или нескольких показателей деловой активности (обращения активов, обращения оборотных средств, фондоотдачи, производительности труда работников) и эффективности (рентабельности активов, рентабельности продаж) предприятия за анализируемый период
II	Проявление кризисного состояния	Невыполнение нормативных значений одного или нескольких показателей финансовой устойчивости (коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными средствами, коэффициента автономии, коэффициента прогноза банкротства) вендинг-предприятия за анализируемый период
III	Острое кризисное экономическое состояние	Невыполнение нормативных значений одного из показателей ликвидности и платежеспособности (срока погашения текущих обязательств, коэффициента текущей ликвидности и коэффициента потенциальной возможности покрытия текущих обязательств) предприятия за анализируемый период
IV	Наличие признаков несостоятельности как крайней формы проявления кризисного состояния	Несоответствие нормативных значений всех показателей ликвидности и платежеспособности, что создает угрозу потенциального банкротства экономического субъекта и возможную его ликвидацию по инициативе владельцев или кредиторов вендинг-предприятия

Алгоритм диагностирования угрозы институциональной кризисной ситуации

Алгоритм диагностирования угрозы возникновения институциональной кризисной ситуации в предприятиях вендинговой торговли приведен на рис. 1. Таким образом, исследование глубины проявления кризисных ситуаций в деятельности предприятий вендинговой торговли выявляет наличие признаков в первую очередь институциональных кризисов путем изучения динамики отдельных показателей эффективности их деятельности за исследуемый период, которая характеризуется указанными выше группами выделенных показателей.

Рисунок 1. Алгоритм экспресс-диагностики выявления институциональных кризисных явлений предприятий вендинговой торговли (разработано автором)

При этом под институциональной кризисоустойчивостью понимается способность вендинг-предприятия противостоять кризисным ситуациям, возникающим в его деятель-

ности, за счет имеющегося потенциала, выраженного в совокупности всех видов ресурсов, качества принятых управленческих решений, фактического экономического состояния и стратегических перспектив развития.

Заключение

Таким образом, рассмотрены теоретические основы диагностики кризисных ситуаций в деятельности предприятий вендинговой торговли, включающие области угроз возникновения или углубления кризисного состояния, а также соответствующую им систему показателей, отображающую многоаспектный характер деятельности субъектов системы, позволяющую обосновать методику диагностики институциональной кризосоустойчивости предприятий вендинговой торговли. Такая диагностика должна, во-первых, базироваться на положениях системного подхода, который позволяет исследовать объекты как сложные явления, включающие множество элементов с многочисленными внутренними и внешними связями; во-вторых, опираться на обоснованную систему критериев, комплексно отображающих содержание исследуемого явления. Дальнейшие исследования целесообразно направить на моделирование развития предприятий вендинговой торговли с учетом динамичности среды.

Библиография

1. Азарян Е.М., Возиянова Н.Ю. Институциональные основы организационного механизма развития внутренней торговли // Реферативный журнал. 2016. № 4. С. 111-129.
2. Баканов М.И. Экономический анализ в торговле. М.: Экономика, 1983. 224 с.
3. Возиянова Н.Ю., Кузнецов А.Н. Механизм государственного управления банкротством: организационно-экономический аспект. Донецк, 2002. 274 с.
4. Возиянова Н.Ю. Внутрішня торгівля України: теоретичний базис, моніторинг, моделі розвитку. Донецьк: ДонНУЕТ, 2013. 517 с.
5. Гайдай Т.В. Інституція як інструмент інституційного розвитку // Вісник київського національного університету імені Тараса Шевченка. Економічна теорія. 2006. № 2. С. 53-64.
6. Грицай М.М. Державне регулювання інституціональних змін у сфері торгівлі України: автореф. дис. ... канд. екон. наук. Харків, 2012. 24с.
7. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5-16.
8. Савицкая В.Г. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 607 с.
9. Синавина В.С. Оценка эффективности и достоверности хозяйственной деятельности. М.: Экономика, 1991. 252 с.

10. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория: особенности предмета и метода. М.: ТЕИС, 2003. 51 с.
 11. Furubotn Eirik G. Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics (Economics, Cognition, and Society). University of Michigan Press, 2005. 653 p.
 12. Neely A., Adams Ch., Kennerley M. The Performance Prism: The Scorecard for Measuring and Managing Business Success. Pearson Education, 2002. 337 p.
-

An algorithm to identify institutional crisis of subjects for vending trade

Dmitrii I. Bobkov

Postgraduate at the Department
of marketing and business,
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovskiy,
83050, 31 Shchorsa, Donetsk, Donetsk People's Republic;
e-mail: d_bobkov@mail.ru

Abstract

The aim of the article is the formation of the algorithm to identify the institutional crisis of vending trade subjects on the basis of express-diagnosis of the institutional crisis phenomena. The author uses such scientific methods as analysis and synthesis, induction and deduction, system approach and modeling. Based on the analysis of scientific literature the paper reveals the problems associated with the definition of institutional crisis stability and modeling of dynamic processes of development of the vending trade. The author analyzes the problems of express-diagnostics and forms the algorithm of diagnosing the threat of occurrence of institutional crisis situation in companies of the vending trade. The system of indicators for express-diagnostics of the institutional crisis phenomena of the vending trade enterprises is substantiated. It is proved that one should calculate the coefficient of institutional capacity of meeting current obligations as the main element of diagnosis in the proposed system of indicators. The levels of the system of financial indicators for the diagnosis of the internal institutional crises in financial and economic activity of vending enterprises are characterized. The essence of the institutional crisis stability is determined.

For citation

Bobkov D.I. (2017) Algoritm vyyavleniya institutsional'nogo krizisa sub'ektov vendin-govoi trgovli [An algorithm to identify institutional crisis of subjects for vending trade]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 52-62.

Keywords

Vending trade, institutional crisis, algorithm, system, model, institutional crisis stability.

References

1. Azaryan E.M., Voziyanova N.Yu. (2016) Institutsional'nye osnovy organizatsionnogo mekha-nizma razvitiya vnutrennei trgovli [Institutional bases of the organizational mechanism of development of domestic trade]. *Nauchnoe obozrenie. Referativnyi zhurnal* [Scientific review. Abstract journal], 4, pp. 111-129.
2. Bakanov M.I. (1983) *Ekonomicheskii analiz v trgovle* [Economic analysis in trade]. Mos-cow: Ekonomika Publ.
3. Furubotn Eirik G. (2005) *Institutions and economic theory: the contribution of the new institutional economics (economics, cognition, and society)*. University of Michigan Press.
4. Gaidai T.V. (2006) Institutsiya yak instrument institutsiinogo rozvitku [Institution as an instru-ment of institutional development]. *Visnik kiivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka. Ekonomichna teoriya* [Bulletin of Kyiv National University named after Taras Shevchenko. Economic theory], 2, pp. 53-64.
5. Gritsai M.M. (2012) *Derzhavne reguluyvannya institutsional'nikh zmin u sferi trgovli Ukraïni: avtoref. dis. ... kand.. ekon. nauk* [State regulation of institutional changes in the sphere of trade of Ukraine. Doct. Diss. Abstract]. Kharkiv.
6. Neely A., Adams Ch., Kennerley M. (2002) *The performance prism: the scorecard for mea-suring and managing business success*. Pearson Education.
7. Polterovich V.M. (2004) Institutsional'nye lovushki: est' li vykhod? [Institutional traps: is there a way out?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 3, pp. 5-16.
8. Savitskaya V.G. (2013) *Kompleksnyi analiz khozyaistvennoi deyatel'nosti predpriyatiya* [Comprehensive analysis of the economic activity of the enterprise]. Moscow: NITs Infra-M Publ.
9. Shastitko A.E. (2003) *Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya: osobennosti pred-meta i metoda* [New institutional economic theory: features of subject and method]. Moscow: TEIS Publ.

10. Sinavina V.S. (1991) *Otsenka effektivnosti i dostovernosti khozyaistvennoi deyatel'nosti* [Evaluation of the effectiveness and reliability of business activity]. Moscow: Ekonomika Publ.
11. Voziyanova N.Yu., Kuznetsov A.N. (2002) *Mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya bankrotstvom: organizatsionno-ekonomicheskii aspekt* [The mechanism of state management of the bankruptcy: organizational-economic aspect]. Donetsk.
12. Voziyanova N.Yu. (2013) *Vnutrishnya torgivlya Ukraïni: teoretichnii bazis, monitoring, modeli rozvitku* [The internal trade of Ukraine: theoretical basis, monitoring, model development]. Donetsk: Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy.

УДК 334.75

Неформальные экономические сети сферы услуг России: основные аспекты содержания

Габдрахманов Олег Фаритович

Кандидат экономических наук,
заместитель директора по учебно-методической и научной работе,
Орехово-Зуевский филиал Академии МНЭПУ,
142600, Российская Федерация, Московская область, Орехово-Зуево,
ул. Ленина, 86, Лит. АЗ;
e-mail: Gabdrahmanov@list.ru

Аннотация

В статье рассмотрены содержание, характеристики и виды неформальных экономических сетей в сфере услуг. Сущность неформальных экономических сетей исследована в тесной увязке с теоретико-методологическими подходами к более общему понятию неформальной экономики, которая за последние годы получила широкую разработку в научных исследованиях. Представлено понятие неформальных экономических сетей, выявлены их свойства, раскрыты новые их виды. Рассмотрены критерии выбора действий хозяйствующих субъектов при создании неформальных экономических сетей в сфере услуг или при участии в их деятельности. Результаты данного исследования могут быть полезны специалистам в области менеджмента и экономики, занимающимся проблемами повышения эффективности в современных условиях, при изучении теоретических и практических вопросов управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Габдрахманов О.Ф. Неформальные экономические сети сферы услуг России: основные аспекты содержания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 63-72.

Ключевые слова

Неформальная экономика, сети, неформальные экономические сети, классификации, сфера услуг.

Введение

В России активно ведется дискуссия о путях развития отечественной экономики, в качестве которых рассматриваются стратегия инновационного прорыва [Кузык, Яковец, 2005], модернизация общественного производства [Аганбегян, 2012], новая индустриализация

[Губанов, 2016], импортозамещение в различных отраслях [Баликоев, Кантемирова, Дзакоев, 2016] и т. п.

Все большее внимание современных исследователей привлекает концепция сетевой экономики [Титов, 2008], получившая воплощение в процессах глобализации мирового хозяйства, основанная на «интернетизации» связей и обладающая свойством достижения синергии. В качестве первичного звена сетевой экономики выступает экономическая сеть, понимаемая как совокупность экономических субъектов, находящихся в деловом взаимодействии между собой для производства продукции (работ, услуг), образующая условно обособленное пространство во внешней среде, реализующая интересы и цели участников. При классификации экономических сетей традиционно выделяют формальные и неформальные, производственные, информационные, инфраструктурные, социальные, инновационные и другие сети [Ларионова, 2013; Титов, 2009, www].

Вместе с тем практика показывает наличие значительного многообразия видов сетевых структур во всех сферах экономики России, включая сферу услуг, состав и содержание которых еще недостаточно раскрыты в современных научных исследованиях. В числе таких сетевых образований в сфере услуг следует отметить неформальные экономические сети.

Неформальные сети

Классификационный признак «неформальные» означает, что данному виду сетей присущ ряд следующих атрибутивных особенностей.

Во-первых, данные сети официально не зарегистрированы органами статистики и не представлены в какой-либо известной документальной (например, в виде контрактов) или организационно-правовой форме в информационных системах. В этой связи сети являются информационно невидимыми (или виртуальными) для внешнего наблюдателя и могут быть обнаружены и выявлены лишь путем специальных исследований.

Во-вторых, элементами, образующими неформальные экономические сети, являются не только хозяйствующие субъекты, но и институты, инфраструктура, процессы, связи и взаимоотношения. Активными субъектами неформальных экономических сетей выступают юридические лица (организации, предприятия), физические лица (индивиды, граждане), а также домохозяйства, которые зачастую не афишируют свое участие в подобного рода коалиционных образованиях. При этом официальный статус, направления хозяйственной деятельности юридических лиц, а также их возможности и ресурсы вовсе не обязательно должны совпадать с их реальным положением, родом занятий, возможностями и ресурсами в неформальных сетевых структурах. В этой связи каждый участник такой сети является обладателем двух различных экономических потенциалов, один из которых является открытым (официальным) для информационной внешней среды, а второй носит скрытый характер. Потенциал отдельно функционирующего предприятия может быть выявлен и в

целом достаточно точно определен через состав, количество и другие характеристики составляющих его элементов на основе имеющихся методик. Однако потенциал участника неформальной сетевой структуры находится в определенной системе отношений с другими ее участниками, находясь под их воздействием (положительным или негативным), которые накладываются на факторы внешней среды. В этой связи сложно в полной мере выявить состав и особенности проявления этих всех составляющих потенциала участника неформальной сети и оценить его.

В-третьих, само наличие неформальных экономических сетей свидетельствует о том, что в государстве сложились существенные институциональные проблемы, показывающие экономическую целесообразность выхода из формального сектора определенной доли участников хозяйственной деятельности. Между тем в состав некоторых элементов классификации неформальных сетей включают: цели создания; способ интеграции; профиль деятельности; масштаб; состав участников; пути развития; характеристику финансового состояния; время функционирования (этап жизненного цикла); способ управления; территорию действия и т. п. Представленные признаки отражают отдельные аспекты содержания неформальных сетей, отвечают критериям устойчивости, эффективности и конкурентоспособности на современных высокодинамичных рынках, однако они не раскрывают их причинно-следственную связь с состоянием экономики.

Данное обстоятельство, в свою очередь, требует рассмотрения сущности неформальных сетей в тесной увязке с теоретико-методологическими подходами к более общему понятию неформальной экономики, которая за последние годы получила широкую востребованность в научных исследованиях [Hart, 1990]. Это позволит повысить обоснованность признаков классификации неформальных сетей с содержанием составляющих элементов неформальной экономики. Однако следует отметить, что исследователи проблематики характера экономики до настоящего времени еще не выработали общепринятого понятия «неформальная экономика», трактуя ее как неофициальную, нелегальную, скрытую, теневую, фиктивную, параллельную, неучтенную, незаконную, черную, серую, деструктивную, подпольную, криминальную и т. д. Подобное многообразие синонимов вызвано различными аспектами теоретических исследований, методических разработок и прикладных задач.

Неформальные экономические сети в российской экономике

В отечественной традиции неформальная и теневая экономики рассматриваются во многом в преступно-уголовном аспекте, в той части экономики, которая образована «...преступной (незаконной) деятельностью двух типов – предпринимательской и уголовной, масштаб распространения которой зависит от уровня экономического развития страны» [Понятие, виды и формы..., www], выполняя всего две функции противоположного значения: стабилизирующую и дестабилизирующую. Отечественные формальные и неформальные

сети в экономике все еще испытывают остаточное влияние прежней социалистической системы хозяйствования, а также разрушительных последствий переходного периода к рынку начала 90-х годов XX века. Многие государственные предприятия, доминировавшие в до-рыночной экономике, а также вновь образованные компании прошли через этап радикальной реструктуризации модели хозяйствования и смены собственников, что зачастую сопровождалось развитием теневых или криминальных форм их деятельности (примером могут быть финансовые «пирамиды», носящие сетевой характер организации).

Особенностью современной экономики России является то, что она сохраняет производственную, организационную и институциональную структуры, которые унаследованы от прежней хозяйственной системы, но в условиях радикального изменения целевых установок новой системы, изменения факторов спроса и предложения на рынках, расширения связей с мирохозяйственной системой [Сафина, 2013].

Отталкиваясь от негативного подхода к пониманию неформальной экономики и модифицируя таксономию Э. Фейджа [Feige, 1990] к видам хозяйственной деятельности в сфере услуг, можно выделить лишь некоторые следующие виды неформальных экономических сетей:

1) сети субъектов нелегальной (или криминальной) экономики, осуществляющих запрещенные государством виды деятельности (например, торговля наркотиками, азартные игры и т. д.);

2) сети субъектов недекларируемой экономики, осуществляющих уклонение или полное несоблюдение установленных правил (в области налогов, сертификации и т. д.);

3) сети субъектов нерегистрируемой экономики, не соблюдающих условий установленной регистрации и отчетности (например, в области доходов);

4) сети субъектов неформальной экономики, не выполняющих требования законов и нормативно-правовых актов по осуществлению экономической деятельности, а функционирующих на основе частных договоренностей.

С учетом влияния на процессы создания и функционирования сетевых структур многих условий общегосударственного, регионального, отраслевого, организационного, научно-технологического, финансового, кадрового характера число разновидностей неформальных экономических сетей значительно возрастает. Особое влияние на рост неформальных сетей оказывает продолжающаяся структуризация экономики России, ее высокая нестабильность и непредсказуемость действий властных органов (например, в области налоговой политики), недоступность кредитных и инвестиционных ресурсов и т. п.

Более детальное исследование особенностей проявления «неформальности» в экономике не подтверждает ее исключительно негативный характер, представленный в ряде источников. На самом деле имеется множество других аспектов в содержании понятия «неформальная экономика», например:

– связанных с выживанием, зависимой эксплуатацией и ростом [Portes, Castells, Benton, 1989];

- как реакция населения и предпринимателей на низкую гибкость и недостаточный уровень креативности власти в регулировании экономики;
- проявляемых в виде действий субъектов экономики, еще не отраженных в правовых нормах, институтах и правилах;
- как появление новых организационных методов и технологических способов снижения издержек, повышения доходов, создания и внедрения инноваций, скрываемых от конкурентов;
- проявляемых в виде реципрокности (экономики дара), самообеспечения и самозанятости, которые не противоречат законам и не предназначены для активного участия в рыночной деятельности и т. п. [Габдрахманов, 2016].

Диапазон признаков неформальной экономики не исчерпывается рассмотренными примерами, более того, он непрерывно увеличивается, отражая характер влияния многих общественных, социальных, экономических факторов, формирующих реальную организацию хозяйственной деятельности в стране.

В этой связи следует существенно расширить диапазон участников неформальных экономических сетей, к которым относятся не только субъекты, занятые самовыживанием и скрывающие свои нищенские доходы, а также осуществляющие другие виды противоправной деятельности (криминальной, недекларируемой и т. д.).

Классификация неформальных сетей

Участниками неформальных экономических сетей нередко выступают субъекты, осуществляющие деятельность в еще нерегулируемых государством секторах экономики. При этом субъекты фактически показывают государству неиспользованные возможности легализации направлений неформальной экономики. Субъекты неформальных экономических сетей обладают совокупностью качеств, включая способность к поиску или разработке новых и оптимальных путей реализации своих интересов и достижения целей, связанных как с проблемой собственной выживаемости, так и с максимизацией прибыли и достижением необходимого уровня конкуренции на рынке. Они идут на предпринимательский риск, обладают сообразительностью, находчивостью и быстротой реакции на изменение рыночной ситуации. Субъекты, обладая широким кругозором, в состоянии выявить и проанализировать проблему с разных аспектов, увидеть ее таким образом, как ранее не видел никто другой. Участникам неформальных экономических сетей присущи не только новаторство и творчество, но и активность действий, основанных на конструктивном способе мышления, приносящем необходимый экономический результат при осуществлении различных видов деятельности.

Рассмотренное выше позволяет дополнить классификацию неформальных экономических сетей следующими их разновидностями по признаку стратегии создания.

Сети выживания – формируются участниками на этапе преодоления неблагоприятной социально-экономической ситуации. Цель создания таких сетей – получение необходимого минимума (например, прожиточного) жизненных благ.

Сети ухода от неблагоприятных факторов и условий экономической деятельности – обусловлены высокой монополизацией и излишним вмешательством государства в экономику. Основная цель создания таких сетей – минимизация расходов на обеспечение экономической деятельности и борьбу с неблагоприятными условиями.

Сети развития создаются для создания и развития новых видов деятельности, которые еще не отражены в формальных документах (в правовых нормах, институтах и правилах). Появление таких сетей связано с новыми организационными методами и технологическими способами на основе инноваций, обеспечивающими заметное снижение издержек или повышение доходов, скрываемых от конкурентов. Цель создания таких сетей – получение преимущества в новых перспективных видах экономической деятельности.

Сети роста направлены на расширение существующих позиций на рынке путем привлечения дополнительных участников, использования новых технологий и методов деятельности, обеспечивая тем самым экономию за счет масштаба.

Сети консолидирующего характера создаются для консолидации возможностей и ресурсов различных организаций между собой в стремлении получить дополнительную выгоду за счет снижения издержек на транзакции между партнерами и на конкурентную борьбу. Цель создания таких сетей – повышение своего потенциала по сравнению с противниками на рынке.

Инфраструктурные сети предназначены для поддержки и обслуживания деятельности основной сети. Могут быть внешними, соединяющими основную неформальную экономическую сеть с элементами внешней среды (например, в виде цепочек поставок или сбыта), а также внутренними, обслуживающими участников основной неформальной экономической сети (например, в виде сетей ремонта, сервиса и т. д.). Цель создания таких сетей – повышение степени самообслуживания и уровня интеграции.

Сети регулирования и оптимизации внешней среды создаются как ответ на недостатки экономики и рынка. Они появляются в виде реакции населения и бизнеса на несвоевременность и низкую гибкость действий органов власти в регулировании экономики. Подобные сети, например, позволяют устранить разбалансировку рынка (например, предложение не соответствует спросу), находя необходимые товары или перемещая их в нужном для потребителя направлении и т. д. Целью создания подобных сетей является повышение доходов ее участников на основе использования недостатков экономики и рынка.

Заключение

Таким образом, более детальное исследование содержания неформальных экономических сетей в сфере услуг России необходимо в связи со следующими причинами. Во-первых,

неформальные экономические сети играют существенную роль в экономике России, влияя на показатели ее социально-экономического развития и конкурентные позиции на мировом рынке. Детальный анализ позволяет определить состояние неформальных экономических сетей, закономерности и тренд их развития, выработать обоснованную политику государства по отношению к ним.

Во-вторых, информация о неформальных экономических сетях даст сигналы субъектам легального бизнеса о проблемах в их деятельности: например, предлагать на рынке товары по справедливой цене, в которой учтены не только пожелания продавца продать дороже, но и возможности покупателей.

В-третьих, знание результатов оценки неформальных экономических сетей позволит владельцам легального бизнеса принимать взвешенные решения о перспективах своей деятельности (продолжать деятельность, перейти в другой сектор экономики, прекратить данный вид деятельности).

В-четвертых, инвесторам наличие объективной информации о наличии и характеристиках неформальных экономических сетей позволит принять обоснованное и эффективное инвестиционное решение, позволяющее избежать убытков или потерь вложенного капитала.

В-пятых, неформальные экономические сети объединяют в себе значительное число активов совершенно различной природы – имущество, финансы, результаты деятельности, интеллектуальный капитал, деловую репутацию и т. п., которые следует учитывать в разного рода оценочных, статистических и управленческих документах.

Библиография

1. Аганбегян А.Г. О модернизации общественного производства России // Инновации. 2012. № 1. С. 31-33.
2. Баликоев В.Т., Кантемирова М.А., Дзакоев З.Л. Потенциал импортозамещения в АПК региона // Вестник университета. 2016. № 2. С. 5-10.
3. Габдрахманов О.Ф. Экономическая интеграция предпринимательских структур на принципах реципрокности // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11 (ч. 4). С. 428-430.
4. Губанов С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России // Экономист. 2016. № 2. С. 3-10.
5. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2005. 321 с.
6. Ларионова И.Г. Междисциплинарные подходы к развитию сетевых процессов в рыночной экономике // Актуальные проблемы современной науки. 2013. № 5. С. 38-40.
7. Понятие, виды и формы теневой экономики. URL: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/vidy-tenevoy-ekonomiki.html>

8. Сафина Г.Р. Структурные и институциональные особенности российских крупных предпринимательских организационных сетей // Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций. 2013. № 5-6 (35-36). С. 93-97.
9. Титов В.Н. Неформальная экономика как подсистема рыночного хозяйства. М.: М-Студио, 2008. 456 с.
10. Титов Л.Ю. Принципы формирования инновационных сетей в реальном секторе экономики // Проблемы современной экономики. 2009. № 1 (29). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2391>
11. Feige E.L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. 1990. Vol. 18. No. 7. Pp. 989-1002.
12. Hart K. The Idea of Economy: Six Modern Dissenters // Friedland R., A.F. Robertson (eds.). Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1990. Pp. 137-160.
13. Portes A., Castells M., Benton L. The policy implications of informality // The informal economy: studies in advanced and less developed countries. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 1989. Pp. 298-311.

Informal business networks of Russian service industry: key aspects of content

Oleg F. Gabdrakhmanov

Ph.D. in Economics,
Deputy Director for Education and Research,
The Academy IIUEPS (Branch) in Orekhovo-Zuevo,
142600, 86/A3 Lenina str., Orekhovo-Zuevo, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: Gabdrakhmanov@list.ru

Abstract

The article gives an overview of topical issues, concerning the content, features and types of informal business networks in the service industry. The essence of informal business networks is analysed in the context of the theoretical and methodological approach to the more general concept of the informal economy, which has been in considerable demand in research recently. The concept of informal business networks is introduced, their characteristics are examined, and new types are identified. The paper gives an overview of the criteria for select-

ing appropriate actions by economic entities when creating informal business networks in the service industry or when joining them. The research findings might be helpful to management and economics experts dealing with the problems of increasing the efficiency in modern conditions and while researching theoretical and practical problems of management.

For citation

Gabdrakhmanov O.F. (2017) Neformal'nye ekonomicheskie seti sfery uslug Rossii: osnovnye aspekty sodержaniya [Informal business networks of Russian service industry: key aspects of content]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 63-72.

Keywords

Informal economy, networks, informal business networks, classification, service industry.

References

1. Aganbegyan A.G. (2012) O modernizatsii obshchestvennogo proizvodstva Rossii [On the modernization of public production in Russia]. *Innovatsii* [Innovations], 1, pp. 31-33.
2. Balikoev V.T., Kantemirova M.A., Dzakoiev Z.L. (2016) Potentsial importozameshcheniya v APK regiona [Import substitution potential in agrarian and industrial complex of the region]. *Vestnik universiteta* [Science journal of University], 2, pp. 5-10.
3. Feige E.L. (1990) Defining and estimating underground and informal economies: the new institutional economics approach. *World Development*, 18 (7), pp. 989-1002.
4. Gabdrakhmanov O.F. (2016) Ekonomicheskaya integratsiya predprinimatel'skikh struktur na printsipakh retsiprochnosti [Economic Integration of Business Organisations Based on Reciprocity Principles]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of economy and entrepreneurship], 11 (4), pp. 428-430.
5. Gubanov S. (2016) Ob ekonomicheskoi modeli i dolgosrochnoi strategii novoi industrializatsii Rossii [On the economic model and long-term strategy for new industrialization of Russia]. *Ekonomist* [Economist], 2, pp. 3-10.
6. Hart K. (1990) The idea of economy: six modern dissenters. In: Friedland R., A.F. Robertson (eds.) *Beyond the marketplace: rethinking economy and society*. New York: Aldine de Gruyter, pp. 137-160.
7. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. (2005) *Rossiya – 2050: strategiya innovatsionnogo proryva* [Russia – 2050: strategy of innovative breakthrough]. Moscow: ZAO Izd-vo "Ekonomika" Publ.
8. Larionova I.G. (2013) Mezhdistsiplinarnye podkhody k razvitiyu setevykh protsessov v rynochnoi ekonomike [Interdisciplinary approaches to the development of network processes

- in market economy]. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki* [Topical issues of modern science], 5, pp. 38-40.
9. *Ponyatie, vidy i formy tenevoi ekonomiki* [Concept, types and forms of the shadow economy]. Available at: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/vidy-tenevoy-ekonomiki.html> [Accessed 4/12/16].
 10. Portes A., Castells M., Benton L. (1989) The policy implications of informality. In: *The informal economy: studies in advanced and less developed countries*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, pp. 298-311.
 11. Safina G.R. (2013) Strukturnye i institutsional'nye osobennosti rossiiskikh krupnykh predprinimatel'skikh organizatsionnykh setei [Structural and institutional peculiarities of big Russian entrepreneurial organizational networks]. *Diskussiya. Politematicheskii zhurnal nauchnykh publikatsii* [Polythematic journal of scientific publications "Discussion"], 5-6 (35-36), pp. 93-97.
 12. Titov L.Yu. (2009) Printsipy formirovaniya innovatsionnykh setei v real'nom sektore ekonomiki [Principles of formation of innovative networks in the real sector of the economy]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern Economics], 1 (29). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2391> [Accessed 4/12/16].
 13. Titov V.N. (2008) *Neformal'naya ekonomika kak podsistema rynochnogo khozyaistva* [Informal economy as a subsystem of the market economy]. Moscow: M-Studio Publ.

УДК 330

Концептуальные основы формирования каркаса национальной экономики

Половова Татьяна Александровна

Доктор экономических наук, доцент, профессор,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: t.a.polovova@gmail.com

Гусев Юрий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
115093, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: gusev.yv@rea.ru

Аннотация

Раскрыта этимология «архитектуры каркаса экономики». Отражены главные проблемы его формирования в основных экономических школах управления экономикой с тем, чтобы сформировать целостное представление о концептуальной модели стратегического управления развитием национальной экономики. С целью обоснования авторского подхода к формированию архитектуры каркаса национальной экономики в контексте обеспечения целостного, конкурентоспособного и устойчивого ее развития, использованы системный и сравнительный анализ, методы наблюдения и графического изображения данных, методы систематизации информации. После обработки материалов приведены основные элементы каркаса экономики, способных системно представить его архитектуру. В основе формирования целостной, конкурентоспособной и устойчивой экономики лежит стремление к реализации элементов пространственной организации, приоритетов в точках роста и основных функций драйверов, заключающихся в интегрировании импульсов элементов архитектуры в целенаправленный тренд развития. В результате исследования была принята попытка определить приоритетные (опорные) точки роста, функционал драйверов роста как своеобразных индикаторов количественных и качественных изменений в развитии экономики, структуру пространственной организации эконо-

мической среды. Итогом исследования стала логическая схема архитектуры каркаса экономики. Результаты исследования доведены до положений концепции, что создаст возможности ее применения для структурных преобразований экономики в стратегическом аспекте.

Для цитирования в научных исследованиях

Половова Т.А., Гусев Ю.В. Концептуальные основы формирования каркаса национальной экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 73-84.

Ключевые слова

Архитектура каркаса экономики, опорные точки роста, драйверы роста, пространственная организация экономики, кластеры, мегаполисы.

Введение

Целью научного исследования является изложение научного подхода в отношении обобщения теоретических и развития методических положений к трансформации и формированию нового видения структуры национальной экономики в условиях нестабильности и глобализации, обеспечивая конкурентоспособность в приоритетных отраслях. В современной экономике происходят существенные изменения, приводящие к многофакторности процесса ее развития. Это проявляется в первую очередь на примере подчинения национальной экономики интересам транснациональных корпораций, которые ориентированы на систему глобальных товарных рынков и поиск ёмкого внутреннего рынка. Особенно это проявляется в отношении тех экономик, инфраструктура которых не отвечает современным требованиям.

Кроме того, в ориентирах экономики приоритетным становится инновационный тренд, потенциал которого при нарастающей сложности бизнес-процессов значительно превосходит традиционные отрасли экономики, позволяя усилить конкурентные позиции на глобальном рынке.

Указанные изменения обуславливают не только необходимость системных перемен в производственной, финансовой, логистической и иных сферах экономики, но и нужду в проведении теоретико-методических исследований в контексте инфраструктуры будущей национальной экономики.

В этой связи совокупность методологических основ концептуальной модели для формирования архитектуры каркаса экономики может быть встроена в структуру теории управления, а также теории развития, что позволит обеспечить развитие экономики в соответствии с новыми трендами.

Основная часть

Учитывая масштабы территории РФ и различный их производственный и экономический потенциал, внимание многих ученых-макроэкономистов, например, Гринберга Р.С., Земцова С.П., Климанова В.В., Кругмана П.Р., Куричева Н.К., Е.И., Лаженцева В.Н., Овчинникова В.Н., Скопина А.Ю., Татаркина А.И., Фролова И.С., Швецова А.Н. и других, сконцентрировано на вопросах совершенствования пространственного развития российских регионов в новых экономических условиях. Кроме того, в работах ряда экономистов представлена проблематика каркасной пространственной структуры народного хозяйства. Это исследования Баранского Н.Н., Маергойза И.М., Назарова Н.Н., Родомана Б.Б., Шарыгина М.Д. и других.

При этом следует отметить, что основоположником исследования каркасной проблематики территориальной структуры народного хозяйства был Баранский Н.Н., сформулировавший положения об экономическом каркасе территории как остова, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию [Баранский, 1956]. Методологические основы, определившие каркас как механизм территориально-хозяйственной интеграции, позволили подойти к решению проблем пространственного развития регионов.

В этой связи первоочередное внимание в исследовании проблем рационального размещения производства уделяется связям между отдельными территориально-экономическими системами и территориями. Факторы и детерминанты пространственных особенностей и принципов устойчивого и сбалансированного развития систем обобщены в работах Акбердина В.В., Белокрыловой О.С., Вольчика В.В., Гребенкина А.В., Зубаревича Н.В., Киселевой Н.Н., Никитаевой А.Ю., Пчелинцева О.С. и других.

Заслуживают внимания работы зарубежных ученых, исследовавших теоретические вопросы пространственного анализа (В. Бунге, Е. Глезер, М. Обстфельд, А. Лёш, М. Портер, М. Энрайт, П. Хаггет, М.Фуджита, Д. Харвей, Г. Эллисон), а также организацию регионального экономического пространства (Б. Боэмом, Ж.-Р. Будвилем, У. Изардом, Й. Крафтом, К.Кетелсом, А. Лешем, Г. Мюрдалем, А. Флорея, Дж. Форрестером, М. Хироока и др.).

Вопросы системной динамики в моделировании развития экономики отражены в работах Волковой В.Н., Денисова А.А., Сурниной Н.М., Шишкиной Е.А. и ряда других ученых.

Отмечая высокую значимость исследований ученых для теории и практики, следует констатировать, что с изменением условий возникает необходимость переосмысления многих положений экономической политики и, в частности, в отношении концепции формирования каркаса инновационно-ориентированной экономики. В исследованиях повышение эффективности экономики рассматривается в отрыве от рассмотрения в комплексе всех структурных элементов архитектуры ее каркаса. В этой связи нерешенными остаются подходы к выбору инновационно-ориентированных форм организации хозяйственной деятельности, сбалансированного развития территориально-хозяйственных и отраслевых комплек-

сов экономического каркаса развития экономики, содержание механизма проектирования модернизации пространственной организации экономики в стратегическом аспекте, а также устранение изолированности периферийных зон в инновационной сфере.

Отсутствие целостного и системного подхода к обоснованию механизмов формирования и реализации новой модели экономики на основе выделения в ее структуре экономического каркаса инициировало выбор направления исследования.

Современная российская экономика длительное время реализующая экспортно-сырьевую модель развития, а также имеющая накопившиеся диспропорции в развитии потенциала территорий, для достижения устойчивого и сбалансированного социально-экономического роста должна развиваться по принципиально иной модели. Для этого необходимо сформировать новый каркас экономики, который бы представлял собой социально-экономическую систему, ориентированную на обеспечение конкурентоспособности в глобальном масштабе.

Данная постановка проблемы и рассмотренные выше взгляды и концепции экономистов предопределили необходимость формирования обновленного пространственного каркаса, основываясь на положениях системного подхода. Это позволит рассматривать территорию с позиций единой социально-эколого-экономической системы, в которой все подсистемы взаимосвязаны. Тем самым обеспечивается возможность использования всего потенциала ресурсов на условиях рациональности и равнозначности в пространственной организации, сохраняя территориальную целостность. Однако в настоящее время по регионам наблюдается дифференциация по уровням социально-экономического развития, отраслевой специализации, природноклиматическим условиям и т.д. В этой связи можно констатировать, что только опорных точек роста или только зон инновационного развития, возникающих эпизодически, без взаимоувязки с иными пространственными или производственно-функциональными образованиями, недостаточно. В связи с этим представляется необходимым создание каркасной структуры, которая позволит системно связать между собой территории и социально-экономические системы разного вида и назначения.

В настоящее время осмысление вопросов формирования экономических каркасов экономики непосредственно связано с решением задач становления новой модели развития национальной экономики, ориентированной на конкурентоспособность в глобальном масштабе [Гусев, Половова, 2016; Половова, 2013; Половова, Гусев, 2015]. Представляется, что формирование экономического каркаса экономики, являясь многоаспектным процессом. В этой связи, выделяются 3 аспекта. Во-первых, определить тип экономики, который закладывается в основание каркаса. Во-вторых, выделить приоритеты в виде «опорных точек», определяющих направления развития. В-третьих, учесть пространственный аспект в структуре экономики, который предопределен особенностями экономики страны, в том числе в связи с утратой кооперированных связей между хозяйствующими субъектами в 90-е годы.

На рисунке 1 представлена концептуальная схема элементов архитектуры каркаса экономики.

Рисунок 1. Концептуальная схема элементов архитектуры каркаса экономики

Первый аспект обусловлен тем, что в современном международном экономическом пространстве господствуют три основные формы конкуренции в инновационной экономике. Речь идет об экономике, движимой факторами производства; экономике, движимой инвестициями и экономикой, движимой инновациями. Последняя форма конкуренции, безусловно, наиболее предпочтительна и прогрессивна. На этом варианте остановимся, принимая его за приоритетный.

В этой связи отечественной экономике необходима собственная инновационная бизнес-среда, способная конкурировать в инновационном пространстве и обеспечивать экономическую безопасность. При этом две другие формы также могут существовать, особенно на первых этапах становления инновационного варианта. Кроме того, следует иметь в виду и тот факт, что в чистом виде ни один из вариантов не существует в силу наличия нескольких направлений в структуре конкурентной экономики.

Приоритетной становится цель формирования архитектуры инновационной бизнес-среды отечественной экономики, построенной в виде:

- необходимых организационных структур формирования и продвижения инноваций, т.е. инновационной инфраструктуры, способной оперативно и гибко реализовывать необходимые инновации, основанные на высоких производственных технологиях с целью создания конкурентоспособного инновационного продукта;

- моделей хозяйствующих субъектов, способных эффективно функционировать и развиваться в современной инновационной бизнес-среде на основании миссии и стратегии развития.

Определение типа экономики является основой для выделения приоритетных опорных точек, посредством которых может быть достигнута цель построения архитектуры каркаса экономики.

Выделение приоритетов развития экономики, являющееся вторым аспектом, указывает на необходимость определения специализации экономики страны в контексте инновационного пути развития и ее преимуществ в соответствующих сегментах рынка в долгосрочной перспективе.

С этой целью необходимо создать инновационную среду для национального бизнеса (инновационную бизнес-среду), в которой вложение инвестиций в инновации является основным способом получения высоких и стабильно растущих доходов.

В этой связи следует обратить внимание на выводы, сделанные Глобальным институтом McKinsey, который из 100 технологий с потенциалом глобального переворота до 2025 года и влиянием на сотни миллионов работающих людей, миллиарды потребителей выделил 12. При этом не исключена возможность иных прорывных технологий.

Представляется, что для комплексного решения проблемы не только создания, но и эффективной коммерциализации результатов инновационной деятельности целесообразно создание «интегрированных» компаний в виде крупных предпринимательских структур, обладающих необходимыми финансовыми ресурсами для организации взаимодействия со всеми участниками инновационного проекта, Такие компании могут стать ядром процесса коммерциализации и координатором всех бизнес-процессов комплекса «промышленность – инновации – наука – образование».

Механизм поддержания инновационной системы обеспечивает непрерывное функционирование и развитие всей структуры инновационной среды.

Третий (пространственный) аспект обусловлен концепцией пространственного развития экономики. Новая пространственная организация экономики должна:

– обеспечивать интеграцию в глобальный рынок, наиболее эффективную с точки зрения капитализации страны (повышения стоимости её активов – территории и рабочей силы);

– способствовать ускоренному социально-экономическому развитию РФ, за счёт правильного распределения производительных сил по территории, причём не только как поставщика сырья на мировые рынки, но и производителя высокотехнологичной продукции;

– обеспечивать связанность страны, открывающую доступ территорий и их населения к источникам социально-экономического роста;

– гарантировать удержание территории страны как «большого пространства».

Регионы-лидеры, являясь центрами инновационного развития страны, демонстрируют новый тип экономического и социального роста для других территорий. Задача других территорий становится не столько копирование пути развития регионов-лидеров, сколько встраивание в формирующуюся в геоэкономическом пространстве глобального мира новую

региональную иерархию: регионы-производители; регионы-посредники; регионы – финансовые центры.

Инновационная политика должна строиться по схеме «федеральное правительство – региональные администрации – бизнес», а не по традиционной схеме «государство – бизнес», которая становится угрозой неравномерности социально-экономического развития регионов. В создаваемой инфраструктуре экономики региональная составляющая инновационной бизнес-среды выполняет основную нагрузку, являясь стержнем. При этом Федеральное правительство осуществляет финансовую и организационную поддержку по формированию технико-технологического потенциала регионов и инновационной бизнес-среды. Тем самым создаются предпосылки для устранения объективно существующих различий в уровне социально-экономического развития регионов.

Опорные регионы, будут узлами опорного каркаса пространственной организации страны и должны формировать на территории сегменты основного транспортного узла, сегменты интеграции национальной экономики с глобальной экономикой, территории концентрации центров управления товарными, финансовыми, информационными и миграционными потоками. Функции опорных регионов необходимо дифференцировать в зависимости от способа формирования территорий, их специализации, внутренних кооперационных связей, типа транспортно-коммуникационных инфраструктур, выполняющих связующую роль, способа интеграции в глобальную экономику, а также от специфики этапа развития.

При этом количество опорных точек роста в разрабатываемых сценариях стратегий должно быть сбалансировано с ограниченными инвестициями, достаточно для преодоления порога чувствительности и перехода роста в развитие в стратегическом аспекте, т.е. рассчитано на длительное время, а не на краткосрочную поддержку.

Третий (пространственный) аспект обусловлен концепцией пространственного развития в РФ. В этом случае пространственный каркас представляет собой совокупность базовых элементов, функционально и коммуникационно связанных в формате кластеров, мегаполисов и иных сегментов, образующих пространственно организованную инфраструктуру каркаса.

Формирование кластеров предполагает наличие ряда предпосылок, в числе которых: высокая концентрация предприятий одной или смежных отраслей в рамках локализованной территории, сильные конкурентные позиции на национальном и мировом рынках, устойчивые кооперационные связи с предприятиями – участниками кластера, возможность создания предприятий инфраструктуры как недостающих звеньев в цепочке образования добавленной стоимости, развитие информационных и маркетинговых связей между элементами кластера, значительное количество научных и образовательных учреждений на территории региона, долговременная координация взаимодействия участников кластера и др.

Уникальность мегаполиса основывается на эффекте интеграции разнообразных ресурсов и подсистем (различных по размеру, формам собственности, сферам деятельности), что

позволяет мегаполису выступать центром инновационного развития. Мегаполис, как одна из форм крупного города, представляет собой социально-экономическую систему особого рода, характерными чертами которого является концентрация ресурсов (научных, образовательных, культурных, инвестиционных, производственных, трудовых), а также многоотраслевая структура, соединенная в одной точке.

Рассмотрение сущностных характеристик структуры мегаполиса позволяет выделить ряд ее особенностей, которые сводятся к относительно обособленным воспроизводственной и социально-экономической подсистемам.

Производственная подсистема образуется отраслями (предприятия) конечным результатом деятельности которых является материальная продукция, и производственная инфраструктура. В социальную подсистему входят отрасли, обеспечивающие условия жизнедеятельности населения: торговля, общественное питание, бытовое обслуживание населения, культура, жилищно-коммунальное хозяйство и др. Производственная и социальная подсистемы мегаполиса являются основными пользователями территориальных ресурсов.

Уникальность мегаполиса основывается на эффекте интеграции разнообразных ресурсов и подсистем (различных по размеру, формам собственности, сферам деятельности), что позволяет мегаполису выступать центром инновационного развития

Это обстоятельство создает благоприятные условия для перехода к инновационной стадии и созданию соответствующей ей инфраструктуры постиндустриального общества,

Пространственная однородность и территориальная целостность дифференцированных по различным признакам (уровню социально-экономического развития, отраслевой специализации, природноклиматическим условиям и другим) не может быть достигнута лишь за счет узловых элементов опорного каркаса (в том числе, таких как кластеры и мегаполисы).

В качестве других сегментов каркаса следует обратить особое внимание на сегменты технологического трансфера, инновационного развития, сегменты промышленных регионов, сформировавшиеся в прежнее время, сырьевые сегменты и сегменты безопасности. Кроме того, учитывая масштаб территории, следует четко сформировать представление о транспортной инфраструктуре, обеспечивающей связность территории, бесперебойные и современные виды коммуникации.

Представляется, что обеспечение устойчивости экономического развития предполагают не только поиск отраслевых и территориальных точек роста, но и выстраивание драйверов, способствующих трансляции внешних и внутренних импульсов роста в интегрированное развитие всей страны. Драйверы роста, выделенные в обособленную категорию с функциями целевой ориентации, позволяют генерировать изменения и оценить состояние сдвигов в экономике. В основе драйверов лежит необходимый и достаточный набор экономических и административных условий, обуславливающих интеграцию в целенаправленный поток отдельных импульсов по поводу развития внутреннего потенциала удовлетво-

рения расширяющегося спроса на товары и услуги, исходящих от различных элементов экономики (в том числе точек роста на отдельных рынках).

Тем самым, драйверы роста – это своеобразные индикаторы количественных и качественных изменений в развитии экономики. Основным предназначением (функцией) драйвера, как интегратора, является формирование каркаса целостной системы вертикальных и горизонтальных связей хозяйствующих субъектов, сфер экономики для обеспечения развития национальной экономики в целом в соответствии с выбранной стратегией.

Таковыми драйверами роста для национальной экономики могут быть конкуренция, инновации, пространственные организации, приоритетные отрасли тренда стратегического развития, инфраструктура и логистика, благоприятная предпринимательская среда, система устойчивых кооперационных связей и другие.

Заключение

Таким образом, в результате исследования сформированы основные концептуальные положения создания архитектуры каркаса экономики, необходимость которой обусловлена вызовами внешних и внутренних факторов. В этой связи, основываясь на точках зрения ученых-экономистов и проведенных исследованиях, предложена концептуальная схема архитектуры каркаса экономики, создающие предпосылки для модернизации технологической инфраструктуры экономики и перехода в новое качественное состояние, необходимое для позиционирования на глобальном рынке.

Библиография

1. Алиев А.Т., Веснин В.Р., Воловиков С.А. Системность национальной экономики и задачи ее государственного регулирования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 6. С. 230-234.
2. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Экономическая география. Экономическая картография. М.: Географгиз, 1956.
3. Верещагин К.В., Фигуркин Д.С. Формирование национальной промышленной политики // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7 (156). Том 28. С. 109-112.
4. Габдуллин Р.Б. Управление экономическими системами в посткризисный период: теория и генезис методологических подходов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 3-4 (47-48). С. 18-27.
5. Гусев Ю.В., Половова Т.А. Формирование архитектуры инновационной бизнес-среды как необходимое условие обеспечения экономической безопасности // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2016. С. 50-55.

6. Луканин Ю.В. Особенности формирования и развития институциональной конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 39-41.
7. Малкина М.Ю. Особенности измерения и способы повышения конкурентоспособности российской экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3-2. С. 529-537.
8. Мантуров Д.В., Никитин Г.С., Осьмаков В.С. Государственное регулирование Российской промышленности в 2010-х гг // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 50-70.
9. Половова Т.А. Управление экономической устойчивостью социально-экономических систем: оценка, мониторинг, результаты // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 6. С. 27-45.
10. Половова Т.А., Гусев Ю.В. Формирование эффективной кадровой политики пространственных образований // Вестник МГУУ. 2015. № 4. С. 30-38.

Conceptual foundations of the formation of the framework of the national economy

Tat'yana A. Polovova

Doctor of Economics,
Associate Professor, Professor,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: t.a.polovova@gmail.com

Yurii V. Gusev

Doctor of Economics, Associate Professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: gusev.yv@rea.ru

Abstract

The etymology of architecture of a frame of economy is unclear. The principal problems of its formation are reflected in the main economic schools of control of economy to create integral idea of conceptual model of strategic control of development of national economy. For the purpose of reasons for authoring approach to formation of architecture of a frame of national

economy in the context of support of integral, competitive and its sustainable development, the systems and comparative analysis, methods of observation and the graphics image of data, information systematization methods are used. The basic elements of a frame of economy, capable to systemically provide its architecture are given. At the heart of formation of integral, competitive and steady economy the aspiration to implementation of elements of the spatial organization, priorities in points of growth and basic functions of the drivers consisting in integration of pulses of elements of architecture in a purposeful trend of development lies. As a result of a research an attempt to define priority points of growth, a functionality of drivers of growth as peculiar indicators of the quantitative and high-quality changes in development of economy, structure of the spatial organization of the economic environment was made. The logic diagram of architecture of a frame of economy became the total of a research. Results of a research are brought to provisions of the concept that creates possibilities of its application for structural conversions of economy in strategic aspect.

For citation

Polovova T.A., Gusev Yu.V. (2017) Kontseptual'nye osnovy formirovaniya karkasa natsional'noi ekonomiki [Conceptual foundations of the formation of the framework of the national economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 73-84.

Keywords

Architecture of a frame of economy, reference points of growth, growth drivers, spatial organization of economy, clusters, megalopolises.

References

1. Aliev A.T., Vesnin V.R., Volovikov S.A. (2013) Sistemnost' natsional'noi ekonomiki i zadachi ee gosudarstvennogo regulirovaniya [The systemic nature of the national economy and the tasks of its state regulation]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal* [Business in law. Economic and legal journal], 6, pp. 230-234.
2. Baranskii N.N. (1956) Ob ekonomiko-geograficheskom izuchenii gorodov [On the economic and geographical study of cities]. In: *Ekonomicheskaya geografiya. Ekonomicheskaya kartografiya* [Economic geography. Economic cartography]. Moscow: Geografiz Publ.
3. Gabdullin R.B. (2013) Upravlenie ekonomicheskimi sistemami v postkrizisnyi period: teoriya i genezis metodologicheskikh podkhodov [Management of economic systems in the post-crisis period: the theory and genesis of methodological approaches]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proc. of Ural State University of Economics], 3-4 (47-48), pp. 18-27.

4. Gusev Yu.V., Polovova T.A. (2016) Formirovanie arkhitektury innovatsionnoi biznes-sredy kak neobkhodimoe uslovie obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [Formation of the architecture of an innovative business environment as a necessary condition for ensuring economic security]. In: *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern Economics: Concepts and Models of Innovative Development Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Moscow.
5. Lukanin Yu.V. (2012) Osobennosti formirovaniya i razvitiya institutsional'noi konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki [Features of formation and development of institutional competitiveness of the national economy]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Social and Economic University], 4 (43), pp. 39-41.
6. Malkina M.Yu. (2010) Osobennosti izmereniya i sposoby povysheniya konkurentosposobnosti rossiiskoi ekonomiki [Features of measurement and ways to improve the competitiveness of the Russian economy]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 3-2, pp. 529-537.
7. Manturov D.V., Nikitin G.S., Os'makov V.S. (2017) Gosudarstvennoe regulirovanie Rossiiskoi promyshlennosti v 2010-kh gg [State regulation of the Russian industry in the 2010s]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal government], 1, pp. 50-70.
8. Polovova T.A. (2013) Upravlenie ekonomicheskoi ustoichivost'yu sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: otsenka, monitoring, rezul'taty [Management of economic stability of socio-economic systems: assessment, monitoring, results]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: economic theory, analysis, practice], 6, pp. 27-45.
9. Polovova T.A., Gusev Yu.V. (2015) Formirovanie effektivnoi kadrovoi politiki prostranstvennykh obrazovaniy [Formation of an effective cadre policy of spatial formations]. *Vestnik MGUU* [Herald of MSMU], 4, pp. 30-38.
10. Vereshchagin K.V., Figurkin D.S. (2014) Formirovanie natsional'noi promyshlennoi politiki [Formation of the national industrial policy]. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii* [Achievements in chemistry and chemical technology], 7 (156), 28, pp. 109-112.

УДК 338

Рейтинговая оценка инвестиционного климата в туризме

Захаров Константин Сергеевич

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра социальных технологий,
Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35;
e-mail: v.ermilova@lesgaft.spb.ru

Волков Павел Александрович

Кандидат экономических наук, декан,
факультет экономики управления и права,
Национальный государственный Университет
физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35;
e-mail: v.ermilova@lesgaft.spb.ru

Аннотация

Сфера туризма и рекреации в последние годы увеличивает свою значимость в крупнейших экономиках мира и регионах с туристско-рекреационной составляющей. Туристская отрасль играет важную социальную и экономическую роль в развитии государства. Это определяет рост внимания к данной сфере со стороны исследователей и практических специалистов. Развитие туризма, особенно в России, где основные фонды туристических компаний сильно устарели, находится в зависимости от инвестиционной активности в этой сфере. В связи с этим создание приемлемого инвестиционного климата в регионах с туристской специализацией становится важным условием обеспечения динамичного развития данной отрасли экономики и вклада ее в региональную экономику. В мировой и отечественной практике все большую популярность приобретает рейтинговый подход как один из способов управления инвестиционным развитием объектов (предприятий, отраслей, регионов и др.). Не обошел данный подход стороной и сферу туризма. В статье уточнена роль туризма в экономике России в сравнении с ведущими зарубежными странами, выделены основные факторы, затрудняющие рост туристической отрасли, рассматриваются вопросы оценки инвестиционного климата регионов, в которых функционируют особые экономические зоны туристско-рекреационного типа,

рассмотрена методика рейтинговой оценки инвестиционного климата регионов Агентства стратегических инициатив. Дан анализ результатов рейтинговой оценки инвестиционного климата регионов, в которых функционируют особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, выполненной Агентством стратегических инициатив. Выявлены основные факторы, ухудшающие инвестиционный климат регионов, предназначенных для развития туризма.

Для цитирования в научных исследованиях

Захаров К.С., Волков П.А. Рейтинговая оценка инвестиционного климата в туризме // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 85-94.

Ключевые слова

Инвестиционный климат, Агентство стратегических инициатив, особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, рейтинговая оценка инвестиционного климата регионов.

Введение

На современном этапе развития мировой экономики туризм является одним из крупнейших и наиболее быстро растущих ее секторов, он занимает четвертое место в мире после экспорта топлива, химикатов и автомобильной продукции. Состояние развития туризма в России характеризуется существенным отставанием от более развитых стран. Россия в 2016 году занимала 45 строчку в рейтинге стран мира по уровню конкурентоспособности, поднявшись на 18 позиций по сравнению с 2013 годом [Всемирный экономический форум..., www].

Социально-экономическая роль туризма в экономике обосновывается в трудах многих авторов [Арефьев, 2013; Илюян, 2008; Восколович, 2010]. Исследователями также уделяется внимание вопросам управления инвестиционной привлекательностью отрасли туризма [Герщенко, 2011; Гофман, 2001; Ковалева, 2004; Ковальчук, 2006; Левченко, Янюшкин, Рябцев, 2012; Романова, 2014, www].

Факторы, затрудняющие рост доходности туристической отрасли России

При разработке программы развития туризма были выявлены следующие основные факторы, затрудняющие рост доходности туристической отрасли России [О госпрограмме развития туризма в России..., www]:

1) действующий визовый режим в отношении граждан иностранных государств, безопасных в миграционном отношении, является ограничителем для роста въездного туристического потока;

2) низкий уровень развития туристской инфраструктуры (недостаточность, а в ряде регионов отсутствие гостиниц туристского класса и объектов досуга, неудовлетворительное состояние многих туристских объектов, отсутствие качественной придорожной инфраструктуры практически на всех автомагистралях страны и др.);

3) отсутствие практики создания в регионах России благоприятных условий для инвестиций в туристическую инфраструктуру;

4) отсутствие доступных инвесторам долгосрочных кредитных инструментов с процентными ставками, позволяющими окупать инвестиции в объекты туристско-рекреационного комплекса в приемлемые для инвесторов сроки;

5) невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии вследствие недостатка профессиональных кадров;

6) недостаточно активное продвижение туризма по России на мировом и внутреннем туристском рынках.

Устранение указанных факторов, препятствующих развитию туристической отрасли, требует привлечения значительных финансовых ресурсов, как государственных, так и частных.

Одной из эффективных форм привлечения частных инвестиций, в том числе для развития туризма, является создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ). Вместе с тем привлечение частных инвестиций возможно только в случае создания привлекательного инвестиционного климата, характеризующегося возможностью получения инвесторами долгосрочных кредитов с низкими процентными ставками, обеспечивающими приемлемые сроки окупаемости инвестиций, доступностью использования внешней инфраструктуры, наличием и качеством законодательства, защищающего права предпринимателей и инвесторов и др.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) провело исследования состояния инвестиционного климата в российских регионах. Ключевая цель этого исследования – измерение не столько текущего состояния деловой среды, сколько усилий региональных органов исполнительной власти, направленных на улучшение инвестиционного и делового климата своих регионов.

Показатели, по которым оценивается интегральный индекс инвестиционной привлекательности региона, включают в себя [Национальный рейтинг..., www]:

Регуляторная среда:

- эффективность процедур регистрации предприятий;
- эффективность процедур по выдаче разрешений на строительство;
- эффективность процедур по регистрации прав собственности;
- эффективность процедур по выдаче прочих разрешений и лицензий;
- эффективность процедур по подключению электроэнергии.

Институты для бизнеса:

- эффективность институтов, обеспечивающих защищенность бизнеса;
- нагрузка на бизнес, связанная с проведением проверок;

- степень прозрачности ведения бизнеса;
- эффективность работы организационных механизмов поддержки бизнеса;
- качество информационной поддержки инвесторов и бизнеса.

Доступность ресурсов и качественной инфраструктуры:

- качество и доступность инфраструктуры;
- качество территориального планирования;
- доступность земельных ресурсов;
- качество и доступность финансовой поддержки;
- качество и доступность трудовых ресурсов.

Эффективность поддержки МСП:

- уровень развития малого предпринимательства в субъекте РФ;
- качество организационной, инфраструктурной и информационной поддержки малого предпринимательства;
- эффективность нефинансовой поддержки малого предпринимательства;
- эффективность финансовой поддержки малого предпринимательства [Улучшение инвестиционного климата в РФ, www].

Рейтинг регионов, в которых функционируют ОЭЗ ТРТ, показан в табл. 1.

Как показывают данные таблицы, ни один из регионов, на территории которых функционируют ОЭЗ ТРТ, не вошли в группу регионов-лидеров (I). Только два региона (Краснодарский край и Чеченская Республика) вошли в группу регионов с привлекательными условиями для вложения инвестиций в сферу туризма (группа II).

Таблица 1. Рейтинг состояния инвестиционного климата регионов, в которых функционируют ОЭЗ ТРТ¹

Регион	Итоговый рейтинг	Регуляторная среда	Институты для бизнеса	Инфраструктура и ресурсы	Поддержка малого бизнеса
Краснодарский край	II	A	C	B	B
Чеченская Республика	II	D	A	B	C
Алтайский край	III	C	B	D	C
Карачаево-Черкесская Республика	III	B	D	B	D
Приморский край	III	C	C	C	D
Республика Бурятия	IV	B	D	D	C
Тверская область	IV	D	C	D	D
Адыгея	IV	D	D	B	B
Калининградская область	IV	D	E	C	C
Ставропольский край	IV	C	D	C	C
Республика Алтай	V	E	C	E	C
Иркутская область	V	C	E	E	E
Северная Осетия – Алания	V	B	E	E	D

Источник: составлена автором по данным [Национальный рейтинг..., www].

1 Все регионы сгруппированы в пять групп по привлекательности инвестиционного климата: A – I; B – II; C – III; D – IV; E – V группа.

Три региона (Алтайский край, Карачаево-Черкесская Республика и Приморский край) вошли в третью группу – с пониженным инвестиционным потенциалом. Остальные регионы, предназначенные для развития туризма, в том числе через функционирование ОЭЗ ТРТ, характеризуются низким и незначительным инвестиционным потенциалом.

По направлению «Регуляторная среда» в лидирующую группу (группа А) вошел только Краснодарский край.

Регион-лидер по направлению «Институты для бизнеса» – Чеченская Республика.

В группу А по направлениям «Инфраструктура и ресурсы» и «Поддержка малого предпринимательства» не вошел ни один регион.

Таблица 2. Влияние показателей рейтинга на интегральный индекс

Группа в рейтинге	Регуляторная среда,%	Институты для бизнеса,%	Инфраструктура и ресурсы,%	Поддержка малого бизнеса,%
А	7,7	7,7	0,0	0,0
В	23,0	7,7	30,8	15,4
С	30,8	30,8	23,1	46,1
Д	30,8	30,8	23,1	30,8
Е	7,7	23,0	23,0	7,7
Всего	100	100	100	100

Источник: составлена автором по данным [12].

Анализ показателей (табл. 2), формирующих группы с пониженным и низким инвестиционным потенциалом (группы Е и Д), показывает, что наиболее существенное влияние на их рейтинговую оценку оказали: институты для бизнеса (53,8%), инфраструктура и ресурсы (46,1%). И если для повышения роли в рейтинговой оценке регионов показателя «Институты для бизнеса» достаточно активизации деятельности региональных органов исполнительной власти, то решение проблемы доступности ресурсов и качественной инфраструктуры вызывает необходимость значительных инвестиций, и в первую очередь за счет привлечения частного капитала, в том числе в форме ОЭЗ ТРТ.

Исследования, проведенные АСИ, показали существенные различия по отдельным показателям рейтинга (табл. 3). Следует отметить, что деятельность АСИ по оценке инвестиционной привлекательности регионов побудила руководителей регионов активизировать работу, направленную на улучшение этих показателей (табл. 3). Например, среднее время регистрации прав собственности на недвижимое имущество в Приморском крае за год сократилось на 49,5 дня, хотя это и не лучший результат (табл. 3).

Таблица 3. Динамика показателей инвестиционной привлекательности

Регионы	Ср. время регистрации прав собственности на недвижимое имущество		Ср. время регистрации юридических лиц		Ср. время получения разрешения на строительство	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Приморский край	67,2	17,7	22,2	10,8	300,7	156,7
Татарстан		13,7				40
МО				8,9		
Москва				12,0		117,6
Санкт-Петербург				11,6		

Источник: составлена автором по данным [там же].

Среднее время регистрации юридических лиц сократилось на 11,4 дня, а среднее время получения разрешения на строительство уменьшилось на 144 дня, хотя все еще остается достаточно большим (в Сингапуре 26 дней).

В результате исследования сформированы 50 лучших практик, которые будут рекомендованы АСИ к внедрению во все регионы страны, что, несомненно, приведет к улучшению инвестиционного климата, в том числе на территориях, где функционируют ОЭЗ ТРТ.

Заключение

Таким образом, результаты формирования рейтингов инвестиционной привлекательности и состояния инвестиционного климата регионов по своему содержанию охватывают также отраслевые составляющие инвестиционной привлекательности и во многом могут быть распространены, в частности, на сферу туризма. Такие составляющие рейтинга инвестиционной привлекательности Агентства стратегических инициатив, как регуляторная среда, институты для бизнеса, эффективность поддержки малого и среднего предпринимательства, по своему содержанию (набору показателей) могут использоваться в том числе при выборе объектов инвестирования в туристской отрасли.

Анализ показателей инвестиционного климата регионов позволил сделать вывод о крайне несбалансированном характере их инвестиционного развития. В современных условиях предпринимательские структуры, в том числе в сфере туризма, сталкиваются со множеством проблем при оценке целесообразности инвестиций, связанных с нехваткой ресурсов, административными барьерами, слабой развитостью инфраструктуры инвестиций и другими проблемами.

Сегодня возникла необходимость в формировании специального рейтинга состояния инвестиционного климата в туризме в региональном разрезе. Такой рейтинг должен учитывать особенности сферы туризма. В частности, рекомендуется выделить в нем такие факторы, как состояние туристской инфраструктуры, состояние правовой базы, тенденции инвестирования, прибыльность туристских организаций.

Библиография

1. Арефьев В.Е. Безопасность туризма и туристской дестинации. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2013. 428 с.
2. Восколович Н.А. (ред.). Туризм в меняющемся мире. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; Москва; Рыбинск: Офис 2000, 2010. 142 с.
3. Всемирный экономический форум: Рейтинг путешествий и туризма в 2015 году // Центр гуманитарных технологий. 07.05.2015. URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/07/7152>
4. Герашенко Э.А. Формирование механизма управления инвестиционной привлекательностью в рекреационной сфере: дис. ... канд. экон. наук. Сочи, 2011. 193 с.

5. Гофман И.И. Управление инвестициями в индустрии туризма: дис. ... канд. экон. наук. М., 2001. 161 с.
6. Захаров К.С. Состояние туристской инфраструктуры РФ и проблемы ее формирования (экономические аспекты) // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 1 (1). С. 142-147.
7. Захаров К.С. Экономические перспективы использования механизма государственно-частного партнерства в туристской отрасли // Материалы II Международной научно-практической заочной конференции «Современные проблемы социально-гуманитарных наук», 30 ноября 2015 года. Казань, 2015. С. 195-203.
8. Илюян Э.Р. Развитие индустрии туризма как фактор интегрирования России в мировую экономику в условиях глобализации: автореферат дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 26 с.
9. Ковалева А.В. Обеспечение инвестиционной привлекательности сферы туризма (на примере Смоленской области): дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 190 с.
10. Ковальчук А.П. Управление инвестиционной деятельностью в сфере туризма и гостиничного хозяйства: дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 169 с.
11. Левченко Т.П., Янюшкин В.А., Рябцев А.А. Управление инвестиционной привлекательностью в туристско-рекреационной сфере. М.: НИЦ Инфра-М, 2012. 162 с.
12. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. URL: investinregions.ru/ratingko
13. О госпрограмме развития туризма в России «Развитие культуры и туризма». URL: zakon.ru/blog/2015/12/16/o
14. Романова М.М. Инвестирование в индустрию туризма в России и других странах // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции. № 2(34). Новосибирск: СибАК, 2014. URL: <https://sibac.info/conf/econom/xxxiv/36784>
15. Улучшение инвестиционного климата в РФ. URL: asi.ru/investclimateasi.ru/investclimate

The rating of the investment climate in tourism

Konstantin S. Zakharov

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of social technologies,

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health,

190121, 35 Dekabristov st., St. Petersburg, Russian Federation;

e-mail: v.ermilova@lesgaft.spb.ru

Pavel A. Volkov

PhD in Economics, Dean,
Faculty of management of economics and law,
National State University
Lesgaft National State University of Physical Education,
Sport and Health,
190121, 35 Dekabristov st., St. Petersburg,
Russian Federation;
e-mail: v.ermilova@lesgaft.spb.ru

Abstract

The sphere of tourism and recreation in recent years has increased its importance in the world's largest economies and regions with a tourist-recreational component. The tourism industry plays an important social and economic role in the development of the state. It determines the growth of attention to this area by researchers and practitioners. The development of tourism, especially in Russia, where the main funds of travel companies are very outdated, depends on investment activity in this area. In this regard, the creation of an acceptable investment climate in regions with tourism specialization becomes an important condition for ensuring the dynamic development of this sector of the economy and its contribution to the regional economy. In the world and domestic practice, the rating approach is gaining popularity as one of the ways to manage the investment development of facilities (enterprises, industries, regions, etc.). This approach was not ignored by the sphere of tourism. The article specifies the role of tourism in the Russian economy in comparison with the leading foreign countries, identifies the main factors hampering the growth of the tourism industry, examines the assessment of the investment climate of regions. The authors analyze the results of the rating assessment of the investment climate of the regions, executed by the Agency of strategic initiatives. They identify main factors that worsen the investment climate of regions intended for the development of tourism.

For citation

Zakharov K.S., Volkov P.A. (2017) Reitingovaya otsenka investitsionnogo klimata v turizme [The rating of the investment climate in tourism]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (2A), pp. 85-94.

Keywords

Investment climate, Agency of strategic initiatives, special economic zones of tourist-recreational type, rating estimation of investment climate of regions.

References

1. Arefev V.E. (2013) *Bezopasnost' turizma i turistskoi destinatsii* [Safety of tourism and tourist destination]. Barnaul: Altai University.
2. Gerashchenko E.A. (2011) *Formirovanie mekhanizma upravleniya investitsionnoi privlekatel'nost'yu v rekreatsionnoi sfere. Dokt. Diss.* [Formation of the mechanism of management of investment attractiveness in the recreational sphere. Doct. Diss.]. Sochi.
3. Gofman I.I. (2001) *Upravlenie investitsiyami v industrii turizma. Dokt. Diss.* [Management of investments in the tourism industry. Doct. Diss.]. Moscow.
4. Iloyan E.R. (2008) *Razvitie industrii turizma kak faktor integrirovaniya Rossii v mirovuyu ekonomiku v usloviyakh globalizatsii. Dokt. Diss. Abstract* [Development of the tourism industry as a factor of Russia's integration into the world economy in the conditions of globalization. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Koval'chuk A.P. (2006) *Upravlenie investitsionnoi deyatel'nost'yu v sfere turizma i gostinichnogo khozyaistva. Dokt. Diss.* [Management of investment activities in tourism and hotel industry. Doct. Diss.]. Moscow.
6. Kovaleva A.V. (2004) *Obespechenie investitsionnoi privlekatel'nosti sfery turizma (na primere Smolenskoj oblasti). Dokt. Diss.* [Providing investment attractiveness of tourism (on the example of the Smolensk region). Doct. Diss.]. Moscow.
7. Levchenko T.P., Yanyushkin V.A., Ryabtsev A.A. (2012) *Upravlenie investitsionnoi privlekatel'nost'yu v turistsko-rekreatsionnoi sfere* [Management of investment attractiveness in the tourist and recreational area]. Moscow: NITs Infra-M Publ.
8. *Natsional'nyi reiting sostoyaniya investitsionnogo klimata v sub"ektakh RF* [National rating of the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation]. Available at: investinregions.ru/ratingko [Accessed 24/01/17].
9. *O gosprogramme razvitiya turizma v Rossii "Razvitie kul'tury i turizma"* [On the state program of development of tourism in Russia "Development of culture and tourism"]. Available at: zakon.ru/blog/2015/12/16/o [Accessed 26/01/17].
10. Romanova M.M. (2014) Investirovanie v industriyu turizma v Rossii i drugikh stranakh [Investing in the tourism industry in Russia and other countries]. *Ekonomika i sovremennyye menedzhment: teoriya i praktika: sbornik statei po materialam XXXIV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Economics and modern management: theory and practice: coll. of articles on the materials of the XXXIV international scientific and practical conference], 2(34). Novosibirsk: SibAK Publ. Available at: <https://sibac.info/conf/econom/xxxiv/36784> [Accessed 28/01/17].
11. *Uluchshenie investitsionnogo klimata v RF* [Improving the investment climate in Russia]. Available at: asi.ru/investclimateasi.ru/investclimate [Accessed 28/01/17].

12. Voskolovich N.A. (ed.) (2000) *Turizm v menyayushchemsya mire* [Tourism in a changing world]. Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Moscow; Rybinsk: Ofis 2000.
13. Vsemirnyi ekonomicheskii forum: Reiting puteshestvii i turizma v 2015 godu [World Economic Forum: Travel and Tourism Ranking in 2015] (2015). *Tsentr gumanitarnykh tekhnologii* [Center for Humanitarian Technologies]. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/07/7152> [Accessed 24/01/17].
14. Zakharov K.S. (2015) Ekonomicheskie perspektivy ispol'zovaniya mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v turistskoi otrasli [Economic prospects of the use of the mechanism of public-private partnership in the tourist industry]. *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi zaochnoi konferentsii "Sovremennye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk", 30 noyabrya 2015 goda* [Proc. of the II International Scientific and Practical Correspondence Conference "Modern Problems of Social and Human Sciences"]. Kazan, pp. 195-203.
15. Zakharov K.S. (2015) Sostoyanie turistskoi infrastruktury RF i problemy ee formirovaniya (ekonomicheskie aspekty) [The state of the tourist infrastructure of the Russian Federation and the problems of its formation (economic aspects)]. *Sovremennye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk* [Modern problems of social and humanitarian sciences], 1 (1), pp. 142-147.

УДК 338.242

Целесообразность формирования и задействования контура внутрифирменного антикризисного управления предприятием промышленности России

Золотова Вероника Анатольевна

Старший преподаватель каф. 501,
Московский авиационный институт (МАИ),
125993, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 4;
e-mail: veragrey@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам проектирования контура внутрифирменного управления предприятием промышленности России при условии существования источника кризисной ситуации и его воздействия на объект управления. Системно рассмотрев предпосылки возникновения кризисной ситуации на основе макроэкономической статистики, отражающей состояние значительного количества предприятий промышленности России, можно сделать вывод о целесообразности разработки и применения контура предупредительного антикризисного внутрифирменного управления предприятием промышленности России. С использованием правил проектирования системы управления объектом управления определена инвариантность разработки соответствующего контура. Обоснован выбор в пользу комплексированного контура антикризисного внутрифирменного управления предприятием промышленности России и предложена его структурная схема исполнения.

Для цитирования в научных исследованиях

Золотова В.А. Целесообразность формирования и задействования контура внутрифирменного антикризисного управления предприятием промышленности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра 2017. Том 7. № 2А. С. 95-104.

Ключевые слова

Контур управления, антикризисные активности, организационно-экономический механизм, кризисная ситуация, комплексированный контур управления, система с обратной связью.

Введение

Целесообразность формирования контура внутрифирменного управления на предприятии промышленности России обусловлена многочисленностью кризисных ситуаций, возникающих и повторяющихся на предприятиях промышленности России в течение периода его существования. Помимо этого, достижение согласованности целей внутрифирменного антикризисного управления, определение круга ответственных лиц и требуемых мероприятий позволяет повысить эффективность от реализации мероприятий в случае возникновения кризисной ситуации. Введение единого внутрифирменного контура антикризисного управления объектом позволяет получать увеличенный (синергетический) эффект реализации антикризисных воздействий.

Из-за отличий свойств антикризисных активностей как по свойствам состояния объекта, к которому они применяются, так и по свойствам воздействий, которые оказываются на объект управления, применение специализированного типа управления может быть экономически нецелесообразно. Поэтому его применение должно быть строго обосновано. С другой стороны, инертность при задействовании специализированного внутрифирменного управления способна снизить эффект от его применения или привести к его полной неэффективности и увеличивать величину неблагоприятных отклонений показателей состояния.

Аргументированность формирования и задействования контура внутрифирменного антикризисного управления предприятием промышленности России, его системная интерпретация

Целесообразность формирования контура внутрифирменного управления на предприятии промышленности России обусловлена многочисленностью кризисных ситуаций, возникающих и повторяющихся на предприятиях промышленности России в течение периода его существования. Помимо этого, достижение согласованности целей внутрифирменного антикризисного управления, определение круга ответственных лиц и требуемых мероприятий позволяет повысить эффективность от реализации мероприятий в случае возникновения кризисной ситуации. Введение единого внутрифирменного контура антикризисного управления объектом позволяет получать увеличенный (синергетический) эффект реализации антикризисных воздействий.

Авторами в работах [Юсим, 2009, 38; Навой, 2009; Мау и др., 2009; Мюррей, 2002; Канащенков и др., 2004] отмечается нестабильность внешней среды, которая выражается в следующих макроэкономических тенденциях:

– снижение качества рабочей силы в среднем по стране и утрата значительной части квалифицированной рабочей силы;

– снижение инвестирования в развитие, проблема доступа к заемным финансовым ресурсам [Мау и др., 2009], несмотря на огромные вливания ликвидности в банковскую систему России в октябре-ноябре 2008 года, только 18% опрошенных респондентов предприятий сказали о нормальной доступности кредитов для промышленности, что свидетельствовало о самом низком уровне доступности с 2000 года;

– нарушение денежно-кредитной сферы, скачкообразный рост стоимости валют и другое.

По данным аналитических материалов Центрального банка России [Аналитические материалы Центрального банка..., 2015, www], в финансовом состоянии крупнейших нефинансовых организаций отмечены такие негативные тенденции, как рост долговой нагрузки, снижение оборачиваемости активов и рост числа предприятий, утративших собственный капитал. Такие тенденции указывают на снижение чистых активов крупнейших предприятий промышленности России свыше 10 млрд руб. Общий рост активов данных предприятий замедлился, возросла доля предприятий, для которых активы сократились. В исследовании [там же] говорится о полной утрате собственного капитала несколькими крупными предприятиями в 2015 году. По данным Министерства экономического развития [Аналитические материалы Министерства экономического развития..., 2015, www; Аналитические материалы Министерства экономического развития..., www], в 2015-2016 годах наблюдался спад объемов производства обрабатывающих отраслей (в наибольшей степени легкой промышленности, деревообработки и машиностроения). Согласно источнику [Аналитические материалы Министерства экономического развития..., www], наблюдается ухудшение динамики инвестиций в основной капитал и сокращение на 1% уровня загрузки производственных мощностей (составившего в целом по промышленности 60%, по данным на июнь 2015 года). Кроме роста прибыльности организаций, указывается на рост консолидации в секторах экономики, сопровождающийся снижением количества компаний и доли прибыльных компаний. Важно отметить, что в работах [Мау и др., 2016; Чупров, 2008] указывается на повторяемость кризисных ситуаций в разных аспектах. Повторяемость может проявиться в части установления интервалов времени или прототипов кризисных ситуаций. В работе [Аналитические материалы Министерства экономического развития..., www] для предприятий промышленности России негативные макроэкономические тенденции прогнозируются на 2016 год и плановый период 2017-2018 годов (как внутри страны, так и за ее пределами). В документе указывается на сохранение в 2015-2016 годах негативных макроэкономических тенденций. Восстановление к докризисному уровню роста не ожидается не только для развивающихся стран, но и индустриально развитых. Возмущенная внешняя обстановка по оценкам исследователей [Мау и др., 2016] сохранится в среднесрочной перспективе для всех предприятий промышленности России. Сворачивание многих программ развития и оптимизация расходов на них указывают на ожидания длительного макроэкономического спада. Отмечается бесперспективность ожиданий «дна» экономического кризиса

[Глазьев, 1990; Сергей Глазьев, 2016, www], который может многократно воспроизводиться и характеризоваться недопустимыми отклонениями таких показателей, как ключевая процентная ставка Центрального банка, недостаточное наращивание денежной массы, ставки рефинансирования и других.

Несмотря на противоречивость прогнозных оценок длительности проявлений кризисной ситуации со стороны государственных советников, Председателя Правительства Российской Федерации, заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, а также главы Центрального банка Российской Федерации, они едины во мнении, что кризисная ситуация наступила и все участники предпринимательской деятельности испытывают на себе последствия ее наступления в большей или меньшей степени. В совокупности с описанным состоянием, присущим большей части предприятий промышленности России, можно сделать вывод, что кризисные ситуации будут воспроизводиться или неоднократно возникать в будущем.

В целом кризисная ситуация настоящего времени, прошлых лет и ожидаемые кризисные ситуации будут характеризоваться:

- недопустимым отклонением объемов производства от значений предшествующих периодов;
- недопустимым отклонением размеров собственного капитала и активов, не обремененных обязательствами, от значений предшествующих периодов;
- недопустимым отклонением удельного веса убыточных организаций от значений предшествующих периодов;
- недопустимым отклонением размеров требуемого кредитного обеспечения, особенно оборотными средствами организаций, от значений предшествующих периодов.

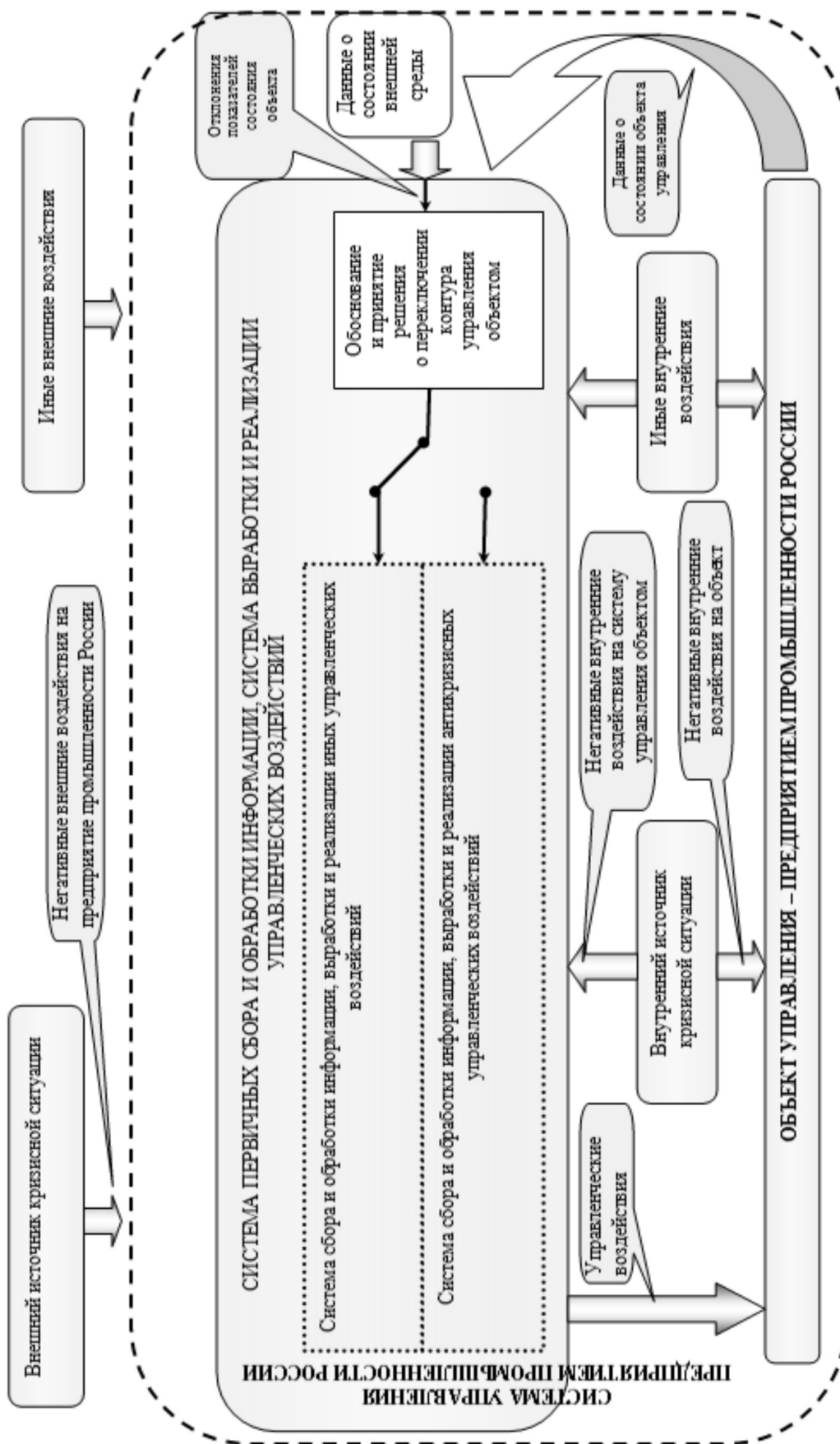
Несмотря на противоречивость информации, можно обобщить ее утверждением о сохраняемости кризисообразующих факторов, а также их действии не только в прошлом, но и на перспективу. Постоянство существования кризисообразующих факторов порождает многократную повторяемость кризисных ситуаций объекта управления (подразумевается предприятие промышленности России). Утверждение сформулировано не только на основе финансового анализа состояния значительной части предприятий промышленности России, но и на основе оценок ожидаемого состояния предприятий промышленности России и внешней среды на перспективу. Работы авторов, подвергнутые анализу выше, указывают на неотвратимость возникновения источников кризисных ситуаций в обозримом будущем. В таком случае целесообразно ввести понятие переносимости стереотипов и закономерностей возникновения и развития кризисных ситуаций на будущее. Тогда объект разработки позиционируется как типизированное предприятие промышленности России, которым необходимо управлять в аспекте неотвратимости или высокой вероятности возникновения источника кризисной ситуации и оказания воздействий со стороны источника кризисной ситуации.

Таким образом, для выбранного объекта разработки в части его предметной локализации исходя из указанных ранее соображений может быть выбрано предприятие промышленности России, и оно может рассматриваться в предметном аспекте возникновения и существования источника кризисной ситуации, а также неотвратимости или высокой вероятности негативного воздействия последнего на объект управления. Предприятие промышленности России в разработке рассматривалось как объект с точки зрения выделенного аспекта – возникновения источника кризисной ситуации, в объекте управления и вне его, что составит предметную интерпретацию при создании функционирующей управляющей системы. Сформулированные выше доводы указывают на наличие ряда объективных, существенных причин, которые обуславливают то, что соответствующий контур должен быть сформирован и функционировать в принципе.

Общеизвестно несколько способов локализации контуров управления объектом. Первый способ предполагает разработку дополнительного контура управления. Второй способ предполагает комплексирование особенного контура управления. Ввиду существования нескольких возможных способов локализации контуров внутрифирменного управления проанализируем каждый из них и выберем приемлемый. При этом отсутствуют основания считать, что общая ситуация не может быть рассмотрена применительно к антикризисному управлению. Дополнительный некомплексированный контур управления является лучшим при осуществлении выбора. Однако если отметить известную проблему необходимости согласования основного и дополнительного контуров управления, то комплексированный контур управления в таком случае не уступает. Если сформулировать гипотезу о том, что комплексированный контур не предусматривает устранение ошибок управления основного контура управления и другие проблемы исполнения основного контура управления, а также исполнение остальной части системы управления осуществлено достаточно корректно, то разработка комплексированного контура управления является предпочтительной. С учетом гипотезы о корректно построенном контуре управления введение комплексированного контура управления предполагает расширение предметной локализации.

На рис. представлена структурная схема исполнения комплексированного контура внутрифирменного антикризисного управления предприятием промышленности России.

На рисунке показано, что данные об объекте управления поступают в контур управления объектом и попадают во встроены датчик. При возникновении недопустимых отклонений показателей состояния датчик отправляет сигнал на переключение контура управления с общего на специальный контур управления объектом. Условия переключения датчика могут быть разными. Наиболее эффективным является заблаговременная реализация антикризисного управления объектом. Поэтому неотвратимо должно быть введено понятие предупредительного управления будущим состоянием объекта управления не только до наступления последствий реализации кризисной ситуации, но и до появления связи между источником кризисной ситуации и объектом управления.

Структурная схема исполнения комплексированного контура внутрифирменного антикризисного управления предприятием промышленности России

Заключение

В результате обзора существующих способов антикризисного управления не выявлено его целостного представления в концептуальном, реализационном и инструментальном виде. В настоящее время отсутствуют универсальные концептуальные принципы, реализационные и инструментальные средства применительно к несостоятельности (банкротству). В риск-менеджменте существуют некоторые варианты облика методологии антикризисного управления объектом. Однако завершённый облик организационно-экономического механизма антикризисного управления не предложен ни в одной из областей, которые были рассмотрены. Вследствие этого использовать результаты существующих разработок при проектировании организационно-экономического механизма антикризисного управления невозможно. Отдельные разработки, положения, инструментариум могут быть заимствованы, но заявить, что есть целостный прототип, невозможно.

Обобщая вышеизложенное, целесообразность формирования контура антикризисного управления обоснована наличием группы широко распространённых негативных тенденций в показателях состояния на основе показателей состояния объектов из открытых статистических данных. Разработка контура антикризисного управления объектом предполагает его особенность, выраженную в постоянном существовании в общем контуре управления. Определение необходимости перевода контура антикризисного управления в активный режим предполагается осуществлять посредством встроенного датчика. Благодаря этому достигается возможность обеспечить универсальность и актуальность разработки для большого числа объектов управления (в том числе предприятий промышленности России) вне зависимости от состояния объекта управления.

Библиография

1. Аналитические материалы Министерства экономического развития Российской Федерации. Тенденции развития в секторах экономики. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/eeda946b-ba52-4ab1-affa-c41a4b8d69b3/Mon_10.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=eeda946b-ba52-4ab1-affa-c41a4b8d69b3
2. Аналитические материалы Министерства экономического развития Российской Федерации. Тенденции развития промышленного комплекса, май 2015. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect>
3. Аналитические материалы Центрального банка Российской Федерации. Финансовое положение крупнейших предприятий по итогам 9 месяцев 2015 года. URL: http://www.cbr.ru/analytics/financial_condition/financial_condition_2015_9.pdf
4. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990.

5. Информация Министерства экономического развития РФ от 6.05.2016 «Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // СПС «Гарант».
6. Канащенко А.И. и др. Организация самоуправления финансово-экономическим потенциалом корпоративной структуры. М.: Доброе слово, 2004. 457 с.
7. Мау В. и др. Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы. Вып. 30. М.: Институт экономики переходного периода, 2009. 655 с.
8. Мау и др. Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. Вып. 37. М.: Институт экономики переходного периода, 2016. 472 с.
9. Мюррей Н.Р. Экономические депрессии: их причины и методы лечения // Бум, крах и будущее: Анализ австрийской школы. 2002. С. 150-171.
10. Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008: найди 10 отличий // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 24-38.
11. Сергей Глазьев: Выступление на Московском экономическом форуме (Материалы МЭФ-2015, Часть 2) (07.10.2015). URL: <http://www.grso.ru/articles/vystuplenie-na-moskovskom.html>
12. Чупров С.В. Управление устойчивостью производственных систем в условиях инновационной модернизации: автореферат дисс. ... д-ра экон. наук. Иркутск, 2008.
13. Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 38-39.

The expediency of formation and use of the loop of intra-firm anti-crisis control of the enterprise of Russia's industry

Veronika A. Zolotova

Senior lecturer,
Moscow Aviation Institute,
125993, 4 Volokolamskoe sh., Moscow, Russian Federation;
e-mail: veragrey@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the issues of designing the intra-firm loop of control of the enterprise of the industry in Russia under the condition of existence of the source of the crisis situation and its impact on the control object. We can conclude on the practicability of the development and application of preventive anti-crisis intra-firm control loop of the enterprise

of the industry in Russia, considered systematically the preconditions of occurrence of a crisis situation on the basis of macroeconomic statistics reflecting the state of a significant number of industrial enterprises of Russia. Using the rules of design of control system, the control object determines the invariance of the development of the appropriate loop. The choice in favor of the complex loop of anti-crisis intra-firm control of the enterprise of the industry in Russia is substantiated and the structural scheme of the implementation is proposed.

For citation

Zolotova V.A. (2017) Tselesoobraznost' formirovaniya i zadeistvovaniya kontura vnutri-firmennogo antikrizisnogo upravleniya predpriyatiem promyshlennosti Rossii [The expediency of formation and use of the loop of intra-firm anti-crisis control of the enterprise of Russia's industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 95-104.

Keywords

The control loop, the anti-crisis activity, the organizational-economic mechanism, the crisis situation, complex loop of control, system with feedback.

References

1. *Analiticheskie materialy Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. Tendentsii razvitiya v sektorakh ekonomiki* [Analytical materials of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Development trends in sectors of the economy]. Available at: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/eeda946b-ba52-4ab1-affa-c41a4b8d69b3/Mon_10.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=eeda946b-ba52-4ab1-affa-c41a4b8d69b3 [Accessed 7/12/16].
2. *Analiticheskie materialy Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. Tendentsii razvitiya promyshlennogo kompleksa, mai 2015* [Analytical materials of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Tendencies of development of industrial complex, May 2015]. Available at: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect> [Accessed 7/12/16].
3. *Analiticheskie materialy Tsentral'nogo banka Rossiiskoi Federatsii. Finansovoe polozhenie krupneishikh predpriyatii po itogam 9 mesyatsev 2015 goda* [Analytical materials of the Central Bank of the Russian Federation. The financial situation of the largest enterprises in the first 9 months of 2015]. Available at: http://www.cbr.ru/analytics/financial_condition/financial_condition_2015_9.pdf [Accessed 7/12/16].
4. Chuprov S.V. (2008) *Upravlenie ustoichivost'yu proizvodstvennykh sistem v usloviyakh innovatsionnoi modernizatsii: avtoreferat diss. ... d-ra ekon. nauk* [Managing sustainability of production systems in the conditions of innovative modernization. Doct. Diss.]. Irkutsk.

5. Glaz'ev S.Yu. (1990) *Ekonomicheskaya teoriya tekhnicheskogo razvitiya* [Economic theory of technological development]. Moscow: Nauka Publ.
6. Informatsiya Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 6.05.2016 "Stsenarnye usloviya, osnovnye parametry prognoza sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii i predel'nye urovni tsen (tarifov) na uslugi kompanii infrastruktornogo sektora na 2017 god i na planovyi period 2018 i 2019 godov" [Information of the Ministry of Economic Development of Russia from May 6, 2016 "Scenario conditions, basic parameters of the forecast of socio-economic development of the Russian Federation and limit levels of prices (tariffs) for services of companies in the infrastructure sector in 2017 and the planning period of 2018 and 2019"]. *SPS "Garant"* [Reference Legal System "Garant"].
7. Kanashchenkov A.I. et al. (2004) *Organizatsiya samoupravleniya finansovo-ekonomicheskim potentsialom korporativnoi struktury* [Organization of self-management of financial and economic potential of the corporate structure]. Moscow: Dobroe slovo Publ.
8. Mau V. et al. (2009) *Rossiiskaya ekonomika v 2008 godu. Tendentsii i perspektivy. Vyp. 30* [Russian economy in 2008. Trends and prospects. Vol. 30]. Moscow: Institute for the economy in transition.
9. Mau V. et al. (2016) *Rossiiskaya ekonomika v 2015 godu. Tendentsii i perspektivy. Vyp. 37* [The Russian economy in 2015. Trends and prospects. Vol. 37]. Moscow: Institute for the economy in transition.
10. Navoi A. (2009) Rossiiskie krizisy obraztsa 1998 i 2008: naidi 10 otlichii [The Russian crises of 1998 and 2008: find 10 differences]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2, pp. 24-38.
11. Rothbard M.N. (1969) *Economic depressions: their cause and cure*. Michigan, Constitutional Alliance of Lansing (Rus. ed.: Rotbard M.N. (2002) *Ekonomicheskije depressii: ikh prichiny i metody lecheniya*. Bum, krakh i budushchee: Analiz avstriiskoi shkoly, pp. 150-171).
12. *Sergei Glaz'ev: Vystuplenie na Moskovskom ekonomicheskom forume (Materialy MEF-2015, Chast' 2) (07.10.2015)* [Sergei Glazyev: the report at the Moscow Economic Forum (MEF Materials-2015, Part 2) (October 7, 2015)]. Available at: <http://www.grso.ru/articles/vystuplenie-na-moskovskom.html> [Accessed 7/12/16].
13. Yusim V. (2009) Pervoprichina mirovykh krizisov [The original cause of world crises]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 1, pp. 38-39.

УДК 338.46

Модель ключевых детерминант инновационного развития сферы гостеприимства

Михайлец Андрей Валерьевич

Аспирант кафедры гостиничного и туристического бизнеса,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: mikhaylets@gmail.com

Аннотация

На современном этапе развития сферы гостеприимства потребители имеют доступ к большому разнообразию гостиничных услуг. В связи с этим в целях повышения эффективности хозяйственно-экономической деятельности в данном секторе необходимо не только предоставлять качественный сервис, но и стремиться к инновационному развитию, что является залогом успеха как в привлечении клиентов, так и в получении коммерческой выгоды. Однако вопрос сущности категорий и ключевых детерминант инновационного развития представляется актуальным в особенности на активно развивающихся рынках. Автором предпринята попытка на основании анализа и обобщения совокупности исследований в области инноваций сформулировать модель ключевых детерминант инновационного развития, в направлении формирования которых следует работать всем участникам рынка гостеприимства.

Для цитирования в научных исследованиях

Михайлец А.В. Модель ключевых детерминант инновационного развития сферы гостеприимства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 7. № 2А. С. 105-114.

Ключевые слова

Инновации, инновационное развитие, сфера гостеприимства, национальная инновационная система, инновационная инфраструктура.

Введение

Современная сфера гостеприимства предполагает активное использование инноваций, что является наиболее перспективным направлением развития. Модель инновационного развития требует большего денежного обеспечения по сравнению с консервативной моделью.

Инновационные предприятия должны постоянно поддерживать на высоком уровне расходы на НИОКР, вкладывать средства в поиск и обработку информации, в производство и продвижение нового продукта, а также в возможное внедрение новой организационной формы. Несмотря на убытки в начальной фазе, за счет роста объема продаж, расширения рынков сбыта, ухода от конкуренции и занятия новых рыночных ниш происходит рост уровня рентабельности инновационного производства. При консервативной модели общая величина издержек ниже, однако в процессе ведения конкурентной борьбы, необходимости компенсировать расходы на дорожающие ресурсы при сохранении цен без сокращения объема продаж происходит последовательное снижение уровня рентабельности. И такая модель развития упирается в две перспективы – перейти на инновационный путь развития и изыскать инвестиционные резервы либо, сохранив свою консервативную модель, уйти с рынка.

Следует отметить, что в глобальном разрезе инновационное развитие сферы гостеприимства происходит благодаря транснациональным гостиничным корпорациям. Конкурентная борьба на глобальном рынке обусловила приоритетность наличия мощных структурных подразделений в составе транснациональных гостиничных корпораций, ориентированных на разработку и внедрение опережающих технологий (например, MarriottLab). Ситуация в российских гостиницах резко отличается. Отсутствие масштабных инвестиционных ресурсов сдерживает инновационное развитие российской сферы гостеприимства на основе модели транснациональных гостиничных корпораций. Однако в экономической практике существуют примеры, когда дефицит инвестиционных ресурсов не является преградой, а, напротив, стимулирует инновационное развитие.

Неоднозначная трактовка и разнообразие точек зрения на сущность инновационного развития – понятия достаточно глубокого и комплексного – значительно затрудняют выведение универсальной модели ключевых детерминант инновационного развития для российской сферы гостеприимства, под которой автор подразумевает структурную взаимосвязь основных компонентов, необходимых для инновационного развития. Тем самым обусловлена актуальность выбранной темы исследования. Автор считает целесообразным при формулировке модели ключевых детерминант инновационного развития сферы гостеприимства опираться на генезис инновационного развития и метод историко-логического анализа.

Развитие понимания инновации как экономической категории

Драйвером масштабной инновационной активности явилась промышленная революция, в период которой начиная со второй половины XIX века в промышленном производстве весомое место заняла наука. Научно-технический прогресс всего за несколько десятилетий позволил вывести на рынок ряд прорывных инноваций, которые принесли предприятиям значительную прибыль. При этом следует понимать, что в тот период в мировой практике не существовало никакой системы управления инновациями, а также глубокого теоретиче-

ского осмысления особенностей происходящих изменений. Инновации носили более фрагментарный характер.

Термин «инновация» как новая экономическая категория был впервые применен в научной литературе австрийским ученым Й. Шумпетером в первой половине XX века. В своей работе «Теория экономического развития» (1934 год) он обосновал невозможность развития экономики без внедрения инноваций, под которыми он понимал «новые комбинации использования факторов производства» [Schumpeter, 1934], искомые предпринимателем в силу стремления к получению прибыли. По Шумпетеру, именно предприниматель «вбрасывает» в экономику новое и тем самым изменяет положение равновесия. Свободное творчество и коммерческая мотивация предпринимателя как ключевого экономического агента в инновационном процессе способствуют выпуску новых товаров, более эффективному использованию уже известных материалов, внедрению новой техники и технологий, осваиванию новых рынков сбыта, переходу к более рациональным формам организации производства и управления им. В конечном итоге предприниматели вызывают рост и метаморфозы экономики, рискуя и изобретая новые комбинации использования факторов производства. Определяющую роль при этом играет конкуренция новых продуктов, технологий, источников снабжения, организационных форм. Вначале преимуществами нововведений, которые способствуют росту продукции и прибылей, пользуется небольшое число предпринимателей-новаторов. Когда нововведения распространяются, то производственные затраты выравниваются и прибыль исчезает. Следует новый виток поиска инновационных идей со стороны предпринимателей-новаторов. Тем самым происходит поступательное развитие всей отрасли.

Эта была первая попытка теоретического осмысления природы и сущности инноваций, которые стали рассматриваться в качестве ведущего фактора развития отраслей экономики и привлекать пристальное внимание исследователей со всего мира. Несмотря на наличие к настоящему времени объемного перечня трактовок понятия «инновация» в трудах как российских, так и зарубежных ученых, следует подчеркнуть, что в соответствии с классическим подходом инновационное развитие экономики и отдельных ее отраслей тесно связано не только с разработкой инноваций, но и с циклическими процессами их внедрения в практическую деятельность, что следует считать первой ключевой детерминантой инновационного развития.

Значительной вехой в теории управления инновациями стала работа Г. Менша. В рамках теории длинных волн Н.Д. Кондратьева, а также опираясь на труды Й. Шумпетера, Г. Менш обосновал цикличность инновационной активности и неизбежное наличие «технологического пата» [Менш, 1975] по причинам, скорее, инвестиционных рисков, нежели перебоев в производстве научных знаний. Тем самым он первым вывел взаимосвязь между инновационными и инвестиционными циклами, что послужило платформой для исследования и поиска методов оценки и повышения эффективности инноваций.

Процессы глобализации, усиление конкуренции на транснациональных рынках вывели инновации в категорию специфического товара, который является генератором создания стоимости и влияет на структуру и перспективы развития мировых рынков. Рыночная сущность инноваций создала предпосылки для поиска максимально эффективных принципов организации инновационной деятельности, к которым относится принцип открытости инновационных процессов. В данном разрезе следует подчеркнуть труды Т. Гросфелда и Т. Дж. А. Роландта, которые отмечают, что повышающийся уровень открытости инновационных процессов диктует отдельным фирмам необходимость партнерства с внешними акторами – с поставщиками, клиентами, конкурентами, университетами, исследовательскими институтами. Это создает условия для доступа к комплиментарным знаниям, сетям и рынкам, что снимает необходимость генерировать данные знания, опираясь только на собственные ресурсы [Гросфельд, Роландт, 2008].

Однако важную роль в формировании открытой инновационной среды и стимулирования инновационных процессов во всех сферах экономики страны, в том числе сфере гостеприимства, играет уровень развития национальной инновационной системы. Обращаясь к истории, К. Фриман впервые ввел в научный оборот термин «национальная инновационная система», объясняя национальные различия в уровне технологического развития. Национальную инновационную систему он рассматривал как «взаимосвязь экономических субъектов и общественных институтов (норм и правил), участвующих в создании, хранении, распространении и превращении новых знаний в новые технологии, продукты и услуги, потребляемые обществом» [Freeman, 1987].

По мнению автора, национальная инновационная система входит в число ключевых детерминант инновационного развития и отражает уровень открытости инновационных процессов, что также следует считать ключевой детерминантой.

Понятие инновационной системы в российской практике

Фундаментом для развития национальной инновационной системы выступает инновационная инфраструктура. В нашей стране базовой трактовкой понятия «инновационная инфраструктура» является определение, введенное в оборот в 1996 году в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике»: «Инновационная инфраструктура – совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг». В дальнейшем термин «инновационная инфраструктура» использовался и используется во многих федеральных документах, регламентирующих инновационную деятельность, включая Федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике», Государственную программу Российской Федерации «Экономическое развитие и инноваци-

онная экономика» и др. Следует согласиться с исследователями Е.Ф. Никитской, А.Е. Пойкиным, что большинство формулировок инновационной инфраструктуры, упомянутые как в федеральных законах, концепциях и стратегиях, так и в региональных законодательных актах, можно отнести к институциональному подходу. Главенствующим принципом создания инновационной инфраструктуры является обеспечение инновационной деятельности и инновационного развития как путем самоорганизации, так и через проектное управление, ориентированное на стратегические цели государства и бизнеса [Никитская, Пойкин, 2016, www].

Выход России на новый уровень хозяйственных отношений, характеризующийся началом активных интеграционных процессов в мировую экономическую систему, создает предпосылки для появления более жестких требований к повышению конкурентоспособности страны и повышения инновационной активности предприятий за счет технической реконструкции устаревшего производственного аппарата и привлечения в действующее производство инвестиционных капиталов [Михайлец, Перспективы внедрения..., 2016].

Применение инноваций в гостиничном бизнесе

Гостиничная деятельность по ряду своих специфических особенностей одна из первых в полной мере адаптировала свои потребности к достижениям в сфере телекоммуникаций и автоматизированных систем обработки информации [Кобяк, Лайко, 2012]. К настоящему времени на российском гостиничном рынке присутствует достаточное количество независимых компаний, которые предлагают комплексные решения по автоматизации гостиниц. Отели имеют возможность подключиться к специализированным системам, которые анализируют эффективность работы каналов продаж, управляют квотами, ассортиментом и тарифами. Также прочно вошли в жизнь современных отелей системы онлайн-бронирования, по факту заменяющие часть персонала с функциями менеджеров по продажам и бронированию, появляются новые приложения, например Hotel Tonight, позволяющие бронировать услуги «день в день» [Михайлец, Внедрение инновационных решений..., 2016]. Программное обеспечение по управлению доходами в гостиничном предприятии RMS (Revenue management system) в современных реалиях международного гостиничного бизнеса предлагает отельерам от простой помощи по прогнозированию цен для интернет-каналов бронирования до помощи в определении самых выгодных гостей для отеля. Развитие облачных технологий сделало еще более доступным ряд технологических решений даже для небольших отелей.

Однако с укоренением инновационной деятельности и ростом на ее основе конкуренции между предприятиями возникла необходимость систематизации управления инновационным развитием внутри предприятия, что в современных социально-экономических условиях также необходимо отнести к числу ключевых детерминант, по мнению автора.

Непрерывным условием инновационного развития гостиничного предприятия является ресурсный потенциал. В научной литературе присутствует ряд широких декомпозиций ресурсного потенциала гостиничного предприятия [Герасимова, Шатрова, 2015], однако следует признать, что в контексте инновационного развития следует учитывать прежде всего такие компоненты ресурсного потенциала, как кадровые, финансовые и информационно-технические ресурсы. При этом, соглашаясь с мнением Е.И. Макриновой, Н.А. Авиловой, Р.Н. Ушакова, важную роль в развитии ресурсного потенциала и систематизации управления инновационным развитием предприятия играет организационный рычаг, т. е. роль руководства предприятия и принимаемых управленческих решений.

Модель ключевых детерминант инновационного развития сферы гостеприимства (предложено автором)

Во-первых, ключевые управленческие решения лежат в плоскости рационального использования инвестиционных ресурсов. Обобщая результаты научных исследований по данному аспекту, можно заключить, что инновационное развитие должно быть основано на сбалансированном распределении инвестиций между технологическими, маркетинговыми и организационными решениями. Кроме того, показательна синтезированная модель инновационного цикла, которая подразумевает комбинаторику и динамическую последовательность связанных продуктовых и процессных новаций в едином инновационном цикле, которая раскрыта в исследованиях В.С. Яковенко, А.А. Алексева, А.Б. Титова, Н.Е. Фоминой.

Во-вторых, в условиях рыночной экономики важнейшим признаком инновации выступает новизна ее потребительских свойств, которая и позволяет получать коммерческую выгоду предприятию. В этой связи важно создать такой механизм функционирования

предприятия, в котором заложен автоматизированный процесс опережающих внутренних изменений в виде системы управления улучшениями и изменениями бизнес-процессов и услуг с вовлечением всех сотрудников в активный поиск возможностей улучшения показателей данных процессов, улучшения потребительских свойств предоставляемых услуг и деятельности гостиничного предприятия в целом. Процесс создания подобного механизма детально рассмотрен в работе [Стороженко, 2014].

При этом важно отметить ведущую роль кадровых ресурсов в этом аспекте, в связи с чем ряд управленческих решений должен быть сосредоточен на формировании инновационной атмосферы в трудовом коллективе, развитии компетенций по восприимчивости инноваций у сотрудников предприятия.

Заключение

Таким образом, на основании вышесказанного можно сформулировать модель ключевых детерминант инновационного развития сферы гостеприимства (рис.). Данная модель на основании анализа и обобщения совокупности исследований в области инноваций включает в себя те актуальные для инновационного развития сферы гостеприимства базовые компоненты, в направлении формирования которых следует работать всем участникам рынка гостеприимства.

Библиография

1. Герасимова Е.А., Шатрова А.П. Управление ресурсным потенциалом предприятия рынка гостиничных услуг // Проблемы современной экономики. 2015. № 3 (55). С. 332-336.
2. Гросфельд Т., Роландт Т.Дж.А. Логика открытых инноваций: создание стоимости путем объединения сетей и знаний // Форсайт. 2008. Т. 2. № 1. С. 24-29.
3. Кобяк М.В., Лайко М.Ю. Технологический прогресс как фактор инноваций в гостиничном бизнесе // Российское предпринимательство. 2012. № 18. С. 126-132.
4. Макринова Е.И., Авилова Н.А., Ушаков Р.Н. Роль и место инновационных технологий в развитии ресурсного потенциала гостиничного предприятия // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-3. С. 624-628.
5. Менш Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. Франкфурт-на-Майне, 1975. 348 с.
6. Михайлец А.В. Внедрение инновационных решений в российском гостеприимстве // Актуальные проблемы индустрии гостеприимства и туризма: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 129-135.
7. Михайлец А.В. Перспективы внедрения инновационных методов управления в индустрии гостеприимства // Молодой ученый. 2016. № 5. С. 374-377.

8. Никитская Е.Ф., Пойкин А.Е. Концептуальные подходы к сущностной характеристике экономической и инновационной инфраструктуры // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/77EVN216.pdf>. DOI: 10.15862/77EVN216
9. Петров А.Н., Шраер А.В., Латыпова Е.В. Инновации в системе экономических категорий: попытка систематизации подходов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 11 (133). С. 6-13.
10. Стороженко В.В. Инновационный подход к стратегии управления улучшениями и изменениями на предприятии // Экономическая наука и практика: материалы III международной научной конференции (г. Чита, апрель 2014 г.). Чита: Молодой ученый, 2014. С. 149-151.
11. Яковенко В.С. Методы управления инновационным развитием предприятий. Самара: Изд-во Самарского государственного экономического университета, 2011.
12. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan. London, 1987. 155 p.
13. Schumpeter J. The Theory of Economic Development: An Inquiry Into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle. Transaction Publishers, 1934. 255 p.

Model of the key determinants of innovative development in hospitality industry

Andrei V. Mikhailets

Postgraduate at the Department of hospitality and tourism business,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi per., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mikhaylets@gmail.com

Abstract

At the present stage of development of hospitality consumers have access to a wide variety of hotel services. In this regard, in order to improve the efficiency of economic activity in this sector it is necessary not only to provide high-quality services, but also to strive to innovation. It is the key to success both in attracting customers and obtaining commercial benefit. However, the question of the nature of the categories and key determinants of innovative development appears to be relevant especially in rapidly developing markets. On the basis of analysis and generalization of a set of research in the field of innovation the attempt is made to formulate a model of key determinants of innovative development, towards which all participants of the hospitality market should work.

For citation

Mikhailets A.V. (2016) Model' klyuchevykh determinant innovatsionnogo razvitiya sfery gostepriimstva [Model of the key determinants of innovative development in hospitality industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 105-114.

Keywords

Innovations, innovative development, hospitality industry, national innovative system, innovative infrastructure.

References

1. Freeman C. (1987) *Technology policy and economic performance: lessons from Japan*. London.
2. Gerasimova E.A., Shatrova A.P. (2015) Upravlenie resursnym potentsialom predpriyatiya rynka gostinichnykh uslug [Management of resource potential of the enterprise in the hospitality market]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern Economics], 3 (55), pp. 332-336.
3. Grosfeld T., Roelandt T. (2008) Logika otkrytykh innovatsii: sozdanie stoimosti putem ob"edineniya setei i znaniy [The logic of open innovation: making value by connecting networks and knowledge]. *Forsait* [Foresight-Russia], 2 (1), pp. 24-29.
4. Kobyak M.V., Laiko M.Yu. (2012) Tekhnologicheskii progress kak faktor innovatsii v gostinichnom biznese [Technological progress as a factor of innovation in the hospitality industry]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian journal of entrepreneurship], 18, pp. 126-132.
5. Makrinova E.I., Avilova N.A., Ushakov R.N. (2016) Rol' i mesto innovatsionnykh tekhnologii v razvitii resursnogo potentsiala gostinichnogo predpriyatiya [Role and the place of innovative technologies in development of resource capacity of the hotel enterprise]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 4-3, pp. 624-628.
6. Mensch G. (1975) *Stalemate in technology: innovations overcome the depression*. Frankfurt am Main.
7. Mikhailets A.V. (2016) Perspektivy vnedreniya innovatsionnykh metodov upravleniya v industrii gostepriimstva [Prospects of implementation of innovative management practices in the hospitality industry]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 5, pp. 374-377.
8. Mikhailets A.V. (2016) Vnedrenie innovatsionnykh reshenii v rossiiskom gostepriimstve [Implementation of innovative solutions in the Russian hospitality]. *Aktual'nye problemy industrii gostepriimstva i turizma: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of international scientific-practical conference "Current problems of hospitality industry and tourism"]. Ufa: Aeterna Publ., pp. 129-135.

9. Nikitskaya E.F., Poikin A.E. (2016) Kontseptual'nye podkhody k sushchnostnoi kharakteristike ekonomicheskoi i innovatsionnoi infrastruktury [Conceptual approaches to the essential characteristics of the economic and innovative infrastructure]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie"* [Scientific open access journal "Naukovedenie"], 8 (2). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/77EVN216.pdf>. doi: 10.15862/77EVN216 [Accessed 4/12/16].
10. Petrov A.N., Shraer A.V., Latypova E.V. (2015) Innovatsii v sisteme ekonomicheskikh kategorii: popytka sistematizatsii podkhodov [Innovations in the system of economic categories: attempts to systematize approaches]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 11 (133), pp. 6-13.
11. Schumpeter J. (1934) *The theory of economic development: an inquiry into profits, capital, credit, interest, and the business cycle*. Transaction Publishers.
12. Storozhenko V.V. (2014) Innovatsionnyi podkhod k strategii upravleniya uluchsheniyami i izmeneniyami na predpriyatii [An innovative approach to the strategy of management of improvements and changes in the company]. *Ekonomicheskaya nauka i praktika: materialy III mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (g. Chita, aprel' 2014 g.) [Proc. of the III international scientific conference "Economic science and practice" (Moscow, April 2014)]. Chita: Molodoi uchenyi Publ., pp. 149-151.
13. Yakovenko V.S. (2011) *Metody upravleniya innovatsionnym razvitiem predpriyatii* [Methods of management of innovative development of enterprises]. Samara: Samara State University of Economics.

УДК 338.242

Финансовая безопасность предприятий горно-металлургического комплекса

Мишко Татьяна Олеговна

Магистрант,

НИТУ «МИСиС»,

119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 4;

e-mail: mishkotatiana@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей финансовой безопасности предприятий горно-металлургического комплекса. Цель статьи – проведение анализа теоретических аспектов финансовой безопасности, определение ее объектов, составляющих, механизмов оценки и управления с учетом особенностей горно-металлургического комплекса. В процессе исследования определена сущность финансовой безопасности, ее основные функциональные цели. Обозначено, что в процессе анализа финансовой безопасности современных предприятий горно-металлургического комплекса необходимо рассматривать безопасность, связанную с типом предприятия; безопасность, связанную с жизнедеятельностью предприятия, безопасность по составным частям ключевых сфер деятельности предприятия. В качестве объектов финансовой безопасности предприятия определены различные его структурные подразделения или группы сотрудников, владельцы акций предприятия, различные виды ресурсов или имущества, качественные характеристики ресурсов или имущества, отдельные виды деятельности и процессы, качественные характеристики видов деятельности. Отдельно в статье разработан алгоритм формирования механизма управления финансовой безопасностью предприятий горно-металлургического комплекса. Для общей оценки финансовой безопасности предложены показатели, которые позволяют рассчитать безопасность финансового состояния предприятия, безопасность предприятия на рынке ценных бумаг, безопасность кредитных отношений предприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Мишко Т.О. Финансовая безопасность предприятий горно-металлургического комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 115-123.

Ключевые слова

Финансовая безопасность, оценка, алгоритм, горно-металлургический комплекс.

Введение

Устойчивое развитие и рост экономического потенциала любого предприятия в условиях рыночных отношений в значительной степени зависят от наличия надежной и эффективной системы финансовой безопасности [Янкина, Спиридонов, 2016, 44]. Проблема построения эффективного механизма управления финансовой безопасностью предприятия является чрезвычайно актуальной в современных условиях хозяйствования, особенно для отраслей тяжелой промышленности, в том числе для горно-металлургического комплекса, который оказался в затруднительном положении в условиях преодоления последствий мирового финансового кризиса, повлекшего за собой снижение инвестиционной активности, повышение уровня расходов предприятий, замедление экономического цикла и т. д. [Луныкин, 2016, 152].

Горно-металлургический комплекс является системообразующим среди взаимосвязанных отраслей экономики [Леонтьев, 2015]. От его развития зависит технологическая и экономическая независимость страны, что выдвигает на первый план вопрос финансовой безопасности входящих в его состав предприятий. Таким образом, указанные обстоятельства обусловили выбор темы исследования, а также определили его концептуальную платформу и научный инструментарий познания.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросам обеспечения и управления финансовой безопасностью предприятия посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых, среди которых можно выделить С. Ильяшенко, М. Мескона, В. Кириленко, Т. Питерса, Д. Особорна, Л. Отула, Д. Кетли, Д. Фильдмана, П. Богасона, Л. Донец и др. Однако несмотря на большое количество научных исследований, остаются еще дискуссионными вопросы несогласованности подходов к определению сущности финансовой безопасности и многовариантности современных методов управления этим экономическим явлением. В результате, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании теоретических аспектов финансовой безопасности, определении ее объектов, составляющих, механизмов оценки и управления для предприятий горно-металлургического комплекса.

Изложение основного материала

Традиционно под финансовой безопасностью предприятия понимается защищенность его деятельности от негативных воздействий внешней и внутренней среды, а также способность быстро устранить различные угрозы или приспособиться к существующим условиям для стабильного функционирования и динамичного развития [Гудков, Миронюк, 2016, 303;

Токарь, Попова, Яковенко, 2016, 114]. К основным функциональным целям финансовой безопасности предприятия относятся: обеспечение высокой эффективности финансовой работы, поддержка финансовой устойчивости и независимости предприятия, достижение конкурентоспособности, обеспечение ликвидности активов, поддержание надлежащего уровня деловой активности, организация защиты информационного поля и коммерческой тайны [Глебова, Власов, 2016, 42; Луппол, 2016, Сущность и особенности..., 140].

По мнению автора, в процессе анализа финансовой безопасности современных предприятий горно-металлургического комплекса целесообразно рассматривать: безопасность, связанную с типом предприятия; безопасность, связанную с жизнедеятельностью предприятия; безопасность по составным частям ключевых сфер деятельности предприятия.

В связи с этим в качестве объектов безопасности предприятия могут выступать: различные структурные подразделения или группы сотрудников, владельцы акций предприятия и т. д.; те или иные виды ресурсов или имущества; качественные характеристики ресурсов или имущества; отдельные виды деятельности и процессы; качественные характеристики обозначенных видов деятельности предприятия.

С учетом вышеизложенного представляется, что финансовая безопасность предприятий горно-металлургического комплекса включает следующие составляющие.

1. Безопасность финансового состояния предприятия. Для комплексной оценки этой безопасности представляется целесообразным использовать следующую формулу:

$$P_{\text{ФБ}} = \frac{\sum_{i=1}^n f_{\text{ФБ}}(x_i)}{n},$$

где $P_{\text{ФБ}}$ – общий уровень финансовой безопасности предприятия;

n – количество показателей, по которым оценивается финансовое состояние предприятия;

$f_{\text{ФБ}}(x_i)$ – соотношение фактического значения i -го показателя оценки финансового состояния предприятия с его нормативным значением.

Величина $f_{\text{ФБ}}(x_i)$ определяется следующим образом:

$$f_{\text{ФБ}}(x_i) = \left(\frac{X_{\text{ФБФ}_i}}{X_{\text{ФБН}_i}} \right),$$

где $X_{\text{ФБФ}_i}$, $X_{\text{ФБН}_i}$ – соответственно фактическое и нормативное значения i -го показателя оценки финансового состояния предприятия.

Критерий оптимальности для уровня безопасности финансового состояния предприятия определяется следующим образом

$$P_{\text{ФБ}} \rightarrow \max.$$

2. Безопасность на рынке ценных бумаг. Расчет общего уровня безопасности на рынке ценных бумаг ($P_{\text{ЦБ}}$) может осуществляться с помощью мультипликативных и аддитивных моделей с учетом весовых коэффициентов [Луппол, 2016, Теоретические основы..., 105].

$$P_{\text{ЦБ}} = f(C_k, R_n),$$

где C_k – степень контроля над предприятием; R_n – доходность ценных бумаг.

3. Безопасность кредитных отношений. Безопасность кредитных отношений заключается в разработке стратегии независимости предприятия от конкретного кредитора, подборе оптимального соотношения типов и видов кредитов, выборе оптимальной валюты кредитования и лучшего кредитора [Пасынкова, 2016, 53]. Для расчета безопасности кредитных отношений ($P_{кр}$) предлагаем использовать следующую формулу:

$$P_{кр} = \prod_{i=1}^n K_{HKi},$$

где n – количество кредиторов у предприятия;

K_{HKi} – коэффициент независимости от i -го кредитора.

В свою очередь, коэффициент независимости от i -го кредитора рассчитывается следующим образом [Кузьминчук, Олексюк, 2015, 139]:

$$K_{HKi} = 1 - \frac{СК_{ki}}{ЗСК},$$

где K_{HKi} – коэффициент независимости от i -го кредитора;

$СК_{ki}$ – сумма кредитов, заимствованная предприятием у i -го кредитора;

$ЗСК$ – общая сумма кредитов, заимствованная предприятием.

Алгоритм формирования механизма управления финансовой безопасностью предприятий горно-металлургического комплекса

№ этапа	Содержание этапа	Задачи этапа
1	Информационная подготовка	Определение объекта и субъекта управления. Конкретизация предметной области управления финансовой безопасностью предприятия. Определение особенностей объекта управления. Сбор имеющейся информации. Постановка целей и задач. Формализация принципов механизма
2	Определение приоритетов	Выявление существующих и потенциальных угроз финансовой безопасности предприятия и источников их происхождения. Анализ деятельности предприятия. Определение объектов защиты
3	Выбор основных структурных элементов механизма	Выбор методов, инструментов, форм управления. Выбор методов обратной связи с субъектами управления. Определение центров ответственности и необходимых ресурсов. Выбор стратегических направлений управления в зависимости от уровня финансовой безопасности. Контроль и корректировка полученных результатов
4	Формализация механизма	Обоснование элементов механизма, взаимосвязей между ними. Уточнение инструментария в соответствии с целями и задачами. Представление графической модели механизма

Общеизвестно, что управление финансовой безопасностью предприятия следует рассматривать как составную часть общей системы управления предприятием [Бигдан, Жилиякова, 2015, 14]. В современных научных трудах, посвященных теории управления финансовой безопасностью, используют различные подходы: функциональный, ситуационный, системный [Аванесова, Чуприн, 2015, 891; Ильяшенко, 2015, 306]. Однако учитывая особенности горно-металлургического комплекса, целесообразно, по мнению автора, использовать именно системный подход, поскольку он позволяет не только по-новому подойти к

решению актуальных проблем предприятий, но и проанализировать конкретные ситуации в комплексе логических факторов.

Суть системного подхода при решении проблем безопасного существования предприятия заключается в том, что деятельность коллектива, функционирование самого предприятия, а также влияние внешних и внутренних факторов рассматриваются как динамическая система в совокупности с ее важнейшими связями, что способствует нахождению путей оптимизации этой системы [Блакита, 2015, 20; Дробот, 2014, 132].

Используя системный подход, предлагаем на предприятиях горно-металлургического комплекса использовать следующий алгоритм формирования механизма управления финансовой безопасностью (табл.).

Заключение

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

В процессе исследования установлено, что основной проблемой предприятий горно-металлургического комплекса является отсутствие значительных запасов финансовой устойчивости, что обусловлено стремительным ростом цен на сырье, энергоресурсы, оборудование и транспортные услуги. Жесткие конкурентные условия на рынке требуют от руководителей предприятий горно-металлургического комплекса разработки не только рыночной стратегии, но и стратегии безопасности, которая обязательно должна включать программы по обеспечению финансовой безопасности всего хозяйственного комплекса.

С целью усовершенствования управления финансовой безопасностью предприятий горно-металлургического комплекса автором обосновано, что ее целесообразно рассматривать в неделимом триумвирате, как: безопасность, связанную с типом предприятия; безопасность, связанную с жизнедеятельностью предприятия; безопасность по составным частям ключевых сфер деятельности предприятия.

Кроме того, в статье формализован порядок расчета ключевых составляющих финансовой безопасности предприятия, а именно: безопасности финансового состояния предприятия, безопасности на рынке ценных бумаг, безопасности кредитных отношений.

На основе анализа особенностей функционирования горно-металлургического комплекса разработан алгоритм формирования механизма управления финансовой безопасностью его предприятий, включающий в себя четыре этапа: информационную подготовку, определение приоритетов, выбор основных структурных элементов механизма, формализацию механизма.

Внедрение данного алгоритма в практическую деятельность работы предприятий горно-металлургического комплекса позволит существенно повысить их устойчивость к негативным влияниям внешней среды и динамично адаптироваться к ее изменениям, оперативно

реагировать на новые требования и угрозы рынка, а также будет способствовать устойчивому развитию предприятий в целом и формированию у них прочного экономического потенциала.

Полученные в ходе исследования результаты углубляют и развивают концептуальные основы финансовой безопасности предприятий горно-металлургического комплекса, также они могут быть использованы в качестве базы для дальнейших исследований в данном направлении, в частности для разработки методологии и инструментов оценки уровня финансовой безопасности предприятий.

Библиография

1. Аванесова Н.Э., Чуприн Е.С. Эффективность системы управления как ключ к финансовой безопасности предприятия // Молодой ученый. 2015. № 2-6(17). С. 890-892.
2. Бигдан И.А., Жиликова Е.В. Теоретико-методологические вопросы управления финансовой безопасностью предприятия // Региональная экономика и управление. 2015. № 4-1(07). С. 13-19.
3. Блакита А.В. Обеспечение финансовой безопасности предприятия в процессе имплементации финансовой стратегии // Региональная экономика и управление. 2015. № 2-1(05). С. 18-22.
4. Глебова И.А., Власов Е.Н. Финансовая устойчивость предприятия как фактор обеспечения экономической безопасности // Научный альманах Центрального Черноземья. 2016. № 1. С. 41-43.
5. Гудков А.А., Миронюк А.А. Концепция финансовой безопасности промышленного предприятия // Управление финансовыми рисками. 2016. № 4. С. 298-311.
6. Дробот О.А. Анализ и оценка уровня финансовой безопасности предприятия // Наука – промышленности и сервису. 2014. № 9. С. 130-135.
7. Ильяшенко Е.В. Модель оценки состояния системы экономической безопасности предприятия // Проблемы экономики. 2015. № 3. С. 301-308.
8. Кузьминчук Н.В., Олексюк Т.В. Анализ финансовой безопасности предприятий машиностроения // Бизнес информ. 2015. № 6. С. 137-144.
9. Леонтьев Л.И. О проблемах импортозамещения в горно-металлургическом комплексе // Черная металлургия. 2015. № 11. С. 8-16.
10. Лунькин А.Н. Горно-металлургический комплекс России: экономические особенности, стратегические ориентиры развития // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. № 4. С. 150-158.
11. Луппол Е.М. Сущность и особенности финансовой безопасности предприятия в условиях нестабильной экономической ситуации // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 4. С. 138-143.

12. Луппол Е.М. Теоретические основы обеспечения финансовой безопасности предприятия // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 2-1(45). С. 103-107.
13. Пасынкова Ю.С. Информационно-аналитические технологии в системах анализа финансовой безопасности предприятия // Научная дискуссия: вопросы технических наук. 2016. № 1(31). С. 51-56.
14. Токаръ А.А., Попова А.А., Яковенко В.С. Разработка и внедрение мероприятий по обеспечению информационной и финансовой безопасности предприятий в современных условиях // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2016. № 1(37). С. 111-119.
15. Янкина И.А., Спиридонов Е.Э. Финансовая безопасность предприятий: необходимость системного подхода и участия банков // Банковское право. 2016. № 1. С. 43-48.

Financial security of mining and metallurgical complex

Tat'yana O. Mishko

Master,

National University of Science and Technology (MISIS),

119049, 4 Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;

e-mail: mishkotatiana@gmail.com

Abstract

The article considers the peculiarities of the financial security of mining and metallurgical complex. The purpose of the article is to study the theoretical aspects of financial security, the definition of its objects, components, control and evaluation mechanisms for the mining and metallurgical complex. The study defines the essence of financial security, its main functional purpose. The author of the article states that in the process of analyzing the financial security of modern enterprises of mining and metallurgical complex it is necessary to consider safety related to the type of enterprise, security, connected with the life of the enterprise, security at the component parts of the key areas of its activity. The objects of the financial security of the company identify its various structural units or groups of employees, owners of shares, various types of resources or assets, qualitative characteristics of resources or property, individual activities and processes, qualitative characteristics of these activities. The author offers the algorithm of formation of the organizational-economic mechanism of management of economic security of mining and metallurgical complex. For an overall assessment of the financial security of mining and metallurgical complex the author suggests indicators which allow to calculate the safety of the financial condition of the enterprise, the enterprise security in the securities market, the security of enterprise credit relations.

For citation

Mishko T.O. (2017) Finansovaya bezopasnost' predpriyatii gorno-metallurgicheskogo kompleksa [Financial security of mining and metallurgical complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 7 (2A), pp. 115-123.

Keywords

Financial security, assessment, algorithm, mining and metallurgical complex.

References

1. Avanesova N.E., Chuprin E.S. (2015) Effektivnost' sistemy upravleniya kak klyuch k finansovoi bezopasnosti predpriyatya [Efficiency of the management system as a key to the financial security of the enterprise]. *Molodii vchenii* [Young scientist], 2-6(17), pp. 890-892.
2. Bigdan I.A., Zhilyakova E.V. (2015) Teoretiko-metodologicheskie voprosy upravleniya finansovoi bezopasnost'yu predpriyatya [Theoretical and methodological questions of management of financial safety of the enterprise]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional economy and management], 4-1(07), pp. 13-19.
3. Blakita A.V. (2015) Obespechenie finansovoi bezopasnosti predpriyatya v protsesse implementatsii finansovoi strategii [Ensuring the financial security of the enterprise in the process of implementing the financial strategy]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional economy and management], 2-1(05), pp. 18-22.
4. Drobot O.A. (2014) Analiz i otsenka urovnya finansovoi bezopasnosti predpriyatya [Analysis and assessment of the level of financial security of the enterprise]. *Nauka – promyshlennosti i servisu* [Science for industry and service], 9, pp. 130-135.
5. Glebova I.A., Vlasov E.N. (2016) Finansovaya ustoichivost' predpriyatya kak faktor obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [Financial stability of the enterprise as a factor of ensuring economic security]. *Nauchnyi al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Scientific Almanac of the Central Chernozem Region], 1, pp. 41-43.
6. Gudkov A.A., Mirnyuk A.A. (2016) Kontseptsiya finansovoi bezopasnosti promyshlennogo predpriyatya [The concept of financial security of an industrial enterprise]. *Upravlenie finansovymi riskami* [Financial Risk Management], 4, pp. 298-311.
7. Il'yashenko E.V. (2015) Model' otsenki sostoyaniya sistemy ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatya [The model of an estimation of a condition of system of economic safety of the enterprise]. *Problemy ekonomiki* [Problems of economy], 3, pp. 301-308.
8. Kuz'minchuk N.V., Oleksyuk T.V. (2015) Analiz finansovoi bezopasnosti predpriyatii mashinostroeniya [Analysis of the financial security of engineering enterprises]. *Biznes inform* [Business Inform], 6, pp. 137-144.

9. Leont'ev L.I. (2015) O problemakh importozameshcheniya v gorno-metallurgicheskom komplekse [On the problems of import substitution in the mining and metallurgical complex]. *Chernaya metallurgiya* [Ferrous metallurgy], 11, pp. 8-16.
10. Lun'kin A.N. (2016) Gorno-metallurgicheskii kompleks Rossii: ekonomicheskie osobennosti, strategicheskie orientiry razvitiya [Mining and metallurgical complex of Russia: economic features, strategic guidelines for development]. *Menedzhment i biznes-administririrovanie* [Management and business administration], 4, pp. 150-158.
11. Luppol E.M. (2016) Sushchnost' i osobennosti finansovoi bezopasnosti predpriyatiya v usloviyakh nestabil'noi ekonomicheskoi situatsii [Essence and features of the company's financial security in an unstable economic situation]. *Nauchnaya diskussiya: innovatsii v sovremennom mire* [Scientific discussion: innovations in the modern world], 4, pp. 138-143.
12. Luppol E.M. (2016) Teoreticheskie osnovy obespecheniya finansovoi bezopasnosti predpriyatiya [Theoretical bases of maintenance of financial safety of the enterprise]. *Nauchnaya diskussiya: innovatsii v sovremennom mire* [Scientific discussion: innovations in the modern world], 2-1(45), pp. 103-107.
13. Pasynkova Yu.S. (2016) Informatsionno-analiticheskie tekhnologii v sistemakh analiza finansovoi bezopasnosti predpriyatiya [Information-analytical technologies in the systems of analysis of financial security of the enterprise]. *Nauchnaya diskussiya: voprosy tekhnicheskikh nauk* [Scientific discussion: questions of technical sciences], 1(31), pp. 51-56.
14. Tokar' A.A., Popova A.A., Yakovenko V.S. (2016) Razrabotka i vnedrenie meropriyatii po obespecheniyu informatsionnoi i finansovoi bezopasnosti predpriyatii v sovremennykh usloviyakh [Development and implementation of measures to ensure information and financial security of enterprises in modern conditions]. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza* [Bulletin of the Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus], 1(37), pp. 111-119.
15. Yankina I.A., Spiridonov E.E. (2016) Finansovaya bezopasnost' predpriyatii: neobkhodimost' sistemnogo podkhoda i uchastiya bankov [Financial security of enterprises: the need for a systematic approach and the participation of banks]. *Bankovskoe parvo* [Banking law], 1, pp. 43-48.

УДК 334.7

**Инновационный стартап
как объект венчурного инвестирования:
базовые и специфические характеристики**

Недзвецкий Николай Сергеевич

Аспирант кафедры экономики и управления,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет
профсоюзов (СПбГУП),
192236, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: nikolayglhf@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие инновационного стартапа как основного объекта венчурного инвестирования. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы выделены качественный и количественный подходы к определению стартапа, а также выявлены базовые и специфические характеристики стартапа, отличающие его от других соискателей венчурного финансирования. Рассмотрены этапы жизненного цикла стартапа и определены ключевые моменты его взаимодействия с венчурным инвестором. Указано, что первоочередной интерес для венчурных инвесторов представляют стартапы, достигнувшие стадии запуска, готовые к ведению операционной деятельности. Показано многообразие трактовки понятия «стартап» в отечественной и зарубежной экономической литературе с точки зрения основателей, венчурных инвесторов, исследователей. Отмечено различие между узким понятием «стартап-стадия» и широким понятием «стартап», которое может использоваться для обозначения инновационного проекта/компании с привлечением венчурного финансирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Недзвецкий Н.С. Инновационный стартап как объект венчурного инвестирования: базовые и специфические характеристики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 124-137.

Ключевые слова

Инновационные стартапы, венчурное инвестирование, малый бизнес, жизненный цикл инновационного проекта/компании, инновационный продукт.

Введение

Объектом венчурных инвестиций являются молодые непубличные инновационные компании (МИК), находящиеся на ранних стадиях своего развития и часто называемые венчурными или стартапами. Несмотря на то, что понятие «стартап» и обозначаемое им явление существует уже не одно десятилетие, его определение продолжает оставаться неоднозначным и спорным. Оно принципиально иначе трактуется профессиональными венчурными инвесторами и ищущими их финансовой поддержки основателями инновационного проекта. Это связано, в частности, с различиями в целях, преследуемых инноваторами и венчурными инвесторами. Инновационный проект является результатом творческой деятельности, первичная цель которой – создание инновации, в то время как главная цель венчурного инвестора – получение прибыли. Соединение этих двух устремлений превращает инновацию в источник прибыли, и инновационный проект становится венчурным [Купричев, 2013, www]. Если венчурные инвесторы заинтересованы в проектах, имеющих проработанные стратегии роста и капитализации, то основатели зачастую видят в инвесторах скорее грантодателей, позволяющих команде продолжить начатые исследования [Стартап как он есть, 2013, www; Оценка стоимости стартапа, www]. В обыденном сознании со стартапом часто ассоциируется любое бизнес-начинание (новый ресторан, магазин, автосервис), в то время как в профессиональной среде стартапом называют инновационный проект на любой стадии его развития (от идеи до IPO). Как правило, речь идет о МИК, работающих в таких высокотехнологичных отраслях, как ИКТ, биотехнологии, энергоэффективность, нанотехнологии, прочие промышленные технологии, услуги и др.

В основе определения стартапа могут лежать как качественные, так и количественные критерии. На первых основывается, например, английский фонд NESTA, определяющий стартап как «молодой, инновационный, ориентированный на рост бизнес (наемные сотрудники/доходы/потребители), занятый поиском устойчивой и масштабируемой бизнес-модели» [Dee et al., 2015, www]. Видно, что здесь главным признаком стартапа является нацеленность на рост и устойчивую масштабируемость бизнеса. Определение, данное американским фондом Кауфмана, включает также и количественные критерии, такие как возраст компании (менее одного года) и ее размер (по меньшей мере один наемный сотрудник, помимо владельца) [Morelix et al., 2015, www]. На наш взгляд, первый подход, основывающийся на качественных характеристиках стартапа, лучше отражает его сущность. Безусловно, стартап – это молодая компания, но ее возраст никак не ограничивается одним годом. Зачастую к категории стартапа относят и более зрелые компании. Что касается размеров стартапа, то они тоже не играют определяющей роли: основателем может быть один человек, а может быть и целый авторский коллектив. Даже сектор деятельности компании не обязательно будет критерием ее отнесения к стартапу. Когда мы говорим о стартапе, мы имеем в виду инновационную, быстрорастущую, нуждающуюся во внешнем финансиро-

вании, высокорисковую компанию. А значит, определяющими являются применение новой технологии, возможности роста, потребность в мощном финансировании и ориентированность на новый рынок, риски которого сложно оценить.

Несмотря на различия в определениях стартапа у разных авторов, в них можно выделить некоторые общие базовые характеристики, которые отличают стартап от традиционного стабильного малого бизнеса и привлекают венчурного инвестора. До настоящего времени многие российские и европейские авторы, говоря о стартапе, продолжают ориентироваться на модель, действующую в США. Базовые характеристики такого стартапа представлены в табл. 1.

Таблица 1. Базовые характеристики стартапа

Характеристика	Содержание
ОРГАНИЗАЦИЯ	
Вид организации	Временная /вновь созданная небольшая компания (не обязательно с оформлением юридического лица)
Форма организации	Непубличная
Деловая репутация (goodwill)	Отсутствует
Жизненный цикл	92% предприятий закрываются в первые три года. С 2008 к 2015 году в США время (от первого раунда финансирования стартапа до выхода инвестора из компании) в среднем увеличилось (с 2 до 8 лет). В Европе (Франция) жизненный цикл стартапа составляет 7 лет. Увеличение жизненного цикла стартапов повлекло за собой большие объемы инвестиций при большем числе раундов финансирования
Стадия развития	Любая стадия от идеи до выхода на рынок IPO (если речь идет о философии бизнеса). Начальная/ранняя (если речь идет о жизненном цикле компании)
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
Цель деятельности	Реализация инновационного проекта: поиск повторяемой и масштабируемой бизнес-модели (то есть пригодной для многократной продажи полученного решения и возможности существенного роста проекта), увеличение капитализации по мере развития продукта. Сроки достижения цели максимально ограниченные, масштабирование бизнеса – неограниченное
Характер деятельности	Инновационный
Приоритетная сфера деятельности	Высокие технологии
Содержание деятельности	Разработка новых товаров/услуг, способных получить признание на рынке
Относительная независимость деятельности	Отсутствие тесных продолжительных связей как с организациями – источниками результатов прикладных исследований, так и с производственными предприятиями
Условия деятельности	Выход на зарождающиеся рынки и работа с новыми бизнес-моделями порождают чрезвычайную неопределенность успеха и высокую вероятность невостребованности разрабатываемого продукта. На более поздних стадиях развития проекта неопределенность и факторы риска убывают
РЕСУРСЫ	
Уникальность ресурсов	Специалисты высокой квалификации из разных сфер деятельности, состав проектных материалов, оборудование, технологии и т. д.
ПРОДУКТ	
Специфика продукта	Для прорывных стартапов отсутствие рыночных аналогов, уникальность продукта
Стадия разработки продукта	Пилотная версия продукта или первая версия для демонстрации, осуществляется тестирование продукта
АКТИВЫ	
Специфика активов	Преобладание неотчуждаемых от основателя нематериальных активов (перспективных разработок, патентов, лицензий, ноу-хау, идеи) над материальными (до 60-80%). Отсутствие залогового обеспечения
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
История деятельности	Отсутствие бухгалтерской отчетности на ранних стадиях
Генерируемые денежные потоки	Отсутствие генерируемого денежного потока или отрицательный денежный поток. Нестабильность денежных потоков на ранних стадиях

Окончание табл. 1

Характеристика	Содержание
Финансирование	Переход от финансирования на средства основателя проекта к получению внешнего финансирования (создание венчурной компании)
МЕНЕДЖМЕНТ	
Управление	На ранних стадиях управляется основателем
Управляемость	Высокая степень гибкости бизнес-модели стартапа позволяет ему адаптироваться к изменяющимся условиям рынка («ленивый/бережливый стартап», pivot – перезапуск проекта с новой концепцией как ответная реакция основателей на получение обратной связи от клиентов). Эта способность к переключению ведет к созданию дополнительной стоимости

Составлено автором: источники [Рис, 2015; Pivot..., 2013, www; Talk of Sylicon Valley..., www; Рогова, Ткаченко, Фияксель, 2011; Каширин, Семенов, 2007; Бланк, Дорф, 2014; Исследование российского..., 2014, www; Концепция формирования..., 2015, www; Словарь предпринимателя..., 2015, www; MoneyTreeTM, 2016; Rivaud-Danset, Vignes, 2004; Венчур в цифрах..., www].

Однако стартапы (новые компании, находящиеся в стадии формирования и отсутствия опыта работы на рынке) не являются единственными соискателями венчурного финансирования. Для своего дальнейшего развития его также ищут обладатели бизнес-идеи, предприятия-новички, фирмы-экспансеры [Leminen, Westerlund, 2012, www; Голубев, Александрова, Скрипниченко, 2016, 71], полностью освоившие свою рыночную нишу и готовые освоить новую. Стартапы (МИК) отличаются от традиционного малого бизнеса, строящегося на традиционных, доказавших свою эффективность на рынке бизнес-моделях, и от инновационных проектов, появившихся в результате НИОКР внутри корпораций и встроенных в их бизнес-модель. Заметим, что на сегодняшний день в России у стартапов с точки зрения разработки и коммерциализации большая эффективность, чем у исследовательских центров, университетов и НИИ [Гасман, Франкенбергер, Шик, 2016]. Стартапы, где инновационная составляющая играет главенствующую роль, можно считать особым подвидом малого бизнеса [Отчет о результатах..., 2013, www]. В первую очередь от традиционного малого бизнеса они отличаются своей стратегией выйти на глобальный рынок, что подразумевает нацеленность на быстрый рост, неограниченное масштабирование, завоевание как можно большей доли рынка. Первоочередной интерес для венчурных инвесторов представляют стартапы, достигнувшие стадии запуска, готовые к ведению операционной деятельности. У такого стартапа сформированы проектная команда / штат компании (только 16,1% стартапов создаются одним человеком), бизнес-план, настройка бизнес-процессов и учета, необходимая документация (регистрационная, разрешительная), инфраструктура, закупка/аренда необходимого оборудования, сырья для выпуска продукции / оказания услуг (включая материалы), пилотное оказание услуги или выпуск пилотной партии [Lepage, 2016, www; Исследование. Оценка индекса..., 2011, www].

В своем развитии инновационный проект проходит ряд стадий (от идеи до IPO). Понятие жизненного цикла инновационного проекта/компании и его деление на стадии постоянно из-

меняется и уточняется. В основу различных классификаций могут быть положены такие критерии, как развитие продукта или проекта, его инвестиционная привлекательность и др. Так, в проводимых в рамках деятельности Российской венчурной компании (РВК) исследованиях традиционно выделяются следующие стадии: посевная (Seed stage – идея продукта), стартап (Startup stage – пилотная версия продукта), ранняя стадия (Early stage – продукт готов к выходу на рынок), стадия расширения (Expansion stage – продукт принят рынком), поздняя стадия (Later stage – компания трансформируется в крупную организацию, демонстрирует признаки публичной компании). Видно, что критерием для определения каждой стадии (кроме поздней) является степень зрелости продукта, тогда как критерием поздней стадии выступает ее размер и публичность [MoneyTreeTM..., 2016]. Недавние исследования ФРИИ [Путь стартапа, 2015, www], на наш взгляд, внесли существенные уточнения в эту классификацию, взяв за основу раунды финансирования. По классификации ФРИИ жизненный цикл инновационного проекта состоит из следующих этапов: «идея», «pre-seed», «seed», «долина смерти», «раунд А», «раунд В», «поздние раунды», «IPO». Такая классификация, не вступая в противоречие с предшествующими, показывает движение инновационного проекта в венчурной экосистеме, т. е. обнаруживает связи стартапа с его потенциальными инвесторами.

Переход на каждую последующую стадию определяется успехом предыдущей [Лимитовский, 2016]. Формы внешнего финансирования меняются в зависимости от стадии [MoneyTreeTM..., 2016]. Венчурные инвестиции привлекаются не для реализации идеи, а для роста и расширения самой инновационной компании, уже разработавшей продукт. Различные формы венчурного финансирования предоставляются компаниям, начиная со стадии «pre-seed» (акселераторы, бизнес-ангелы, краудфандинговые платформы), но только на стадии «seed» подключаются венчурные фонды, которые затем (стадии Growth и А, В, С Rounds) становятся единственными инвесторами стартапа и обеспечивают его дальнейшее развитие [Путь стартапа, 2015, www].

В узком смысле стартап является лишь одной из ранних стадий инновационного проекта, обладающей собственными специфическими характеристиками как переходный этап развития проекта от идеи к бизнесу. На этом этапе нематериальные активы (НМА) и интеллектуальная собственность (ИС) как фактор роста стоимости компании впервые начинают подкрепляться бизнесом [Силаев, 2012]. Поэтому необходимо различать узкую и широкую трактовки понятия «стартап»:

– стартап-стадия (*startup* англ. – запуск) – подготовительный этап к запуску готового инновационного продукта;

– стартап – самостоятельная организация, способная превратиться в растущую компанию и занять лидирующие позиции на определенном рынке.

Несмотря на то, что любой инновационный проект является инвестиционным, между классическими инвестиционными и инновационными инвестиционными (венчурными) проектами существуют различия в источниках финансирования, степени риска и неопреде-

ленности, доходности, ресурсах, среде функционирования, времени, гибкости реализации, критериях оценки [Садыкова, 2013, www; Коробов, Молоканов, 2007, www; Малинина, 2014, www; Литницкий, 2014; Силаев, 2012; Кириллова, Илларионова, 2012; Сытник, Антоничев, 2015]. Инновационные венчурные проекты как финансируемый венчурными инвесторами комплекс работ, взаимоувязанный по ресурсам, исполнителям и срокам реализации, отличаются от инвестиционных по ряду критериев [Рогова, Ткаченко, Фияксель, 2011]. Выделим специфические особенности инновационных венчурных проектов (стартапов), определяющие характер их финансирования и их взаимодействие с инвесторами (табл. 2).

Таблица 2. Взаимодействие стартапов с венчурными инвесторами

Характер взаимодействия с венчурным инвестором	Содержание взаимодействия с венчурным инвестором
ПРИНЦИПЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПА	
Особые источники финансирования (краудфандинг, бизнес-ангелы, венчурные фонды, фонды прямых инвестиций, государство в лице институтов государственно-частного партнерства)	Соотнесенность стадий развития компании с различными типами инвесторов. На разных стадиях развития компании используются различные источники инвестирования в акционерный капитал
Особенности финансового участия инвестора компании (размывание долей участников)	Инвестор каждой последующей стадии не выкупает инвестиции предыдущего, а стремится к разделению риска и вложений. Венчурный инвестор не стремится к приобретению контрольного пакета акций компании, который находится у ее менеджмента. При каждом вхождении нового инвестора возникает необходимость оценки компании и нового распределения долей между основателями и инвесторами
Особенности оценки стартапа при вхождении инвестора	Каждая стадия проекта является отдельным объектом оценки, разные стадии проектов требуют разных подходов и методов оценки. Как правило, требуется интеграция количественных и качественных критериев оценки
ОСОБЕННОСТИ СДЕЛКИ	
Сложная структура сделок	Определяются условия не только самой сделки, но и условия участия инвестора в компании
Закрытость информации о сделках	Информация является конфиденциальной и не публикуется в открытом доступе
УЧАСТИЕ ИНВЕСТОРА В УПРАВЛЕНИИ СТАРТАПОМ	
Особенности участия инвестора в управлении компанией	Венчурный инвестор приносит в проект не только деньги, но и smart-money. На каждой стадии проекта участвуют разные инвесторы и институты развития. Разные типы инвесторов принимают участие в работе совета директоров компании на разных стадиях ее развития. Строго формализованные структуры управления отсутствуют
ПОТЕНЦИАЛ ДОХОДНОСТИ И ВОЛАТИЛЬНОСТЬ	
Доходность	Высокая, кратная вложению прибыльность привлекает венчурных инвесторов. Потенциал «взрывного роста» позволяет стартапам максимизировать прибыль от 500 до 1000% (для звезд), 200-300% (для средних проектов), 150% (для слабых проектов). По данным Reuters Venture Capital Index, за период 1996-2012 средняя доходность венчурных инвестиций составляла 19,67%
Волатильность	Высокая волатильность как мера риска повышает стоимость стартапа при оценке
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РИСКОВ	
Принцип распределения рисков между компанией и инвестором	Менеджмент компании берет на себя технический, рыночный, управленческий, ценовой и др. риски. Венчурный инвестор берет на себя финансовый риск

Окончание табл. 2

Характер взаимодействия с венчурным инвестором	Содержание взаимодействия с венчурным инвестором
ВЫХОД	
Способы выхода инвестора из проекта	1. Продажа менеджменту компании (Management buy out). 2. Продажа стратегическому инвестору (M&A). 3. Публичное размещение (IPO). Разному «качеству» (высокое, среднее, низкое) стартапа соответствует свой способ выхода. При выходе из проекта венчурный инвестор может реализовать его как на финансовом рынке (IPO считается наиболее «красивой» формой выхода), так и на рынке слияний и поглощений (M&A), часто приобретение крупным предприятием стартапа способствует появлению новых технологий. Стремление к выводу стартапа на IPO и недооценка возможностей M&A ведет к ошибкам инвесторов при выборе проекта. Стоимость компании при ее оценке с учетом типа выхода будет разной
Особенности реализации стартапа венчурным инвестором как имущества	Стартап как имущество может продаваться на двух различающихся способом организации и типом покупателей рынках: на финансовом (IPO) и на рынке слияний и поглощений (M&A)
Высокая вероятность возникновения проблем с ликвидностью инвестиций	Инвестиции в стартап как частную нестандартную компанию гораздо менее ликвидны, нежели инвестиции в публичные компании
Критерии реализуемости проекта	Финансовая целесообразность и принципиальная новизна, патентная и лицензионная чистота, приоритетность направления инноваций, конкурентоспособность вводимого новшества

Составлено автором. Источники [Каширин, Семенов, 2008; Садыкова, 2013, www; Коробов, Молоканов, 2007, www; Малинина, 2014, www; Литницкий, 2014; Силаев, 2012; Rivaud-Danset, Vignes, 2004; Damodaran, 2009, www; Reuters Venture Capital Index..., www].

Заключение

Таким образом, венчурный инновационный проект/компания (непубличный стартап, МИК) может рассматриваться как совокупность технологической, финансово-экономической и организационно-правовой составляющих, отличающаяся новизной/уникальностью НМА, высокими риском и прибыльностью (на основе «взрывного роста»), высокой гибкостью и адаптивностью к условиям рынка и особыми экономическими отношениями между инвестором и основателем проекта.

В российском научном дискурсе речь чаще всего идет об инновационных проектах/компаниях с привлечением венчурного финансирования, а термин «стартап» применяется в узком смысле к одной из стадий проекта. И наоборот, в среде основателей (стартаперов), бизнес-ангелов, менеджеров венчурных фондов и аналитических материалах РВК, РАВИ, IPOboard, НАБА, СБАР и др., а также в зарубежных исследованиях термином «стартап» принято пользоваться в более широком смысле. На Западе стартапом называют молодое независимое инновационное предприятие, специализирующееся на высоких технологиях и финансируемое венчурным капиталом. По существу же, в широком смысле термины «инновационный проект/компания с привлечением венчурного финансирования» и «стартап» могут быть взаимозаменяемы.

Библиография

1. Бланк С., Дорф Б. Стартап. Настольная книга основателя. М.: Альпина Паблишер, 2014. 616 с.
2. Бланк С. Когда инвесторы дают деньги, подумайте – стоит ли брать? URL: <http://ideanomics.ru/?p=1008>
3. Венчур в цифрах. Весь мир (за 9 месяцев 2015 года). Starttrack&ФРИИ. С. 8. URL: http://www.iidf.ru/upload/iblock/6ef/venture_digits_2015.pdf
4. Гасман О., Франкенбергер К., Шик М. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов. М.: Альпина Паблишер, 2016. 432 с.
5. Голубев А.А., Александрова А.И., Скрипниченко М.В. Экономика, финансирование и управление инновационной деятельностью. СПб: СПбГУ ИТМО, 2016. 143 с.
6. Исследование. Оценка индекса стоимости запуска стартапа и основные характеристики запускаемых стартапов по состоянию на апрель – июнь 2011. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Index_startup.pdf
7. Исследование российского и мирового венчурного рынка за 2007-2013 годы. М.: ЕУ и РВК, 2014. С. 4. URL: <http://www.slideshare.net/tuknov/ey-russianandglobalventuremarketsrus>
8. Каширин А.И., Семенов А.С. Венчурное инвестирование в России. М.: Вершина, 2007. 320 с.
9. Каширин А.В., Семенов А.С. В поисках бизнес-ангела: российский опыт привлечения стартовых инвестиций. М.: Вершина, 2008. 384 с.
10. Кириллова Л.Н., Илларионова Е.В. Признаки венчурных проектов и компаний // Экономический журнал. 2012. № 3 (27). С. 156-163.
11. Концепция формирования эффективной институциональной среды в области интеллектуальной собственности. М.: РВК, 2015. С. 61. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2016/70390/6250.pdf>
12. Коробов С.А., Молоканов С.А. Особенности инвестиционного проекта в области инновационной деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность. 2007. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnogo-proekta-v-oblasti-innovatsionnoy-deyatelnosti>
13. Купричев М.А. Анализ методов управления венчурными проектами // Управление инновациями и инновационной деятельностью. 2013. URL: <file:///C:/Users/%D0%9F%D0%9A/Downloads/analiz-metodov-upravleniya-venchurnymi-proektami.pdf>
14. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках. М.: Юрайт, 2016. 486 с.
15. Литницкий И.А. Метод эффективного управления инновационными проектами в условиях неопределенности: дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2014.

16. Малинина С.Е. Обоснование комплексной оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2014. № 3-4. URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/--ep14-03/1173-a>
17. Отчет о результатах исследования общедоступных информационных ресурсов венчурного рынка (ИРВП) РФ. М.: Агентство промышленной информации «Маркетинг, который приносит результат» и РБК, 2013. С. 83. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/irvr2013_otchet.pdf
18. Оценка стоимости стартапа. URL: <http://sk.ru/news/reading/b/advisorblog/archive/2013/03/26/ocenka-stoimosti-startapa.aspx>
19. Путь стартапа. ФРИИ. 2015. URL: http://www.iidf.ru/upload/iblock/3b5/startup_way_2015.pdf
20. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. М.: Альпина паблишер, 2015. 256 с.
21. Рогова Е.М., Ткаченко Е.А., Фияксель Э.А. Венчурный менеджмент. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2011. 500 с.
22. Садыкова И.М. Особенности применения основных экономических показателей оценки эффективности инвестиционных проектов при анализе инновационных проектов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9463>
23. Силаев А.А. Оценка стоимости инновационных проектов с привлечением венчурных инвестиций: автореферат дисс. канд. экон. наук. М., 2012.
24. Словарь предпринимателя: экзит. Мнение эксперта. 2015. URL: <http://rusbase.com/howto/exit/>
25. Стартап как он есть. 11 октября 2013. URL: <https://www.nkj.ru/news/23261/>
26. Сытник А.А., Антоничев А.В. Сущность венчурных инвестиций // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 132-137.
27. Юридические аспекты оформления посевных и венчурных сделок. URL: http://rusbase.com/media/upload_tmp/venture_lawyer.pdf
28. Damodaran A. Valuing Young, Start-up and Growth Companies: Estimation Issues and Valuation Challenges. Stern School of Business, New York University. May 2009. URL: <http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pdfiles/papers/younggrowth.pdf>
29. Dee N. et al. Startup support programmes. What the difference? NESTA, February 2015. URL: https://www.nesta.org.uk/sites/default/files/whats_the_diff_wv.pdf
30. Leminen S., Westerlund M. Categorizing the Growth Strategies of Small Firms // Technology innovation management review. May 2012. URL: <https://timreview.ca/article/553>
31. Lepage J. L'accompagnement des startups au Québec. 2e édition. Les meilleures pratiques. Première partie. 2016. URL: <https://enaffaires.files.wordpress.com/2015/10/accompagnement-startup-quebec-2e1.pdf>

32. MoneyTreeTM. Навигатор венчурного рынка. Обзор венчурной индустрии России за 2015 г. М.: PwC, PBK. 2016. С. 19.
33. Morelix R.W. et al. The Kauffman index. Startup activity. National trends. Ewing Marion Kauffman foundation. 2015. URL: http://www.kauffman.org/~media/kauffman_org/research%20reports%20and%20covers/2015/05/kauffman_index_startup_activity_national_trends_2015.pdf
34. Pivot: вторая жизнь нового старого стартапа. 17.04.2013. URL: <http://rusbase.com/news/pivot-vtoraya-zhizn-starogo-novogo-strtapa/>
35. Reuters Venture Capital Indexes. Venture capital index methodology. URL: <http://financial.thomsonreuters.com/content/dam/openweb/documents/pdf/tr-com-financial/methodology/venture-capital-methodology.pdf>
36. Rivaud-Danset D., Vignes A. Le capital-risque et ses deux marchés // Revue d'économie industrielle. 2004. Vol. 107. Numéro 1. Pp. 171-193.
37. Startup Agenda: From Creation to Growth to Internationalization // Forum Digitale Agenda. January 2014. URL: <https://www.stiftung-nv.de/publikation/startup-agenda-creation-growth-internationalization>
38. Talk of Silicon Valley: is "pivot" a new "fail"? URL: <https://www.startupgrind.com/blog/is-pivot-the-new-fail/>

Innovative startups as the main object of venture investment: basic and specific characteristics

Nikolai S. Nedzvetskii

Postgraduate at the Department of economics and management,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192236, 15 Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nikolayglhf@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept of an innovative startup as the main object of venture capital investment. Based on the analysis of domestic and foreign literature qualitative and quantitative approaches to the definition of a startup are specified. The basic and specific characteristics of the startup that distinguish it from other applicants for venture financing are revealed as well. The stages of the life cycle of the startup are examined. The key points of its interaction with a venture investor are determined. It is stated that startups, that have reached a

launch stage and are ready to carry out operating activities, present priority interest for venture investors. The paper shows the diversity of interpretations of the term "startup" in domestic and foreign economic literature from the point of view of the founders, venture investors, and researchers. The difference between the narrow concept of "startup stage" and the broader concept of "startup", that can be used to refer to the innovation project/company with venture funding, is observed.

For citation

Nedzvetskii N.S. (2017) Innovatsionnyi startap kak ob"ekt venchurnogo investirovaniya: bazovye i spetsificheskie kharakteristiki [Innovative start-ups as the main object of venture investment: basic and specific characteristics]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 124-137.

Keywords

Innovative start-ups, venture investing, small business, life cycle of an innovation project/company, innovative product.

References

1. Blank S. *Kogda investory dayut den'gi, podumaite – stoit li brat'?* [When you take money from investors their business model becomes yours]. Available at: <http://ideanomics.ru/?p=1008> [Accessed 11/12/16].
2. Blank S., Dorf B. (2012) *The startup owner's manual*. K & S Ranch (Russ. ed.: Blank S., Dorf B. (2014) *Startup. Nastol'naya kniga osnovatelya*. Moscow: Al'pina Pabliher Publ.).
3. Damodaran A. (2009) *Valuing young, start-up and growth companies: estimation issues and valuation challenges*. Stern School of Business, New York University. Available at: <http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pdfiles/papers/younggrowth.pdf> [Accessed 11/12/16].
4. Dee N. et al. (2015) Startup support programmes. What the difference? NESTA, February. Available at: https://www.nesta.org.uk/sites/default/files/whats_the_diff_wv.pdf [Accessed 11/12/16].
5. Gassmann O., Frankenberger K., Csik M. (2015) *The business model navigator: 55 models that will revolutionise your business*. FT Press (Russ. ed.: Gassman O., Frankenberger K., Shik M. (2016) *Biznes-modeli: 55 luchshikh shablonov*. Moscow: Al'pina Pabliher Publ.).
6. Golubev A.A., Aleksandrova A.I., Skripnichenko M.V. (2016) *Ekonomika, finansirovanie i upravlenie innovatsionnoi deyatel'nost'yu* [Economics, financing and management of innovative activity]. St. Petersburg: ITMO University.
7. *Issledovanie rossiiskogo i mirovogo venchurnogo rynka za 2007-2013 gody* [Research of Russian and global venture market for 2007-2013] (2014). Available at: <http://www.slideshare.net/tuknov/ey-russianandglobalventuremarketsrus> [Accessed 11/12/16].

8. *Issledovanie. Otsenka indeksa stoimosti zapuska startapa i osnovnye kharakteristiki zapuskaemykh startapov po sostoyaniyu na aprel' – iyun' 2011* [The study. Assessment of the index value of the startup and main features of the launching startups as of April – June 2011]. Available at: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Index_startup.pdf [Accessed 11/12/16].
9. Kashirin A.B., Semenov A.S. (2008) *V poiskakh biznes-angela: rossiiskii opyt privlecheniya startovykh investitsii* [In search of a business angel: the Russian experience in attracting the starting investment]. Moscow: Vershina Publ.
10. Kashirin A.I., Semenov A.S. (2007) *Venchurnoe investirovanie v Rossii* [Venture investment in Russia]. Moscow: Vershina Publ.
11. Kirillova L.N., Illarionova E.V. (2012) *Priznaki venchurnykh proektov i kompanii* [The characteristics of venture capital projects and companies]. *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic journal], 3 (27), pp. 156-163.
12. *Kontsepsiya formirovaniya effektivnoi institutsional'noi sredy v oblasti intellektual'noi sobstvennosti* [The concept of forming an effective institutional environment in the field of intellectual property]. Available at: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2016/70390/6250.pdf> [Accessed 11/12/16].
13. Korobov S.A., Molokanov S.A. (2007) *Osobennosti investitsionnogo proekta v oblasti innovatsionnoi deyatel'nosti* [Peculiarities of the investment project in the field of innovative activity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10: Innovatsionnaya deyatel'nost'* [Science journal of Volgograd State University. Series 10: Technology and innovations], 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnogo-proekta-v-oblasti-innovatsionnoy-deyatelnosti> [Accessed 11/12/16].
14. Kuprichev M.A. (2013) *Analiz metodov upravleniya venchurnymi proektami* [Analysis of methods of venture projects management]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Topical issues of economic sciences], 32.
15. Leminen S., Westerlund M. (2012) *Categorizing the growth strategies of small firms*. *Technology innovation management review*, May. Available at: <https://timreview.ca/article/553> [Accessed 11/12/16].
16. Lepage J. (2016) *L'accompagnement des startups au Québec. 2e édition. Les meilleures pratiques. Première partie*. Available at: <https://enaffaires.files.wordpress.com/2015/10/accompagnement-startup-quebec-2e1.pdf> [Accessed 11/12/16]. на французском
17. Limitovskii M.A. (2016) *Investitsionnye proekty i real'nye opsiony na razvivayushchikhsya rynkakh* [Investment projects and real options in emerging markets]. Moscow: Yurait Publ.
18. Litnitskii I.A. (2014) *Metod effektivnogo upravleniya innovatsionnymi proektami v usloviyakh neopredelennosti: diss. ... kand. ekon. nauk* [The method of effective management of innovative projects in the conditions of uncertainty. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
19. Malinina S.E. (2014) *Obosnovanie kompleksnoi otsenki effektivnosti innovatsionno-investitsionnykh proektov* [Substantiation of a complex estimation of innovative-investment projects effi-

- ciency]. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya "Ekonomika i Pravo"* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series "Law and Economics"], 3-4. Available at: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/—ep14-03/1173-a> [Accessed 11/12/16].
20. *MoneyTreeTM. Navigator venchurnogo rynka. Obzor venchurnoi industrii Rossii za 2015 g.* [MoneyTreeTM. Navigator of the venture capital market. A review of the venture capital industry in Russia for 2015] (2016).
 21. Morelix R.W. et al. (2015) *The Kauffman index. Startup activity. National trends. Ewing Marion Kauffman foundation.* Available at: http://www.kauffman.org/~media/kauffman_org/research%20reports%20and%20covers/2015/05/kauffman_index_startup_activity_national_trends_2015.pdf [Accessed 11/12/16].
 22. *Otchet o rezul'tatakh issledovaniya obshchedostupnykh informatsionnykh resursov venchurnogo rynka (IRVR) RF* [Report on the findings of the public information resources of venture market of the Russian Federation]. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/irvr2013_otchet.pdf [Accessed 11/12/16].
 23. *Otsenka stoimosti startapa* [Valuation of a startup]. Available at: <http://sk.ru/news/reading/b/advisorblog/archive/2013/03/26/ocenka-stoimosti-startapa.aspx> [Accessed 11/12/16].
 24. *Pivot: vtoraya zhizn' novogo starogo startapa. 17.04.2013* [Pivot: a second life of a new old startup. 17.04.2013.]. Available at: <http://rusbase.com/news/pivot-vtoraya-zhizn-starogo-novogo-strtapa/> [Accessed 11/12/16].
 25. *Put' startapa. FRII. 2015* [The way of a startup. FRII] (2015). Available at : http://www.iidf.ru/upload/iblock/3b5/startup_way_2015.pdf [Accessed 11/12/16].
 26. *Reuters Venture Capital Indices. Venture capital index methodology.* Available at: <http://financial.thomsonreuters.com/content/dam/openweb/documents/pdf/tr-com-financial/methodology/venture-capital-methodology.pdf> [Accessed 11/12/16].
 27. Ries E. (2011) *The lean startup: How today's entrepreneurs use continuous innovation to create radically successful businesses.* Crown Business (Russ. ed.: Ris E. (2015) *Biznes s nulya. Metod Lean Startup dlya bystrogo testirovaniya idei i vybora biznes-modeli.* Moscow: Al'pina Publisher Publ.).
 28. Rivaud-Danset D., Vignes A. (2004) Le capital-risque et ses deux marchés. *Revue d'économie industrielle*, 107 (1), pp. 171-193. на французском
 29. Rogova E.M., Tkachenko E.A., Fiyaksel' E.A. (2011) *Venchurnyi menedzhment* [Venture management]. Moscow: Higher School of Economics
 30. Sadykova I.M. (2013) Osobennosti primeneniya osnovnykh ekonomicheskikh pokazatelei otsenki effektivnosti investitsionnykh proektov pri analize innovatsionnykh proektov [The application features of the main economic indicators of efficiency assessment of investment projects in the analysis of innovative projects]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Current issues of science and education], 3. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9463> [Accessed 11/12/16].

31. Silaev A.A. (2012) *Otsenka stoimosti innovatsionnykh proektov s privlecheniem venchurnykh investitsii: avtoreferat diss. kand. ekon. nauk* [Valuation of innovative projects with attraction of venture investments. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
32. *Slovar' predprinimatel'ya: ekzit. Mnenie eksperta* [Vocabulary entrepreneur: exit. Expert opinion] (2015). Available at: <http://rusbase.com/howto/exit/> [Accessed 11/12/16].
33. *Startup kak on est'. 11 oktyabrya 2013* [A startup as it is. Oct 11, 2013]. Available at: <https://www.nkj.ru/news/23261/> [Accessed 11/12/16].
34. Startup agenda: from creation to growth to internationalization. *Forum Digitale Agenda. January 2014*. Available at: <https://www.stiftung-nv.de/publikation/startup-agenda-creation-growth-internationalization> [Accessed 11/12/16].
35. Sytnik A.A., Antonichev A.V. (2015) Sushchnost' venchurnykh investitsii [Essence of venture investments]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Bulletin of Saratov University. New Series: Economics. Management. Law], 15 (2), pp. 132-137.
36. *Talk of Silicon Valley: is "pivot" a new "fail"?* Available at: <https://www.startupgrind.com/blog/is-pivot-the-new-fail/> [Accessed 11/12/16].
37. *Venchur v tsifrakh. Ves' mir (za 9 mesyatsev 2015 goda). Starttrack&FRII* [Venture in numbers. The whole world (for the first 9 months of 2015)] Available at: http://www.iidf.ru/upload/iblock/6ef/venture_digits_2015.pdf [Accessed 11/12/16].
38. *Yuridicheskie aspekty oformleniya posevnykh i venchurnykh sdelok* [Legal aspects of seed and venture capital transactions]. Available at: http://rusbase.com/media/upload_tmp/venture_lawyer.pdf [Accessed 11/12/16].

УДК 338.1

Анализ инновационного потенциала предпринимателей Ростовской области

Прокопец Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: hatani@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию экономических и социально-психологических аспектов инновационного потенциала потенциальных и действующих предпринимателей Ростовской области. Проанализирована современная российская ситуация в аспекте создания экономики, основанной на инновациях. В статье проведен анализ динамики изменения мирового рейтинга Российской Федерации по индексу конкурентоспособного роста за 2012-2016 годы. В работе дано авторское определение такой экономической категории, как протопредприниматели (протопредпринимательский слой). Представлены итоговые результаты проведенного за 2015-2016 годы исследования инновационного потенциала действующих предпринимателей и группы так называемых протопредпринимателей Ростовской области. В качестве конституирующей основы формирования инновационного предпринимательского потенциала личности обоснована необходимость использования и внедрения технологий, направленных на развитие и эффективное использование возможностей человеческих ресурсов.

Для цитирования в научных исследованиях

Прокопец Т.Н. Анализ инновационного потенциала предпринимателей Ростовской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 7. № 2А. С. 138-144.

Ключевые слова

Инновационный потенциал, инновационная деятельность, протопредприниматели, действующие предприниматели, Ростовская область.

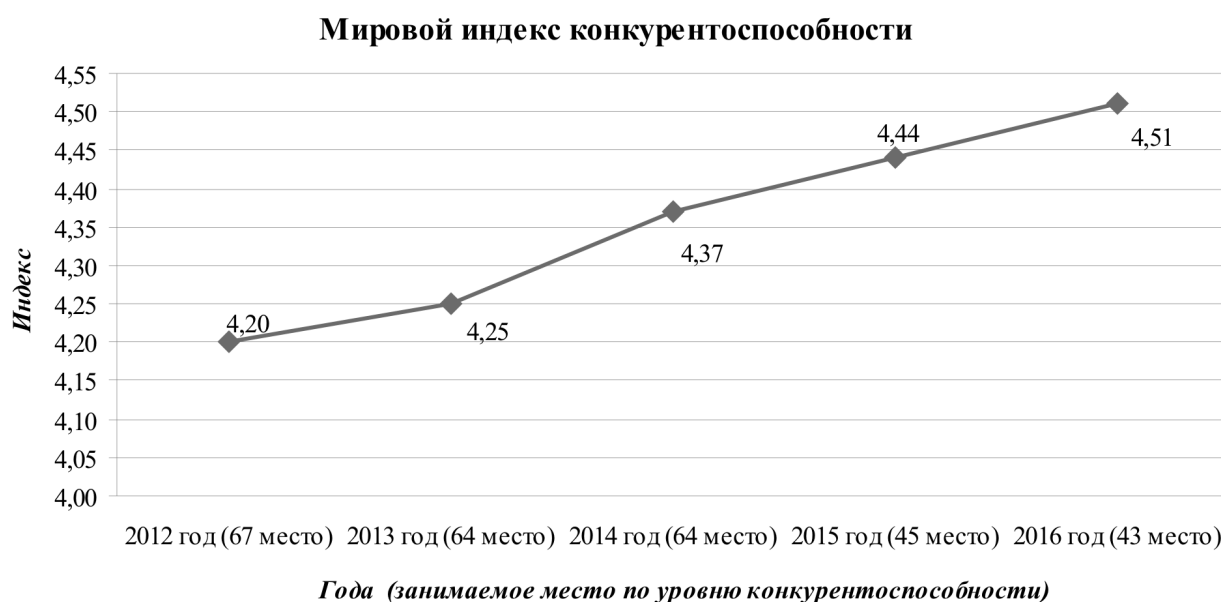
Введение

В настоящее время непрерывное освоение инновационных технологий и продуктов является мировой экономической тенденцией. Уже сейчас можно говорить о формировании

национальных инновационных систем, ориентированных на создание экономики, основанной на инновациях.

Говоря об инновациях, разумно их связывать не с отдельным сектором экономики, а с концепцией устойчивого развития, принятой в стране, и с перспективами развития общества в целом. Такая новая экономика, или экономика знаний, по мнению специалистов Всемирного банка, представляет собой экономику, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности [About Knowledge Economy..., www].

По оценкам Всемирного экономического форума и института мировой экономики и международных отношений РАН в мировых рейтингах инновационного развития из 138 стран, представленных в рейтинге по индексу конкурентоспособного роста (The Global Competitiveness Index – GCI, 2015-2016), Российская Федерация занимает только 43-е место, находясь между такими странами, как Панама (42-е место) и Италия (44-е место) [Schwab, 2016]. Если же посмотреть динамику изменения конкурентоспособности за последние несколько лет, то можно говорить о том, что по уровню мирового индекса конкурентоспособности Российская Федерация улучшила свои позиции и поднялась с 67 места, которое она занимала в 2012 году, на 43 место (рис.).

Мировой рейтинг по индексу конкурентоспособного роста РФ (составлено автором)

В связи с этим стратегия развития «Инновационная Россия – 2020» – одно из приоритетных направлений современного развития России в условиях рискоориентированной среды XXI века. Разработка сценариев перехода от нынешней сырьевой ориентации российской экономики – экономики «трубы» – к инновационному пути развития страны фактически свидетельствует о признании роли инноваций в качестве ключевого фактора современного социально-экономического развития и формирования наукоемкого производства.

Весь XXI век – век высоких гуманитарных технологий, направленных на развитие и эффективное использование возможностей отдельных людей и коллективов. Во многом благодаря такой социальной тенденции ядром Госпрограммы «2020» явился образ так называемого «инновационного человека» – человека, ориентированного на создание и внедрение инноваций во все сферы общественной жизни. Так, к числу первостепенных задач российской инновационной стратегии относится задача по изменению людей, повышению восприимчивости к инновациям, расширению класса инновационных предпринимателей, созданию атмосферы терпимости к риску. При этом в качестве основного вектора достижения указанной стратегической цели определен переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития.

Весь этот перечень неминуемо предъявляет серьезные требования к формированию и реализации такого многомерного феномена, как «инновационный потенциал». Тем не менее, несмотря на существенный интерес к инновационному потенциалу, не все аспекты его содержания как социально-психологической и экономической категории нашли должное отражение в имеющихся на сегодняшний день исследованиях.

В самом общем виде потенциал традиционно определяется как совокупность средств, запасов, источников, которые имеются в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие для достижения поставленной цели, решения какой-либо задачи в определенной области. Наиболее целесообразен подход, рассматривающий инновационный потенциал как меру способности и готовности экономического субъекта осуществлять инновационную деятельность [Румянцев и др., 1995, 49]. При этом под способностью понимается наличие и сбалансированность структуры компонентов потенциала, а под готовностью – достаточность уровня развития потенциала для формирования инновационно активной экономики.

Описание исследования

Испытывая научный интерес к изучению успешности и эффективности осуществления предпринимательской деятельности в современных инновационных условиях, автор провела пилотажное исследование предпринимательского потенциала. В рамках данной работы будет представлен только тот аспект, который имеет непосредственное отношение к инновационному потенциалу. В данном контексте актуальность и значимость оценки инновационного потенциала не вызывает сомнения. В данном исследовании предлагаем инновационный компонент предпринимательского потенциала понимать как возможность для прото – или существующего предпринимателя достижения целей за счет реализации инновационных проектов или инновационных методик по производству продукции или услуг.

Так, нами в течение 2015-2016 годов было проведено исследование двух принципиально разных групп предпринимателей: группа потенциальных предпринимателей (протопред-

принимателей) и группа действующих предпринимателей (по методике Т.Н. Хачикьян) [Хачикьян, 2012].

Следует уточнить, что под протопредпринимателями нами понимаются экономические субъекты, имевшие негативный опыт осуществления предпринимательской деятельности, а также те, кто впервые пробует свои силы и возможности в создании новой бизнес-структуры и те, кто только задался вопросом создания собственного дела. Необходимо отметить, что фактически «протопредпринимательский слой» – это субъекты с уже четко сформированным (или только формирующимся) представлением о предпринимательской деятельности, возникшим либо на основе собственного опыта, либо на базе опыта экономических субъектов, уже занимающихся данным видом деятельности.

Всего в исследовании было опрошено 154 потенциальных предпринимателя и 215 действующих предпринимателей из г. Ростова-на-Дону и Ростовской области. В табл. приведены результаты проведенного нами исследования в части анализа инновационного потенциала.

Инновационный потенциал предпринимателей (составлено автором)

Субъекты	Инновационный потенциал, %
Потенциальные предприниматели	9,54
Действующие предприниматели	12,45

Заключение

Полученные результаты диагностики свидетельствуют о низкой степени выраженности и развитости инновационного потенциала у субъектов предпринимательской деятельности в каждой изучаемой группе.

Представленные данные во многом согласуются с данными, приведенными рейтинговым агентством «Эксперт РА» в отношении инновационного кадрового потенциала регионов РФ.

Полноценное становление института российского предпринимательства невозможно без целенаправленного развития инновационного предпринимательского потенциала одновременно с проводимой глубокой и комплексной региональной экономической интеграцией программ инновационного развития.

Фактически успешность new economy, направленной на стимулирование инноваций, во многом обусловлена: внедрением более эффективных стимулов для осуществления предприятиями научных исследований и разработок, внедрением механизмов государственного финансирования и режимов интеллектуальной собственности с целью развития взаимовыгодных отношений между учебными заведениями и компаниями (в том числе и по подготовке востребованных специалистов).

Библиография

1. Булатов А.С. Предпринимательский потенциал России. М., 2002. 896 с.
2. Гусаков М. Формирование потенциала инновационного развития // Экономист. 1999. № 2. С. 3-38.
3. Еваленко М. Потенциал малого предпринимательства и экономика российских регионов // Российский экономический журнал. 2003. № 9-10. С. 30-51.
4. Егорихина С.Ю. Предпринимательский потенциал населения региона // Проблемы развития территории. 2011. № 1 (53). С. 42-50.
5. Мишурова И.В., Хачикьян Т.Н. Мотивационный континуум и предпринимательский потенциал как механизм принятия управленческих решений в сфере малого и среднего бизнеса. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2014. 175 с.
6. Румянцев А.А. и др. Преобразование научно-инновационной сферы в регионе: понятийный аппарат. СПб., 1995. 90 с.
7. Тихонова Н.Е., Чепуренко А.Ю. Предпринимательский потенциал российского общества // Мир России. 2004. № 1. С. 116-145.
8. Хачикьян Т.Н. Исследование мотивационного механизма и предпринимательского потенциала на стадии развития бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 862-868.
9. Хачикьян Т.Н. Методологические подходы к формированию предпринимательского потенциала и мотивационного механизма предпринимателей // Экономика и предпринимательство. 2012. № 6 (29). С. 514-518.
10. Хачикьян Т.Н. Мотивационный механизм создания и развития предпринимательских структур: автореферат дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2013. 25 с.
11. Чекмарева Е.А. Оценка предпринимательской способности населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 2 (6). С. 85-92.
12. Чепляева И.Е. Предпринимательский потенциал: проблемы формирования и использования в российской экономике: автореферат дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 1999. 21 с.
13. Шестоперов О.М. и др. Анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в Ростовской области. М., 2010.
14. About Knowledge Economy: Frequently Asked Questions. URL: <http://developmentgateway.org/knowledge>
15. Schwab K. (ed.). The Global Competitiveness Report 2016-2017. Insight Report. Geneva: World Economic Forum, 2016. 569 p.

The analysis of innovative capacity of the Rostov region entrepreneurs

Tat'yana N. Prokopets

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of anti-crisis and corporate management,
Rostov State University of Economics,
344002, 69 Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: hatani@mail.ru

Abstract

The article is devoted to complex research of economic and socio-psychological aspects of innovative capacity of potential and existing entrepreneurs of the Rostov region. The current Russian situation in terms of the creation of the economy based on innovation is analyzed. The author carries out the analysis of dynamics of changes in the world ranking of the Russian Federation on the index of competitive growth for 2012-2016. The author's definition of such economic category as potential entrepreneurs is given. The paper presents the final results of the study of innovative capacity of existing entrepreneurs and the group of the so-called potential entrepreneurs of the Rostov region, carried out in 2015-2016. The necessity of the use and implementation of technologies aimed at development and effective use of human resources as the constitutive basis of formation of innovative entrepreneurial capacity of the individual is substantiated.

For citation

Prokopets T.N. (2016) Analiz innovatsionnogo potentsiala predprinimatelei Rostovskoi oblasti [The analysis of innovative capacity of the Rostov region entrepreneurs]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 138-144.

Keywords

Innovative potential, innovative activity, potential entrepreneurs, existing entrepreneurs, Rostov region.

References

1. *About knowledge economy: frequently asked questions*. Available at: <http://developmentgateway.org/knowledge> [Accessed 5/12/16].
2. Bulatov A.S. (2002) *Predprinimatel'skii potentsial Rossii* [Entrepreneurial potential of Russia]. Moscow.
3. Chekmareva E.A. (2009) Otsenka predprinimatel'skoi sposobnosti naseleniya [Estimation of entrepreneurial ability of the population]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2 (6), pp. 85-92.

4. Cheplyaeva I.E. (1999) *Predprinimatel'skii potentsial: problemy formirovaniya i ispol'zovaniya v rossiiskoi ekonomike: avtoreferat dis. ... kand. ekon. nauk* [Entrepreneurial potential: the problems of formation and usage in the Russian economy. Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
5. Egorikhina S.Yu. (2011) *Predprinimatel'skii potentsial naseleniya regiona* [Entrepreneurial potential of the region's population]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 1 (53), pp. 42-50.
6. Evalenko M. (2003) *Potentsial malogo predprinimatel'stva i ekonomika rossiiskikh regionov* [The potential of small business and the economy of the Russian regions]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian economic journal], 9-10, pp. 30-51.
7. Gusakov M. (1999) *Formirovanie potentsiala innovatsionnogo razvitiya* [Formation of innovative development potential]. *Ekonomist* [Economist], 2, pp. 3-38.
8. Khachik'yan T.N. (2012) *Metodologicheskie podkhody k formirovaniyu predprinimatel'skogo potentsiala i motivatsionnogo mekhanizma predprinimatelei* [Methodological approaches to the formation of entrepreneurial capacity and motivation mechanism of entrepreneurs]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 6 (29), pp. 514-518.
9. Khachik'yan T.N. (2013) *Motivatsionnyi mekhanizm sozdaniya i razvitiya predprinimatel'skikh struktur: avtoreferat dis. ... kand. ekon. nauk* [Motivational mechanism for the establishment and development of business structures. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
10. Khachik'yan T.N. (2014) *Issledovanie motivatsionnogo mekhanizma i predprinimatel'skogo potentsiala na stadii razvitiya biznesa* [Study of the motivational mechanism and the entrepreneurial potential at the stage of business development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 9 (50), pp. 862-868.
11. Mishurova I.V., Khachik'yan T.N. (2014) *Motivatsionnyi kontinuum i predprinimatel'skii potentsial kak mekhanizm prinyatiya upravlencheskikh reshenii v sfere malogo i srednego biznesa* [Motivational continuum and entrepreneurial potential as a mechanism of managerial decision-making in the sphere of small and medium business]. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics.
12. Rumyantsev A.A. et al. (1995) *Preobrazovanie nauchno-innovatsionnoi sfery v regione: ponyatiinyi apparat* [The transformation of scientific-innovative sphere in the region: conceptual framework]. St. Petersburg.
13. Schwab K. (ed.) (2016) *The global competitiveness report 2016-2017. Insight Report*. Geneva: World Economic Forum.
14. Shestoporov O.M. et al. (2010) *Analiz sostoyaniya i perspektiv razvitiya malogo predprinimatel'stva v Rostovskoi oblasti* [The analysis of state and prospects of development of small entrepreneurship in the Rostov region]. Moscow.
15. Tikhonova N.E., Chepurenko A.Yu. (2004) *Predprinimatel'skii potentsial rossiiskogo obshchestva* [Entrepreneurial potential of Russian society]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 1, pp. 116-145.

УДК 332.1

**Методика выявления
социально-экономических диспропорций
регионального развития**

Реутов Виктор Евгеньевич

Доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора по научно-исследовательской работе,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
295007, Республика Крым, Симферополь, просп. академика Вернадского, 4;
e-mail: reutovkneu@mail.ru

Хомицкая Дарья Андреевна

Аспирант, главный специалист управления стратегического развития,
Министерство экономического развития Республики Крым,
Республика Крым, Феодосия, ул. Симферопольское шоссе, 41/103;
e-mail: danayvita@bk.ru

Аннотация

В статье исследована методика выявления социально-экономических диспропорций регионального развития. Для определения социально-экономических диспропорций регионального развития как наиболее объективный и системный метод предложен алгоритм выявления диспропорций, основанный на четырех шагах. Метод содержит два направления: выявление социально-экономических диспропорций по предпосылкам регионального развития и выявление социально-экономических диспропорций по достигнутым результатам регионального развития. Представлены системы показателей параметров социально-экономического развития, которые разделены по предпосылкам развития регионов, по уровню развития регионов, по динамике показателей развития регионов. Как результирующая часть представлены методы определения уровня диспропорциональности социально-экономического регионального развития. Данные методы систематизированы в таблице в зависимости от актуальности и распространенности их применения. Использование указанных методов позволит провести комплексную диагностику региональных диспропорций по предпосылкам и результатам функционирования региональных социо-эколого-экономических систем.

Для цитирования в научных исследованиях

Реутов В.Е., Хомицкая Д.А. Методика выявления социально-экономических диспропорций регионального развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра 2017. Том 7. № 2А. С. 145-158.

Ключевые слова

Диспропорции, социально-экономическое развитие, методика, сглаживание диспропорций, региональное развитие.

Введение

Характерным признаком последних лет является неравномерное использование экономического потенциала регионов, прежде всего их отдельных территорий. Региональные диспропорции в значительной степени являются следствием структурных диспропорций развития экономики страны в целом. Для решения данной проблемы очень важным является вопрос разработки методики выявления социально-экономических диспропорций регионального развития. Для сглаживания существующих диспропорций социально-экономического развития регионов необходимо детально изучить и проанализировать методику выявления социально-экономических диспропорций регионального развития.

**Алгоритм выявления диспропорций
социально-экономического регионального развития**

Методика выявления социально-экономических диспропорций регионального развития требует, в первую очередь, формирования этапов и направлений проведения. Для определения социально-экономических диспропорций регионального развития наиболее объективным и системным, на наш взгляд, является подход, схематическое изображение этапов и направлений которого представлено на рис. 1. Такая методика должна содержать два направления: выявление социально-экономических диспропорций по предпосылкам регионального развития и выявление социально-экономических диспропорций по достигнутым результатам регионального развития [Вахович, Лакатош, 2008].

Первое направление обусловлено необходимостью выделения стартовых предпосылок для обеспечения регионального развития. Второе направление предусматривает оценку достигнутых уровней регионального развития по параметрам устойчивости от приемлемого до чрезмерного уровня диспропорциональности. Сопоставление этих двух направлений позволит оценить социально-экономические диспропорции регионального развития с позиции использования регионами своих возможностей.

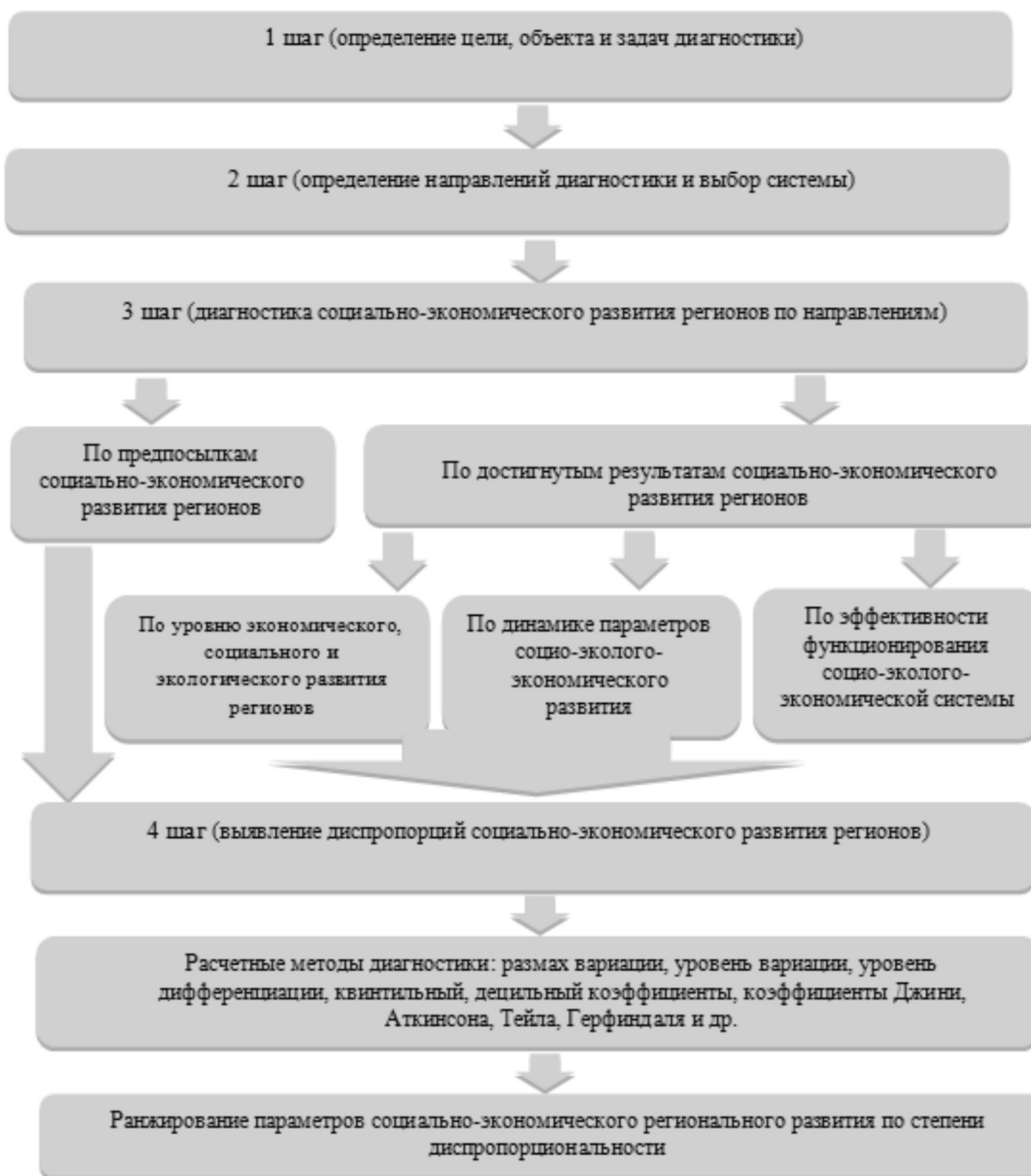

Рисунок 1. Алгоритм выявления диспропорций социально-экономического регионального развития

Второе направление, нацеленное на выявление социально-экономических диспропорций регионального развития по достигнутым результатам, предусматривает три этапа проведения оценки:

- выявление социально-экономических диспропорций регионального развития по уровням социального, экономического и экологического развития;
- выявление социально-экономических диспропорций регионального развития по динамике параметров социального, экономического и экологического развития;

– выявление социально-экономических диспропорций регионального развития по эффективности социального, экономического и экологического развития.

Определение социально-экономических диспропорций регионального развития в границах этих этапов позволит комплексно оценить региональную диспропорциональность развития регионов по результатам функционирования социо-эколого-экономической системы [Козырева, Тур, 2016].

Первый этап характеризует уровень развития региона по результирующим показателям социального, экономического и экологического развития по количественным параметрам на душу населения. Второй определяют динамику показателей первого направления. Третий позволит провести диагностику социально-экономических диспропорций регионального развития по эффективности функционирования социо-эколого-экономической системы.

Системы показателей для сопоставления регионов по параметрам социально-экономического развития

Одним из важных элементов формирования методики выявления диспропорциональности социально-экономического регионального развития является обоснование системы показателей, т. е. определенных количественных параметров, которые будут характеризовать наличие и использование исходных возможностей региона. Остановимся на обосновании показателей, выбранных для сопоставления регионов по параметрам социально-экономического развития. Основываясь на вышеприведенных принципах и направлениях проведения диагностики, систему показателей выявления диспропорциональности социально-экономического регионального развития достигнутых уровней развития будем формировать по направлениям:

– определение диспропорциональности социально-экономического регионального развития по предпосылкам развития;

– определение диспропорциональности социально-экономического регионального развития по уровням социального, экономического и экологического развития;

– определение диспропорциональности социально-экономического регионального развития по динамике параметров социального, экономического и экологического развития;

– определение диспропорциональности социально-экономического регионального развития по эффективности социального, экономического и экологического развития (с выделением региональных диспропорций по территориально-отраслевой структуре) [Науменко, 2015, www].

На основе такой оценки будем исследовать региональные диспропорции социально-экономического развития в разрезе административно-территориальных единиц. На сегодня существует немало подходов к оценке развития на микро-, мезо – и макроуровнях, которые в той или иной степени позволяют оценить уровень развития региона по экономическим, социальным и экологическим параметрам.

Указанные методики основаны на подборе показателей оценки и их количественном исчислении. Наиболее распространенными являются методики, основанные на возведении частных показателей в агрегированный индекс устойчивого развития [Розанова, 2014].

Таблица 1. Система показателей, характеризующих диспропорциональность социально-экономического развития по предпосылкам развития регионов

Направления диагностики	Показатели
Экономические предпосылки	Совокупный природоресурсный потенциал на душу населения
	Совокупный природоресурсный потенциал на единицу территории
	Индекс приближения к границе страны
	Индекс приближения к столице страны
	Индекс приближения к морским портам
	Плотность железнодорожных путей общего пользования, км на 1000 м ² территорий
	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км на 1000 м ² территорий
Социальные предпосылки	Уровень охвата высшим образованием, человек на 10 тыс. населения
	Уровень экономической активности населения, %
	Количество инвалидов в расчете на 1000 человек населения, человек
Экологические предпосылки	Площадь территории с плотностью загрязнения цезием-137 выше 2 Ки/м ² , тыс. км ²
	Площадь территории с плотностью загрязнения стронцием-90 выше 2 Ки/м ² , тыс. км ²
	Площадь территории с плотностью загрязнения плутонием выше 0,04 Ки/м ² , 2 тыс. км

Методические подходы характеризуются общей чертой: они базируются на агрегировании частных показателей в интегральный индекс. На основе этих подходов попробуем разработать систему показателей для выявления диспропорций социально-экономического регионального развития, адаптированную к современным реалиям отечественной экономики и доступной статистической информации. Методика диагностики диспропорций социально-экономического регионального развития должна содержать, кроме результирующих характеристик, показатели, характеризующие предпосылки устойчивого развития регионов. Система таких показателей представлена в табл. 1 [Туркина, 2013].

Следующим этапом диагностики является исследование региональных диспропорций по уровню устойчивого развития. Такая оценка должна базироваться на показателях, характеризующих экономические, социальные и экологические параметры устойчивого развития. Сопоставление регионов по предпосылкам и уровню устойчивого развития позволит оценить региональные усилия в достижении результатов. Система показателей выявления диспропорций социально-экономического развития по уровню устойчивого развития представлена в табл. 2 [Шильцин, 2006].

Нами выбраны три основных блока оценки: экономический, социальный и экологический, которые в совокупности позволят оценить уровень региональных диспропорций по основным параметрам развития. Важным при выборе системы показателей является их сопоставимость по регионам, которая достигается путем обеспечения сопоставимости показателей путем их расчета на душу населения или единицу площади. Исключение составляют относительные показатели в виде коэффициента или процента, которые априори

ри сопоставимы по регионам. Оценка региональных диспропорций по уровням устойчивого развития не позволяет выявить тенденции в развитии регионов, усилия регионов к улучшению/ухудшению достигнутого состояния. Ответ на этот вопрос дают показатели оценки диспропорций социально-экономического регионального развития по динамике устойчивого развития.

Таблица 2. Система показателей, характеризующих диспропорциональность социально-экономического развития по уровню развития регионов

Составляющие развития	Показатели оценки уровня развития региона
Экономический блок	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.
	Объем иностранных инвестиций на душу населения, у.е.
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.
	Экспорт товаров и услуг в расчете на одного человека, долл. США
	Количество малых предприятий на 10 тыс. человек населения, ед.
	Удельный вес промышленных предприятий, которые внедряли инновации, %
	Доля трансфертов в доходах местных бюджетов, %
Социальный блок	Коэффициент демографической нагрузки (количество пенсионеров на 1000 человек населения)
	Количество лиц, пострадавших от преступлений (на 10 тыс. населения)
	Уровень безработицы по методологии МОТ, %
	Количество предприятий розничной торговли (на 10 тыс. населения)
	Количество предприятий ресторанного хозяйства (на 10 тыс. населения)
	Обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями (на 10 тыс. населения)
	Уровень охвата детей дошкольными учреждениями, % к количеству детей соответствующего возраста
	Обеспеченность населения жильем, м ² общей площади на одного жителя
	Доходы населения на одного человека, руб.
	Среднемесячная заработная плата наемных работников
	Депозитные средства физических лиц на одного человека, руб.
Экологический блок	Коэффициент смертности детей в возрасте до 1 года по регионам на 1000 родившихся живыми, чел.
	Забор воды из природных водных объектов для использования в расчете на одного человека, м ³
	Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух в расчете на одного человека, кг
	Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух в расчете на км, т
	Образование отходов I-III классов опасности в расчете на одного человека, кг

Показатели диагностики диспропорций по динамике параметров социального, экономического и экологического развития (табл. 3) содержат традиционные расчеты темпов роста и темпов прироста показателей, приведенных в табл. 2. Кроме того, данная система показателей требует также графического представления [Герасимчук, Галушак, 2006].

Целесообразность оценки региональных диспропорций по динамическим показателям обусловлена необходимостью диагностировать активность региона в стремлении достижения устойчивого развития. Ведь высокоразвитые регионы относительно среднего уровня могут таковыми и остаться, однако это не позволит оценить усилия региона улучшить ситуацию [Kutscheraueratal, Fachinelli, Nučka et al, 2010, www].

Таблица 3. Система показателей, характеризующих диспропорциональность социально-экономического развития по динамике показателей развития регионов

Составляющие развития	Динамические показатели диагностики развития региона. %
Экономический блок	Темпы роста валового регионального продукта
	Темпы роста объемов промышленной продукции
	Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства
	Темпы роста инвестиций в основной капитал
	Темпы роста объемов реализованных услуг
	Темпы роста количества малых предприятий
Социальный блок	Темпы роста розничного товарооборота
	Темпы роста доходов населения
	Темпы сокращения уровня безработицы
	Темпы снижения уровня преступности
	Темпы роста уровня рождаемости
	Темпы сокращения уровня смертности
Экологический блок	Темпы сокращения выбросов вредных веществ в атмосферный воздух
	Темпы сокращения объемов отходов
	Темпы сокращения объемов сбросов в водные объекты

Такой момент является важным при формировании механизмов стимулирования региона к наращиванию своих конкурентных преимуществ. В дополнение к динамическим показателям следует оценить региональные диспропорции по показателям эффективности функционирования социо-эколого-экономической системы, что позволит продиагностировать результативность деятельности региона относительно вложенных ресурсов (табл. 4) [Козырева, Тур, 2016].

Таблица 4. Система показателей диагностики диспропорциональности социально-экономического развития по эффективности функционирования социо-эколого-экономической системы

Составляющие развития	Показатели оценки эффективности функционирования социо-эколого-экономической системы
Экономический блок	Уровень рентабельности предприятий, %
	Доля убыточных предприятий, %
	Величина ВРП к объему инвестиций в основной капитал, %
	Доля ВДВ в валовом выпуске региона, %
	Коэффициент покрытия импорта экспортом
	Доля продукции малых предприятий в общем объеме реализованной продукции, %
Социальный блок	Доля инновационной продукции в общем объеме произведенной, %
	Количество оздоровленных детей в процентах к общему числу детей 7-16 лет, %
	Введено в эксплуатацию жилья на 1000 человек, м общей площади
	Уровень экономической активности населения в возрасте 15-70 лет, %
	Доля оплаты труда в структуре ВРП, %
Экологический блок	Доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц ниже прожиточного минимума, %
	Инвестиции в основной капитал на охрану окружающей природной среды и рациональное использование ПР на душу населения, руб.
	Доля утилизированных отходов в общем объеме образовавшихся, %
	Доля удобренной площади под урожай в с/х предприятиях, %
	Экономия забора воды за счет оборотного и последовательного водоснабжения, доля оборотной воды в общем объеме использованной, %
	Мощность очистных сооружений к объему сброшенных обратных вод, %
Расходы на охрану, воспроизводство и учет диких животных, благоустройство охотничьих угодий к площади охотничьих угодий, руб./га	

В рамках данного блока показателей следует выделить диагностику диспропорциональности социально-экономического регионального развития по территориально-отраслевой структуре, что позволит выявить территориальные диспропорции в развитии сфер экономической деятельности регионов в соответствии с показателями, характеризующими развитие определенных видов экономической деятельности и эффективность специализации регионов (табл. 5) [там же].

Таблица 5. Показатели диагностики диспропорциональности социально-экономического развития эффективности функционирования социо-эколого-экономической системы по территориально-отраслевой структуре

Сферы экономической деятельности	Показатели
Развитие промышленности	Объем реализованной промышленной продукции на душу населения, руб.
	Темпы роста объемов реализованной промышленной продукции, %
	Производительность труда в промышленности, тыс./чел
Развитие сельского хозяйства	Производство валовой продукции сельского хозяйства на душу населения в сопоставимых ценах, руб.
	Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства, %
	Производительность труда в сельскохозяйственных предприятиях, руб./чел.
Развитие строительства	Введение в эксплуатацию жилья на 1000 человек, м общей площади
	Индексы объемов выполнения строительных работ, %
	Производительность труда в строительстве, ВДВ/работающего
Развитие сферы услуг	Объем реализованных услуг в расчете на одного человека, руб.
	Индексы физического объема реализованных услуг, %
	Розничный товарооборот на душу населения, руб.

Кроме приведенных направлений диагностики, целесообразной является оценка развития диспропорций сельских и городских агломераций, что позволит выявить другой аспект региональных диспропорций. Актуальность такого направления исследования обусловлена региональными различиями в уровнях жизни сельского и городского населения, вследствие чего уменьшается доля населения сельских агломераций в общей численности населения страны. Выявить эти диспропорции позволят показатели, представленные в табл. 6. Приведенная система показателей позволит выявить региональные диспропорции социально-экономического регионального развития с позиции диагностики причин уменьшения расхождений между регионами и районами региона между собой, оценить уровень нарушения нормального течения социо-эколого-экономических процессов, их продолжительность и динамику [Исаева, Брюханова, 2016].

В табл. 7 представлены основные методы, которые будут нами использованы при выявлении диспропорций социально-экономического регионального развития с интерпретацией результатов [Лавровский, 2000; Науменко, 2015, www; Туркина, 2013].

Таблица 6. Система показателей, характеризующих диспропорциональность социально-экономического развития городских и сельских агломераций

№ п/п	Показатели
1	Численность населения, тыс.
2	Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет
3	Доля населения, имеющая высшее образование, %
4	Уровень экономической активности населения, %
5	Уровень занятости населения, %
6	Годовые денежные доходы в расчете на одно домохозяйство, руб.
7	Индекс Джини
8	Квнтильный коэффициент дифференциации общих доходов населения, раз
9	Доля населения со среднедушевыми общими доходами в месяц ниже прожиточного минимума, %
10	Доля денежных доходов, направляемая на потребление, %
11	Обеспеченность населения жильем, м ² общей площади на одного жителя
12	Уровень безработицы (по методологии МОТ), %
13	Уровень зарегистрированной безработицы, %
14	Оказание органами социальной защиты помощи гражданам, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах, лиц на 10 тыс. чел. имеющегося населения
15	Введено в эксплуатацию жилья, тыс. м ² общей площади
16	Введено в эксплуатацию больничных учреждений, ед.
17	Введено в эксплуатацию амбулаторно-поликлинических учреждений, ед.
18	Уровень рождаемости на 1000 населения, лиц
19	Коэффициент смертности на 1000 населения, лиц
20	Доля детей, рожденных женщинами, которые не находились в зарегистрированном браке (% от общего количества родившихся)
21	Уровень смертности младенцев, количество умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми
22	Уровень охвата образованием в дошкольных учебных заведениях детей 3-5 лет, %
23	Удельный вес общей жилой площади, оборудованной водопроводом, %
24	Удельный вес общей жилой площади, оборудованной канализацией, %
25	Удельный вес общей жилой площади, оборудованной отоплением, %
26	Удельный вес общей жилой площади, оборудованной ваннами, %

Таблица 7. Методы определения уровня диспропорциональности социально-экономического регионального развития

Методы диагностики	Формула расчета	Диапазон результатов	Интерпретация результатов
По размаху вариации (разница между максимальным и минимальным значением)	$R_v = X_{\max} - X_{\min}$, где X_{\max} – максимальное значение; X_{\min} – минимальное значение	Зависит от количественных параметров	При уменьшении возрастает уровень симметрии
По уровню вариации, %	$V = (\sigma/x) \times 100\%$, где σ – среднеквадратичное отклонение; x – среднее значение	0-100%	< 33% – симметрия; > 33% – возрастание асимметрии.
По уровню дифференциации (отношение максимального значения к минимальному)	$Rd = X_{\max}/X_{\min}$, где X_{\max} – максимальное значение; X_{\min} – минимальное значение	От 1 до ∞	1 – абсолютная симметрия; > 1 – возрастание асимметрии.

Окончание табл. 7

Методы диагностики	Формула расчета	Диапазон результатов	Интерпретация результатов
По модифицированному коэффициенту вариации Б. Лавровского	$I_{\text{рас}} = \frac{1}{\lambda^{-i}} \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{e=1}^N (\lambda_e^i - \lambda^{-i})^2}$ <p>где λ^{-i} – среднее значение показателя на душу населения в году i; λ_e^i – значение показателя в регионе e на душу населения в году i; N – количество регионов</p>	От 0 до ∞	0 – абсолютная симметрия; > 0 – возрастание асимметрии
По взвешенному коэффициенту вариации Уильямсона	$V_w = \frac{\sqrt{\sum_i (x_i - \bar{x})^2 \frac{P_i}{P}}}{\bar{x}}$ <p>где P_i – численность населения региона i; P – численность население страны</p>	От 0 до ∞	0 – абсолютная симметрия; > 0 – возрастание асимметрии
По коэффициенту Джини	$G = 1 + \frac{1}{n} - \frac{2}{n^2 y} (y_1 + 2y_2 + 3y_3 + \dots + ny_n)$ <p>где n – количество индивидуумов; y_1, \dots, y_n – индивидуальные доходы в порядке уменьшения; \bar{y} – средний доход по стране</p>	0-1	0 – абсолютная симметрия; 1 – абсолютная асимметрия
По функции общественного благополучия А. Аткинсона	$A = 1 - \frac{\sqrt[n]{x_1 \dots x_n}}{\bar{x}}$	0-1	0 – абсолютная симметрия; 1 – абсолютная асимметрия
По индексу Тейла	$T_1 = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i}{\bar{x}} \times \ln \frac{x_i}{\bar{x}} \right)$	$\ln N \div \ln N$; (при $N=27$, $\ln 27=3,3$)	0 – абсолютная симметрия; $-\ln N$, $+\ln N$ – абсолютная асимметрия
По коэффициенту Герфиндаля	$H = P_1^2 + P_2^2 + P_n^2$ <p>где P_1, \dots, P_n – часть рынка n-й структуры</p>	От n_1^2 до 10000, где n – часть i -го региона	10000 – абсолютная асимметрия; < 10000 – уменьшение асимметрии
По квинтильному коэффициенту	$R_{10\%} = R_{\text{max}20\%} / R_{\text{min}20\%}$ <p>где R_{max} – количественные показатели 20% максимальных значений; R_{min} – количественные показатели 20% минимальных значений</p>	От 1 до ∞	1 – абсолютная симметрия; > 1 – возрастание асимметрии
По децильному коэффициенту	$R_{10\%} = R_{\text{max}10\%} / R_{\text{min}10\%}$ <p>где R_{max} – количественные показатели 10% максимальных значений; R_{min} – количественные показатели 10% минимальных значений</p>	От 1 до ∞	1 – абсолютная симметрия; > 1 – возрастание асимметрии
По уровню существенности асимметрии	$K_a = \frac{\sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2}{n}}}{\frac{\sum x - \bar{x} }{n}}$	От $-\infty$ до ∞	< 2 – незначительный уровень асимметрии; от 2 до 3 – умеренный; > 3 – высокий уровень

Выводы

Итак, в результате проведенной работы нами выявлено, что для получения целостной картины диспропорциональности социально-экономического развития регионов необходимо четко следовать алгоритму выявления диспропорций. Данный алгоритм основывается на системе показателей по трем блокам: экономическому, социальному и экологическому. В итоге нами сформирована таблица методов определения уровня диспропорциональности социально-экономического регионального развития. В совокупности использование указанных методов позволит провести комплексную диагностику региональных диспропорций по предпосылкам и результатам функционирования региональных социо-эколого-экономических систем.

Библиография

1. Вахович И.М., Лакатош И.М. Диагностика асимметрии регионального развития // Экономические науки. Серия «Региональная экономика». Сборник научных трудов. ЛГТУ. Вып. 5 (17). Ч. 2. Луцк, 2008. С. 232-238.
2. Герасимчук З.В., Галуцк В.Л. Региональная политика устойчивого развития: методология формирования, механизмы реализации. Луцк, 2006. 246 с.
3. Исаева Е.А., Брюханова Н.В. Сглаживание диспропорций развития муниципальных образований посредством повышения их инвестиционной привлекательности // Фундаментальные исследования. 2016. № 4-3. С. 589-594.
4. Козырева О.В., Тур А.В. Политика выравнивания социально-экономического развития регионов в Европейском Союзе // Бизнесинформ. 2016. № 9. С. 34-39.
5. Лавровский Б.Л. Региональная асимметрия в Российской Федерации: измерение и регулирование // Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: сборник статей. Новосибирск, 2000. С. 65-86.
6. Морошкина М.В. Исследование различий развития российских регионов на основе динамики и уровня валового регионального продукта // ВВ: Экономика, тренды и управление. 2013. № 1. С. 64-90.
7. Науменко Ж.Г. Методика оцінки міжрегіонального диспропорційного розвитку // Економіка: реалії часу. 2015. № 4 (20). С. 33-40. URL: <http://economics.opu.ua/files/archive/2015/n4.html>
8. Розанова Л.И. Методологические основы анализа регионального развития // ВВ: Экономика, тренды и управление. 2014. № 4. С. 1-38.
9. Туркина О.В. Разработка методов регионального взаимодействия в целях сглаживания асимметричного развития для субъектов ЮФО // Казанская наука. 2013. № 3. С. 96-99.
10. Шильцин Е.А. Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России // Вестник института экономики и ОПИ СО РАН. Новосибирск, 2006.

11. Kutscheraueratal A., Fachinelli H., Hučka M. et al. Regional disparities in regional development of the Czech Republic // Technical University of Ostrava. Ostrava, 2010. P. 120. URL: http://disparity.idealnihosting.cz/edice_cd/cd11_regdis_mono_angl/pdf/Regional%20disparities.pdf

Methods of identification of socio-economic disproportions of regional development

Viktor E. Reutov

Doctor of Economics, Professor,
Vice Director for research,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
295007, 4 akademika Vernadskogo ave., Simferopol, Republic of Crimea;
e-mail: reutovkneu@mail.ru

Dar'ya A. Khomitskaya

Postgraduate,
Chief specialist of the Department of strategic planning,
Ministry of Economic Development of the Republic of Crimea,
295005, 13 Kirova ave., Simferopol, Republic of Crimea;
e-mail: danayvita@bk.ru

Abstract

The article studies the method of identification of socio-economic disproportions of regional development. To determine the socio-economic disproportions of regional development the authors propose an algorithm for the detection of imbalances, based on four steps, as the most objective and systematic method. The method contains two areas: the identification of socio-economic disparities on the prerequisites for regional development and the identification of socio-economic disparities on the achieved results of regional development. The paper presents the systems of indicators of social and economic development that are classified according to the prerequisites of development of regions, the level of development of regions and dynamics of indicators of regional development. As the resulting part, the paper presents methods of determining the level of disproportionality of the socio-economic regional development. These methods are systematized in the table depending on relevance and extent of their application. The use of these methods will allow a comprehensive diagnosis of regional disparities on the prerequisites and results of functioning of regional socio-ecological and economic systems.

For citation

Reutov V.E., Khomitskaya D.A. (2017) Metodika vyyavleniya sotsial'no-ekonomicheskikh disproportsii regional'nogo razvitiya [Methods of identification of socio-economic disproportions of regional development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 145-158.

Keywords

Disproportions, socio-economic development, technique, smoothing disparities, regional development.

References

1. Gerasimchuk Z.V., Galushchak V.L. (2006) *Regional'naya politika ustoichivogo razvitiya: metodologiya formirovaniya, mekhanizmy realizatsii* [Regional policy of sustainable development: methodology of formation and implementation mechanisms]. Lutsk.
2. Isaeva E.A., Bryukhanova N.V. (2016) Sglazhivanie disproportsii razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy posredstvom povysheniya ikh investitsionnoi privlekatel'nosti [Smoothing of disproportions of development of municipalities by means of increase of their investment appeal]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 4-3, pp. 589-594.
3. Kozyreva O.V., Tur A.V. (2016) Politika vyravnivaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v Evropeiskom Soyuze [The Policy of aligning the socio-economic development of the regions in the European Union]. *Biznes inform* [Business inform], 9, pp. 34-39.
4. Kutscheraueratal A., Fachinelli H., Hučka M. et al. (2010) *Regional disparities in regional development of the Czech Republic*. VŠB-Technical University of Ostrava. Ostrava. Available at: http://disparity.idealnihosting.cz/edice_cd/cd11_regdis_mono_angl/pdf/Regional%20disparities.pdf [Accessed 13/12/16].
5. Lavrovskii B.L. (2000) Regional'naya asimmetriya v Rossiiskoi Federatsii: izmerenie i regulirovanie [Regional asymmetry in the Russian Federation: measurement and regulation]. *Regional'naya politika, napravlenaya na sokrashchenie sotsial'no-ekonomicheskoi i pravovoi asimmetrii: sbornik statei* [Proc. "Regional policy aimed at reducing socio-economic and legal asymmetry"]. Novosibirsk, pp. 65-86.
6. Moroshkina M.V. (2013) Issledovanie razlichii razvitiya rossiiskikh regionov na osnove dinamiki i urovnya valovogo regional'nogo produkta [Research of distinctions of development of the Russian regions on the basis of dynamics and level of gross regional product]. *NB: Ekonomika, trendy i upravlenie* [NB: Economics, trends and management], 1, pp. 64-90.
7. Naumenko Zh.G. (2015) Metodika otsinki mizhregional'nogo disproportsiinogo rozvitku [Method of assessing the disproportions between regional developments]. *Ekonomika: realii*

- chasu* [Economics: time realities], 4 (20), pp. 33-40. URL: <http://economics.opu.ua/files/archive/2015/n4.html> [Accessed 13/12/16].
8. Rozanova L.I. (2014) Metodologicheskie osnovy analiza regional'nogo razvitiya [The methodological basis for regional development analysis]. *NB: Ekonomika, trendy i upravlenie* [NB: Economics, trends and management], 4, pp. 1-38.
 9. Shil'tsin E.A. (2006) Voprosy otsenki regional'noi asimmetrii (na primere Rossii) [The issues of evaluation of regional asymmetry (by the example of Russia)]. *Vestnik instituta ekonomiki i OPP SO RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. Novosibirsk.
 10. Turkina O.V. (2013) Razrabotka metodov regional'nogo vzaimodeistviya v tselyakh sglazhivaniya asimmetrichnogo razvitiya dlya sub"ektov YuFO [Working out regional interaction methods for smoothing over asymmetric development for Southern Federal Region subjects]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science], 3, pp. 96-99.
 11. Vakhovich I.M., Lakatosh I.M. (2008) Diagnostika asimmetrii regional'nogo razvitiya [Diagnosis of asymmetry of regional development]. *Ekonomicheskie nauki. Seriya "Regional'naya ekonomika"* [Economic science. Series "Regional economy"]. Lutsk: Lutsk National Technical University, 5 (17), pp. 232-238.

УДК 339.3:351.82

Анализ торговой политики Санкт-Петербурга: проблемы и возможные пути развития

Смирнова Юлия Андреевна

Аспирант кафедры экономической безопасности
и финансового консалтинга в сфере услуг,
Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Новороссийская ул., 50;
e-mail: fdk@spbtei.ru

Аннотация

Проанализированы подходы к определению «торговая политика» и предложена авторская трактовка понятия «региональная торговая политика». Разграничены полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в формировании торговой политики на региональном уровне управления. Проанализировано институциональное обеспечение торговой политики Санкт-Петербурга, установлена ограниченность участия органов государственной власти субъекта Федерации в формировании торговой политики региона. Анализ нормативной правовой базы Санкт-Петербурга в области торговли позволил выявить недостатки в регулировании торговых отношений в субъекте Федерации, важнейшим из которых является отсутствие механизма взаимодействия с представителями как крупного, так и малого бизнеса. Автором статьи предлагается создание совещательного органа для обсуждения вопросов развития торговли, что позволит сформировать единое видение на проблемы, определить потенциал и основные направления развития города в сфере торговли, создать благоприятный климат для бизнеса в Санкт-Петербурге.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова Ю.А. Анализ торговой политики Санкт-Петербурга: проблемы и возможные пути развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 159-170.

Ключевые слова

Торговая политика, региональная торговая политика Санкт-Петербурга, гармонизация торговли и промышленности, проблемы реализации торговой политики региона, участие власти в формировании региональной торговой политики.

Введение

Торговля имеет ключевое значение для региона, является социально значимой отраслью экономики и влияет на уровень и качество жизни населения. При этом существенную роль в создании условий для развития отрасли играет политика, формируемая и реализуемая органами государственной власти. Фискальные аспекты, степень государственного контроля, институциональное обеспечение, условия получения заемных средств оказывают непосредственное влияние на изменения, происходящие или не происходящие у экономических субъектов, занятых торговой деятельностью.

В настоящее время торговая политика государства все чаще представляется в контексте внешнеэкономической деятельности. Однако в национальном масштабе она является частью внутренней социально-экономической политики государства в соответствующем секторе экономики страны – оптовой и розничной торговле.

Подходы к определению понятия «торговая политика»

Формированию торговой политики региона предшествует научное обоснование как внешней и внутренней среды, так и мер, направленных на достижение целевых ориентиров развития отрасли. Поэтому единообразное понимание терминов участниками процесса формирования торговой политики является неременным условием для ее последующей эффективной реализации.

Проанализированы подходы к определению понятий «торговая политика», результаты представлены в таблице 1.

Из таблицы 1 следует, что предлагаемые определения торговой политики учитывают различные аспекты, имеют достоинства и недостатки. На основе проведенного анализа подходов предлагаем следующее определение торговой политики для регионального уровня управления. Торговая политика региона – обеспеченная организационной, институциональной и иной поддержкой органов власти субъекта Федерации совокупность скоординированных действий органов государственной власти и хозяйствующих субъектов торговой деятельности, которые направлены на повышение объемов торговли отечественного (регионального) продукта, защиту и создание благоприятных условий для участников потребительского рынка, повышение торговой привлекательности регионального рынка сбыта, содействие повышению конкурентоспособности товаров и услуг на региональном и мировом уровне, обеспечение доступности товаров, с использованием инновационного и экономического потенциала региона.

Главный критерий отбора мер при выработке и реализации торговой политики – экономическая целесообразность с учетом обеспечения баланса интересов и результатов (как краткосрочных – коммерческих, так и долгосрочных – стратегических) для экономики реги-

она в целом и отдельных ее секторов, групп населения и участников рынка. При этом такие интересы и соображения почти всегда приобретают противоречивый характер. Достаточно вспомнить, что на каждом рынке товаров или услуг представлены интересы производителей и потребителей. А еще есть инвесторы, профсоюзы, предприятия инфраструктуры, цепочки поставщиков сырья, заменителей и т. п. [Медведков, 2015, www].

Таблица 1. Подходы к определению понятия «торговая политика»

№ п/п	Автор или источник	Определения торговой политики	Примечания
11.	Справочный коммерческий словарь	Совокупность мероприятий государства, устанавливающих условия торговой деятельности в стране [Филимонов, www].	Рассматривается как деятельность государства без участия субъектов торговли. В определении отсутствует указание на необходимость разработки нормативных правовых актов, носящих регулирующий характер и направленных на достижение положительного результата. В рассматриваемом определении торговая политика регулирует ведение торговли только на внутреннем рынке, однако ее задача – установить правила, распространяющиеся на ведение и внешней торговой деятельности.
2.	О.В. Королева, П.В. Воронин	Составная часть социально-экономической политики определяется как совокупность организационных, правовых, экономических, социальных и иных мер, проводимых органами государственной власти и государственно-управления на всех иерархических уровнях совместно с предпринимательскими и общественными организациями для реализации целей и принципов, установленных Конституцией РФ и соответствующими экономическими законами в условиях рыночной конкуренции. [Королева, Воронин, 2014, 216]	Определение достаточно полное, с нашей точки зрения. Необходимо дополнить ориентацию мер на достижение положительного результата.
33.	Э.П. Бабин, Т.М. Исаченко	Это система государственных мероприятий, направленных на достижение экономикой данной страны определенных преимуществ на мировом рынке и, одновременно, на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции [Бабин, Исаченко, 2006, 46].	Политика рассматривается только как деятельность государства без учета деятельности хозяйствующих субъектов, данное определение больше подходит для определения «политика протекционизма».
4.	Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»	Составная часть экономической политики Российской Федерации, целью которой является создание благоприятных условий для российских экспортеров, импортеров, производителей и потребителей товаров и услуг.	Не определены субъекты, создающие благоприятные условия; понятие ориентированно на внешнеторговую деятельность
5.	ГОСТ Р 51303-2013 Торговля	Совокупность организационных, правовых, экономических, информационных и иных мер, реализуемых органами государственной власти, органами местного самоуправления и хозяйствующими субъектами, а также их объединениями в связи с организацией и осуществлением торговой деятельности в соответствии с законодательством	Корректное и полное определение; с нашей точки зрения, важно дополнить указанием на необходимость совместной и гармонизированной деятельности органов государственной и муниципальной власти с хозяйствующими субъектами торговли и ориентацию мероприятий на достижение положительного результата.
6.	Т.А. Фролова	Государственная политика, которая оказывает влияние на торговлю через налоги, субсидии и прямые ограничения, на импорт или экспорт [Фролова, 2009, 79].	Политика рассматривается только как деятельность государства без учета деятельности хозяйствующих субъектов.

Окончание табл. 1

№ п/п	Автор или источник	Определения торговой политики	Примечания
7.	Т.А. Межецкая	Политика в области торговой деятельности, которая в целом направлена на защиту интересов участников потребительского рынка, создание эффективной конкурентной среды, развитие инфраструктуры, других отраслей экономики, созданию условий для привлечения инвестиций и т. д. [Межецкая, 2014, 320].	Не определены субъекты проводимой политики.
8.	Т.А. Межецкая, А.Н. Межецкий	Совокупность организационных, правовых, экономических, информационных и иных мер региональных органов государственной власти в сфере внутренней и внешней торговли, сформированных с учетом политики федеральных органов государственной власти на основе учета региональных особенностей соответствующего субъекта Российской Федерации [Межецкая, Межецкий, 2015, 2917].	Политика рассматривается на уровне региона; субъектом проводимых мер выступает государство, не учитываются деятельность и действия субъектов торговли; принимаются во внимание региональные особенности субъекта, что является чертой уникальности проводимой торговой политики для каждого региона даже на территории одного государства.
99.	И.И. Столяров	Действия государства в области регулирования внешней торговли направлены на защиту интересов отечественных производителей и потребителей [Столяров, 2002, 183].	Понятие трактуется только как действия государства, ориентированные на внешний рынок, не рассматривая деятельность и действия субъектов торговли.
10.	English contemporary dictionary	Политическая точка зрения относительно торговли; набор рекомендаций или инструкций, имеющих отношение к торговле [English..., 2014, www].	Понятие трактуется в широком смысле; государство не вмешивается в деятельность субъектов торговли, держится обособленно, выступает в качестве советчика и дает только рекомендации относительно торговой деятельности.

Приведенное в таблице 1 понятие «торговая политика», предлагаемое современным английским словарем, можно отнести к классической модели (школе) взаимодействия государства и экономики. Из определения следует, что государство не вмешивается в деятельность субъектов торговли, держится обособленно, выступая в качестве советчика, дает только рекомендации относительно торговой деятельности. Но, как видно из практики, на текущий момент таких государств практически не осталось, не являются исключением США и страны Европейского союза. Правительства играют большую роль и оказывают непосредственное влияние на внешнюю и внутреннюю торговлю. Примером могут быть введенные антироссийские санкции и их ужесточение, установление тарифов и квот, регулирование налоговых ставок.

Институциональное обеспечение торговой политики Санкт-Петербурга

В Российской Федерации государство также оказывает влияние на торговлю и ее субъекты с помощью установления или отмены налогов, субсидий, квот на импорт или экспорт. Все оказываемые воздействия государства на торговлю закреплены законодательно. Рассмотрим институциональное обеспечение торговой политики на примере Санкт-Петербурга.

При реализации торговой политики за органами государственной власти субъекта Российской Федерации и муниципальными органами закрепляются функции и полномочия,

предполагающие содействие развитию торговой деятельности в регионе, а также разработку и реализацию региональных программ развития торговли (см. табл. 2).

Таблица 2. Полномочия органов государственной власти в формировании торговой политики Санкт-Петербурга

Элементы торговой политики	Закрепление полномочий за уровнями государственной власти и местным самоуправлением		
	Федеральные органы исполнительной власти (Министерство промышленности и торговли).	Органы государственной власти Санкт-Петербурга (Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга и Законодательное Собрание Санкт-Петербурга (комиссия по промышленности, экономике и собственности)).	Муниципальные органы власти (внутригородские муниципальные образования Санкт-Петербурга).
Функции	Выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере внутренней торговли.	Реализуют государственную политику в области торговой деятельности на территории Санкт-Петербурга.	Создание условий для обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли (если определен как вопрос местного значения).
Полномочия	<ul style="list-style-type: none"> – Утверждает методические рекомендации по разработке региональных программ развития торговли. – Утверждает формы торгового реестра и порядок предоставления информации. – Участвует в определении содержания форм статистической отчетности, применяемых в области торговой деятельности, сроков их представления. 	<ul style="list-style-type: none"> – Разрабатывают и принимают законы Санкт-Петербурга, иные нормативные правовые акты субъекта РФ в области государственного регулирования торговой деятельности. – Устанавливают нормы минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов для Санкт-Петербурга. – Проводят информационно-аналитические наблюдения за состоянием рынка определенного товара и осуществлением торговой деятельности на территории Санкт-Петербурга. – Разрабатывают и реализуют мероприятия, содействующие развитию торговой деятельности на территории Санкт-Петербурга. 	<ul style="list-style-type: none"> – Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности. – Принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, а также организация в пределах ведения сбора статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования. – Представление предложений по схемам размещения нестационарных торговых объектов. – Определение границ прилегающих территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции. – Установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями. – Содействие развитию малого бизнеса на территории муниципального образования. – Создание муниципальных предприятий и учреждений. – Осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд.
Иные нормативные правовые акты (приказы, постановления, инструкции, решения, распоряжения)	Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015-2020 гг. (Утв. Приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 25.12.2014 N 2733).	Государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы (утв. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2014 года N 554).	Формируют и реализуют муниципальные программы.

Координирующую роль в разработке стратегии развития торговли играют органы государственной власти регионального уровня. Их задача заключается в том, чтобы обобщить потребности заинтересованных групп и отразить их в разрабатываемых нормативных актах.

Субъектами формирования торговой политики, как видно из таблицы 2, выступают в большей степени органы государственной власти субъекта Федерации. С 1 января 2013 года, согласно Постановлению Губернатора Санкт-Петербурга от 31.05.2012 N 36-пг, образованы три комитета, которые разделили полномочия упраздненного комитета экономического развития, промышленной и торговой политики: комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка, комитет по промышленной политике и инновациям и комитет по экономической политике и стратегическому планированию.

Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга является органом исполнительной власти Петербурга и образован для разработки и реализации государственной политики Санкт-Петербурга, координации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса, потребительского рынка (оптовая и розничная торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, похоронное дело и погребение в Санкт-Петербурге), а также проведения государственной политики Санкт-Петербурга в сфере лицензирования отдельных видов деятельности. На уровне администраций районов города созданы Отделы потребительского рынка.

Для содействия развитию торговли органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут разрабатывать соответственно региональные и муниципальные программы развития торговли, учитывающие социально-экономические, экологические, культурные и другие особенности развития субъекта Российской Федерации, муниципальных образований. Но в городах федерального значения, которым является Санкт-Петербург, внутригородские муниципальные образования не имеют реальных полномочий по формированию, разработке и реализации программ торговли и способны содействовать развитию утвержденных государственным программам в пределах своих полномочий, отраженных в Федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В указанном законе важнейшим полномочием, способствующим реализации данного вопроса, является содействие развитию малого бизнеса, что может быть осуществлено при реализации других полномочий: определение границ прилегающих территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции; установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями; владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в собственности муниципального образования, а также представление предложений по схемам размещения нестационарных торговых объектов.

Основные положения, регулирующие торговую деятельность в Санкт-Петербурге, закреплены в Федеральном законе от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», Стратегией развития торговли в Российской Федерации на 2015-2020 гг., а также законом Санкт-Петербурга от 27 октября 2010 г. N 582-139 «О государственном регулировании торговой деятельности в Санкт-Петербурге и о внесении изменений в статью 10 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге». Для детализации положений Стратегии развития торговли РФ на 2015-2020 гг. в Санкт-Петербурге принята и реализуется Государственная программа «Развитие предпринимательства и потребительского рынка в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы».

Исследование положений указанных актов позволило сделать вывод об ограниченности нормативных правовых основ, определяющих государственную политику субъекта Российской Федерации в области торговой деятельности. Так, отсутствует программа по развитию торговли, ее деятельность на средне – и долгосрочную перспективу не урегулирована. Установлено, что запланированные меры и мероприятия затрагивают только деятельность представителей среднего и малого бизнеса. При этом в Санкт-Петербурге значительное место в торговле принадлежит представителям крупного бизнеса, не учтены их интересы и интересы малого и среднего предпринимательства при удовлетворении интересов крупного бизнеса. Таким образом, считаем, что формировать направления торговой политики и реализовывать их необходимо с учетом интересов всех представителей торговли региона.

Направления развития торговой политики Санкт-Петербурга

В период действия антироссийских санкций и расширения процессов импортозамещения требуется проводить непрерывный диалог представителей власти и бизнеса. В ходе исследования способов взаимодействия органов государственной власти и представителей торговли выявлено формальное отсутствие переговорной платформы, на которой могли бы вести конструктивный диалог представители торговли, промышленности и региона. Считаем целесообразным создание совещательного органа для обсуждения вопросов развития торговли в Санкт-Петербурге – Консультативный совет.

Консультативный совет должен стать постоянно действующим экспертно-консультативным органом при Комитете по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга, созданным в целях обеспечения эффективного взаимодействия Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга со всеми заинтересованными сторонами для обеспечения реализации государственной политики в области промышленности.

Предлагаем следующие задачи Консультативного совета.

1) Экспертно-консультативная помощь в выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере промышленности и торговли Санкт-Петербурга.

2) Взаимодействие со структурными подразделениями Комитета по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга и всеми заинтересованными сторонами в подготовке рекомендаций, проектов нормативных правовых актов и предложений в пределах компетенции Консультативного совета.

3) Экспертный анализ и выработка предложений в сфере развития промышленности и торговли Санкт-Петербурга.

4) Разработка предложений о потребности в подготовке квалифицированных рабочих кадров.

5) Обмен опытом членов Координационного совета по реализации государственной политики в сфере промышленности.

6) Продвижение регионального продукта на местном и международном уровне.

7) Полное импортозамещение в области товаров первой необходимости и оборонного комплекса (продовольственные товары, медикаменты, медицинское оборудование).

8) Разработка нормативов с целью повышения качества и безопасности товаров.

9) Популяризация закона «О защите прав потребителей».

10) Разработка методов и механизмов поддержки отечественных производителей, фермеров.

11) Повышение доступности информации о товаре (особенно для продуктов питания: мясо, молоко, птица, рыба и т. д.).

12) Организация рассмотрения проектов нормативных правовых актов, планов и программ социально-экономического развития Санкт-Петербурга, а также выработка предложений по вопросам совершенствования нормативно-правового регулирования в области развития промышленности и торговли в Санкт-Петербурге и подготовка соответствующих рекомендаций.

Основными функциями Консультативного совета видим следующие.

1) Получение от заинтересованных сторон необходимых документов, обоснование и предложение для рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции Консультативного совета.

2) Организация и проведение координационных совещаний и рабочих встреч по вопросам, отнесенным к компетенции Консультативного совета.

3) Привлечение для участия в работе Консультативного совета и подготовки экспертных заключений специалистов научных, образовательных организаций, организаций промышленности.

4) Образование рабочих группы при Консультативном совете и осуществление контроля за ее деятельностью.

5) Осуществление заказа на подготовку квалифицированных рабочих кадров.

К числу направлений торговой политики Санкт-Петербурга следует отнести разработку стратегии по продвижению отечественной продукции.

Развитие торговли благоприятно повлияет на социально-экономическое развитие региона. Жители Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других приграничных регионов регулярно ездят в Финляндию за приобретением товаров, чем существенным образом улучшилось положение приграничных территорий, для примера можно привести развитие за последние десятилетия г. Иматра. Целесообразно потоки покупателей, включая и жителей близлежащих стран, направить в сторону Санкт-Петербурга. Таким образом, к другому направлению торговой политики Санкт-Петербурга относим популяризацию в близлежащих странах, таких как Финляндия и страны Прибалтики, шопинга в Санкт-Петербурге.

Позиционирование Санкт-Петербурга как привлекательного города для шопинг-туризма, популяризация уникальности региона и организация поездок из других регионов РФ, а также из близлежащих стран с туристическими целями и для совершения покупок окажет положительное влияние на развитие города, престиж региона и его экономический фон.

Заключение

Проведение рациональной и взвешенной торговой политики во многом определяет экономическое благополучие региона, способствует его развитию и повышению привлекательности. Анализ нормативной правовой базы Санкт-Петербурга в области торговли позволил выявить недостатки в регулировании торговых отношений в субъекте Федерации, важнейшим из которых является отсутствие механизма взаимодействия с представителями как крупного, так и малого бизнеса. В таких условиях невозможно качественное формирование направлений торговой политики, их реализация не приведет к достижению положительных результатов по причине отсутствия учета интересов всех представителей торговли региона. Создание совещательного органа для обсуждения вопросов развития торговли позволит сформировать единое видение на проблемы, определить потенциал и основные направления развития города в сфере торговли, создать благоприятный климат для бизнеса в Санкт-Петербурге.

Библиография

1. Бабин Э.П., Исаченко Т.М. Внешнеэкономическая политика. М: Экономика, 2006. 454 с.
2. ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения (с Изменением N 1). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108793>
3. Королева О.В., Воронин П.В. Спецификация прав собственности как институциональная форма обеспечения инновационного развития социально-экономических систем // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 1 С. 215-220.

4. Медведков М.Ю. «Торговая политика. Trade policy». URL: <https://tradepolicyjournal.hse.ru/mirror/pubs/share/154828253>
5. Межецкая Т.А. Регулирование торговой политики в регионах России // Новые технологии нефтегазовому региону. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Тюмень: Тюм-ГНГУ, 2014. Т. 2. С. 319-321.
6. Межецкая Т.А., Межецкий А.Н. Сущность и содержание промышленной и торговой политики // Российское предпринимательство. 2015. № 18. С. 2915-2926.
7. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 08.12.2003 N 164-ФЗ: (с изм. и доп., внесенными федер. закон Рос. Федерации от 13.07.2015 г. №233-ФЗ); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.11.2003; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.11.2003. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/
8. Столяров И.И. (ред.) Государственное регулирование рыночной экономики. М.: Дело, 2002. 280 с.
9. Филимонов Н.Г. (ред.) Справочный коммерческий словарь. URL: http://commercial_dictionary.academic.ru/1975/торговая_политика
10. Фролова Т.А. Экономическая теория: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. 86 с.
11. English contemporary dictionary. 2014. URL: http://english_contemporary.enacademic.com/189940/trade_policy

Analysis of the trade policy of Saint Petersburg: problems and possible ways of development

Yulia A. Smirnova

Post-graduate at the department of economic security
and financial consulting services,
Saint Petersburg state university of trade and economics,
194021, 50 Novorossiyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: fdk@spbtei.ru

Abstract

The approaches for the definition of the term "trade policy" are analyzed. The author's interpretation of the term "regional trade policy" is offered. The powers of the state authorities and local authorities in the process of the creation of the state policy at the regional level of government are divided. The institutional provision of the state trade policy of Saint Peters-

burg is studied. The insufficient participation of local authorities of Saint Petersburg in the creation of the trade policy of the region (city of Saint Petersburg) is shown. The analysis of the legal base of Saint Petersburg in the trade allowed showing problems in the regulation of trade relations in the subject of federation. The most important of which is the absence of the mechanism of the interaction of the large scale and small business. The author of the article suggests the creation of a consulting body for the discussion of the problems of trade development that will allow making a common view of problems, determining potential and basic directions of the development of the trade, creation of a favourable business climate in Saint Petersburg. Under such conditions it is impossible to find the directions of a qualitative trade policy, their realization will not lead to the achievement of positive results due to the absence of taking into account the interests of all the representatives of the region. The implementation of a reasonable and well thought trade policy determines greatly the economic well being of the region, contributes to its development and attractiveness growth.

For citation

Smirnova Yu. A. (2017) Analiz torgovoi politiki Sankt-Peterburga: problemy i voz-mozhnye puti razvitiya [Analysis of the trade policy of Saint Petersburg: problems and ways of development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 159-170.

Keywords

Trade policy, regional trade policy of St. Peterburg, harmonization of trade and industry, problems of implementation of the region's trade policy.

References

1. Babin E.P., Isachenko T.M. (2006) *Vneshneekonomicheskaya politika* [Foreign trade policy]. Moscow: Ekonomika Publ.
2. *English contemporary dictionary* (2014) Available at: http://english_contemporary.enacademic.com/189940/trade_policy [Accessed 01/11/2016].
3. Filimonov N.G. (1926). *Spravochnyi kommercheskii slovar'* [Reference commercial dictionary]. Moscow: Izdanie Tsentrosoyuza Publ. Available at: http://commercial_dictionary.academic.ru/1975/торговая_политика [Accessed 01/11/2016].
4. Frolova T.A. (2009) *Ekonomicheskaya teoriya: konspekt lektsii* [Economic theory: summary of lectures]. Taganrog: TTI YuFU Publ.
5. *GOST P P 51303-2013 Torgovlya. Terminy i opredeleniya* [State Standard P P 51303-2013 Trade. Terms and definitions]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200108793> [Accessed 01/11/2016].

6. Koroleva O.V., Voronin P.V. (2014) Spetsifikatsiya prav sobstvennosti kak institutsional'naya forma obespecheniya innovatsionnogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh system [Specification of the property rights as an institutional form of the provision of the institutional development of social and economic systems]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia], №1, pp.215-220.
7. Medvedkov M.Yu. (2015) *Torgovaya politika* [Trade policy]. Available at: <https://tradepolicy-journal.hse.ru/mirror/pubs/share/154828253/> Accessed 01/11/2016].
8. Mezhetskaya T.A. (2014) Regulirovanie torgovoi politiki v regionakh Rossii [Trade policy regulation in the regions of Russia]. *Novye tekhnologii-neftegazovomu regionu. Materialy Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [New technologies for the oil and gas region. Collection of scientific papers of the All Russian conference of students, post graduates and young researchers with international participation]. Tyumen: TyumGNGU Publ., 2, pp. 319-321.
9. Mezhetskaya T.A., Mezhetskiy A.N. (2015) Sushchnost' i sodержanie pro-myshlennoi i torgovoi politiki [Essence and content of the industrial and trade policy]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship], 18, pp. 2915-2926.
10. *Ob osnovakh gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoi deya-tel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 08.12.2003 N 164-FZ* ["About the foundations of the regulation of the foreign trade activity": Federal Law of December 08, 2003 N 164-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ Accessed 01/11/2016].
11. Stolyarov I.I. (2002) *Gosudarstvennoe regulirovanie rynochnoi ekonomiki* [State regulation of the market economy]. Moscow: Delo Publ.

УДК 369

Экономико-правовые основы развития пенсионной системы Китая

Сунь Фу

Аспирант,

Томский политехнический университет,

634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 30;

e-mail: mali52123@gmail.com

Аннотация

Старение населения является одним из важных факторов, оказывающих влияние не только на государственную политику и состояние экономики страны в целом, но и на пенсионную систему в частности. В то же время состояние экономики прямо влияет на пенсионную систему. Китай является одной из стран со стареющим населением. С момента образования КНР экономическая система страны была плановой, и ей соответствовала распределительная пенсионная система. При переходе к социалистической рыночной экономической системе проводилась реформа пенсионной системы, она стала комбинированной (сочетание индивидуальных счетов и единого социального планирования). В данной статье доказано, что процесс трансформации пенсионной системы Китая идет параллельно с реформой экономической системы. В контексте недавней экономической ситуации (политика ограничения рождаемости) постепенно изменяется отношение общества и граждан к содержанию престарелых. Т. е. показано, что существующая пенсионная система не соответствует структуре экономики и не может удовлетворять потребности ни трудящихся, ни престарелых.

Для цитирования в научных исследованиях

Сунь Фу. Экономико-правовые основы развития пенсионной системы Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 171-185.

Ключевые слова

Законодательство, пенсия, престарелые, экономическое развитие, пенсионная система Китая.

Введение

В XXI веке пропаганда здорового образа жизни, деятельность системы здравоохранения, улучшение экологической ситуации и многие другие факторы привели к повышению продолжительности жизни [Eremina, Sun Fu, Kudelina et al., 2016, Russian national..., www]. Развитие общественного хозяйства, снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни населения приводят к ускорению процесса старения населения в мире [Eremina, Sun Fu, Kudelina et al., 2016, Well-being of pensioners..., www]. Китай не является исключением. В Китае быстрое развитие медицинской науки и длительная политика ограничения рождаемости привели к снижению и смертности, и рождаемости населения, следствием чего стало ускорение процесса старения населения. Старение населения не только оказывает серьезное влияние на политику и экономику в целом, но и на пенсионную систему в частности. С другой стороны, состояние экономики является одним из факторов, влияющих на пенсионную систему. Состояние пенсионной системы свидетельствует о том, что тенденцией является постоянный рост доли расходов в доходах. Учитывая, что доля населения Китая, проживающего в городах и поселках, выше, чем в деревнях, проблема становится особенно явной (табл. 1).

Таблица 1. Структура населения по месту жительства, расходы и доходы фондов основного пенсионного страхования [China Statistical Yearbook, www]

Показатели	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Количество граждан, проживающих в городах и поселках, млн чел.	690,79	711,82	731,11	749,16	771,16
Доля граждан, проживающих в городах и поселках, %	51,3	52,6	53,7	54,8	56,1
Количество граждан, проживающих в деревнях, млн чел.	656,56	642,22	629,61	618,66	603,46
Доля населения, проживающего в деревнях, %	48,7	47,4	46,3	45,2	43,9
Количество участников основного пенсионного страхования, млн чел.	615,733	787,963	819,684	842,319	858,334
Доходы фондов основного пенсионного страхования, млрд юань	1800,48	2183,02	2473,26	2761,99	3219,55
Расходы фондов основного пенсионного страхования, млрд юань	1336,32	1671,15	1981,87	2332,58	2792,94
Доля расходов в доходах фондов основного пенсионного страхования, %	74,2	76,6	80,1	84,5	86,7

Как следует из таблицы, в течение 2011-2015 годов ежегодно увеличивались как доходы фондов основного пенсионного страхования, так и расходы, но темп роста расходов был

выше: их доля увеличилась с 74,2% в 2011 году до 86,7% в 2015 году, что составляет в среднем 3% в год. Если тенденция сохранится, это может стать бременем для государственных финансов. Предупреждение развития подобной ситуации требует реформирования пенсионной системы.

Виды пенсионных систем

Пенсионная система – это совокупность организационных институтов, финансово-экономических и правовых норм, имеющих своей целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии (социальная), либо совокупность мероприятий по компенсации гражданам потери заработка (дохода) (страховая) [Понятия и виды пенсионных систем, www]. Социальная пенсионная система в основном нацелена на обеспечение основных базовых потребностей граждан старшего возраста. Кроме того, эта система выполняет функцию перераспределения общественного богатства; с ее помощью сокращается разрыв в уровне богатства и ослабляется противоречие между людьми, находящимися на разных его уровнях; стимулируется социальная стабильность и социальное развитие.

Существует три основных вида пенсионных систем:

- 1) распределительная;
- 2) накопительная;
- 3) комбинированная: сочетание двух предыдущих, а фактически сочетание индивидуального счета и единого социального планирования.

1. *Распределительной* является пенсионная система, при которой государственные пенсии выплачиваются на основе принципа «солидарности поколений», т. е. пенсионеры получают деньги за счет взносов, уплачиваемых работающими гражданами. Собранные деньги не инвестируются, они идут на выплату текущих пенсий [там же].

Распределительная пенсионная система в Китае в основном имела место с 1951 по 1965 годы. В момент образования Китайской Народной Республики (КНР) уровень развития науки и технологии, транспорта, связи, культуры, товарного хозяйства и т. п. был не очень высоким. Плановое хозяйство предполагало централизацию и жесткое планирование использования финансовых, материальных и человеческих ресурсов для строительства социалистической экономики. Это касалось и их производства, распределения и потребления.

В плановом хозяйстве большинство ресурсов принадлежит государству. Производственно-хозяйственная деятельность государственной промышленности должна подчиняться единому государственному планированию, основой экономики страны является государственная собственность. При этом частные предприятия также обязаны соблюдать соответствующие нормативные документы государства. Государство контролировало количество и вид товаров, цены, покупки предметов первой необходимости и др. Довольно часто потребители могли покупать необходимые товары (например, про-

довольствие, в том числе мясо, а также ткань, сигареты, мыло и т. д.) только по талонам [Ван, 2008, www]. Государство через определенные нормативные документы и институты гарантировало долгосрочное использование большинства ресурсов и избегание разрушительной конкуренции. Система планового хозяйства обычно исключала влияние экономического цикла на экономику.

26.02.1951 Государственный административный совет обнародовал «правила страхования труда Китайской Народной Республики» [Правила страхования труда..., www], которые были сформированы на основе модели системы «государственного страхования предприятия» СССР и учитывали особенности экономического развития Китая [Прошлое и настоящее Китайской пенсионной системы, 2012, www]. Это был первый закон о социальном страховании в Китае, в котором указывалось, что все расходы по страхованию труда обязана нести администрация или собственник предприятия. Этот закон предусматривал, что пенсионный возраст мужчин (работников и сотрудников) составляет 60 лет, женщин (работников и сотрудников) – 50 лет. Сумма помощи по выходу на пенсию (известная как коэффициент замещения) составляла 50-70% месячной зарплаты и выплачивалась пожизненно. Закон также предусматривал, что с третьего месяца от начала осуществления выплат на счет низового комитета профсоюза предприятия должны быть перечислены 70% средств, которые выступали в качестве основы формирования фонда страхования труда. Остальные 30% средств должны быть перечислены на счет Всекитайской федерации профсоюзов, которые становились частью общего фонда страхования труда [Правила страхования труда Китайской Народной Республики, www]. Принятие этих правил ознаменовало начало создания системы основного пенсионного страхования.

В 1953 и 1956 годах правила пересматривались. В 1953 году были обнародованы «Проект поправки инструкций о правилах страхования труда в КНР» [Проект поправки инструкций..., www] и «Решения о некоторых поправках в правила страхования труда в КНР» [Решения о некоторых поправках..., www], которые расширили охват пенсионным обеспечением и привели к увеличению размера пенсии. В 1955 году «Временные меры по обработке выхода на пенсию сотрудников государственных органов» указывали условия и стандарты пенсионного обеспечения сотрудников государственных органов [Временные меры по обработке выхода на пенсию сотрудников государственных органов, 1955, www].

09.02.1958 пенсионное страхование государственных кадров и работников было объединено в рамках «Временных мер по обработке выхода на пенсию рабочих и сотрудников», в которых указывали на объединение условий выхода на пенсию сотрудников и рабочих, которые работают в государственных органах¹, производственных организациях и учреж-

1 Государственные органы: органы, которые осуществляют государственная власть и управляют государственными делами. Включают в себя органы государственной власти, государственные административные органы, судебные органы, органы прокуратуры, армию и т. д. [Онлайновый китайский словарь, www].

дениях², на предприятиях³ и др. [Временные меры по обработке выхода на пенсию рабочих и сотрудников, 1958, www].

В течение 1958-1966 годов работой по социальному страхованию управляли профсоюзы предприятий, поэтому в строгом смысле это не может считаться системой социального страхования. Чтобы называться таковой, она должна управляться в основном административным службам [Прошлое и настоящее Китайской пенсионной системы, 2012, www].

Период 1966-1976 годов (культурная революция) был этапом застоя системы пенсионного страхования. Ключевой субъект системы – профсоюз – в основном находился в состоянии «паралича». В это время серьезно разрушилась не только система социального страхования, но и социальная культура и экономика. В 1969 году «Мнения реформы некоторых систем в финансовой деятельности государственных предприятий (проект)» указывали на необходимость прекратить взятие средств на страхование труда для государственных предприятий. Министерство финансов заморозило фонд страхования труда единого управления профсоюзом. На предприятиях вводилась система непосредственного страхования труда, не предполагающая участия посредника – профсоюза. Страхование труда утратило функцию единого социального планирования. Ответственной за систему социального обеспечения стала организация [Юй, 2008].

В сентябре 1975 года Государственный Совет принял решение о создании Национального генерального бюро труда, которое управлялось государственной плановой Комиссией [Изменение шестидесятых годов..., 2010, www]. Ее основными функциями были: разработка политики труда и заработной платы, страхование труда, обеспечение благосостояния работников и др.

2. *Накопительной* является система пенсионных выплат, при которой вся или определенная часть пенсионных взносов, поступающих за каждого работника, не тратится на текущие пенсии, а инвестируется в ценные бумаги и другие финансовые активы. Эта система обеспечивает дополнительный источник пенсии за счет инвестирования. Накопительная пенсионная система имеет некоторые преимущества как для экономики в целом, так и для граждан, так как при ней [Понятия и виды пенсионных систем, www]:

- стимулируется развитие рынка страховых услуг, фондового рынка и экономики в целом;
- работники являются собственниками личных пенсионных счетов, за состоянием которых они могут следить.

3. *Комбинированная* (сочетание индивидуального счета и единого социального планирования) – система сочетания распределительной и накопительной пенсионных систем. Другими словами, сочетание DB (распределительной пенсионной системы с установлен-

2 Непроизводственные организации и учреждения: отдел или организация, которыми руководит государственный орган, они не осуществляют экономический учет и содержатся за счет казенных расходов [там же].

3 Предприятие: экономическая организация, которая занимается деятельностью по производству, обращению и предоставлению услуг, осуществляет самостоятельный хозрасчет. Подразделяются на государственные, коллективные, кооперативные, частные предприятия и т. д. [там же].

ными взносами) и DC (накопительной пенсионной системы с установленными выплатами). Средства с личного счета могут выплачиваться только их собственникам. Данная система сочетает в себе преимущества двух систем (распределительной и накопительной) через механизмы распределения риска, повышения уровня безопасности и стимулирования застрахованных лиц.

В Китае признаком сочетания индивидуального счета и единого социального планирования является «Решение по некоторым вопросам построения системы социалистической рыночной экономики» [Решение по некоторым вопросам..., 1993, www]. В документе указывалось, что пенсия выплачивается организацией и личностью вместе.

Переход к комбинированной системе привел к недостатку средств для поддержания до-реформенного стандарта. Отсутствие других источников финансирования привело к тому, что для соблюдения стандарта начали использовать денежные средства с личных счетов граждан. Это могло привести к формированию скрытой задолженности перед будущими пенсионерами (пустой личный счет) и далее – к задержке развития или даже отказу от комбинированной системы.

С 1977 года по настоящее время можно выделить три этапа развития пенсионной системы: восстановление, реформирование и совершенствование. Все эти изменения происходят на фоне реализации стратегии «реформа и открытость», т. е. внутреннее реформирование и открытость внешнему миру, начало которой положено в 1978 году. Экономическая система страны перешла от планового хозяйства к социалистической рыночной экономической системе, что сопровождалось постепенным изменением мышления людей.

Изменение экономической системы потребовало соответствующей реформы пенсионной системы для адаптации к экономическому развитию. Другими словами, в условиях плановой экономики система социального обеспечения не могла удовлетворить потребности текущего экономического и социального развития. Эти факты привели к тому, что китайская пенсионная система вошла в период поиска, реформирования и развития.

Реформы и открытость привели к появлению частного сектора экономики. Наем работников на предприятия по договору и приход иностранного капитала привели к появлению группы населения, которая не могла участвовать в старом пенсионном страховании, т. к. старое пенсионное страхование не включало в себя данные группы населения. Впервые сам работник стал одним из плательщиков взноса на пенсионное страхование. Начала формироваться система многоступенчатого пенсионного страхования, которая финансировалась из разных источников: взносов граждан (личные взносы и сбережения), предприятий (аннуитетные платежи) и государства (основное пенсионное страхование) [Прошлое и настоящее Китайской пенсионной системы, 2012, www].

Третий пленум Центрального комитета 11-го созыва, проходивший в декабре 1978 года, переместил фокус работы на построение социалистической модернизации; реформа в основном производилась в сельской местности с целью преодоления диспропорций на-

родного хозяйства. Благодаря реформам и открытости КНР вступила в период быстрого развития.

Государство постепенно формировало организационные условия для реализации системы социального обеспечения: в июле 1979 году в структуре Генерального бюро труда появился отдел благосостояния страхования. Национальное генеральное бюро труда начало осуществлять управление работой по страхованию труда [Изменение шестидесятых годов..., 2010, www], что означало переход ответственности за социальное обеспечение от профсоюза к административной службе государства.

С октября 1984 года на основе анализа экономической и политической ситуации центром реформы экономической системы стал город [ЦК КПК о решении..., 1984, www]. В программных документах страны указывалось, что управление предприятиями, находящимися во всенародной собственности, непосредственно государственным органом может привести к субъективизму и другим неблагоприятным результатам, например снижению деловой активности предприятия. Несмотря на государственное планирование и управление, предприятие имело право на:

- наем и увольнение сотрудников;
- организацию производства и продаж;
- установление корпоративной культуры;
- выбор системы вознаграждения и наказания сотрудников;
- использование денежных средств;
- выбор подходящей формы хозяйства для развития данного предприятия и т. д.

Т. е. обеспечивалось не только единство народного хозяйства, но и многообразие, активность и самостоятельность хозяйствования на разных предприятиях [Ван, 2008, www].

Дальнейшее углубление реформы было связано со многими аспектами рыночной экономики: проведена реорганизация государственной собственности, которая состояла в том, что абсолютное управление и контроль государства были разделены: обычное право экономической деятельности имело предприятие, но государство сохраняло за собой абсолютное право принятия стратегических решений. Кроме того, для прибыли производства вводился принцип распределения «по труду» как основного способа распределения. Расширилась автономия предприятия. Это привело к банкротству государственных предприятий в разных местах и, соответственно, к тому, что несколько миллионов работников остались без работы.

Реакцией на эти экономические изменения стали изменения в пенсионной системе. С 1985 года в разных районах страны был проведен эксперимент по восстановлению системы социального единого планирования пенсионного страхования [Прошлое и настоящее Китайской пенсионной системы, 2012, www], сосредоточивший внимание на реформе государственных предприятий в городе. Предполагалось, что если этот пилотный проект окажется успешным, его опыт будет распространен на всю страну.

Со времени принятия «Решения о реформе системы пенсионного страхования сотрудников предприятий» [Решение о реформе системы пенсионного страхования сотрудников предприятий, 1991, www] оно постоянно корректируется. В 1992 году в «Основном варианте социального пенсионного страхования сел уездного уровня (проба)» [Основной вариант социального пенсионного страхования..., 1992, www] указывалось на создание системы социального пенсионного страхования в селе. Взносы в основном оплачивали граждане, они дополнялись коллективным пособием и поддерживались государством.

В 1993 году взносы на пенсионное страхование сотрудников и рабочих предприятий, расположенных в городах и поселках, оплачивались и организацией, и личностью, т. е. реализовывалась модель сочетания индивидуального счета и социального единого планирования [Решение по некоторым вопросам..., 1993, www]. «Уведомление об углублении реформы системы пенсионного страхования для сотрудников и рабочих предприятия» поощряло создание дополнительного пенсионного страхования предприятия и пенсионного страхования личных сбережений граждан как основы многоуровневой системы пенсионного страхования [Уведомление об углублении реформы..., 1995, www].

С 2000 года взнос в основное пенсионное страхование для сотрудников городских и поселковых предприятий составлял примерно 28% от зарплаты, из которых примерно 20% оплачивал работодатель (они перечислялись в фонд единого социального планирования), а 8% – работник, размещая эти средства на личном счете. Пенсия выплачивалась из обоих этих источников:

- единого социального планирования (базовая пенсия);
- индивидуального счета (личная пенсия) [Вариант об опытных участках..., 2000, www].

С 2009 года постоянно реформируются те или иные элементы системы пенсионного страхования [Государственный совет о взглядах руководства на опытные участки проведения новых сельских социального пенсионного страхования, www; Государственный совет о взглядах руководства на опытные участки проведения социального пенсионного страхования городских и поселковых населенных мест, www; Государственный совет о взглядах по созданию единой системы..., www; Временные меры по соединению..., www]. Непрерывное увеличение уровня базовой пенсии сотрудникам предприятий в течение 10 лет привело к тому, что сумма среднемесячной пенсии превысила 2000 юаней, что почти вдвое больше, чем в 2005 году [В 2014 году пенсионная корректировка..., 2014, www]. С 2014 года минимальный уровень базовой пенсии основного пенсионного страхования для населения в городах и селах увеличился с 55 до 70 юаней в месяц, т. е. на 15 юаней, или 27,3% [Уведомление об улучшении..., 2015, www].

Дальнейшее совершенствование пенсионной системы Китая связано с расширением охвата основной пенсионной системой и индексацией пенсий. С 2015 года создается нормальный механизм регулирования базовой пенсии. Через размещение единого планиро-

вания регулирование основной пенсии осуществляется в соответствии с изменением цен товаров, ростом зарплаты сотрудников и рабочих и другими факторами; оно касается пенсионеров – бывших персоналов государственных органов, непроизводственных организаций и учреждений, а также предприятий.

Заключение

Экономическое состояние страны и пенсионная система тесно взаимосвязаны друг с другом. Развитие экономики должно постепенно улучшать и повышать уровень обеспеченности пенсионной системы, т. е. состояние экономики является одним из важных факторов влияния на становление и реализацию пенсионной системы.

В Китае в связи с неуклонным развитием экономики, медицины, ускорением процесса урбанизации и другими факторами растут затраты на содержание граждан старшего возраста. Существующая пенсионная система не соответствует экономической структуре и не может удовлетворить потребности людей. Пенсионная система не справляется с функцией перераспределения богатства. Неопределенность реформы пенсионной системы может привести к отсутствию чувства безопасности будущих пенсионеров, сокращению объема потребления, увеличению доли сбережений и торможению экономического роста. Спад экспорта и недостаток внутреннего спроса могут стать факторами замедления роста экономики. Необходимы экстренные меры по изменению пенсионной системы, чтобы соответствовать потребностям экономического развития.

Библиография

1. Ван С.Л. (ред.). ЦК КПК о решении по реформе экономической системы. 09.2008. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/134902/8092122.html>
2. Вариант об опытных участках улучшения системы городских и поселковых пунктов социального обеспечения // Государственный совет. 2000. URL: <http://law.51labour.com/lawshow-19332.html>
3. Временные меры по обработке выхода на пенсию рабочих и сотрудников // Новости КПК (Коммунистическая партия Китая). 1958. [URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66665/4493275.html>]
4. Временные меры по обработке выхода на пенсию сотрудников государственных органов. Государственный совет. 1955. URL: http://sda.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=161017
5. Временные меры по соединению системы пенсионного страхования городских и сельских пунктов // КНР. Отдел людских ресурсов и социального обеспечения. 2014. URL: http://www.mohrss.gov.cn/gkml/xxgk/201402/t20140228_125006.htm

6. В 2014 году пенсионная корректировка пенсионеров китайских предприятиях – среднемесячное превышение 2000 юаней. 12.2014 // Сайт Жэньминь – канал финансов и экономики. URL: <http://finance.people.com.cn/n/2014/1209/c1004-26171011.html>
7. Государственный совет о взглядах руководства на опытные участки проведения социального пенсионного страхования в городских и поселковых пунктах социального пенсионного страхования // КНР. Центральное народное правительство. 2011. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2011-06/13/content_1882801.htm
8. Государственный совет о взглядах руководства на опытные участки проведения социального пенсионного страхования в новых сельских поселениях // КНР. Центральное народное правительство. 2009. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2009-09/04/content_1409216.htm
9. Государственный совет о взглядах на создание единой системы основного пенсионного страхования городских и сельских поселений // КНР. Отдел людских ресурсов и социального обеспечения. 2014. URL: http://www.mohrss.gov.cn/gkml/xxgk/201405/t20140527_131029.htm
10. Изменение шестидесятих годов китайского страхования труда // Сайт Синьхуа. 06.2010. URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2010-06/10/c_12206743_5.htm
11. Онлайн-словарь китайский. URL: <http://xh.5156edu.com/html5/242765.html>
12. Основной вариант социального пенсионного страхования сел уездного уровня (проба) // КНР. Центральное народное правительство. 1992. URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-08/04/content_20283.htm
13. Понятия и виды пенсионных систем. URL: <http://pension-npf.ru/index.php@src=226.html>
14. Правила страхования труда Китайской Народной Республики. Государственный административный совет // Сайт распространения закона китайских профсоюзов. URL: http://ghpf.acftu.org/art/2015/6/8/art_1127_99228.html
15. Проект поправки инструкций о правилах страхования труда в КНР // КНР. Отдел людских ресурсов и социального обеспечения. 1953. URL: http://www.mohrss.gov.cn/gkml/xxgk/201308/t20130808_109736.htm
16. Прошлое и настоящее Китайской пенсионной системы // Демократия и законность: еженедельное издание. 2012. № 26. URL: http://ias.cass.cn/webpic/web/ias/PDF_FILE/513.pdf
17. Решения о некоторых поправках в правила страхования труда в КНР. Государственный административный совет // Пекин в поисках судебных правил. 1953. URL: <http://fgcx.bjcourt.gov.cn:4601/law?fn=ch1001s053.txt>
18. Решение о реформе системы пенсионного страхования сотрудников предприятий // Сайт Жэньминь. 1991. URL: <http://www.people.com.cn/GB/shenghuo/200/3475/3477/20001228/364651.html>
19. Решение по некоторым вопросам построения системы социалистической рыночной экономики // Новости КПК (Коммунистическая партия Китая). 1993. URL: <http://src.people.com.cn/GB/64162/134902/8092314.html>

20. ЦК КПК о решении реформы экономической системы. 1984 // База данных каждого Общенационального собрания представителей КПК (Коммунистическая партия Китая). URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65378/4429522.html>
21. Уведомление об углублении реформы системы пенсионного страхования для сотрудников и рабочих предприятия // КПК (Коммунистическая партия Китая) новость – литературные ресурсы. 1995. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66686/4494309.html>
22. Уведомление об улучшении минимального стандарта базовой пенсии основного пенсионного страхования городских и сельских поселениях // КНР. Отдел людских ресурсов и социального обеспечения. 01.2015. URL: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/ldbk/shehuibaozhang/yanglao/201501/t20150114_148917.htm
23. Юй Л.Ю. Социальное обеспечение: теория, система, практика. 2008. 416 с.
24. China Statistical Yearbook. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>
25. Eremina S.L., Sun Fu, Kudelina O.V. et al. Russian national social security system as the condition of pensioners' well-being // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences. 2016. № 7. Pp. 215-226. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27493402>
26. Eremina S.L., Sun Fu, Kudelina O.V. et al. Well-being of pensioners. A subjective assessment of the life's quality (by the example of China and Russia) // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences. 2016. № 7. Pp. 227-235. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27493403>

Economic and legal basis of development of Chinese pension system

Sun' Fu

Postgraduate,

Tomsk Polytechnic University,

634050, 30 Lenina av., Tomsk, Russian Federation;

e-mail: mali52123@gmail.com

Abstract

Ageing of the population is one of the important factors exerting influence on national policy and national state of the economy in general, as well as on pension system, particularly. At the same time, the state of the economy directly affects pension system. The economic condition of the country and the pension system are closely interrelated with each other. The economy should gradually improve and strengthen the level of security of pension system, i.e. the state of the economy is one of the important factors influencing the formation and implementation of the pension system. China is one of the countries with the ageing population. The

planned economic system exists in China since the moment of formation, and distributive pension system corresponded to it. During a transition to socialist market economic system, the reform of pension system was undertaken, it became combined (a combination of individual accounts and uniform social planning). The author of this article proves that the process of Chinese pension system transformation goes in parallel with the reform of economic system. In the context of a recent economic situation (policy of restriction of birth rate) the attitude of society and citizens towards the support of the aged gradually changes. It is shown that the existing pension system doesn't correspond to the structure of economy and can't satisfy needs of neither workers, nor the older persons.

For citation

Sun' Fu. (2017) Ekonomiko-pravovye osnovy razvitiya pensionnoi sistemy Kitaya [Economic and legal basis of development of Chinese pension system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 171-185.

Keywords

Legislation, pension, older persons, economic development, pension system of China.

References

1. *China Statistical Yearbook*. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm> [Accessed 11/02/17].
2. Eremina S.L., Sun Fu, Kudelina O.V. et al. (2016) Russian national social security system as the condition of pensioners' well-being. *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences*, 7, pp. 215-226. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27493402> [Accessed 11/02/17].
3. Eremina S.L., Sun Fu, Kudelina O.V. et al. (2016) Well-being of pensioners. A subjective assessment of the life's quality (by the example of China and Russia). *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences*, 7, pp. 227-235. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27493403> [Accessed 11/02/17].
4. Gosudarstvennyi sovet o vzglyadakh na sozdanie edinoi sistemy osnovnogo pensionnogo strakhovaniya gorodskikh i sel'skikh poselenii [The Council of State about the views on the creation of a unified system of basic pension insurance of urban and rural settlements] (2014). *KNR. Otdel lyudskikh resursov i sotsial'nogo obespecheniya* [PRC. The division of human resources and social security]. Available at: http://www.mohrss.gov.cn/gkml/xxgk/201405/t20140527_131029.htm [Accessed 17/02/17].
5. Gosudarstvennyi sovet o vzglyadakh rukovodstva na opytnye uchastki provedeniya sotsial'nogo pensionnogo strakhovaniya v gorodskikh i poselkovykh punktakh sotsial'nogo

- pensionnogo strakhovaniya [The Council of State about the views of the management on the experimental sites for social pension insurance in urban and township of social pension insurance] (2011). *KNR. Tsentral'noe narodnoe pravitel'stvo* [PRC. The Central People's Government]. Available at: http://www.gov.cn/zwggk/2011-06/13/content_1882801.htm [Accessed 11/02/17].
6. Gosudarstvennyi sovet o vzglyadakh rukovodstva na opytnye uchastki provedeniya sotsial'nogo pensionnogo strakhovaniya v novykh sel'skikh poseleniyakh [The Council of State about the views of the management on the experimental sites for social pension insurance in new rural settlements] (2009). *KNR. Tsentral'noe narodnoe pravitel'stvo* [PRC. The Central People's Government]. Available at: http://www.gov.cn/zwggk/2009-09/04/content_1409216.htm [Accessed 14/02/17].
 7. Izmenenie shestidesyatykh godov kitaiskogo strakhovaniya truda [Change of sixties of the Chinese insurance of work] (2010). *Sait Sin'khua* [Website Xinhua], June. Available at: http://news.xinhuanet.com/legal/2010-06/10/c_12206743_5.htm
 8. *Onlainovyi kitaiskii slovar'* [Online Chinese dictionary]. Available at: <http://xh.5156edu.com/html5/242765.html> [Accessed 15/02/17].
 9. Osnovnoi variant sotsial'nogo pensionnogo strakhovaniya sel uezdnogo urovnya (proba) [The main version of the social pension insurance of village County level (sample)] (1992). *KNR. Tsentral'noe narodnoe pravitel'stvo* [PRC. The Central People's Government]. Available at: http://www.gov.cn/banshi/2005-08/04/content_20283.htm [Accessed 11/02/17].
 10. *Ponyatiya i vidy pensionnykh system* [Concepts and types of pension systems]. Available at: <http://pension-npf.ru/index.php@src=226.html> [Accessed 11/02/17].
 11. Pravila strakhovaniya truda Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Gosudarstvennyi administrativnyi sovet [Insurance rules of the labour of People's Republic of China. State administrative Council]. *Sait rasprostraneniya zakona kitaiskikh profsoyuzov* [Website of distribution of law of Chinese trade unions]. Available at: http://ghpf.acftu.org/art/2015/6/8/art_1127_99228.html [Accessed 11/02/17].
 12. Proekt popravki instruktsii o pravilakh strakhovaniya truda v KNR [The draft of amendment of the instructions on the rules of insurance of labor in China (1953)]. *KNR. Otdel lyudskikh resursov i sotsial'nogo obespecheniya* [China. The division of human resources and social security]. Available at: http://www.mohrss.gov.cn/gkml/xxgk/201308/t20130808_109736.htm [Accessed 11/02/17].
 13. Proshloe i nastoyashchee Kitaiskoi pensionnoi sistemy [Past and present of Chinese pension system] (2012). *Demokratiya i zakonnost': ezhenedel'noe izdanie* [Democracy and legitimacy: the weekly edition], 26. Available at: http://ias.cass.cn/webpic/web/ias/PDF_FILE/513.pdf [Accessed 14/02/17].
 14. Reshenie o reforme sistemy pensionnogo strakhovaniya sotrudnikov predpriyatii [The decision on the reform of the pension insurance system of employees of enterprises] (1991). *Sait*

- Zhen'min'* [Website Zhen'min']. Available at: <http://www.people.com.cn/GB/shenghuo/200/3475/3477/20001228/364651.html> [Accessed 11/02/17].
15. Reshenie po nekotorym voprosam postroeniya sistemy sotsialisticheskoi rynochnoi ekonomiki [The decision on some issues of construction of system of socialist market economy] (1993). *Novosti KPK (Kommunisticheskaya partiya Kitaya)* [News of CCP (Chinese Communist Party)]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/134902/8092314.html> [Accessed 09/02/17].
 16. Resheniya o nekotorykh popravkakh v pravila strakhovaniya truda v KNR. Gosudarstvennyi administrativnyi sovet [Decisions on some amendments in the rules of insurance of labor in China. State Administrative Council] (1953). *Pekin v poiskakh sudebnykh pravil* [Beijing in search of court rules]. Available at: <http://fgcx.bjcourt.gov.cn:4601/law?fn=chl001s053.txt> [Accessed 19/02/17].
 17. TsK KPK o reshenii reformy ekonomicheskoi sistemy. 1984 [The Central Committee of the Communist Party of China about the decision on reform of economic system. 1984]. *Baza dannykh kazhdogo Obshchenatsional'nogo sobraniya predstavitelei KPK (Kommunisticheskaya partiya Kitaya)* [The database of each national meeting of representatives of CCP (Chinese Communist Party)]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65378/4429522.html> [Accessed 13/02/17].
 18. Uvedomlenie ob uglublenii reformy sistemy pensionnogo strakhovaniya dlya sotrudnikov i rabochikh predpriyatiya [Notification on deepening reform of pension insurance system for employees and workers of the enterprise] (1995). *KPK (Kommunisticheskaya partiya Kitaya) novost' – literaturnye resursy* [CCP (Chinese Communist Party) news – literary resources]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66686/4494309.html> [Accessed 11/02/17].
 19. Uvedomlenie ob uluchshenii minimal'nogo standarta bazovoi pensii osnovnogo pensionnogo strakhovaniya gorodskikh i sel'skikh poseleniyakh [Notification on improving the minimum standard of the basic pension of the basic pension insurance of urban and rural settlements] (2015). *KNR. Otdel lyudskikh resursov i sotsial'nogo obespecheniya* [PRC. The division of human resources and social security]. 01.. Available at: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/ldbk/shehuibaozhang/yang_lao/201501/t20150114_148917.htm [Accessed 11/02/17].
 20. V 2014 godu pensionnaya korrekcirovka pensionerov kitaiskikh pred-priyatiyakh – srednemesyachnoe prevyshenie 2000 yuanei. 12.2014 [In 2014 pension adjustments of retirees of the Chinese enterprises – the average monthly excess of 2000 yuan. 12.2014]. *Sait Zhen'-min' – kanal finansov i ekonomiki* [Website Zhen'-min' – channel of finance and economics]. Available at: <http://finance.people.com.cn/n/2014/1209/c1004-26171011.html> [Accessed 13/02/17].
 21. Van S.L. (ed.) *TsK KPK o reshenii po reforme ekonomicheskoi sistemy. 09.2008* [The Central Committee of the Communist Party of China about the decision on reform of the economic

- system. 09.2008]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/134902/8092122.html> [Accessed 11/02/17].
22. Variant ob opyt'nykh uchastkakh uluchsheniya sistemy gorodskikh i poselkovykh punktov sotsial'nogo obespecheniya [Option about the plots of the improvement of urban and rural social security] (2000). *Gosudarstvennyi sovet* [Council of State]. Available at: <http://law.51labour.com/lawshow-19332.html> [Accessed 602/17].
 23. Vremennye mery po obrabotke vykhoda na pensiyu rabochikh i sotrudnikov [Interim measures for the processing of retirement of workers and employees] (1958). *Novosti KPK (Kommunisticheskaya partiya Kitaya)* [News of CCP (Chinese Communist Party)]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66665/4493275.html> [Accessed 11/02/17].
 24. Vremennye mery po obrabotke vykhoda na pensiyu sotrudnikov gosudarstvennykh organov [Interim measures for the processing of retirement of government workers] (1955). *Gosudarstvennyi sovet* [Council of State]. Available at: http://sda.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=161017 [Accessed 18/02/17].
 25. Vremennye mery po soedineniyu sistemy pensionnogo strakhovaniya gorodskikh i sel'skikh punktov [Interim measures for the connection of the pension insurance system of urban and rural points] (2014) *KNR. Otdel lyudskikh resursov i sotsial'nogo obespecheniya* [PRC. The division of human resources and social security].. Available at: http://www.mohrss.gov.cn/gkml/xxgk/201402/t20140228_125006.htm [Accessed 16/02/17].
 26. Yui L. Yu. (2008). *Sotsial'noe obespechenie: teoriya, sistema, praktika* [Social security: theory, system, practice].. 416 s.

УДК 330

**Планирование и прогнозирование инновационных проектов
для обеспечения экономической безопасности
в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство**

Усманова Талья Хайдаровна

Доктор экономических наук,
профессор Департамента менеджмента,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
Главный научный сотрудник,
Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук,
117418, Российская Федерация, Москва, Нахимовский просп., 47;
e-mail: Utx.60@mail.ru
ORCID: orcid.org/0000-0001-6095-9553

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) <http://publishing-vak.ru/>

Аннотация

Предметом научной статьи является планирование и прогнозирование инновационных проектов энергосбережения и повышения энергоэффективности для обеспечения экономической безопасности регионов России в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство. Актуальность выбранной темы обусловлена исследованием особенностей современного состояния и проблем формирования экономической безопасности в развитии инновационных проектных решений в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство. Обеспечение экономической безопасности регионов России напрямую зависит от внедрения инновационных технологий и управления проектами в отраслях народного хозяйства России. В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство и формирования комплексных программ развития необходимо эффективное использование топливно-энергетических ресурсов в рамках территорий. Возникает необходимость создания институциональной среды в рамках обеспечения экономической безопасности в системе планирования и прогнозирования инновационных технологий в проектах энергосбережения и повышения энергоэффективности. Целью статьи является раскрытие проблем и перспектив формирования экономической безопасности в рамках управления инновационными проектами энергосбережений и повышения энергоэффективности, планирования технологий в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство, выявление возможностей формирования, организации, финансирования,

управления экономикой. Гипотеза. Обеспечение экономической безопасности требует формирования инновационных решений в планировании и прогнозировании проектов энергосбережений и повышения энергоэффективности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство. Методология решения поставленных задач основывается на использовании метода диалектического исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и анализа эмпирических данных. Результат / практическая значимость работы заключается в выявлении взаимосвязи процессов развития инновационных проектов энергосбережений и повышения энергоэффективности, обеспечивающих экономическую безопасность регионов России в рамках регулирования действующего законодательства, прогнозирования эффективной хозяйственной деятельности, выбора оптимальных моделей планирования проектов для обеспечения конкурентоспособности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство.

Для цитирования в научных исследованиях

Усманова Т.Х. Планирование и прогнозирование инновационных проектов для обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 186-199.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, планирование, прогнозирование, инновационные технологии, экономическая устойчивость, энергосбережение, энергоэффективность, экология, охрана окружающей среды, интеллектуальная собственность, интеграция, мировая экономика, управление проектами.

Введение

Эволюция человечества привела к тому, что в настоящее время происходят логические процессы интеграции экономик в мировое хозяйство. В этих условиях необходимы взвешенные подходы к планированию и прогнозированию в макроэкономике экономической безопасности. То есть должно быть такое планирование и прогнозирование, которые бы соответствовали устойчивому развитию средств производства, высоким стандартам социально-экономической стабильности в регионах России. Если проанализировать глобальные изменения, которые происходили в последние годы в мировой экономике, можно представить, как интенсивно меняется экономическая карта мира. В этих условиях необходимо правильно расставлять акценты на процессы и ситуации по обеспечению экономической безопасности независимо от наличия и действия внешних факторов, которые в настоящее время имеют серьезное влияние на развитие России.

Понятие экономической безопасности

Экономическая безопасность – совокупность экономических, политических, военных, научно-технологических и социальных аспектов и факторов, определяющих состояние, или уровень национальной безопасности государства. Если анализировать динамику, тенденции и предпосылки формирования экономической безопасности, можно прийти к выводу, что периодические политические решения разных лет соответственно имели конгруэнтное отражение в части экономической безопасности страны. В настоящее время не только ученому, но и простому обывателю понятны проблемы экономической безопасности: это финансовая политика Российской Федерации. Происходящие в последние годы изменения привели к перекосам бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики в стране. То же самое можно наблюдать в экономическом развитии Евросоюза. Некогда самодостаточные государства Евросоюза в настоящее время имеют значительный внешний долг по отношению к ВВП своих стран. Однако, как показывает опыт, европейские страны создали для своего населения высокие стандарты экономической устойчивости (СЭУ). Высокие стандарты выражаются в обеспеченности жильем каждого человека, минимальном фонде оплаты труда, различных социальных услугах. В России в настоящее время идет процесс наращивания человеческого капитала, однако не совсем эффективными подходами и методами. Перекосы финансовой политики – главный барьер на пути формирования стандартов экономической устойчивости в России, которая является элементом и основой экономической безопасности в стране целом. В то же время Россия сохраняет большую платежеспособность по сравнению с некоторыми странами в мире.

В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство самым главным считается планирование и прогнозирование будущих денежных потоков в стране. Для этого необходимо анализировать глобальные соглашения в рамках ВТО, которые заключила Россия по поставке на экспорт на долгосрочную перспективу. По словам директора департамента торговых переговоров Минэкономразвития, главного переговорщика России в ВТО Максим Медведкова, «проблемы у ВТО не столько с настоящим, сколько с будущим. Организации все труднее находить консенсус среди своих членов в отношении перспектив развития правил мировой торговли хотя бы потому, что в процессе принятия решений участвуют почти 170 стран. На министерской конференции в декабре 2015 года в Найроби все члены ВТО это признали. Так, принятое по итогам Министерской конференции ВТО в декабре 2015 года решение по экспортной конкуренции предоставляет реальные преимущества российским производителям в сфере АПК (в особенности производителям молочной продукции, некоторых видов мяса и зерна), так как выравниваются условия конкуренции с производителями, ранее получавшими экспортные субсидии. Россия, которая уже на дату присоединения к ВТО не применяла экспортные субсидии в сельском хозяйстве, тем самым уравнила обязательства других членов ВТО с российскими обязательствами. Ратифицированное в этом

году Соглашение об упрощении процедур торговли после его вступления в силу существенно снизит издержки российских экспортеров на внешних рынках – речь, по оценкам, идет о миллиардах» [Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации, www]. В табл. 1 приведена информация о потреблении первичных топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) в мире.

Таблица 1. Потребление первичных топливно-энергетических ресурсов в мире [Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, www]

Топливо-энергетические ресурсы	Потребление первичных ТЭР, млрд т у. т.					Структура потребления, %		
	1990	2000	2020 г, прогноз*			1990	2000	2020, вероятная
			min	max	вероят.			
Всего	11,2	13,0	16,5	23	19,1	100	100	100
Твердое топливо	3,25	3,7	4,8	6,9	5,75	29,0	28,5	30,0
Нефть	4,4	5,0	6,1	7,8	6,6	39,0	38,5	34,6
Газ	2,5	2,9	3,9	5,7	4,6	22,0	22,3	24,1
Атомная энергия	0,8	0,9	1,0	1,7	1,35	7,0	6,9	7,1
Гидроэнергия	0,3	0,35	0,5	0,55	0,5	2,4	2,7	2,6
Нетрадиционные, возобновляемые и др. энергоресурсы	0,05	0,15	0,2	0,35	0,3	0,4	1,1	1,6

*Минимальные уровни энергопотребления соответствуют относительно низким в среднем темпам экономического развития мировой экономики и существенным достижениям в повышении эффективности использования энергии при реализации концепции устойчивого развития.

Потребление ресурсов в мире по прогнозам растет, поэтому планирование и прогнозирование добычи, реализации и потребления являются элементами обеспечения экономической безопасности. Однако по данным Министерства экономического развития РФ поддержку нефтяным котировкам в феврале-сентябре 2016 года оказывало снижение объемов добычи сланцевой нефти в США, а также периодические срывы поставок из Нигерии, Ливии, Ирака. С другой стороны, наращивание объемов поставок из Ирана в течение 2016 года, напротив, оказывало негативное воздействие на уровень цен, а также обуславливало высокую волатильность на рынке. Ставка экспортной пошлины на нефть, рассчитанная в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2013 № 276 и изменениями, внесенными в него в ноябре 2014 года, с 01.10.2016 составила 91,9 долл. США за тонну (в сентябре 2016 года – 80,0 долл. США за тонну), это увеличение на 14,9%.

В последние годы российских экспертов беспокоит снижение средних контрактных цен на российский природный газ. По данным Международного валютного фонда, средние контрактные цены на границе Германии в сентябре 2016 года снизились на 6,8% относительно августа 2016 года и составили 142,6 долл. США за тыс. куб. м. Сокращение средней цены на газ в январе-сентябре 2016 года относительно аналогичного периода 2015 года составило 44,9% (до 154,1 долл. США за тыс. куб. м). Динамика снижения средних контрактных цен приводит к снижению добавленной стоимости и к снижению ВВП России. Этот фактор говорит об уязвимости контрактных отношений в экспортных поставках. Сырьевой экспорт по итогам трех кварталов 2016 года снизился к аналогичному периоду 2015 года на 24,1% до

91,0 млрд долл. США. Снижение сырьевого экспорта в стоимостном выражении обусловлено, прежде всего, уменьшением средних контрактных цен на топливно-энергетические товары: на нефть сырую на 28,9%, на природный газ – на 35%. Отрицательная динамика объясняется значительным снижением средних контрактных цен на топливно-энергетические товары, прежде всего на нефть, нефтепродукты и природный газ, сокращением поставок в физическом выражении нефтепродуктов в Республику Корея, Китай и Японию, сырой нефти в Японию, а также каменного угля в Китай.

Стоимостной объем российского экспорта в страны Европейского союза в отчетном периоде уменьшился на 28,2% до 92,9 млрд долл. США, в том числе в Италию (-52,4%), Латвию (-38,2%), Нидерланды (-33,9%), Германию (-23,7%) и Польшу (-16,2%). Негативная динамика развития российского экспорта товаров на европейский рынок объясняется преимущественно значительным снижением средних экспортных цен и, как следствие, стоимостных объемов поставок нефти, газа и нефтепродуктов. Вместе с тем отмечается резкое снижение физических объемов экспорта нефтепродуктов (мазута и дизельного топлива) в Италию, Нидерланды, Латвию, сырой нефти в Италию, а также частей вычислительных машин в Германию (в результате завершения контракта на поставку частей суперкомпьютеров российской компанией «Т-Платформы»). Для формирования новой экспортной политики многие эксперты считают необходимой разработку новых продуктов в рамках ухода от поставок сырья, строительство трубопроводов взамен строительства продуктопроводов.

Тенденция снижения средних контрактных цен привела к тому, что в январе-ноябре 2016 года наблюдается сокращение финансового результата добывающих предприятий (-9,2%). Ускоренный рост финансового результата наблюдается в следующих секторах экономики: обработка древесины (+429,8%), производство резиновых изделий (+66,9%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (+93,8%), производство прочих неметаллических минеральных продуктов (+104,3%). Следовательно, динамика снижения средних контрактных экспортных цен должна побудить ответственных руководителей к принятию особых мер, так как добавленная стоимость в системе нефтегазового сектора в ВВП итак невысокая. Значит, для поддержания экономической безопасности страны необходимо пересматривать финансово-ценовую политику экспортных контрактов на ближайшую перспективу. Тем более в рамках действующего законодательства считается, что основным требованием экономической безопасности Российской Федерации является сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами, недопущение их вывоза в размерах, могущих причинить ущерб национальным интересам России.

Наглядное тарифное и нетарифное регулирование в нефтегазовом секторе требует анализа и кардинального пересмотра глобальных долгосрочных контрактов в части повышения их добавленной стоимости, укрепления валюты страны – рубля. Существует известная поговорка: «Хочешь уничтожить страну – уничтожь его валюту». Сильный рубль – это сильная экономика. Самый главный постулат экономической безопасности: кто контролирует

денежно-кредитную политику государства – контролирует не только экономику, но и само государство. В истории известны примеры, когда происходило ослабление российского рубля: это было в 1914-1917 годах, денежная реформа в январе-апреле 1991-го закончилась распадом СССР уже в декабре того же года. Снижение средних контрактных цен приводит к еще большему ухудшению качественных характеристик рубля. Рубль является «кровью» экономики и нуждается в защите в первую очередь в рамках глобальных экспортных контрактов. В настоящее время в условиях высокой инфляции и низкого курса по отношению к доллару и евро приходится признать слабую позицию рубля, которая влияет на финансовую политику в системе ТЭК и в экономике страны в целом. Эффективное планирование и прогнозирование формирования финансовой политики является основой формирования ВВП, доходной части бюджета России, а также является гарантом решения социальной программы населения страны. Социальная ответственность топливно-энергетического комплекса перед населением России настолько велика, что каждый обыватель интересуется котировками на нефть и газ, процессами инфляции в стране и в мире.

Многие зарубежные транснациональные корпорации на российском рынке не отвечают требованиям корпоративной социальной ответственности на тех территориях, где они расположены. В табл. 2 приведена потребность в финансовых ресурсах для реализации мероприятий социальной политики отраслей ТЭК [там же].

Таблица 2. Потребность в финансовых ресурсах для реализации мероприятий социальной политики отраслей ТЭК (млн рублей)

Отрасль энергетики	Годы							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006-2010	2011-2020
Отрасли ТЭК, всего*	13866	17103	19447	18998	18169	17917	65633	112598
Электроэнергетика	3600	3600	3600	3600	3600	3600	19500	42300
Нефтедобывающая	2600	2600	2600	2600	2600	2600	13000	26000
Нефтеперерабатывающая	150	150	150	150	150	150	750	1500
Газовая	1566	2323	3143	3704	3635	3476	2249	4940
Угольная	3513	5990	7554	6544	5784	5691	18134	13858
Транспорт нефти и нефтепродуктов	2000	2000	2000	2000	2000	2000	10000	20000
Прочие	437	440	400	400	400	400	2000	2000

*В неизменных ценах 2000 года.

Необходимость формирования эффективной финансовой политики требует планирования и прогнозирования инновационных решений в процессах энергосбережения и повышения энергоэффективности. Во исполнение Указа Президента принят Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 261-ФЗ), целью которого является создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Впервые федеральным законом определены сроки обяза-

тельной установки приборов учета, ввода их в эксплуатацию и перехода на оплату энергоресурсов по фактическому потреблению. Для бюджетных учреждений поставлена задача по снижению в сопоставимых условиях объема потребляемых энергоресурсов в течение пяти лет не менее чем на 15% от объема, фактически потребленного в 2009 году, с ежегодным снижением такого объема не менее чем на 3%.

Для достижения указанных целей была принята государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 2446-р, в настоящее время входящая как подпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» в государственную программу «Энергоэффективность и развитие энергетики», утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 321 (далее – Программа). Ключевой целью Программы является снижение энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации на 13,5% за счет реализации программных мероприятий, что в совокупности с фактором структурного сдвига должно обеспечить достижение цели. Помимо основной цели по снижению энергоемкости ВВП, были установлены целевые значения ряда отраслевых показателей, такие как глубина переработки нефти, потери электроэнергии в электрических сетях от общего объема отпуска электроэнергии и удельные расходы топливно-энергетических ресурсов на добычу нефти, угля и газа. В табл. 3 приведена информация по имеющемуся потенциалу экономии ТЭР.

Таблица 3. Планирование и прогнозирование экономии ТЭР (в ценах 2000 г.)

Отрасль	Электроэнергия, млрд кВт.ч	Центральное отопление, млн Гкал	Топливо, млн т у. т.	Всего	
				Млн т у. т.	%
ТЭЖ, всего	29...35	70...80	99...110	120...135	33...31
Электроэнергетика и теплоснабжение	23...28	67...76	70...77	90...100	25...23
Промышленность и строительство	110...135	150...190	49...63	110...140	31...33
Транспорт	7...11	-	22...26	23...30	6...7
Сельское хозяйство	4...5	5	9...11	12...15	3
Жилищно-коммунальный комплекс	70...74	120...410	230...270	360...430	27...26
Итого	220...260	345...410	230...270	360...430	100

Для обеспечения экономической безопасности необходимо учесть потенциал экономики топливно-энергетических ресурсов в рамках эффективного планирования и прогнозирования финансовых потоков в энергосберегающие и повышающие энергоэффективность проекты и программы регионов России.

Важно отметить сценарные условия прогноза социально-экономического развития Российской Федерации, в которых были поставлены указанные цели. В рамках реализации инновационного сценария развития среднегодовые темпы роста экономики до 2020 года про-

гнозировались на уровне 106,5%. Увеличение ВВП РФ прогнозировалось на уровне 2,3 раза в 2020 году к уровню 2007 года (в 1,6 раза в 2014 году к уровню 2007 года). В 2008-2020 годах среднегодовой прирост объемов инвестиций в основной капитал прогнозировался на уровне 11%. В результате объем инвестиций в основной капитал должен был возрасти к 2020 году в 4 раза по сравнению с уровнем 2007 года (к 2014 году в 2,2 раза по сравнению с уровнем 2007 года). Причем доля машиностроения, связи, недвижимости и социального комплекса в инвестициях в основной капитал в целом по экономике должна была вырасти, а доля транспортного, энергетического и добывающего секторов – снизиться [Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации, www].

В условиях планирования и проектирования проектов энергосбережения и повышения энергоэффективности необходимо учитывать критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям экономической безопасности Российской Федерации. В рамках формирования проектов и программ необходимо определить приемлемый уровень жизни населения и возможность его сохранения в региональных территориях России. В связи с постоянным повышением тарифов на энергоресурсы нельзя допустить выхода показателей уровня бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы за границы, максимально допустимые с позиции социально-политической стабильности общества. Социальная защита населения должна быть соответственна квалифицированному добросовестному труду, а также обеспечивать достойный уровень жизни населения России. Желаемые высокие стандарты должны соответствовать доступным для населения образованию, культуре, медицинскому обслуживанию, тепло-, электро – и водоснабжению, транспорту, связи, коммунальным услугам, что является одним из необходимых условий экономической безопасности России.

В связи с тем, что система энергетики обеспечивает 50% бюджета страны, необходимо создать эффективную, устойчивую финансовую систему. Экономическая безопасность страны предусматривает стабильность цен на энергоресурсы, нормализацию финансовых потоков между ТЭК и ЖКХ и эффективные расчетные отношения между ними. Также экономическая безопасность может быть гарантирована только в рамках устойчивой банковской системы и национальной валюты, которые в настоящее время представляют явную угрозу в части обеспечения экономической безопасности страны. В условиях кризиса банковской системы происходит отзыв лицензий банков при малейшей информации о сомнительных операциях, перечень которых с каждым днем увеличивается и ужесточается для региональных банков. Вследствие этого региональные банки вынуждаются к слияниям и поглощениям, а также ликвидации. В рамках ликвидации банков Агентство страхования вкладов (АСВ) должно обеспечить высокую степень защищенности интересов вкладчиков. Однако, как показывает практика, проблем становится не меньше, а больше. Финансовые потери предприятий из-за отзыва у банков лицензий исчисляются сотнями миллиардов, которые уже точно не вернутся к собственникам для ведения хозяйственной деятельности.

Заключение

Значит, проблем и рисков в части формирования экономической ситуации и безопасности более чем достаточно. Нами рассмотрены тенденции и перспективы обеспечения экономической безопасности. И главным эффективным рычагом формирования экономической безопасности является планирование и прогнозирование процессов в системе финансовой политики и разработка эффективным программ энергосбережения и повышения энергоэффективности в стране.

В качестве результата исследования, выводов и предложений можно представить инновационные пути решения создавшихся проблем, так как в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство они принимают особый оттенок. Для обеспечения экономической безопасности все решения должны быть приняты на федеральном уровне. Для развития инновационных решений в части планирования и прогнозирования экономической безопасности необходимо формировать энергосберегающие и повышающие энергоэффективность проекты и программы в рамках территорий. Особенно эффективной считается модель государственно-частного партнерства (ГЧП). В других работах мы подробно описываем оптимальные механизмы и инструменты развития проектов ГЧП. Во многих регионах в настоящее время открываются инновационные центры наподобие Сколково. Однако, как показывает опыт, цены за обучение и работу в таких центрах практически слишком велики и не доступны для большинства желающих туда попасть. Повышение квалификации разработчиков энергосервисных контрактов, коммерциализация идей по обеспечению энергосбережения и повышению энергоэффективности позволят обеспечить основу экономической безопасности в стране.

Таким образом, в работе подтверждена гипотеза, которая гласит: «Обеспечение экономической безопасности требует формирования инновационных решений в планировании и прогнозировании проектов энергосбережений и повышения энергоэффективности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство».

Библиография

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М., Росс Г.В. и др. Финансово-экономическая безопасность экономических агентов: эволюционно-симулятивная модель индикаторов // Финансовые исследования. 2016. № 1 (50). С. 36-47.
2. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6-13.
3. Дадалко В.А., Гашоков Х.И. Обеспечение экономической безопасности функционирования предприятия (на примере автомобильной компании Derways) // Финансовый бизнес. 2016. № 4 (183). С. 16-21.

4. Дадалко В.А., Рудых А.Д., Топчий П.П. Проблемы взаимодействия кредитно-финансовых институтов с предприятиями оборонно-промышленного комплекса // Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 3-6.
5. Ивантер В.В. (ред.). Восстановление экономического роста в России. Научный доклад. М.: ИНП РАН, 2016. 32 с.
6. Комков Н.И., Сутягин В.В., Володина Н.Н. Динамика развития энергетики и нефтехимии стимулирует освоение арктического шельфа // Процессы глобальной экономики: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. С. 119-127.
7. Комков Н.И., Сутягин В.В., Володина Н.Н. Потребность в продуктах нефтехимии определяет динамику спроса на углеводородное сырье // Процессы глобальной экономики: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. С. 127-137.
8. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>
9. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44-58.
10. Сенчагов В.К. Национальная структурная политика – путь к обеспечению экономической безопасности // Вестник РАЕН. 2015. № 5. С. 64-70.
11. Сенчагов В.К., Побываев С.А., Соловьев А.И. Оценка влияния глобальных рисков как инструмент формирования экономической стратегии России: индикативный подход. Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 8 (142). С. 24-31.
12. Сенчагов В., Соловьев А. Оценка влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности: научно-практический подход // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 5. С. 16-28.
13. Усманова Т.Х. Инновационный менеджмент как инструмент развития человеческого капитала и повышения качества жизни // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3 (27). С. 98-106.
14. Усманова Т.Х. Менеджмент устойчивого социально-экономического развития регионов в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1 (25). С. 123-131.
15. Усманова Т.Х. Приоритетные региональные инновационные проекты и перспективы привлечения инвестиций // Г.Б. Клейнер, С.В. Прокопчина (ред.). Системная экономика, экономическая кибернетика, мягкие измерения в экономических системах. М.: Научная библиотека, 2015. 398 с.

16. Усманова Т.Х., Хайруллина Л.И. Механизмы финансирования инвестиционных проектов ТЭК и ЖКХ в рамках региональных программ // Научный журнал Российского газового общества. 2014. № 1. С. 59-63.
17. Усманова Т.Х., Хайруллин А.И., Хайруллина Л.И. Актуальные проблемы формирования Стратегии социально-экономического развития регионов в части ТЭК и ЖКХ // Научный журнал Российского газового общества. 2014. № 2. С. 119-127.
18. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. URL: http://www.cpnt.ru/userfiles/_files_normativ_energosafe_energostrategy.pdf

Planning and forecasting of innovative projects to ensure economic security in terms of integration of economies into the world economy

Tal'iya Kh. Usmanova

Doctor of Economics,
Professor at the Department of management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
Chief researcher,
Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences,
117418, 47 Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Utx.60@mail.ru

Abstract

The subject of the article is the planning and forecasting of innovative projects of energy saving and energy efficiency to ensure the economic security of Russian regions in terms of integration of economies into the world economy. Ensuring economic security of Russian regions depends directly on the implementation of innovative technologies and project management in sectors of national economy of Russia. The integration of economies into the world economy and the formation of complex development programs require effective use of energy resources within the territories. It is necessary to create the institutional environment in the framework of ensuring economic security in the system of planning and forecasting of innovative technologies in energy saving and energy efficiency. Ensuring economic security requires creating innovative solutions for planning and forecasting projects for energy saving and energy efficiency in terms of integration of economies into the world economy. The methodology of the solution of tasks is based on the method of dialectical research, methods of

the economic analysis, forecasting, situational and systemic analysis, expert evaluations and analysis of empirical data. The practical significance of the work is to identify the relationship of the development processes of innovative projects of energy saving and energy efficiency, ensuring economic security of Russian regions in the framework of the regulation the current legislation, forecasting of effective economic activity, selection of the optimal model of project planning to ensure competitiveness in the conditions of integration of the economies into the world economy.

For citation

Usmanova T.Kh. (2017) Planirovanie i prognozirovanie innovatsionnykh proektov dlya obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti v usloviyakh integratsii ekonomik v mirovoe khozyaistvo [Planning and forecasting of innovative projects to ensure economic security in terms of integration of economies into the world economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 186-199.

Keywords

Economic security, planning, forecasting, innovative technologies, economic stability, energy saving, energy efficiency, ecology, environmental protection, intellectual property, integration, world economy, project management.

References

1. Avdiiskii V.I., Bezdenezhnykh V.M. (2016) Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoi Rossii: risk-orientirovannyi podkhod k ee obespecheniyu [The economic security of modern Russia: the risk-based approach to its assurance]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, Taxes & Law], 3, pp. 6-13.
2. Avdiiskii V.I., Bezdenezhnykh V.M., Ross G.V., Likhtenshtein V.E. (2016) Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' ekonomicheskikh agentov: evolyutsionno-simulyativnaya model' indikatorov [Economic and financial security of economic agents: evolutionary-simulation model of indicators]. *Finansovye issledovaniya* [Financial studies], 1 (50), pp. 36-47.
3. Dadalko V.A., Gashokov Kh.I. (2016) Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti funktsionirovaniya predpriyatiya (na primere avtomobil'noi kompanii DERWAYS) [Ensuring economic security of functioning of the entity (on example of DerWays automobile company)]. *Finansovy biznes* [Financial business], 4 (183), pp. 16-21.
4. Dadalko V.A., Rudykh A.D., Topchii P.P. (2016) Problemy vzaimodeistviya kreditno-finansovykh institutov s predpriyatiyami oboronno-promyshlennogo kompleksa [Issues of interaction of financial institutions with defense industry enterprises]. *Voенно-yuridicheskii zhurnal* [Military and legal journal], 12, pp. 3-6.

5. *Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2020 goda* [The energy strategy of Russia for the period up to 2020]. Available at: http://www.cpnt.ru/userfiles/_files_normativ_energosafe_energostrategy.pdf [Accessed 20/12/16].
6. Ivanter V.V. (ed.) (2016) *Vosstanovlenie ekonomicheskogo rosta v Rossii. Nauchnyi doklad* [The recovery of economic growth in Russia. The scientific report]. Moscow: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences.
7. Komkov N.I., Sutyagin V.V., Volodina N.N. (2016) Dinamika razvitiya energetiki i neftekhimii stimuliruet osvoenie arkticheskogo shel'fa [The dynamics of energy and petrochemical industry development stimulates the exploration of the Arctic shelf]. *Protsessy global'noi ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of the International scientific-practical conference "The processes of the global economy"]. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, pp. 119-127.
8. Komkov N.I., Sutyagin V.V., Volodina N.N. (2016) Potrebnost' v produktakh neftekhimii opredelyaet dinamiku sprosa na uglevodorodnoe syr'e [The need for petrochemicals determines the dynamics of demand for hydrocarbon raw materials]. *Protsessy global'noi ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of the International scientific-practical conference "The processes of the global economy"]. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, pp. 127-137.
9. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii* [Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/main> [Accessed 19/12/16].
10. Senchagov V., Solov'ev A. (2015) Otsenka vliyaniya global'nykh riskov na ekonomiku Rossii i uroven' ee ekonomicheskoi bezopasnosti: nauchno-prakticheskii podkhod [Evaluating the impact of global risks for Russian economy and its economic security: scientific-practical approach]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and practical aspects of management], 5, pp. 16-28.
11. Senchagov V.K. (2015) Natsional'naya strukturnaya politika – put' k obespecheniyu ekonomicheskoi bezopasnosti [National structural policies – the way to economic security]. *Vestnik RAEN* [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences], 5, pp. 64-70.
12. Senchagov V.K., Mityakov S.N. (2016) Otsenka krizisov v ekonomike s ispol'zovaniem kratkosrochnykh indikatorov i srednikh indeksov ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [Evaluation of the crises in the economics using short-term indicators and medium indexes of economic security of Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2, pp. 44-58.
13. Senchagov V.K., Pobyvaev S.A., Solov'ev A.I. (2016) Otsenka vliyaniya global'nykh riskov kak instrument formirovaniya ekonomicheskoi strategii Rossii: indikativnyi podkhod [Assessment of the global risks impact as a tool for devising the economic strategy of Russia: indicative approach]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 8 (142), pp. 24-31.

14. Usmanova T.Kh. (2015) Prioritetnye regional'nye innovatsionnye proekty i perspektivy privlecheniya investitsii [Regional priority innovation projects and prospects of attracting investments]. In: Kleiner G.B., Prokopchina S.V. (eds.). *Sistemnaya ekonomika, ekonomicheskaya kibernetika, myagkie izmereniya v ekonomicheskikh sistemakh* [System economics, economic cybernetics, soft measurement in economic systems]. Moscow: Nauchnaya biblioteka Publ.
15. Usmanova T.Kh. (2016) Innovatsionnyi menedzhment kak instrument razvitiya chelovecheskogo kapitala i povysheniya kachestva zhizni [Management of innovative improvement of quality of life and human capital]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 7(3(27)), pp. 98-106.
16. Usmanova T.Kh. (2016) Menedzhment ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v ramkakh byudzhethno-nalogovoi i denezhno-kreditnoi politiki Rossii [Management of sustainable socio-economic development of regions within fiscal and monetary policy in Russia]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MIR (Modernization. Innovation. Research)], 7(1(25)), pp. 123-131.
17. Usmanova T.Kh., Khairullin A.I., Khairullina L.I. (2014) Aktual'nye problemy formirovaniya Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v chasti TEK i ZhKKh [Actual problems of formation of strategy of social-economic development of the regions in the fuel and energy complex and housing and communal services]. *Nauchnyi zhurnal Rossiiskogo gazovogo obshchestva* [Scientific journal of the Russian Gas Society], 2, pp. 119-127.
18. Usmanova T.Kh., Khairullina L.I. (2014) Mekhanizmy finansirovaniya investitsionnykh proektov TEK i ZhKKh v ramkakh regional'nykh programm [Mechanisms of financing investment projects in the fuel and energy complex and housing and communal services in the framework of regional programs]. *Nauchnyi zhurnal Rossiiskogo gazovogo obshchestva* [Scientific journal of the Russian Gas Society], 1, pp. 59-63.

УДК 338.24

Интеллектуальный капитал: подходы к определению ценностно-смыслового содержания

Устинова Ольга Евгеньевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
125080, Российская Федерация, Москва, ул. Врубеля, 12;
e-mail: olga.e.ustinova@yandex.ru

Аннотация

Данная работа посвящена одной из актуальных проблем в практике российской экономики – исследованию содержания интеллектуального капитала и его влияния на конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Анализ научных источников показывает, что исчерпывающего представления о сущности понятия интеллектуальных активов еще не сформировано. Разными авторами он анализируется как один из важных компонентов развития не только частного бизнеса, но государства и общества в целом. В статье анализируются основные подходы к ценностно-смысловому содержанию интеллектуального капитала, а также его соотношение с другими терминами, используемыми в научной литературе. В работе предложено авторское понимание интеллектуального капитала: совокупность осязаемых и неосязаемых активов, ориентированных на увеличение стоимости компании и формирование ее конкурентных преимуществ.

Для цитирования в научных исследованиях

Устинова О.Е. Интеллектуальный капитал: подходы к определению ценностно-смыслового содержания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 200-209.

Ключевые слова

Интеллектуальный капитал, интеллектуальная собственность, интеллектуальные и нематериальные активы.

Введение

Современные тенденции развития экономики на микро – и макроуровнях, а также усиление роли информационных технологий и интеллектуальных ресурсов оказывают влияние на конкурентоспособность организаций. За последние десятилетия современное общество

претерпело значительные изменения, среди которых наиболее эволюционным фактором можно считать информационные технологии. Наряду с традиционными факторами производства особое место занимает информация. В современных экономических условиях именно знания и информация в значительной степени определяют потенциал компании и ее конкурентоспособность. Повсеместная информатизация привела к возникновению новых вызовов, связанных с выработкой новой парадигмы, раскрывающей и объясняющей экономические процессы в новой экономической реальности. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных исследованию сущности понятия интеллектуального капитала, в научной литературе все еще недостаточно исследовано понятие интеллектуального потенциала как основы развития конкурентных преимуществ организации в условиях рыночной экономики. В связи с этим возникает необходимость в определении соотношения понятий интеллектуального капитала, интеллектуальной собственности, а также интеллектуальных и нематериальных активов, которые довольно часто используются в отечественной и зарубежной литературе.

Обзор современных работ, посвященных проблеме

В основе понимания сущности «интеллектуальный капитал» лежат труды Д. Тиса, Л. Эдвинссона, Э. Брукинга, Т. Фортьюна, Т. Стюарта, К. Свейби, П. Друкера, А.Н. Леонтьева и др.

Важно отметить, что интеллектуальный капитал разумно подвергать анализу как в рамках небольшой группы, организации, так и в рамках региона, нации, межгосударственного объединения. Однако в нашем исследовании этот термин изучается в рамках осуществляемых процессов, на уровне отдельно взятого хозяйствующего субъекта. Рассмотрим, каким образом интеллектуальный капитал может использоваться в организации и чем он отличается от понятий «интеллектуальная собственность», «интеллектуальные и нематериальные активы».

На протяжении последних десятилетий в исследованиях различных экономических и социально-политических процессов ученые уделяют достаточно большое внимание интеллектуальному капиталу. Он анализируется как один из важных компонентов развития не только частного бизнеса, но государства и общества в целом. Каким образом происходит его формирование и что он из себя представляет? Интеллектуальный капитал – сравнительно новая форма капитала, в связи с чем сложилось много трактовок данного понятия. В научном обороте указанное понятие предложил Дж. Гэлбрейт, употребивший в 1969 году этот термин в письме к М. Калецки. Саму же сущность исследуемого понятия одним из первых начал исследовать Т. Стюарт в своей работе «Сила интеллекта: как интеллектуальный капитал становится наиболее ценным активом Америки». При этом автор показал интеллектуальный капитал как совокупность знаний, представляющую «...патенты, процессы,

управленческие навыки, технологии, опыт и информацию о потребителях и поставщиках. Объединенные вместе, эти знания составляют интеллектуальный капитал» [Stewart, 1991]. Необходимо заметить, что некоторые исследователи придерживаются аналогичных взглядов на данное понятие. В табл. приведены наиболее известные определения термина «интеллектуальный капитал» с выделением ключевых слов для дальнейшего анализа.

**Анализ известных определений термина «интеллектуальный капитал»
в современной научной литературе**

Автор	Определение	Ключевые слова
Л. Эдвинссон [Эдвинссон, 2005]	Знание, которое можно конвертировать в стоимость	Знание, конвертируемое в стоимость
Й. Руус, С. Пайк и Л. Фернстем [Руус, Пайк, Фернстем, 2010]	«Все неденежные и нематериальные ресурсы, участвующие в создании ценности организации и ею же полностью или частично контролируемые»	Неденежные и нематериальные ресурсы, участвующие в создании ценности
С. Алберт и К. Бредли [Albert, Bradley, 1996]	«Процесс превращения знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям»	Превращение знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, конкурентные преимущества
Э. Брукинг [Брукинг, 2001]	«Совокупность нематериальных активов, которые могут быть использованы для создания стоимости, и без которых компания не может существовать и развивать конкурентные преимущества»	Совокупность нематериальных активов, используемых для создания стоимости
Дж. Даум [Daum, 2002]	Основанное на связях «структурированное знание и способности, обладающие потенциалом развития и создания стоимости»	Структурированное знание и способности, создающие стоимость
Б.Б. Леонтьев [Леонтьев, 2002]	«Стоимость совокупности имеющихся у предприятия интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки персонала, а также накопленные базы знаний и полезные отношения с другими субъектами»	Стоимость интеллектуальных активов
В.А. Супрун [Супрун, 2016, 101]	«Ключевой фактор производства, определяющий эффективность экономической деятельности в постиндустриальном обществе, представляет собой реализацию знаний и информации как экономических ресурсов в отраслях общественного производства»	Реализация знаний и информации
Л.С. Леонтьева [Леонтьева, 2016, 11-12]	«Собирательное понятие для обозначения неосязаемых ценностей, объективно повышающих рыночную стоимость компании»	Неосязаемые ценности

В теорию интеллектуального капитала заметный вклад внести и российские ученые, такие как Б.Б. Леонтьев, В.Л. Иноземцев, В.С. Ефремов. Причем одной из основных функций интеллектуального капитала, по мнению Леонтьева, выступает «ускорение прироста массы прибыли за счет формирования и реализации необходимых предприятию систем знаний, вещей и отношений, которые, в свою очередь, обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность» [Леонтьев, 2002].

В результате анализа различных трактовок важно заметить, что знание как базовая составляющая интеллектуального капитала определяет суть большинства толкований этого понятия. При этом знания рассматриваются как результат мысленных процессов и аккумуля-

лируются в знание организации в целом. Необходимо подчеркнуть, что в среде предпринимательства данный термин исследуется как совокупность знаний, квалификации и опыта персонала организации, а также технологий, принадлежащих ей, которые в дальнейшем могут быть задействованы в целях повышения эффективности деятельности компании. Кроме того, интеллектуальный капитал в предпринимательстве целесообразно рассматривать как один из ключевых факторов конкурентоспособности организации, проявляющийся в результате инвестирования с характерным его свойством – потерей своей стоимости с течением времени, так же как и другого актива.

Однако следует отличать исследуемое понятие от родственных по звучанию и смыслу иных терминов. Так, например, «интеллектуальная собственность» – одно из схожих понятий. Сразу стоит подметить, что этот термин является юридической категорией. Понятие же «интеллектуальный капитал» имеет более емкое значение по смыслу. Оно достаточно широко используется при описании изучаемых процессов и отношений в бизнесе, экономике, социуме, а также в политике. С экономической точки зрения интеллектуальная собственность может рассматриваться как актив, способный увеличивать доходы компании, например в виде лицензионных отчислений от использования запатентованного продукта или технологии, которые в результате их ввода в эксплуатацию способны повышать эффективность деятельности компании и приумножать ее конкурентоспособность.

С юридической точки зрения содержание понятия интеллектуальной собственности изменилось с принятием ч. 4 ГК РФ. Так, под ней начали понимать сами охраняемые средства индивидуализации, а также результаты интеллектуальной деятельности. Важно отметить: вопросы интеллектуальной собственности регулируются и международным законодательством. Российская Федерация является участницей Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее ВОИС). Под интеллектуальной собственностью ВОИС понимает права, которые относятся «к научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, литературным, научным произведениям, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» (п. VIII ст. 2) [Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности..., 1974]. При этом страны-участницы вправе в национальном законодательстве предусмотреть любые термины, которые сочтут разумными. В связи с этим возникают порой противоречивые нормы. Так, профессором А.П. Сергеевым отмечено, что действующая норма ст. 1225 ГК РФ, признающей под интеллектуальной собственностью «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана», вступает в противоречие с п. VIII ст. 2 Конвенции об учреждении ВОИС, в котором говорится, что «интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к научным произведениям, изобретениям, товарным знакам и иным объектам» [Международная конвенция об охране

прав исполнителей...», 2005]. К сожалению, в Российской Федерации научные открытия не охраняются на государственном уровне, а их регистрация осуществляется совместно Российской академией естественных наук и Международной академией авторов научных открытий и изобретений. Таким образом, достичь однозначности понимания интеллектуальной собственности не представляется возможным.

Зачастую понятия «интеллектуальная собственность юридических или физических лиц» и «нематериальные активы» используются в качестве синонимов. Однако необходимо обозначить важнейшие различия между ними. Так, в международном стандарте оценки имущества установлено, что нематериальные активы раскрываются через свои экономические характеристики, в частности они не имеют материальной сущности, предоставляют владельцам права и преимущества, увеличивая при этом прибыль. В российской же практике к нематериальным активам относятся исключительные права на продукты интеллектуальной деятельности (изобретения, промышленные образцы, полезные модели, права авторов или владельцев «ноу-хау», программное обеспечение, базы данных, информация промышленного коммерческого или научного опыта, физических и юридических лиц на использование товарных знаков, знаков обслуживания).

Стоит обратить внимание на проблему отнесения объектов к нематериальным активам и их классификации, остающейся довольно сложной, поскольку они являются смешанными по составу, способу использования, а также степени их влияния на финансовое положение и результаты деятельности организации. Отечественная практика показывает, что в зависимости от цели нематериальные активы группируются в зависимости от степени участия в процессе производства, а также степени отчуждения.

Необходимо также отметить, что не все активы будут являться нематериальными. Так, например, не признаются нематериальными активами интеллектуальные и профессиональные навыки сотрудников компании, научно-исследовательские, технологические и опытно-конструкторские работы в случае, если они не закончены и не оформлены в установленном законодательством порядке и не приносят экономическую выгоду. Содержание и состав нематериальных активов, рассматриваемых в бухгалтерском значении, а также интеллектуальной собственности, определены в нормативно-правовых актах.

Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что в соотношении исследуемых понятий «интеллектуальный капитал» имеет более широкое значение, нежели привычные нам понятия интеллектуальной собственности и нематериальных активов. К тому же, как уже отмечалось, единого подхода к определению и составу интеллектуальной собственности и нематериальных активов не существует в связи с разным содержанием норм, утвержденных национальным законодательством, зачастую вступающим в противоречие с международным.

Стоит подчеркнуть, что в международной практике понятие интеллектуального капитала не зафиксировано ни одним нормативным (законодательным) актом, что, в свою очередь, позволяет исследователям высказывать самые разные точки зрения относительно сущности

этого понятия без учета юридических ограничений. Если принять во внимание тот факт, что большинство авторов сходятся во мнении о начальной стадии исследования интеллектуального капитала, то как раз отсутствие законодательных ограничений становится, с одной стороны, потенциалом для продолжения исследований, с другой – препятствием, т. к. в настоящее время не утвержден научным сообществом единый подход, требуемый для стандартизации понятий.

Как уже было отмечено ранее, интеллектуальный капитал – это активы, представляющие собой результат мыслительных процессов, неотделимые от сотрудников, а также знания, реализованные в результатах мыслительной деятельности отдельных структур и организации в целом. При этом особого значения не имеет, каким образом создан объект интеллектуальной собственности: самой организацией или третьими лицами, т. к. основным признаком становится сам результат мыслительной деятельности. При этом некоторые активы, включаемые в интеллектуальный капитал, могут быть оценены и признаются в качестве объекта в целях бухгалтерского учета, однако необходимо заметить, что основная часть интеллектуального капитала не имеет прямого денежного измерения, соответственно и не признается в бухгалтерском учете.

Заслуживает внимания проблема соотношения понятий интеллектуального капитала и деловой репутации (гудвилла), поскольку само его появление сопряжено с попыткой ученых-экономистов объяснить разницу, возникающую между рыночной и балансовой стоимостью активов организации. В научных экономических публикациях под гудвиллом подразумевается совокупность неосязаемых активов, обеспечивающих компании конкурентные преимущества, что подразумевает получение дополнительной экономической выгоды. Перечень таких активов достаточно широк, к ним следует отнести компетенцию персонала, лояльность партнеров и клиентов, научные знания, уникальные технологии, фирменное наименование, организацию системы качества и управления и др. В российской практике это принято называть деловой репутацией.

Необходимо обратить внимание: использование терминов «неосязаемые активы» и «интеллектуальный капитал» имеет место в том случае, когда в качестве причины имеющихся разных названий рассматриваются различные области их применения. Стоит выделить исследования П. Санчеза, который предлагает подборку названий, непосредственно предшествовавших появлению исследуемого понятия «интеллектуальный капитал»: невидимые активы, знания, базисная компетенция, стратегические активы, базисные возможности, неосязаемые ресурсы, организационная память и др. Также нельзя не отметить общепризнанную концепцию базисных знаний К. Прахалада, в которой компетенция рассматривается как «базис» организации, потому что трудно воспроизводима, и это делает ее недоступной для конкурентов. Таким образом, в широком смысле рассматриваемая совокупность неосязаемых ресурсов (активов) представляет собой как права на интеллектуальную собственность, торговые марки, информационные технологии, так и навыки, способности и компетенции т. д.

Различие между интеллектуальным капиталом и неосязаемыми активами можно рассмотреть с точки зрения существования измеряемых («жестких») и неизмеряемых («мягких») активов. Так, стоит выделить интеллектуальные активы, основной признак которых проявляется в их способности к изменениям, а также неосязаемые активы, имеющие набор юридических прав и способность приносить дополнительный доход компании. Эта экономическая выгода может быть измерена через увеличение продаж, динамику сокращения издержек и т. д. Также стоит обратить внимание на сложность определения количественной оценки будущей прибыли от использования рабочей силы как интеллектуального актива организации. Таким образом, именно сложность определения рыночной стоимости актива становится основным индикатором, который будет характеризовать интеллектуальный актив.

Кроме того, особенностью интеллектуального актива, за исключением отсутствия возможности иметь прямую денежную оценку, является его существование только в рамках действующей организации, поскольку этот актив исчезает одновременно с ликвидацией компании. Неосязаемые же активы могут продолжить свое существование в другой фирме. Данный подход фактически воспроизводит позицию, содержащуюся в стандартах бухгалтерского учета (в частности, МСФО): измеряемые («жесткие») активы называются «признаваемыми» в учете, неизмеряемые – «непризнаваемыми» в учете нематериальными активами.

Проведенное исследование позволило сформулировать разграничения между исследуемыми понятиями (рис.).

Соотношение понятий «интеллектуальный капитал», «интеллектуальная собственность» и «активы»

Заключение

Приведенные суждения и анализ подходов к определению ценностно-смыслового содержания понятия «интеллектуальный капитал» позволяют сформулировать его определе-

ние как совокупность осязаемых и неосязаемых активов, ориентированных на увеличение стоимости компании и формирование ее конкурентных преимуществ.

Признание интеллектуальных активов в качестве важнейшего фактора развития компании наряду с многообразием трактовок их экономической сущности указывает на необходимость дальнейшего исследования данной категории с целью ее совершенствования как объекта измерения. При этом для обобщения результатов интеллектуальной деятельности используются понятия нематериальных и интеллектуальных активов, интеллектуальной собственности, интеллектуального капитала, подходы к трактовке которых зависят от сферы использования. Анализ научных источников по теме исследования показывает, что исчерпывающего представления о сущности понятия интеллектуальных активов еще не сформировано. Такое толкование, на наш взгляд, не в полной мере решает актуальную проблему современной организации в части измерения интеллектуальных активов и оценки их влияния на конкурентоспособность компании.

Проведенный анализ проблематики исследования интеллектуального капитала в современной научной литературе показал целесообразность исследований в данном направлении. Изучение его сущности и содержания, а также оценки его влияния на конкурентоспособность организаций может дать весомое вложение в развитие и совершенствование их деятельности, решая в том числе задачи повышения их эффективности.

Библиография

1. Брукинг А. Интеллектуальная собственность / пер. с англ. под ред. Л.Н. Ковалик. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Гражданский кодекс РФ: Федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.
3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (заключена в г. Стокгольме 14 июня 1967 года, с изменениями от 2 октября 1979 года) // Публикация № 250R. Женева: ВОИС, 1974.
4. Леонтьева Л.С. Управление интеллектуальным капиталом. М.: Юрайт, 2016. 295 с.
5. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М.: Акционер, 2002. 196 с.
6. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (заключена в г. Риме 26 октября 1961 года) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7.
7. Руус Й., Пайк С., Фернстем Л. Интеллектуальный капитал. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. 436 с.
8. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. М.: ЛЕНАД, 2016. 200 с.

9. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. М.: ИНФРА-М, 2005. 252 с.
10. Albert S., Bradley K. The Impact of Intellectual Capital // Open University Business School Working Paper. 1996. № 15.
11. Daum J.H. Intangible Assets. Bonn: Galileo Press, 2002. S. 152-154.
12. Stewart T. Brainpower // Fortune. 1991, June 3. Pp. 42-60.

Intellectual capital: approaches to the definition of value-semantic content

Ol'ga E. Ustinova

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department
of civil-legal disciplines,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
125080, 12 Vrubelya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olga.e.ustinova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to one of topical problems in the practice of the Russian economy – the study of intellectual capital and its impact on the competitiveness of economic entities. The analysis of scientific sources shows that an exhaustive understanding of the nature of intellectual assets is not yet formed. It is analyzed as an important component of the development of not only private businesses, but the state and society as a whole by different authors. The paper analyzes the main approaches to value-semantic content of intellectual capital and its correlation to other terms used in the scientific literature. The work proposes the author's understanding of intellectual capital: the set of tangible and intangible assets aimed at increasing the value of the company and formation of its competitive advantages.

For citation

Ustinova O.E. (2017) Intellektual'nyi kapital: podkhody k opredeleniyu tsennostno-smyslovogo sodержaniya [Intellectual capital: approaches to the definition of value-semantic content]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 200-209.

Keywords

Intellectual capital, intellectual property, intellectual and intangible assets.

References

1. Albert S., Bradley K. (1996) The Impact of intellectual capital. *Open University Business School working paper*, 15.
2. Brooking A. (1996) *Intellectual capital*. London. International Thompson Business Press. (Russ. ed.: Bruking A. (2001) *Intellektual'naya sobstvennost'*. St. Petersburg: Piter Publ.).
3. Daum J.H. (2002) *Intangible assets*. Bonn: Galileo Press, pp. 152-154.
4. Edvinsson L. (2002) *Corporate Longitude: what you need to know to navigate the knowledge economy*. Financial Times Prentice Hall (Russ. ed.: Edvinsson L. (2005) *Korporativnaya dolgota. Navigatsiya v ekonomike, osnovannoi na znaniyakh*. Moscow: INFRA-M Publ.).
5. Grazhdanskii kodeks RF: Feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2006 № 230-FZ [The Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 18, 2006 No. 230-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Russian Federation Legislation. Art. 5496], 52.
6. Konventsiya, uchrezhdayushchaya Vsemirnuyu organizatsiyu intellektual'noi sobstvennosti (zaklyuchena v g. Stokgol'me 14 iyunya 1967 goda, s izmeneniyami ot 2 oktyabrya 1979 goda) [Convention Establishing the World Intellectual Property Organization, signed in Stockholm on July 14, 1967, as amended on September 28, 1979] (1974). *Publikatsiya № 250R* [Publication No. 250R]. Geneva: WIPO Publ.
7. Leont'ev B.B. (2002) *Tsena intellekta. Intellektual'nyi kapital v rossiiskom biznese* [The price of intelligence. Intellectual capital in Russian business]. Moscow: Aktsioner Publ.
8. Leont'eva L.S. (2016) *Upravlenie intellektual'nym kapitalom* [Intellectual capital management]. Moscow: Yurait Publ.
9. Mezhdunarodnaya konventsiya ob okhrane prav ispolnitelei, izgotovitelei fonogramm i veshchatel'nykh organizatsii (zaklyuchena v g. Rime 26 oktyabrya 1961 goda) [International Convention for the protection of performers, producers of phonograms and broadcasting organisations (signed in Rome on October 26, 1961)] (2005). *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international treaties], 7.
10. Roos G., Pike S., Fernstrom L. (2005) *Managing intellectual capital in practice* (Russ. ed.: Ruus I., Paik S., Fernstem L. (2010) *Intellektual'nyi kapital*. St. Petersburg: Higher School of Management).
11. Stewart T. (1991) Brainpower. *Fortune*, 3rd Jun., pp. 42-60.
12. Suprun V.A. (2016) *Intellektual'nyi kapital: glavnyi faktor konkurentosposobnosti ekonomiki v XXI veke* [Intellectual capital: the main factor of competitiveness of economy in the XXI century]. Moscow: LENAD Publ.

УДК 65.012.123

Эволюция и направления развития парадигмы управления проектами

Петров Михаил Николаевич

Кандидат технических наук,

Председатель совета директоров

группы компаний «ИнвестТехмаш»

197046, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Куйбышева, 28

e-mail: 0973@list.ru

Аннотация

Существующая тенденция проектизации различных сфер человеческой деятельности привела к использованию разнообразных методик и практик проектного управления не только в отраслях современного бизнеса, но и в науке, культуре и ряде социальных программ. Сегодня особое значение приобретает использование современных методов проектного управления в наукоемких отраслях народнохозяйственного комплекса с целью повышения эффективности проектной деятельности, связанной с выпуском высокотехнологичных изделий. Повышение эффективности реализации высокотехнологичных проектов в наукоемком сегменте машиностроения является актуальнейшей задачей текущего дня. Решение данной задачи – основополагающий фактор ускорения научно-технического прогресса, решения крупных научно-технических проблем, имеющих важное значение для дальнейшего развития экономики и укрепления обороноспособности нашей страны. Особую значимость проблема повышения эффективности сложных, наукоемких проектов приобретает с учетом требований современной глобальной экономики, существующих внешнеполитических вызовов, текущего состояния развития высокотехнологичного сегмента экономики РФ и прежде всего ведущих предприятий военно-промышленного комплекса. Формирование основных направлений совершенствования системы управления сложными, высокотехнологичными проектами должно осуществляться на основе новых научных подходов, реализованных на базе современных методик. Для этого необходим всесторонний анализ существующего состояния и тенденций развития методологии управления проектами как области знаний в России, так и за рубежом. В данной статье автором освещены основные этапы развития проектного управления, представлены актуальные задачи развития проектного менеджмента в Российской Федерации на ближайший период.

Для цитирования в научных исследованиях

Петров М.Н. Эволюция и направления развития парадигмы управления проектами // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 210-221.

Ключевые слова

Формирование управления проектами, методология проектного менеджмента, актуальные задачи развития проектного управления, парадигма проектного управления, управление проектами.

Введение

Научно-теоретические основы управления проектами как области знаний, развивались эволюционно и достаточно детально исследованы в современной профессиональной литературе [Ильина, 2016; Алешин, 2013; Разу, 2016; Полковников, 2016; Романова, 2016]. На протяжении всего XX учеными различных стран активно разрабатывалась методология проектного менеджмента, предлагались модели проектного управления. Рассмотрим динамику этих процессов.

Этапы становления управления проектами

В 1910 году американский инженер Г. Гантт предложил технику календарного планирования с применением горизонтальных диаграмм, которая уже более ста лет (без каких-либо существенных изменений) является серьезным инструментом проектной аналитики. Во второй половине тридцатых годов XX века американский ученый Л. Гулик разработал матричную организационную структуру для руководства сложными проектами. Этот революционный для рассматриваемого периода шаг в значительной степени опровергал укоренившиеся управленческие стереотипы, связанные с использованием иерархических организационных структур. Практическое применение данная разработка получила в середине 50-х годов XX века в подразделениях проектов по вооружению военно-морского флота США. В этот же период формируются методы и техника сетевого планирования и управления – метод критического пути СРМ и метод оценки и анализа планов проектов PERT, предназначенные для оценки возможных рисков, контроля финансовых показателей, планирования работ и управления ресурсами проектов. Данные методы были с успехом опробованы при реализации мегапроекта эпохи холодной войны – разработки твердотопливной межконтинентальной баллистической ракеты подводного базирования «Поларис» фирмой Lockheed и консалтинговой компанией Buz, Allen and Hamilton (в данном проекте принимали участие более 250 компаний, составлявших кооперацию первого уровня, а также более 9000 соисполнителей кооперации второго уровня) и с 1958 года широко использовались

в качестве методологической базы при управлении крупными военными и гражданскими проектами в США.

В 1959 году структурным подразделением NASA (комитет Андерсона) был реализован системный подход к управлению проектами, связанный с управлением жизненного цикла проекта и тщательным предпроектным анализом. Одновременно в данный период на основе системных концепций А.А. Богданова, Л. Бергаланфи и Ч. Бернанд формируются общие принципы решения проблем управления на основе применения системного подхода и, таким образом, осуществляется переход от поэлементного к целостному взгляду на вопросы проектного менеджмента.

Таким образом, задачи военно-промышленного комплекса (прежде всего), которые невозможно было решить, используя традиционные организационные практики в данный период, приводят к формированию управления проектами как самостоятельной области знаний. Статья Л. Гэддис в *Harvard Business Review*, которая обобщает полученный в области проектного управления опыт, знаменует собою завершение этапа становления.

Обобщая рассматриваемый период, необходимо отметить, что управленческие практики проектного управления как области знаний формировались на основе господствовавшей в данное время общенаучной парадигмы, определившей рационалистический и механистический характер научного менеджмента той эпохи, что нашло отражение в работах Г. Ганта, А. Файоля, М. Вебера, Ф. Тейлора, переносивших инженерно-механистический подход в область управления.

Период 60-70 гг. минувшего столетия характеризуется дальнейшим развитием методов сетевого планирования на основе широкого использования возможностей PERT и СРМ. Компанией IBM создаются первые пакеты прикладных программ для проектного управления, что формирует основу автоматизированного контроля проектов посредством сетевой технологии. В этот же период на основе генерации сетевых моделей создаются комплексная система материально-технического обеспечения и система GERT как вероятностный метод сетевого планирования. Дальнейшее развитие также получает матричная форма организационной интеграции (работы П. Лоуренса и Дж. Лорша). Для использования в проектах, связанных с научно-исследовательской и поисковой деятельностью, американским ученым С. Эльмахраби разрабатываются методы построения альтернативных стохастических сетевых моделей. Происходит широкое распространение данной методологии на Европейском континенте и в мире в целом.

В 70-80 гг. двадцатого века дальнейшее развитие систем сетевого планирования и управления на основе широкого внедрения компьютерных систем приводит к окончательному формированию системного подхода в области управления проектами. В этот период совершенствуются организационные структуры управления проектами, разрабатываются методы управления конфликтами и проблемы ролевого взаимодействия руководителя и команды проекта, экологические, экономические и общественные аспекты управления проектами. В практики управления проектами происходит конвергенция методов теории игр, дерева

решений и иных средств анализа вариантов решений в условиях риска и неопределенности. Для оптимизации функций целеполагания создаются методы, основанные на теории систем и системном подходе и, в частности, ПАТТЕРН-метод, используемый для структурирования целей и задач при управлении научно-исследовательскими проектами.

В 80-е годы происходит окончательное становление проектного управления как сферы профессиональной деятельности: в практику входят методы управления изменениями в содержании проекта, управления качеством, рисками и командообразованием. Новые информационные технологии, разработанные на основе четвертого поколения компьютеров, формируют широкую доступность таких средств и методов проектного управления, как планирование, составление графиков работ, анализ ресурсов и времени. Происходит широкая конвергенция данной методологии в практику работы не только крупных, но также средних и мелких компаний, формирование национальных стандартов в области проектного управления, международных профессиональных ассоциаций, а также широкий обмен знаниями в данной области. В США в 1987 году публикуется первая коллективная работа института проектного управления (PMI), в которой определяется роль и методология проектного управления как области знаний регулярного менеджмента.

В 90-е годы двадцатого века происходит массовая конвергенция методов проектного управления в практику работы организаций различных областей и сфер деятельности в разных странах, в т. ч. развивающихся. Продолжается процесс стандартизации и унификации практик проектного управления, вводятся в действие национальные (PMBoK, PRINCE2, P2M и др.) и международные (ISO 10006-10007) стандарты. В коллективной работе авторов [Разу, 2016] приведены наиболее значимые направления развития проектных практик в данный период, в числе которых можно выделить следующие.

- 1) Дальнейшее развитие управления рисками проекта.
- 2) Совершенствование методов командообразования, развитие управления персоналом проекта на основе современной образовательной парадигмы.
- 3) Развитие информационных технологий в области проектного управления.
- 4) Разработка новых стандартов и, в частности, стандарта «Уровни зрелости системы управления проектом».
- 5) Формирование национальных и международных программ сертификации участников проектных групп.
- 6) Конвергенция методов управления проектами в область государственного управления, а также социальную сферу, области творчества и искусства.
- 7) Дальнейшее совершенствование организационного развития и дизайна проектно-целевых структур.

Методология проектного управления формировалась при содействии и поддержке целого ряда профессиональных ассоциаций (международных и национальных), в числе которых необходимо выделить следующие.

- Российская ассоциация управления проектами «Совнет».
- Международная ассоциация управления проектами International Project Management Association (IPMA);
- Глобальный альянс по разработке практических стандартов управления проектами Global Alliance for Project Performance Standards (GAPPS);
- Институт управления проектами США Project Management Institute (PMI);
- Японская ассоциация управления проектами Project Management Association of Japan.

В последнее время (в промышленно развитых зарубежных странах) получили достаточное развитие так называемые гибкие методологии проектного управления – AGILE, которые показали свою высокую эффективность, прежде всего, в IT – индустрии, однако на сегодняшний день наблюдается их конвергенция в иные наукоемкие отрасли и, в частности, машиностроение. Это связано, в первую очередь, с их высокой адаптационной способностью, возможностью трансформации в быстро меняющейся, нестабильной и хаотичной среде.

Развитие методов проектного управления в России

Развитие методов проектного управления в нашей стране происходило в русле мирового развития проектных практик. В.И. Воропаев отмечает, что развитие современных методов управления проектами в нашей стране шло в ногу с их развитием на западе [Воропаев, 1995]. В различных научных школах на протяжении двадцатого века шло формирование отдельных методов, которые можно отнести к истокам зарождения и дальнейшего развития современного российского проектного управления. Советским инженером А.А. Эрасмусом в 1925 году были предложены сетевые графики [Гусаков, 1993], которые получили широкое применение в дальнейшем, в связи с развитием методов проектного управления СРМ и PERT. Вклад российских ученых в становление проектного управления как профессиональной области знаний отмечен, в том числе и их зарубежными коллегами. Р. Арчибалд пишет: «Одна из наиболее достойных упоминаний концепций, пришедшая к нам из России – это концепция критического пути ресурсов, близкая к определению критической цепи» [Арчибалд, 2017].

В эволюционном развитии методов и практик проектного управления в России можно выделить следующие этапы.

1. Формирование основ управления проектами в России (30-60 гг. двадцатого века).
2. Начало периода индустриализации и реализация беспрецедентных по своему масштабу проектов (ДнепрогЭС, строительство Турксиба и «Большой Волги», создание металлургической базы на востоке страны, включая Урало-Кузнецкий комплекс, предприятий тяжелого машиностроения и оборонно-промышленного комплекса) требует новых форм организации промышленного строительства. В СССР формируется и развивается так называемая теория потока, которая послужит фундаментом дальнейшего развития научной организации труда

и управления народно-хозяйственным комплексом. Реализация проектов в данный период основывается на циклограммах, линейных моделях Гантта и графоаналитических методах их оптимизации. Происходит формирование научной школы, большой вклад в развитие которой внесли А.В. Барановский, М.В. Вавилов, О.А. Вутке, А.А. Гармаш, Б.П. Горбушин, Н.И. Пентковский. С применением разработанных методов происходит реализация высокотехнологичных мегапроектов и, прежде всего, в области создания новых видов вооружения – атомного проекта и космической программы, которые послужат в дальнейшем основной для создания ряда новых отраслей оборонно-промышленного комплекса.

3. Возникновение и дальнейшее развитие методов сетевого планирования и управления (60-е годы).

Развитие сетевых методов управления проектами в СССР началось в 1959 г. после появления за рубежом публикаций о создании проектных практик PERT и СРМ. Публикуются работы С.И. Зуховицкого, И.А. Радчика, М.Л. Разу, посвященные сетевым методам. В.И. Воппаевым создаются обобщенные сетевые модели, необходимые для описания сложных проектов с временными ограничениями и различными взаимосвязями. Таким образом, в начале 60-х годов в СССР создаются оригинальные сетевые модели, значительно превосходящие зарубежные аналоги по своей мощности и гибкости. В этот же период советскими учеными формируются альтернативные и стохастических модели, которые учитывают вероятностный характер различных аспектов проекта. Происходит активная конвергенция сетевого планирования как метода управления проектами, прежде всего, в высокотехнологичные отрасли народнохозяйственного комплекса (с уникальным характером выпускаемой продукции и высокой продолжительностью производственного цикла) – космическую, авиационную и судостроительную.

4. Создание и внедрение программных комплексов для управления проектами (70-е годы двадцатого века).

Программные комплексы проектного управления, которые появились в СССР в начале 70-х годов, основывались на оригинальных идеях и алгоритмах, имели возможность решать задачи распределения ресурсов проекта, выполнять стоимостной и временной анализ, оптимизировать стоимость и сроки работ по проекту и являлись в достаточной степени прогрессивными для своего времени. В середине 70-х годов происходит расширение понимания проектной деятельности: переход от управления единичными проектами к мультипроектному управлению, принципы которого находят отражение в первых программных мультипроектных системах «А-План», «Калибровка-2» и др. Разработанные в данный период в СССР сетевые методы составляют основу современных методов и средств проектного управления.

5. Развитие программно-целевого управления, внедрение автоматизированных систем управления, формирование различных научно-теоретических направлений в области управления проектами (с 1980 г. по настоящее время).

Как полноценный аналог проектного управления, сложившегося в данный период за рубежом, в СССР на базе системного подхода создается концепция программно-целевого управления, которая в части отдельных решений была значительно более эффективна своих зарубежных аналогов и не потеряла актуальности и на сегодняшний день. На основе широкого использования ЭВМ в народно-хозяйственном комплексе в данный период создаются автоматизированные системы управления (АСУ) предприятиями и организациями различных отраслей, развиваются системы автоматизированного проектирования (САПР), управления технологическими процессами (АСУ ТП). Дальнейшее развитие информационных технологий в нашей стране послужило основой для создания интегрированных автоматизированных систем управления (ИАСУ), методология применения которых предусматривала интеграцию управления жизненным циклом выпускаемой продукции и всех связанных с ним видов деятельности предприятия. В этот же период происходит дальнейшее развитие инструментария управления проектами (работы Г.А. Брянского, О.В. Козлова, О.А. Овсянникова, М.Л. Разу): создаются матрицы разделения организационных задач управления, сетевые матрицы, информационно-технологические модели (логико-информационные схемы). Как результат практического применения программно-целевого подхода формируются целевые комплексные программы, которые направлены на интеграцию отраслевых и целевых принципов при решении ряда задач государственного уровня. Происходит формирование и дальнейшее развитие нескольких научно-теоретических направлений в области проектного управления. Назовем их.

1. Направление концептуального проектирования С.П. Никанорова – формализация предметных областей любой сложности с помощью логического аппарата.

2. Теория активных систем В.Н. Буркова [Бурков и др., 1984] – разработка организационно-экономических механизмов для управления проектами, учитывающих достоверность информации, получаемой от исполнителей и степени их заинтересованности;

3. Научная школа А.А. Гусакова, в рамках которой разработаны теория организационно-технологической надежности, теория системотехники строительства и др.;

4. Робастная теория Б.П. Титаренко, которая на различных проектных фазах осуществляет поддержку проектных решений в условиях неопределенности.

5. В последние годы текущего столетия исследования в области управления проектами проводились В.М. Аньшиным (управление портфелем проектов) [Аньшин и др. 2008], В.И. Воропаевым (системная модель управления проектами), Д.А. Новиковым (теория активных систем) [Новиков, Новиков, 2007], Г.Л. Ципесом (корпоративные системы управления проектами) [Ципес, Товб, 2009] и рядом других авторов.

С начала 90-х годов XX века Россия стала полноправным членом мирового сообщества управления проектами. Этот процесс сопровождался интенсивным обменом практическим опытом и знаниями с представителями зарубежных научных школ и послужил серьезным импульсом для развития новых подходов к проектному управлению в нашей стране. Однако

необходимо признать и ряд негативных тенденций. К сожалению, вхождение нашей страны в мировое интеллектуальное сообщество проходило на фоне практически полного разрушения созданной в советский период научной базы. Накопленный, в рамках советских научных школ, потенциал в области сетевого планирования и программно-целевого управления был утрачен. Необходимо констатировать, что диалог между российским и международным сообществом по проектному управлению трансформировался в одностороннее продвижение зарубежных стандартов и подходов в области управления проектами. Данную ситуацию еще более усугубляет существующее отставание в области информационных технологий, поскольку прикладные программные продукты являются основой для продвижения научно-практических концепций. В работе [Разу, 2016] отмечается, что Российская Федерация имеет собственную специфику хозяйственной жизни, что необходимо учитывать при построении систем управления. Нынешний потенциал и научное наследие прошлого дают нашей стране основания иметь полноценную отечественную школу управления проектами. В этой же работе приведены актуальные задачи развития проектного управления в Российской Федерации на ближайший период, среди которых необходимо выделить следующие.

1) Разработка систем управления проектами, программами и портфелями проектов для государственного, отраслевого и корпоративного уровней управления.

2) Создание национального стандарта в области управления проектами и программами, объединяющего основные концептуальные подходы, разработанные как в советской научной школе, так и в постсоветский период.

3) Создание и развитие национальных программных продуктов на базе их зарубежных аналогов, которые учитывают российскую хозяйственную специфику.

4) Дальнейшее научно-практическое развитие концепций и методов, разработанных в советский период, в рамках программно-целевого управления с целью создания современных отечественных методик, учитывающих все современные тренды.

5) Формирование российских научно-исследовательских организаций, осуществляющих деятельность в области управленческого консалтинга с целью конвергенции в хозяйственную деятельность отечественных компаний перспективных национальных стандартов и программных продуктов в области проектного управления.

Повсеместное проникновение зарубежных стандартов (в основном РМВоК), реализованных на базе пакетов прикладных программ, импортируемых также из-за рубежа в хозяйственную деятельность отечественных компаний и, прежде всего, в проектную практику государственных институтов управления и предприятий оборонно-промышленного комплекса, вызывает также особую обеспокоенность и с точки зрения проблем национальной безопасности.

Таким образом, сегодня перед российским научным сообществом ученых и практиков в области проектного управления ставится амбициозная и актуальная задача: реорганизация отечественной школы проектного управления на основе объединения отечественного опы-

та, передовых зарубежных методологий и существующей специфики национального сектора экономики; создание и дальнейшее развитие национального стандарта и современных проектных практик на базе накопленного потенциала в данной области знаний советской и зарубежной научной школой.

Заключение

Проведенный анализ становления и развития методологии проектного управления в России и за рубежом позволяет сделать следующие выводы.

1) Возникновение проектного управления как самостоятельной области знаний произошло в результате осознания необходимости применения новых форм управления при решении сложных технических задач в масштабных проектах (прежде всего, оборонно-промышленного комплекса). В более широком смысле можно отметить, что характеристики развивающегося общества во второй половине двадцатого века (экспоненциальный рост накопленных знаний, возрастающая потребность в сложных товарах и развитие мировых конкурентных рынков) определили разработку и применение новых методов проектного менеджмента.

2) Методология проектного управления формировалась на основе господствовавшей в начале-середине двадцатого века общенаучной парадигмы (ньютоновское понимание картины мира), определившей рационалистический и механистический характер научного менеджмента данной эпохи.

3) Кардинальное изменение научной парадигмы современного общества в последнее время (от рационально-механистических принципов ньютоновской физики к квантовой механике, теории хаоса и синергетике) определяет новую парадигму научного менеджмента и необходимость дальнейших исследований для формирования современной модели проектного управления.

Библиография

1. Алешин А.В. Управление проектами: фундаментальный курс / А.В. Алешин, В.М. Аньшин, К.А. Багратиони и др.; под ред. В.М. Аньшина, О.Н. Ильиной. М.: Высшая школа экономики, 2013. 620 с.
2. Аньшин В.М. и др. Модели управления портфелем проектов в условиях неопределенности. М.: МАТИ, 2008. 117 с.
3. Арчибальд Р. Управление высокотехнологичными программами и проектами. М.: ДМК Пресс, 2017. 464 с.
4. Бурков В.Н. и др. Теория активных систем и совершенствование хозяйственного механизма. М.: Наука, 1984. 272 с.

5. Воропаев В.И. Управление проектами в России. М.: СОВНЕТ: АЛАНС, 1995. 225 с.
6. Гусаков А.А. Системотехника строительства. М.: Стройиздат, 1993. 368 с.
7. Ильина О.Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие. М.: Инфра-М, 2016. 208 с.
8. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: Синтег, 2007. 668 с.
9. Полковников А.В. Управление проектами. Полный курс МВА / А.В. Полковников, М.Ф. Дубовик. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 552 с.
10. Разу М.Л. Управление проектом. Основы проектного управления / коллектив авторов; под ред. проф. М.Л. Разу. М.: КНОРУС, 2016. 756 с.
11. Романова М.В. Управление проектами. М.: ФОРУМ : ИНФРА-М, 2016. 256 с.
12. Ципес Г.Л., Товб А.С. Проекты и управление проектами в современной компании. М.: Олимп-бизнес, 2009. 240 с.

Evolution and directions of development of the project management paradigm

Mikhail N. Petrov

PhD in Technical Sciences,

Chairman of the Board of Directors of group of companies "InvestTekhmash",
197046, 28 Kuibysheva str., Saint Petersburg, Russian Federation;

e-mail: 0973@list.ru

Abstract

The current trend of projecting various spheres of human activity has led to the use of a variety of techniques and practices of project management not only in areas of modern business, but also in science, culture and social programs. The use of modern methods of project management in the high technology branches of national economy is of particular importance today with the aim of improving the effectiveness of project activity related to the production of high-tech products. The problem of improving the performance of complex, science-intensive projects becomes of special significance due to the requirements of today's global economy, existing foreign policy challenges, the current state of development of high-tech segment of the Russian economy and especially the leading enterprises of the military-industrial complex. Improving the efficiency of high-tech projects realization in knowledge-intensive mechanical engineering segment is the most urgent task of the current day. The formation of the main directions of improving the system of management of complex, high-tech projects should

be carried out on the basis of new scientific approaches based on modern techniques. This requires a comprehensive analysis of the current state and development trends of project management methodology as a field of knowledge in Russia and abroad. The author highlights the main stages in the development of project management and presents development challenges of project management in the Russian Federation for the next period.

For citation

Petrov M.N. (2017) *Evolyutsiya i napravleniya razvitiya paradigmy upravleniya proektami* [Evolution and directions of development of the project management paradigm]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 210-221.

Keywords

The formation of project management, methodology for project management, topical problems of project management development, paradigm of project management, project management.

References

1. Aleshin A.V. (2013) *Upravlenie proektami: fundamental'nyi kurs* [Project management: basic course]. Moscow: Higher School of Economics.
2. An'shin V.M. et al. (2008) *Modeli upravleniya portfelem proektov v usloviyakh neopredelennosti* [Models of project portfolio management under uncertainty]. Moscow: MATI – Russian State Technological University.
3. Archibald R.D. (2003) *Managing high-technology programs and projects*. Wiley. (Russ. ed.: Archibal'd R. (2017) *Upravlenie vysokotekhnologichnymi programmami i proektami*. Moscow: DMK Press Publ.).
4. Burkov V.N. et al. (1984) *Teoriya aktivnykh sistem i sovershenstvovanie khozyaistvennogo mekhanizma* [The theory of active systems and improving the economic mechanism]. Moscow: Nauka Publ.
5. Gusakov A.A. (1993) *Sistemotekhnika stroitel'stva* [System engineering of construction]. Moscow: Stroiizdat Publ.
6. Il'ina O.N. (2016) *Metodologiya upravleniya proektami: stanovlenie, sovremennoe sostoyanie i razvitie* [The project management methodology: formation, present state and development]. Moscow: Infra-M Publ.
7. Novikov A.M., Novikov D.A. (2007) *Metodologiya* [Methodology]. Moscow: Sinteg Publ.
8. Polkovnikov A.V. (2016) *Upravlenie proektami. Polnyi kurs MBA* [Project management. Full MBA course]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.

9. Razu M.L. (ed.) (2016) *Upravlenie proektom. Osnovy proektnogo upravleniya* [Management of the project. Fundamentals of project management]. Moscow: KNORUS Publ.
10. Romanova M.V. (2016) *Upravlenie proektami* [Management of projects]. Moscow: FORUM : INFRA-M Publ.
11. Tsipes G.L., Tovb A.S. (2009) *Proekty i upravlenie proektami v sovremennoi kompanii* [Projects and project management in modern company]. Moscow: Olimp-biznes Publ.
12. Voropaev V.I. (1995) *Upravlenie proektami v Rossii* [Project management in Russia]. Moscow: SOVNET: ALANS Publ.

УДК 338.2

**Мировой опыт развития контрактных систем
и его применение в Российской Федерации
как условие устойчивого экономического развития**

Акимов Николай Александрович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления государственными
и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления Правительства Москвы,
125032, Российская Федерация, Москва, ул. Тверская, 13;
e-mail: akimovna@edu.mos.ru

Аннотация

Государственные закупки являются ключевым видом деятельности государства в экономической сфере, а также важным инструментом реализации государственной политики. От успешного функционирования системы государственных закупок напрямую зависит эффективное и устойчивое развитие национальной экономики. Именно поэтому в данной сфере жизненно важно следование ведущим мировым практикам и обмен передовым опытом. В настоящее время важными источниками сведений о передовых мировых практиках в сфере государственных закупок являются рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития, а также исследования Группы Всемирного банка, посвященные изучению доступности сектора государственных закупок для представителей бизнеса. В статье рассмотрен вопрос о внедрении передового мирового опыта в контрактную систему Российской Федерации, проведен анализ законодательства о контрактной системе на предмет достижения основной и дополнительных целей осуществления закупок, а также оценена степень информационной открытости государственных закупок для заинтересованных лиц. Также рассмотрены общемировые проблемы, связанные с практическим внедрением передового опыта в сфере осуществления государственных закупок, и средства, при помощи которых Российская Федерация данные проблемы решает. Отдельное внимание уделено вопросам противодействия коррупции в сфере государственных закупок и осуществления контроля как ключевых элементов, необходимых для построения эффективно функционирующей контрактной системы. Полученные результаты позволят сделать вывод об успешном применении передовых мировых практик в Российской Федерации и об устойчивом развитии контрактной системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Акимов Н.А. Мировой опыт развития контрактных систем и его применение в Российской Федерации как условие устойчивого экономического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра 2017. Том 7. № 2А. С. 222-233.

Ключевые слова

Государственные закупки, контрактная система, передовой мировой опыт, развитие, ОЭСР, Всемирный банк.

Введение

Сфера государственных закупок является одним из ключевых драйверов развития экономики, тем универсальным средством, при помощи которого экономика может преодолеть кризисные явления и которое способно обеспечить национальной экономике устойчивый и стабильный рост. Согласно исследованию Группы Всемирного банка [Benchmarking Public Procurement 2016, www], в последние годы по всему миру наблюдается устойчивое повышение государственных расходов и, как следствие, повышение значимости той роли, которую сфера государственных закупок играет в национальной экономике.

Важно отметить, что такое повышение значимости государственных закупок неизбежно влечет за собой увеличение общественного запроса на большую эффективность и открытость данной сферы. Как отмечают эксперты Организации экономического сотрудничества и развития, «государственные закупки представляют собой ключевой вид деятельности правительств в экономической сфере, который подвержен рискам неэффективного управления, мошенничества и коррупции» [Рекомендация Совета ОЭСР..., 5, www]. Как следствие, необходимость совершенствования механизмов управления контрактной системы и обеспечения эффективного обмена передовым опытом в данной сфере на международном уровне не вызывает никаких сомнений.

**Отображение ведущих мировых практик
в сфере закупок в законодательстве Российской Федерации
о контрактной системе**

Для начала стоит отметить, что, по мнению экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) [там же, 6, www], государственные закупки преследуют два вида целей – основную и дополнительные.

Под основной целью понимается «предоставление товаров и оказание своевременным, экономичным и эффективным образом услуг, необходимых для осуществления главных задач правительства» [там же].

Дополнительные цели могут быть различного рода, они являются теми задачами, которые правительство собирается решить через использование контрактной системы в качестве механизма влияния. Так, к дополнительным целям можно отнести развитие малого и среднего предпринимательства, внедрение стандартов ответственного ведения хозяйственной деятельности, обеспечение защиты окружающей среды и проч.

Что касается Российской Федерации, то отечественное законодательство направлено одновременно на обеспечение и основной, и дополнительных целей осуществления закупок.

Достижение основной цели прописано в ст. 13 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ). Согласно указанной статье осуществление закупок производится для обеспечения как федеральных нужд, так и нужд субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а конкретнее:

– для достижения целей и реализации мероприятий, предусмотренных государственными программами Российской Федерации, государственными программами субъектов Российской Федерации, муниципальными программами;

– для исполнения международных обязательств Российской Федерации, реализации межгосударственных целевых программ, участником которых является Российская Федерация;

– для выполнения функций и полномочий государственных органов Российской Федерации, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов управления территориальными внебюджетными фондами, муниципальных органов.

Таким образом, нацеленность отечественного законодательства на достижение основной цели закупок не вызывает сомнений.

Аналогичным образом Российская Федерация ставит своей задачей достижение дополнительных целей осуществления закупок. К таким дополнительным целям относится, прежде всего, поддержка субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций. Так, в целях реализации государственной политики в сфере развития малого предпринимательства законодательно установлены особенности участия указанных субъектов в качестве поставщиков, подрядчиков или исполнителей в осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (п. 5 ст. 7 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 30 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

По сравнению с 2015 годом количество размещенных извещений о закупках, участниками которых могут быть только субъекты малого предпринимательства и социально ориентированные некоммерческие организации, увеличилось в 2016 году на 16%, общий объем закупок у указанных лиц за аналогичный период увеличился на 27%, а средняя цена

контракта, заключаемого с такими лицами в 2016 году, увеличилась на 4,5% относительно показателей 2015 года [О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2016 год..., www].

Аналогичным образом поддержка при осуществлении государственных закупок в установленных случаях оказывается учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы (ст. 28 44-ФЗ), организациям инвалидов (ст. 29 44-ФЗ), а также участникам, предлагающим поставку товаров, произведенных на территории государств – членов Евразийского экономического союза [Об условиях допуска товаров..., 2014].

Эксперты ОЭСР в качестве передовой практики в сфере осуществления государственных закупок указывают на наличие свободного доступа для всех заинтересованных лиц к информации о государственных закупках, в том числе к нормативно-правовой базе. В Российской Федерации обеспечено верховенство Конституции и федеральных законов на всей ее территории (ч. 2 ст. 4), а также действует императивный запрет на наличие противоречий между федеральным законодательством и законодательствами субъектов, что обеспечивает единство нормативной правовой базы на всей территории страны. Повышение правовой грамотности потенциальных участников рассматривается мировыми экспертами как один из способов снижения злоупотреблений в закупках, в том числе коррупционной направленности. Участники должны иметь свободный и бесплатный доступ к нормативным правовым актам.

В Российской Федерации данный доступ предоставляется на сайте Единой информационной системы, что отвечает общемировой прогрессивной практике по правовому просвещению участников закупки.

Общепризнанной частью мирового передового опыта является внедрение и использование электронных систем для осуществления закупок. По данным Группы Всемирного банка сайты, посвященные государственным закупкам, есть в 73 из 77 стран, принявших участие в исследовании [Benchmarking Public Procurement 2016, www]. В то же самое время необходимо отметить, что степень разработанности указанных сайтов различается от государства к государству.

Среди общепризнанных преимуществ осуществления государственных закупок можно выделить следующие:

- предоставление равного доступа к рынку государственных закупок;
- обеспечение конкуренции, увеличение прозрачности и объективности закупок;
- снижение издержек;
- снижение числа личных контактов и, как следствие
- снижение коррупционных рисков [Салиола, Джу-Хьюн Канг, Горовиц, Акимов, 2017].

При этом одной из общемировых проблем, связанных с применением электронных систем при осуществлении государственных закупок, является отсутствие «полновесного» внедрения соответствующих технологий: так, в 17 из 77 государств, принявших участие в

исследовании Группы Всемирного банка, у заинтересованных лиц отсутствует возможность доступа к документации о закупке, а в некоторых странах при клике на значок «конкурсная документация» пользователи перенаправляются на пустой экран [Benchmarking Public Procurement 2016, www]. В ряде стран проведение электронных закупок возможно только в установленных отраслях или при наличии у участников соответствующей регистрации.

В некоторых государствах, например в Чили и Республике Корея, подача заявок осуществляется только в электронной форме. В аналогичном направлении движутся и государства – члены Европейского союза. Так, Директива ЕС 2014/24/EU от 26.02.2014 предполагает переход к полностью электронному формату к концу 2018 года [Directive 2014/24/EU..., www].

В качестве передовой практики эксперты обозначают размещение информации о закупках в Интернете, но при этом рекомендуется все же комбинировать такое размещение с традиционными методами передачи информации, особенно в странах, где есть проблемы с доступом в Интернет. Российская Федерация пошла дальше указанной рекомендации в силу хорошего покрытия ее территории Интернетом. В нашей стране действует Единая информационная система (далее – ЕИС), осуществляющая информационное обеспечение контрактной системы и содержащая всю необходимую заинтересованным лицам информацию об осуществлении государственных закупок. В ЕИС в свободном доступе также размещаются отчеты об осуществлении закупок, что содействует обеспечению максимальной прозрачности на всех этапах осуществления закупки и полностью отвечает передовому мировому опыту.

Эксперты ОЭСР указывают в качестве передового мирового опыта практику ведения прозрачных и регулярных диалогов с представителями деловых кругов для обеспечения адекватного понимания государством текущей рыночной конъюнктуры. В Российской Федерации успешно действует сайт regulation.gov.ru, на котором проводится обсуждение проектов нормативных правовых актов, что предоставляет общественности возможность выразить мнение и внести предложения по рассматриваемым проектам.

Эксперты ОЭСР и Всемирного банка отмечают, что сфера государственных закупок подвержена высокому риску проявлений коррупционного характера. Таким образом, одним из ключевых условий успешного противодействия коррупции в рассматриваемой сфере является наличие отлаженной и эффективно функционирующей системы контроля.

В своих Рекомендациях эксперты ОЭСР указывают на необходимость скоординированного осуществления внутреннего контроля, внешнего контроля и аудита [Рекомендация Совета ОЭСР..., www]. В рамках указанного взаимодействия необходимо также осуществлять мониторинг функционирования контрактной системы, обеспечивать наличие достоверной отчетности и следования нормам законодательства, а также обеспечивать надлежащий уровень надзора за деятельностью лиц, вовлеченных в осуществление государственных закупок.

Российская Федерация в данном аспекте полностью соответствует передовому мировому опыту. В национальном законодательстве урегулированы все процедуры осуществления контроля. 44-ФЗ предусматривает комплексный подход к осуществлению контроля, а именно в законе прописаны несколько его видов. Во-первых, контроль осуществляется Федеральной антимонопольной службой, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ, во-вторых, осуществляется ведомственный контроль (ст. 100 44-ФЗ), в-третьих, законом на заказчиков возложена обязанность осуществлять свой собственный контроль и, в-четвертых, имеется еще и общественный контроль.

В целях осуществления контроля ведутся реестр заключаемых заказчиками контрактов и реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в который включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов (ст. 103, 104 44-ФЗ).

44-ФЗ также предусматривает осуществление мониторинга в сфере закупок. Мониторинг функционирования контрактной системы в Российской Федерации был введен с 01.01.2017, но на уровне отдельных субъектов (например, в городе Москве) он начал осуществляться гораздо раньше.

В соответствии с ч. 2 ст. 97 44-ФЗ мониторинг преследует три цели:

- 1) оценку степени достижения целей осуществления закупок;
- 2) оценку обоснованности закупок;
- 3) совершенствование законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Также в рамках третьей цели стоит отметить значение мониторинга как инструмента, способствующего снижению административных барьеров. Не будет лишним отметить, что в Российской Федерации успешно и эффективно функционирует система обжалования действий (бездействия) должностных лиц заказчиков, а Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает штрафы для должностных лиц – заказчиков в случае пропуска тех или иных сроков. Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что в контрактной системе Российской Федерации прослеживается четкая тенденция к снижению административных барьеров.

Помимо прочего, эксперты ОЭСР рекомендуют соотносить бюджетный и закупочный процессы в целях содействия более разумному расходованию бюджетных средств. Здесь не будет лишним упомянуть, что в городе Москве установлен особый контроль за соблюдением бюджетной дисциплины в части планировании закупок [Об утверждении Регламента ведения Реестра лиц..., www.44.ru].

Важным элементом формирования успешно функционирующей системы закупок, по мнению ОЭСР, является введение требования о наличии обязательного профильного обра-

зования для работников контрактной сферы. Образование должно включать в себя изучение контрактной системы, развитие навыков противодействия коррупции, а также формирование у работников контрактной сферы культуры неприятия злоупотреблений.

В качестве передового опыта также рассматривается осуществление взаимодействия с учебными заведениями и научно-исследовательскими центрами в вопросах совершенствования навыков и компетенций работников контрактной сферы. Рекомендуется обеспечивать двустороннюю связь между теорией и практикой в целях ознакомления работников с новейшими практиками в отрасли. Также рекомендуется разработать специальные тренинги для государственных и корпоративных заказчиков. Тренинги должны быть посвящены обеспечению объективности в закупках и информированию должностных лиц о явлениях, ставящих объективность закупочного процесса под угрозу: коррупции, мошенничестве, ограничении конкуренции, дискриминации по отношению к потенциальным участникам. Участники тренингов должны быть обучены противодействию таким явлениям, у них должна сформироваться культура неприятия коррупции.

В Российской Федерации установлено требование о наличии у работников контрактной сферы наряду с основным дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок [Об утверждении профессионального стандарта..., www]. Работники контрактной службы, являющиеся государственными гражданскими служащими, под угрозой применения санкций обязаны раскрывать сведения о доходах и избегать конфликта интересов. Принцип профессионализма заказчика закреплён в 44-ФЗ. Таким образом, законодательные требования в Российской Федерации в значительной степени соответствуют рекомендуемым на мировом уровне практикам.

Заключение

Суммируя все вышеизложенное, мы имеем полное право утверждать, что развитие контрактной системы Российской Федерации движется в одном направлении с передовым мировым опытом, что является гарантией обеспечения дальнейшего устойчивого экономического развития.

Библиография

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 20.12.2001; одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 26.12.2001 // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.2003 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

3. Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2014 № 155 // Российская газета. 2014. № 112.
4. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок»: Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Регламента ведения Реестра лиц, осуществляющих подписание сведений о бюджетных обязательствах в ЕАИСТ: Приказ Тендерного комитета г. Москвы от 17.04.2013 № 70-01-62/13 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций: Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 № 1466 // СЗ РФ. 2017. № 1 (Часть II). Ст. 196.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон Рос. Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 22.03.2013; одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 27.03.2013 // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2016 год: Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. URL: <http://www.economy.gov.ru>
9. О порядке предоставления учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы преимуществ в отношении предлагаемой ими цены контракта: Постановление Правительства РФ от 14.07.2014 № 649 // СЗ РФ. 2014. № 29. Ст. 4153.
10. О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок: Постановление Правительства РФ от 23.12.2015 № 1414 // СЗ РФ. 2016. № 2 (часть I). Ст. 324.
11. О предоставлении преимуществ организациям инвалидов при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) в отношении предлагаемой ими цены контракта: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 341 // СЗ РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2184.
12. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2007 № 209-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 06.07.2006; одобрен Советом Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации 11.07.2007 // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
13. Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок. URL: <http://www.oecd.org>

14. Салиола Ф., Джу-Хьюн Канг А., Горовиц Б., Акимов Н.А. Мировые практики в сфере закупок – модели развития // Вестник Университета Правительства Москвы. 2017. № 1. С. 12-19.
15. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: www.regulation.gov.ru
16. Benchmarking Public Procurement 2016. URL: <http://www.bpp.worldbank.org>
17. Benchmarking Public Procurement 2017. URL: <http://www.bpp.worldbank.org>
18. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC. URL: <http://www.eur-lex.europa.eu>

World experience of development of contract systems and its application in the Russian Federation as a condition for sustainable economic development

Nikolai A. Akimov

PhD in Economy, Associate Professor,
Department of state and municipal procurement management,
Moscow City Government University of Management Moscow,
125032, 13 Tverskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: akimovna@edu.mos.ru

Abstract

Public procurement is a key economy activity of governments as well as an important means of public policy implementation. Effective and sustainable growth of the national economy depends on successful functioning of public procurement system. That is why the implementation of the world's best practices and experience exchange are of vital importance for this sphere. The important sources of information on the best practices in public procurement are OECD recommendations and the World Bank Group's survey dedicated to business accessibility to public procurement evaluation. The present article deals with the issue of implementation of world's best practices in the contractual system of the Russian Federation. The article also contains an analysis of public procurement legal framework regarding achievement of primary and secondary procurement objectives and an evaluation of informational transparency of public procurement system for interested parties. The author examines the worldwide problems of implementation of public procurement best practices and the tools used by the Russian Federation to solve these problems. Special attention is paid to the issues of fighting

corruption in public procurement and conduction of control as the key elements required for establishing an effective contractual system. The obtained results allow to draw a conclusion that the best world's practices are successfully implemented in the Russian Federation and the contractual system grows steadily.

For citation

Akimov N.A. (2017) Mirovoi opyt razvitiya kontraktnykh sistem i ego primeneniye v Rossiiskoi Federatsii kak uslovie ustoichivogo ekonomicheskogo razvitiya [World experience of development of contract systems and its application in the Russian Federation as a condition for sustainable economic development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 7 (2A), pp. 222-233.

Keywords

Public procurement, contractual system, world's best practices, development, OECD, World Bank.

References

1. *Benchmarking Public Procurement 2016*. Available at: <http://www.bpp.worldbank.org> [Accessed 18/02/17].
2. *Benchmarking Public Procurement 2017*. Available at: <http://www.bpp.worldbank.org> [Accessed 13/02/17].
3. *Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC*. Available at: <http://www.eur-lex.europa.eu> [Accessed 17/02/17].
4. *Federal'nyi portal proektov normativnykh pravovykh aktov* [Federal portal of projects of normative legal acts]. Available at: www.regulation.gov.ru [Accessed 14/02/17].
5. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001 [Code of administrative offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 1)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1)], 1 (1).
6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.2003 [Constitution of the Russian Federation: adopted by the nation-wide voting (referendum) on December 12, 2003] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4398)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4398)], 31.
7. O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.04.2013 № 44-FZ: prinyat

- Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.03.2013: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.03.2013 [On the contract system in procurement of goods, works and services for state and municipal needs: Federal Law of the Russian Federation No. 44-FZ of April 05, 2013] (2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 1652)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1652)], 14.
8. *O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd za 2016 god: doklad o rezul'tatakh monitoringa primeneniya feder. zakona ot 05.04.2013 № 44-FZ* [On the contract system in the field of goods, works and services procurement for state and municipal needs for 2016: Report on the results of monitoring of the application of Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013]. Available at: <http://www.economy.gov.ru> [Accessed 18/02/17].
 9. *O poryadke funktsionirovaniya edinoi informatsionnoi sistemy v sfere zakupok: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.12.2015 № 1414* [On the functioning of the unified information system of procurement: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1414 of December 23, 2015] (2016). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 324)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 324)], 2 (1).
 10. *O poryadke predostavleniya uchrezhdeniyam i predpriyatiyam ugovovno-ispolnitel'noi sistemy preimushchestv v otnoshenii predlagaemoi imi tseny kontrakta: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2014 № 649* [About the order of granting institutions and enterprises of the criminal executive system of benefits in respect of their proposed contract price: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 649 of July 14, 2014] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4153)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4153)], 29.
 11. *O predostavlenii preimushchestv organizatsiyam invalidov pri opredelenii postavshchika (podryadchika, ispolnitelya) v otnoshenii predlagaemoi imi tseny kontrakta: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 341* [On the granting of advantages to organizations of persons with disabilities in determining the supplier (contractor, executor) in respect of their proposed contract price: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 341 of 15.04.2014] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 2184)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2184)], 18 (4).
 12. *O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: Feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.07.2007 № 209-FZ; prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 06.07.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 11.07.2007* [On the development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 209-FZ of July 24, 2007] (2007). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4006)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4006)], 31.
 13. *Ob usloviyakh dopuska tovarov, proiskhodyashchikh iz inostrannykh gosudarstv, dlya tselei osushchestvleniya zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 25.03.2014 № 155* [On the con-

- ditions of admission of goods originating from foreign countries for the purposes of the procurement of goods, works and services for state and municipal needs: Order of the Ministry of Economic Development of Russian Federation No. 155 of March 25, 2014] (2014). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 112.
14. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Spetsialist v sfere zakupok": prikaz Mintruda Rossii ot 10.09.2015 № 625n [About approval of professional standard "Specialist in the field of procurement": Order of the Ministry of Labor of Russia No. 625n of September 10, 2015]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 15. Ob utverzhdenii Reglamenta vedeniya Reestra lits, osushchestvlyayushchikh podpisanie svedenii o byudzhetykh obyazatel'stvakh v EAIST: prikaz Tendernogo komiteta g. Moskvy ot 17.04.2013 № 70-01-62/13 [About approval of Rules of maintaining the register of persons carrying out the signing information on budget commitments in EAIST: Order of Tender committee of Moscow No. 70-01-62/13 of April 17, 2013]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 16. Ob utverzhdenii tipovykh uslovii kontraktov, predusmatrivayushchikh privilechenie k ispolneniyu kontraktov subpodryadchikov, soispolnitelei iz chisla sub"ektov malogo predprinimatel'stva, sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.12.2016 № 1466 [About approval of the standard terms and conditions of contracts involving the performance of contracts of subcontractors, co-executors from the the number of small businesses, socially oriented non-profit organizations: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1466 of December 23, 2016] (2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 196)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 196)], 1 (2).
 17. *Rekomendatsiya Soveta OESR po voprosam gosudarstvennykh zakupok* [OECD Council Recommendation on public procurement]. Available at: <http://www.oecd.org> [Accessed 19/02/17].
 18. Saliola F., Dzhukh'yun Kang A., Gorovits B., Akimov N.A. (2017) Mirovye praktiki v sfere zakupok – modeli razvitiya [Global practice in procurement – development models]. *Vestnik Universiteta Pravitel'stva Moskvy* [Bulletin of the University of the Government of Moscow], 1, pp. 12-19.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: *Informatsionnoe obespechenie nauki. Noveye tekhnologii* [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Внешнее рецензирование

К каждой статье в обязательном порядке должна быть приложена рецензия от кандидата или доктора наук. Скан-копия рецензии с подписью и печатью направляется на электронную почту издательства вместе со статьей, оригинал – заказным письмом на почтовый адрес издательства.

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: *Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii* [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

External peer review

Each article must have an enclosed review from a PhD or a Full Doctor of Science. Scanned copy of the review must be send to the publisher's e-mail together with the article; the original must be send to the publisher's postal address by registered mail.

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

No	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes make-up, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proof-reading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

